

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»
Уральский гуманитарный институт
Кафедра новой и новейшей истории

На правах рукописи

Сидоркина Татьяна Сергеевна

**ПИСЬМА ЮНИУСА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ДЕБАТОВ В БРИТАНИИ РУБЕЖА 60–70-х ГГ. XVIII В.**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Высокова Вероника Витальевна

Екатеринбург – 2022

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Юниус в научной литературе и исторических источниках	22
1.1. Письма Юниуса как исторический источник	22
1.2. Юниусоведение: современное состояние.....	30
1.3. Методологические основания и подходы	42
Глава 2. Юниус в контексте эпохи: рождение псевдонима.....	55
2.1. Цензура и свобода слова в Британии	55
2.2. Филипп Фрэнсис: рождение Юниуса	68
2.3. Политическая ситуация накануне публикации писем Юниуса	90
Глава 3. Юниус и министерство герцога Графтона.....	98
3.1. Кабинет в ситуации политического кризиса.....	98
3.2. Вопрос поставлен: правомерны ли действия парламента?	113
3.3. Обращение «честного человека» к королю.....	127
Глава 4. Свобода слова перед судом Фемиды.....	137
4.1. Оппозиция в парламенте и Сити	137
4.2. «Seditious Libel»: суды против издателей.....	152
4.3. Последний рубеж: Юниус vs Мэнсфилд	165
Заключение	175
Список источников и литературы	183
Приложения.....	216
Приложение 1. Портрет Филиппа Фрэнсиса-младшего (1740–1818)	216
Приложение 2. Портрет Генри Фокса, 1-го барона Холланда из Фоксли (1705–1774).....	217
Приложение 3. Портрет Джона Колкрафта (1726–1772).....	218
Приложение 4. Образец почерка Филиппа Фрэнсиса.....	219
Приложение 5. Образец почерка Юниуса	220
Приложение 6. Письмо VIII. Герцогу Графтону 18 марта 1769 г.....	221

Приложение 7. Письмо XXXV. Издателю «The Public Advertiser» 19 декабря 1769 г.....	225
Приложение 8. Сессии тринадцатого парламента Великобритании.	241
Приложение 9. Кабинет министров герцога Графтона (1768– 1770 гг.)	242
Приложение 10. Кабинет министров лорда Норта (за период 1770– 1772)	244
Приложение 11. Тематический контент-анализ писем Юниуса.....	247

Введение

Актуальность темы исследования. Свобода слова и печати играют важную роль в развитии демократических основ государственного управления и гражданской активности населения. Преследования Джулиана Ассанжа за обнародование секретных материалов на сайте «WikiLeaks», убийства Мирославы Брич, Шифа Гарди, Яна Куцияка, Мартины Куснировой, Анны Политковской, Анастасии Бабуровой, аресты Раиф Бадави, Дениза Юджела, Никиты Тихонова, Евгении Хасис и многих других журналистов подтверждают этот факт. «Четвертая власть» имеет сегодня большое влияние, однако нередко независимые издания подвергаются нападкам и гонениям. В то же время официальные издания зачастую не могут сравниться с ними в объективности изложения информации.

Вопросы гражданских прав и свобод, диалога между первыми лицами государства и обществом сегодня, на фоне происходящих в мире событий, как никогда актуальны. Сама идея баланса сил между государством и обществом закрепились в политической культуре Запада в эпоху Просвещения, когда божественное право монархов было поставлено под сомнение. Новые гражданские добродетели теперь опирались на общечеловеческие ценности и идеалы. Во главу угла был поставлен человеческий разум.

На основе этих идей шло формирование институтов гражданского общества. Показателен в этом отношении опыт Великобритании. Здесь на протяжении XVIII в. оформилась политическая журналистика. Ответственные за это интеллектуалы предприняли попытку защитить принципы свободы слова и печати. Именно они являлись катализаторами и проводниками изменений. Приметой времени стали журналы Р. Стила и Д. Аддисона – «The Tatler» («Болтун») и «The Spectator» («Наблюдатель»). Развитие политической журналистики было связано с именами Дж. Свифта, Д. Дефо, Г. Филдинга, Дж. Уилкса и других. В немалой степени этому

способствовало увеличение количества ежедневной печатной продукции, газет, летучих листков и т.п. Тем не менее, влияние и значимость политической публицистики достигает своего пика в 1760–1770-е гг. Еще одним интеллектуалом, оставившим свой след в истории борьбы за свободу слова, был анонимный журналист, писавший под псевдонимом Юниус.

Объектом исследования является процесс становления свободы слова и прессы в Великобритании в контексте политических дебатов 60–70-х гг. XVIII в.

Предмет исследования – вклад анонимного публициста Юниуса в отстаивание конституционных свобод, свободы слова и печати в Британии на рубеже 60–70-х гг. XVIII в.

Хронологические рамки. Фокус исследования сосредоточен на рубеже 1760–1770-х гг. С одной стороны, это определяется временным отрезком появления в печати писем Юниуса: первого письма – в конце 1768 г. и последнего – в начале 1772 г. С другой стороны, выбор хронологических рамок исследования обусловлен пиком политического кризиса первых десяти лет правления короля Георга III и его преодолением с назначением лорда Норта на должность премьер-министра.

Степень разработанности темы. В диссертации проанализированы три самостоятельных направления исторических исследований, пересекающихся в фокусе политического кризиса рубежа 1760–1770-х гг.: общественно-политическая история Британии XVIII в., история развития британской журналистики и юниусоведение или исследования, посвященные анализу писем Юниуса, его вкладу в развитие британской журналистики, проблеме авторства писем.

Первое направление представлено работами, посвященными истории Британии XVIII в. Вопросы общественно-политического развития Британии, в частности, первые годы правления Георга III впервые подверглись

глубокому анализу в работах У. Лекки¹. Этот британский историк в конце XIX – начале XX в. один из первых предпринял попытку проанализировать общественно-политический контекст эпохи Просвещения в Британии. Автор уделяет большое внимание и истории Ирландии. Его работы отличает не столько внимание к гражданской истории с либерально-вигской позиций, сколько – истории идей и учреждений. Он рассматривал процессы развития парламентской и избирательной систем, функционирование кабинетов, интеллектуальной мысли и т. п. Историки Т. Мэй и Э. Фишел² в этот период обращаются к анализу политических дебатов рубежа 1760–1770-х гг. в контексте развития основ британской конституции.

Во второй половине XX – начале XXI в. исследования политической истории Британии второй половины XVIII в. приобрели системный характер. Политическая история первых десятилетий правления Георга III была вписана в более широкий контекст социально-экономической и имперской истории. Вектор этих исследований задавала ставшая знаменитой трехтомная работа Л. Б. Нэмира «Палата общин, 1754–1790 гг.»³. В работах Р. Пареса, Д. Бау, Дж. Брука и др. особое внимание уделялось анализу министерской чехарды 1760–1770-х гг. и сопровождающим ее внутренне- и внешнеполитическим сложностям⁴. Т. Грин и Э. Хьюард провели анализ законодательных аспектов и судебных прецедентов, в том числе связанных с законами о клевете⁵.

¹ *Lecky W. Ed. H. A History of England in the 18th Century. Vol. IV. L., 1892. 487 p.; Lecky W. Ed. H. A History of England in the 18th Century. Vol. III. N.Y., 1883. 591 p.; Lecky W. Ed. H. A History of Ireland in the Eighteenth Century. Vol. II. L., 1913. 517 p.*

² *Fischel Ed. The English Constitution. L., 1863. 592 p.; May T. E. Constitutional History of England Since the Accession of George III, 1760–1860: With a New Supplementary Chapter, 1861–1871. Vol. 2. N.Y., 1895. 636 p.*

³ *Namier L., Brooke J. The House of Commons, 1754–1790. In 3 vols. L., 1985. 692 p.*

⁴ *Pares R. King George III and Politicians. Oxf., 1953. 224 p.; Baugh D. Aristocratic Government and Society in Eighteenth Century England: The Foundations of Stability. N.Y., 1975. 274 p.; Black J. George III: America's Last King. L., 2006. 479 p.; Brooke J. King George III. Michigan, 1972. 411 p.; Henretta J. A., Edwards R., Self R. O. America's History. Vol. 1: To 1877. N.Y., 2011. 656 p.*

⁵ *Green T. A. The Jury, Seditious Libel and the Criminal Law // Juries, Libel, and Justice: The Role of English Juries in Seventeenth and Eighteenth Century Trials for Libel and Slander: Papers Read at a Clark Library Seminar 28 February 1981. Los Angeles, 1984. P. 39–91; Heward E. Lord Mansfield: A Biography of William Murray 1st Earl of Mansfield 1705–1793 Lord Chief Justice for 32 years. Chichester, 1979. 198 p.*

Ключевыми работами в обширной историографии конца XX – начала XXI в. по нациестроительству в целом, и Британии в частности, стали сочинения Л. Коллей и Л. Гринфельд. Британская исследовательница Л. Коллей показала, что XVIII в. стал временем формирования британской нации и уделила значительное внимание казусу Уилкса⁶. В труде американской исследовательницы Л. Гринфельд британский путь формирования нации связывается с идеей богоизбранности английского народа. Она обращает внимание на семантический дрейф слова «nation» – от значения «народ» к понятию «нация» как некоей гражданской общности⁷.

Проблемы внешней политики Британии, связанные с такими событиями, как Семилетняя война 1756–1763 гг., Фолклендский кризис 1770 г. и предпосылки Войны за независимость Английских североамериканских колоний 1775–1783 гг., рассматриваются в ряде указанных выше работ. Однако более детально эти вопросы освещены в исследованиях Ф. Андерсона, Д. Бау, Г. Вуда и др.⁸, а также российских историков С. И. Бугашева, М. И. Романовой⁹.

В начале XXI в. свой вклад в исследование развития британского общества и становление гражданских свобод внес американский исследователь Артур Кэш. Его работа¹⁰ вызывает особый интерес, так как он проанализировал многие аспекты журналистской деятельности и общественно-политической жизни британского общества через призму биографического исследования о радикальном журналисте Джоне Уилксе.

⁶ *Colley L. Britons: Forging the Nation, 1707–1837. L., 1992. 581 p.*

⁷ *Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. М., 2012.; Greenfeld L. Nationalism: Five Roads to Modernity. Cambr., 1992. 528 c.*

⁸ *Anderson F. Crucible of War: The Seven Years' War and the Fate of Empire in British North America, 1754–1766. N.Y., 2000. 862 p.; Baugh D. The global Seven Years War 1754–1763. L., 2014. 736 p.; Laver R. C. The Falklands/Malvinas Case: Breaking the Deadlock in the Anglo-Argentine Sovereignty Dispute. Leiden, 2001. 311 p.; Shaw L. M. E. The Anglo-Portuguese Alliance and the English Merchants in Portugal 1654–1810. Farnham, 1998. 233 p.; Whiteley P. Lord North: The Prime Minister who lost America. L./Rio Grande, 1996. 274 p.; Wood G. S. The American Revolution: A History. N.Y., 2002. 197 p.*

⁹ *Бугашев С. И. Рейды Британского флота на французское побережье в период Семилетней войны (1756-1763) // Тр. кафедры истории Нового и Новейшего времени Санкт-Петерб. гос. ун-та / сост. Т. Н. Гончарова. СПб, 2012. № 9. С. 13–18; Романова М. И. Война за независимость североамериканских колоний и британский парламент 1765-1775 // Новая и новейшая история. М., 2008. № 1. С. 110–129.*

¹⁰ *Cash A. H. John Wilkes. The Scandalous Father of Civil Liberty. L., 2006. 482 p.*

В отечественной историографии нужно отметить работы М. П. Айзенштат¹¹. Ее книга «Британия Нового времени» представляет собой исторический очерк об эволюции политической системы этой страны в XVII–XVIII вв. Работы Т. Л. Лабутиной посвящены анализу эпохи Просвещения в Англии, в частности большое внимание уделяется интеллектуалам этого периода и вкладу, который они внесли в процессы становления гражданского общества в Англии. У Т. Л. Лабутиной история идей тесно связана с историей журналистики¹².

В отечественной историографии в рамках первого направления также можно отметить работы историков Д. В. Ильина, Т. А. Косых, Л. В. Сидоренко, С. Б. Семенова и др. Их исследования непосредственно сосредоточены на проблемах политического развития Британии второй половины XVIII в. В своих трудах историки делают акцент на анализ интеллектуального климата эпохи Просвещения¹³, изменения представлений о монархии и трансформации взаимоотношений министров и короля¹⁴.

Второе историографическое направление по теме исследования определяется историей становления, развития и борьбы британской журналистики за свободу слова. Отцом-основателем этого направления можно считать А. Эндрюса, который уже в середине XIX в. подробно исследовал исторические реалии Британии в контексте развития журналистики, законы, действовавшие в то время, изучал биографии

¹¹ *Айзенштат М. П.* Британия Нового времени. Политическая история. М., 2007. 204 с.

¹² *Лабутина Т. Л., Ильин Д. В.* Английское Просвещение: общественно-политическая и педагогическая мысль. СПб, 2012. 313 с.; *Лабутина Т. Л.* Британские интеллектуалы эпохи Просвещения: от маркиза Галифакса до Эдмунда Берка. СПб, 2020. 458 с.

¹³ *Ильин Д. В.* Общественно-политическая мысль английского Просвещения второй половины XVIII века: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03; М., 2010. 212 с.; *Косых Т. А.* С. Джонсон и конструирование британской национальной идентичности в XVIII в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург, 2017. 260 с.; *Семенов С. Б.* Парадокс Джона Уилкса // Новая и новейшая история. М., 1997. № 5. С. 196–212.

¹⁴ *Семенов С. Б.* Радикальное движение и борьба за парламентскую реформу в Англии во второй половине XVIII века. Самара, 2008. 360 с.; *Сидоренко Л. В.* Монархия и кабинет министров Великобритании: проблема взаимоотношения в 1760–1783 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03; СПб, 2009. 237 с.; *Сидоренко Л. В.* Лорд Бьют и политическая элита Великобритании в 1760–х гг. // Тр. кафедры истории Нового и Новейшего времени Санкт-Петерб. гос. ун-та. СПб, 2011. № 7. С. 108–117.

личностей, причастных к делу печати¹⁵. В середине XX в. его идеи развивает Р. Ри в работе «Английская пресса в политике 1760–1774 гг.»¹⁶, которая представляет собой анализ деятельности политических писателей указанного периода. Уилкс, Юниус и его издатели, а также деятельность оппозиции и лондонского Сити в борьбе за свободу слова – основные аспекты данного исследования.

К концу XX – началу XXI в. интерес к проблеме свободы слова в английской интеллектуальной мысли вырос. Вопросами развития британской журналистики в исторической перспективе занимались Т. Корнс, П. Лангфорд, К. Уильямс и др.¹⁷ А отдельными персонажами и их вкладом в становление свободы слова – С. Адамс, Дж. Болтон, Р. Фоксли и др.¹⁸ Отечественные исследователи также обращались к этой теме, например, В. С. Соколов и С. М. Виноградова в работе «Периодическая печать Великобритании»¹⁹, М. К. Бронич в «Очерках зарубежной журналистики»²⁰. В этих работах представлены некоторые отрывки писем Юниуса в русском переводе.

Коллектив сотрудников кафедры зарубежной литературы и журналистики факультета журналистики МГУ внес серьезный вклад в анализ развития британской прессы. Вопросы новостной пропаганды, процессов

¹⁵ Andrews A. The History of British Journalism, from the Foundation of the Newspaper Press in England, to the Repeal of the Stamp Act in 1855, with Sketches of Press Celebrities: With an Index. Vol. 1. L., 1859. 339 p.

¹⁶ Rea R. R. The English Press in Politics 1760–1774. Lincoln, 1963. 272 p.

¹⁷ The Literature of Controversy: Polemical Strategy from Milton to Junius / ed. by T. N. Corns. L., 1987. 176 p.; Langford P. A Polite and Commercial People: England 1727–1783. Oxf., 1998. 803 p.; Patterson L. R. Copyright in Historical Perspective. Nashville, 1968. 264 p.; Pool I. S. Technologies of freedom. Cambr., 1983. 299 p.; Rowe K. A. Dismembering and Forgetting in Titus Andronicus // Shakespeare Quarterly. Oxf., 1994. Vol. 45. № 3. P. 279–303; Shaaber M. A. The History of the First English Newspaper // Studies in Philology. Chapel Hill, 1932. Vol. 29. № 4. P. 551–587. Williams K. Read All About It!: A History of the British Newspaper. L.; N.Y., 2009. 306 p.

¹⁸ Adams S. M. Daniel Defoe's Review and Authorial Issues in the Early English Periodical. Columbia, 1996. 246 p.; Boulton J. T. The Language of Politics in the Age of Wilkes and Burke. L., 1963. 282 p.; Foxley R. John Lilburne and the Citizenship of «Free-Born Englishmen» // The Historical Journal. Cambr., 2004. Vol. 47. № 4. P. 849–874; Rahe P. A. An Inky Wretch: The Outrageous Genius of Marchamont Nedham // The National Interest. Washington, 2002/03. № 70. P. 55–64; Thomas J. M. Swift and the Stamp Act of 1712 // Publications of the Modern Language Association of America. N.Y., 1916. Vol. 31. № 2. P. 247–263.

¹⁹ Соколов В. С., Виноградова С. М. Периодическая печать Великобритании. СПб, 2000. URL: <https://studfile.net/preview/4516316/> (дата обращения: 15.01.2021).

²⁰ Бронич М. К. Очерки истории зарубежной журналистики. Нижний Новгород, 2006. 136 с.

трансформации журналистики, влияния политических деятелей на интеллектуалов исследовали в своих работах Ю. М. Власов²¹, а также И. В. Трубицына²². В сочинении «История печати»²³ Я. Н. Засурский и Е. Л. Вартанова исследовали и систематизировали историю британской журналистики и публицистики. Авторы возводят их истоки к сочинению Дж. Мильтона «Ареопагитика». Не меньший интерес представляет работа С. И. Беглова²⁴. Автор рассматривает роль прессы в проведении реформ и становлении гражданских прав и свобод. Также необходимо отметить работы Э. К. Пименовой и Г. В. Пруцкова²⁵.

Юниусоведение – последнее историографическое направление – переживало свой пик на рубеже XIX–XX вв., когда в центре внимания находился вопрос выявления автора писем. Дж. Тэйлор стал отцом-основателем «Фрэнсисканской теории», приписав авторство писем Филиппу Фрэнсису²⁶. Эту идею поддерживали историки Дж. Паркес, Г. Стэнхоуп, Г. Бастид²⁷. Противники²⁸ же данной теории не всегда оставались

²¹ Власов Ю. М. Пропаганда за фасадом новостей: информационные материалы прессы на службе буржуазной пропаганды. М., 1976. 141 с.

²² Трубицына И. В. Pamфлетная публицистика английской буржуазной революции XVII в. (проблемы, доктрины, авторы) // Вестник Моск. ун-та. Сер. X. Журналистика. М., 1978. № 4. С. 53–69; Трубицына И. В. Английская журналистика XVII века – от рукописных листов к печатной газете // Вестн. Московского университета. Серия 11. Право. М., 1978. № 2. с. 83–92.

²³ История печати: антология : в 2-х т. / сост., предисл. и коммент. Я. Н. Засурского, Е. Л. Вартановой. М., 2001. 494 с.

²⁴ Беглов С. И. Четвертая власть: британская модель. История печати в Великобритании от «новостных писем» до электронных газет. М., 2006. 256 с.

²⁵ Пруцков Г. В. Введение в мировую журналистику. От Античности до конца XVIII века / Под ред. Я. Н. Засурского. М., 2010. 432 с.; Пименова Э. К. Очерк истории развития английской журналистики // История печати: антология : в 2-х т. Т. 2. М., 2001. С. 316–367.

²⁶ Taylor J. A discovery of the author of The letters of Junius. L., 1813. 189 p.

²⁷ Parkes J. Memoirs of Sir Philip Francis, K.C.B.: With Correspondence and Journals. Vol. 1. L., 1867. 458 p.; Stanhope P. H. History of England from the peace of Utrecht to the peace of Versailles : 1713–1783. In 7 vols. Vol. 5. Leipzig, 1853. 392 p.; Busteel H. E. Echoes from old Calcutta: being chiefly reminiscences of the days of Warren Hastings, Francis and Impey. L., 1897. 346 p.

²⁸ Brougham H. Historical sketches of statesmen who flourished in the time of George III. Vol. I. Philadelphia, 1839. 419 p.; Britton J. The authorship of the letters of Junius elucidated: including a biographical memoir of Lieuten – Colonel Isaac Barre. L., 1848. 96 p.; Coventry G. A. Critical Enquiry Regarding the Real Author of the Letters of Junius, Proving Them to Have Been Written by Lord Viscount Sackville. L., 1825. 382 p.; Jaques J. The History of Junius and His Works: and a Review of the Controversy Respecting the Identity of Junius. L., 1843. 406 p.; Cramp W. Junius and His Works: Compared with the Character and Writings of Philip Dormer Stanhope, Earl of Chesterfield. L., 1850. 113 p.; Coulton D. T. Junius // The Quarterly review. L., 1852. Vol. XC. P. 91–163; Symons J. C. William Burke the Author of Junius: An Essay of His Era. L., 1859. 144 p.; Vicarius. Junius letters: the Author–mystery cleared. L., 1903. 46 p.; Massey W. A History of England During the Reign of George the Third. Vol. I. L., 1855. 552 p.; Hayward A. More about Junius. The Franciscan Theory Unsound. L., 1868. 62 p.

единодушны в выборе кандидатуры, поэтому список потенциальных претендентов очень богат. В 1960–1980-х гг. в связи с появлением количественных методов анализа сочинения Юниуса вновь попадают в центр внимания исследователей²⁹. В этот период исследователи уже не ставили под сомнение авторство писем Юниуса, а стремились через их контекстуализацию найти дополнительные аргументы в пользу Филиппа Фрэнсиса. Это труды А. Роуза, А. Эллегарда и др.³⁰ Сегодня в зарубежной историографии вопрос об авторстве писем Юниуса считается решенным. В отечественной историографии Юниус практически не представлен. Впервые статья об анонимном авторе была опубликована в 1904 г. в энциклопедии Брокгауза и Ефрона³¹. Ряд российских исследователей обратились к его письмам в контексте исследований истории политической мысли в Великобритании в XVIII в., например, Д. В. Ильин³² и Л. В. Сидоренко³³, а также в рамках изучения истории публицистики и журналистики, например, М. К. Бронич³⁴, В. С. Соколов и С. М. Виноградова³⁵. Однако, несмотря на это, ни сами письма, ни личность Юниуса не стали предметом специального исследования. Юниусоведение более подробно рассмотрено во втором параграфе первой главы.

²⁹ *Bowyer T. H.* A Bibliographical Examination of the earliest Editions of the Letters of Junius. Charlottesville, 1957. 147 p.; *Cordasco F.* A Junius Bibliography with the Preliminary Essay on the Political Background, Text and Identity. A Contribution to the 18th Century Constitution and Liberty History with Eighth Appendices. N.Y., 1949. 137 p.; *Ellegård A.* A Statistical Method for Determining Authorship. The Letters of Junius 1769–1772. Göteborg, 1962. 115 p.

³⁰ *Ellegård A.* Who was Junius? Stockholm, 1962. 154 p.; *McCracken D.* Junius and Philip Francis. Boston, 1979. 157 p.; *Rowse A. L.* The English Spirit. Essays on History and Literature. N.Y., 1943. 150 p.; и др.

³¹ Юниус // Энциклопедический словарь / под ред. проф. И. Е. Андреевского. Т. 41: Эрдан – Яйценошение. СПб, 1904. С. 393–395.

³² *Ильин Д. В.* Общественно-политическая мысль английского Просвещения второй половины XVIII века: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03; М., 2010. 212 с.

³³ *Сидоренко Л. В.* Герцог Графтон в кабинетной политике Георга III в 1760–1780 е гг. // Труды кафедры истории Нового и Новейшего времени. СПб, 2009. № 3. С. 15–34; *Сидоренко Л. В.* Монархия и кабинет министров Великобритании: проблема взаимоотношения в 1760–1783 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03; СПб., 2009. 237 с.; *Сидоренко Л. В.* Лорд Бьют и политическая элита Великобритании в 1760–х гг. // Тр. кафедры истории Нового и Новейшего времени Санкт-Петербур. гос. ун-та. СПб, 2011. № 7. С. 108–117.

³⁴ *Бронич М. К.* Очерки истории зарубежной журналистики. Нижний Новгород, 2006. 136 с.

³⁵ *Соколов В. С., Виноградова С. М.* Периодическая печать Великобритании. СПб, 2000. URL: <https://studfile.net/preview/4516316/> (дата обращения: 15.01.2021).

Целью исследования является реконструкция гражданской позиции, риторических приемов и системы аргументации Юниуса в борьбе с правительством Британии в ситуации политического кризиса на рубеже 1760–1770-х гг.

Для реализации цели диссертационного исследования поставлены следующие *задачи*:

1. проанализировать политическую обстановку накануне и в период появления писем Юниуса, а именно – общественные вызовы, политическую конъюнктуру, состояние свободы слова и цензурного дела в Британии рубеже 60–70-х гг. XVIII в.;
2. выявить круг наиболее острых тем в политическом дискурсе 1760-х гг., заставивших анонимного автора взяться за перо;
3. реконструировать процесс становления Юниуса и его интеллектуальный облик;
4. определить степень влияния писем анонимного автора на деятельность администрации герцога Графтона и его отставку в 1770 г.;
5. проанализировать «ответ» третьей ветви власти – судебных инстанций – на публицистическую деятельность Юниуса;
6. оценить степень влияния писем Юниуса на общественно-политическую жизнь британского социума, а именно изменения в области свободы прессы.

Источниковая база. Исторические источники диссертационного исследования классифицируются по видовому принципу. Таким образом, источниковую базу можно разделить на несколько групп: законодательные акты, дебаты английского парламента, периодика, публицистика, мемуарная литература, а также частная переписка.

Законодательные акты представлены Биллем о правах 1689 г.³⁶, Актом Тауншенда 1767 г.³⁷, Законом о клевете 1792 г.³⁸ и др. Дебаты английского парламента под редакцией У. Коббетта в данном контексте представляют значительный интерес. Были привлечены 14–17 тома «Парламентской истории» Коббетта³⁹ за период с 1753 по 1771 гг. Важными для исследования также стали «Дебаты палаты общин» Г. Кавендиша, который на рубеже 1760–1770-х делал записи выступлений на заседаниях нижней палаты парламента⁴⁰.

Периодика представлена журналами и газетами исследуемого периода «The Tatler», «The Spectator», «The Jacobite's Journal» («Журнал якобита»), «The Gentleman's Magazine» («Журнал джентльмена»). В последнем, впервые, хотя и незаконно, начали печататься отчеты о заседаниях парламента под заголовком «Дебаты в стране Лилипутии» в 1748 г. Интерес вызывают журналы с критическими заметками и рецензиями на письма Юниуса. В них также содержатся статьи о политических деятелях и событиях 1760–1770-х гг. Например, «The Westminster review» («Вестминстерский обзор») ⁴¹ и «The Monthly Mirror» («Ежемесячное отражение») ⁴². Рецензии на вышедший в 1772 г. сборник писем Юниуса публиковались в «The Critical

³⁶ Bill of Rights [1688] // The Official Home of UK Legislation. URL: <https://www.legislation.gov.uk/aep/WillandMarSess2/1/2/introduction> (дата обращения: 09.07.2021).

³⁷ The Townshend Act, November 20, 1767 // Great Britain The statutes at large ... [from 1225 to 1867] by Danby Pickering. Cambridge, 1762–1869. URL : https://avalon.law.yale.edu/18th_century/townsend_act_1767.asp (mode of accessed: 15.08.2020).

³⁸ Libel Act 1792 // The Official Home of UK Legislation. URL: <https://www.legislation.gov.uk/apgb/Geo3/32/60/2010-01-12?view=plain> (mode of access: 23.03.2021).

³⁹ The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803 / ed. by W. Cobbett. Vol. XIV. L., 1813. 1432 p.; The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803 / ed. by W. Cobbett. Vol. XV. L., 1813. 1434 p.; The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803 / ed. by W. Cobbett. Vol. XVI. L., 1813. 1402 p.; The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803 / ed. by W. Cobbett. Vol. XVII. L., 1813. 1407 p.

⁴⁰ Cavendish H. Debates of the House of Commons / ed. by J. Wright. Vol. 1. May 10, 1768 – May 3, 1770. L., 1841. 660 p.

⁴¹ Bowring J. The Autoship of Junius // The Westminster review. Vol. XL. L., 1871. P. 406–424.

⁴² Francis P. *** 14th December, 1810 // The Monthly Mirror: Reflecting Men and Manners; with Strictures on Their Epitome. Vol. IX. January. L., 1811. P. 76–80.

Review» («Критический обзор») и «Monthly Review» («Ежемесячное обзор») ⁴³. Последний журнал печатал статьи о Юниусе несколько раз ⁴⁴.

Публицистика является одним из самых важных видов исторических источников, используемых в работе. Для анализа истории журналистики в Британии были привлечены работы современников Юниуса – Дж. Кэмпбелла, Э. Бейнса, Г. Брума, У. Месси, П. Стенхоупа, Х. Уолпола и др. ⁴⁵ В этих сочинениях представлен анализ политической ситуации в историческом контексте второй половины XVIII в. Важную роль в понимании и анализе деятельности Юниуса имели памфлеты и сочинения У. Мередита и У. Блэкстона ⁴⁶.

Основным источником по теме исследования стали письма Юниуса, первоначально опубликованные на страницах газеты «The Public Advertiser» («Публичный рекламоделец»), а в 1772 г. вышедшие в составе сборника под названием «Stat Nominis Umbra» ⁴⁷. Сборник включает в себя 69 писем и содержит как письма самого Юниуса, так и его оппонентов: 42 имеют подпись Юниуса, 16 – Фило Юниуса (Philo Junius), 5 – сэра Уильяма Дрейпера, 3 – Джона Тука Хорна и 3 – без подписи. В тексте диссертации нумерация писем проводится согласно данному сборнику.

⁴³ *Junius*. Two vols // *The Critical Review: or, Annals of Literature*. Vol. 33. L., April, 1772. P. 331–332; *Junius* // *The Monthly Review, or Literary Journal, Enlarged*. Vol. XLVI: From January to June 1772. L., 1772. P. 259.

⁴⁴ An Answer to the Pamphlet entitled «The question stated, whether the freeholders of Middlesex lost their right, by voting for Mr. Wilkes at the last election?» // *The Monthly Review, or Literary Journal, Enlarged*. Vol. XLI: From June to December 1769. L., 1769. P. 158; An Address to Junius upon the Subject of his Letter in the *Public Advertiser* Dec. 19. 1769 // *The Monthly Review, or Literary Journal, Enlarged*. Vol. XLII: From January to June 1770. L., 1769. P. 66.

⁴⁵ *Baines E.* *The Reign Of George III, King of the United Kingdom of Great Britain and Ireland*. Leeds, 1820. 506 p.; *Brougham H.* *Historical sketches of statesmen who flourished in the time of George III*. 2nd series. Vol. I. Philadelphia, 1839. 419 p.; *Campbell J.* *The Lives of the Lord Chancellors and Keepers of the Great Seal of England: From the Earliest Times Till the Reign of King George IV. From the revolution of 1688, to the death of Lord Chancellor Thurlow, in 1806*. Vol. 5. L., 1846. 678 p.; *Stanhope P. H.* *History of England from the peace of Utrecht to the peace of Versailles: 1713–1783*. In 7 vols. Vol. 5. Leipzig, 1853. 392 p.; *Walpole H.* *Memoirs of the Reign of King George the Third / with Notes by Denis Le-Marchant*. Vol. 4. L., 1845. 424 p.; *Massey W.* *A History of England During the Reign of George the Third*. Vol. 1. L., 1855. 552 p.

⁴⁶ *Meredith W.* *The question stated, whether the freeholders of Middlesex lost their right, by voting for Mr. Wilkes at the last election?* L., 1769. 72 p.; *Blackstone W.* *The Letter to the Author of the Question Stated // Letter to Dr. Blackstone, by the author of The question stated [i.e. Sir William Meredith] ... To which is prefixed, Dr. Blackstone's Letter to Sir William Meredith*. 2nd ed. L., 1770. P. 1–8.

⁴⁷ *Junius*. *Stat Nominis Umbra: in 2 vols.* / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772.

Мемуарная литература представлена работами Дж. Стаббса, Э. Берка, Дж. Босуэлла, а также герцога Графтона⁴⁸. Последний автор особенно важен, так как являлся одним из главных адресатов писем Юниуса. «Вы – подушка, на которую я вываливаю все свои обиды», – писал он Графтону⁴⁹.

Следующую группу источников составляют корреспонденция и частная переписка. Была привлечена переписка видных политических деятелей эпохи Р. Гренвилла и У. Питта-старшего⁵⁰. Необходимо также отметить переиздание писем под редакцией Дж. Кэннона⁵¹. Помимо писем Юниуса, вошедших в оригинальное издание, он предлагает богатый материал по опубликованным письмам под другими псевдонимами автора и частную переписку Юниуса с Г. Вудфоллом, Дж. Уилксом, лордом Чатемом, Г. Гренвиллом и другие материалы. Нельзя не упомянуть интересные дополнительные документами переиздания писем Дж. Уэйда⁵², Ч. Эверетта⁵³ и Р. Херона⁵⁴. Издатели включают в свои работы комментарии, вводящие читателя в контекст писем, а также предоставляют дополнительные материалы: личную переписку Юниуса, письма его оппонентов, не вошедшие в сборник Вудфолла и т. д. В исследовании используются также личные бумаги Ф. Фрэнсиса⁵⁵, предполагаемого автора писем.

⁴⁸ *Autobiography and Political Correspondence of Augustus Henry Third Duke of Grafton* / ed. by *Sir William R. Anson*. L., 1898. 417 p.; *Boswell J. The general correspondence of James Boswell, 1766–1769*. Edinburgh, 1997. Vol. 2. 330 p.; *John Stubbs' Gaping Gulf, with Letters and Other Relevant Documents* / ed. by *L. E. Berry*. Charlottesville, 1968. 216 p.; *The Writings and Speech of Edmund Burke* / ed. by *P. Langford, W. B. Todd*. Vol. 2. Oxf., 1981. 526 p.

⁴⁹ *Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II.* / ed. by *H. S. Woodfall*. L., 1772. P. 196.

⁵⁰ *Grenville R. The Grenville Papers: Being the Correspondence of Richard Grenville, Earl Temple, K.G., and the Right Hon: George Grenville, Their Friends and Contemporaries* / ed. by *W. J. Smith*. Vol. 3. L., 1853. 638 p.; *Correspondence of William Pitt, Earl of Chatham* / ed. by *W. S. Taylor, J. H. Pringle*. Vol. III. L., 2013. 540 p.; *Correspondence of William Pitt, Earl of Chatham* / ed. by *W. S. Taylor, J. H. Pringle*. Vol. IV. L., 1839. 550 p.

⁵¹ *The Letters of Junius* / ed. by *J. Cannon*. Oxf., 1978. 643 p.

⁵² *Junius: including letters by the same writer under other signatures: to which are added his confidential correspondence with Mr. Wilkes, and his private letters to Mr. H. S. Woodfall: in 2 vols.* / ed. by *J. Wade*. L., 1850.

⁵³ *The Letters of Junius* / ed. by *C. W. Everett*. L., 1927. 410 p.

⁵⁴ *The Letters of Junius with notes and illustrations historical, political, biographical, and critical: in 2 vols.* / ed. by *R. Heron*. L., 1802.

⁵⁵ *Translations of Dion Cassius, Roman History* // *Western Manuscripts of the British Library. Add MS 40758. lib. li, f. 300*; *Tacitus, Annals* // *Western Manuscripts of the British Library. Add MS 40758. lib. i, f. 303*; *Miscellaneous notes and extracts from books made by Sir Philip Francis, mainly in 1763* // *Western Manuscripts of the British Library. Add MS 40758. cf. f. 147*.

Методология и методы диссертационного исследования. Исследование носит междисциплинарный характер и выполнено на стыке таких дисциплин, как история, журналистика, социология, политология и базируется на принципах историзма и научной объективности.

Исследование ориентируется на изучение и анализ взаимодействия интеллектуалов и власти в процессе становления свободы слова и печати в Британии 1760–1770-х гг. Ключевая составляющая методологии исследования определяется таким направлением, как интеллектуальная история. Работа проводится с опорой на «историю понятий» Р. Козеллека⁵⁶ и на подходы Кембриджской школы интеллектуальной истории, а именно на труды Кв. Скиннера и Дж. Покока⁵⁷. Кембриджская школа интеллектуальной истории обращается к реконструкции контекстуальных связей текста в дискурсивных практиках интеллектуалов изучаемой эпохи.

Научная новизна определяется предметом исследования. Впервые в отечественной историографии комплексно проанализирован вклад Юниуса в процесс становления свободы слова в Британии на рубеже 60–70-х гг. XVIII в. В диссертационном исследовании в едином ключе рассматриваются дело радикального журналиста Дж. Уилкса, отставка У. Питта-старшего и его дальнейшая оппозиция, проблема Парижского мирного договора 1763 г., начало кризиса в Английских североамериканских колониях и, в целом, политический кризис первого десятилетия правления Георга III. Впервые в

⁵⁶ Козеллек Р. К вопросу о темпоральных структурах в историческом развитии понятий // История понятий, история дискурса, история метафор / под ред. Х. Э. Бедкер. М., 2010. С. 21–33.

⁵⁷ Скиннер Кв. Значение и понимание в истории идей // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М., 2018. С. 53–123; Скиннер Кв. Идея негативной свободы философские и исторические перспективы // Логос. М., 2013. №2 [92]. С. 155–186; Скиннер Кв. Мотивы, намерения и интерпретация текстов // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М., 2018. С. 123–141; Скиннер Кв. Свобода до либерализма / пер. с англ. А. В. Магуна; науч. ред. О. В. Хархордин. СПб, 2006; Скиннер Кв. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 1: Эпоха Ренессанса. М., 2018; Skinner Q. Meaning and understanding in the history of ideas // History and Theory. Middletown, 1969. Vol. 8. №. 1. P. 3–53; Hollis M., Skinner Q. Action and Context // Proceedings of the Aristotelian Society, Supplementary Volumes. Vol. 52. Oxf., 1978. P. 43–69; Pocock J. G. A. Politics, Language and Time: Essays on Political Thought and History. N.Y., 1971; Pocock J. G. A. The Concept of a Language and the Métier D'historien: Some Considerations on Practice // The Languages of Political Theory in Early-Modern Europe. Cambr., 1987. P. 19–38; Pocock J. G. A. Virtue, Commerce, and History: Essays on Political Thought and History, Chiefly in the Eighteenth Century. Cambr., 2010. 321 p.

отечественной и зарубежной историографии эти сюжеты рассмотрены на основе писем Юниуса с опорой на идеи Кембриджской школы интеллектуальной истории, а также – на «историю понятий» Р. Козеллека. Данное исследование посвящено анализу содержания писем, политического языка и дискурсивных практик Юниуса. Тексты анонимного автора впервые исследованы в контексте трансформации основных исторических понятий в Британии в XVIII в. Впервые вычлняются базовые понятия гражданского и имперского дискурса переломной эпохи, – «нация», «свобода слова», «права народа». Юниус оказывается одним из тех интеллектуалов, кто внес весомый вклад в развитие гражданских свобод своей страны, а также – основ гражданской риторики в политической философии современного англосаксонского мира. Таким образом, диссертационное исследование направлено на анализ писем в контексте политических дебатов 60–70-х гг. XVIII в.

Положения, выносимые на защиту:

1. К концу первого десятилетия правления Георга III в Британии назрел острейший политический кризис. Общественное напряжение было вызвано министерской чехардой, финансовым кризисом вследствие Семилетней войны, неудачным Парижским мирным договором 1763 г., нарастающими революционными настроениями в Английских североамериканских колониях, а также политическим скандалом вокруг фигуры радикального журналиста Дж. Уилкса. Троекратное исключение Уилкса, прошедшего через процедуру законных выборов, из палаты общин вынудило Юниуса начать серию атак сначала на министерство герцога Графтона, позже – на лорда главного судью Мэнсфилда.

2. Автором писем Юниуса являлся Филипп Фрэнсис (1740–1818), секретарь Военного министерства Великобритании в 1762–1772 г. Занимаемая им должность, доверие к нему руководства обеспечили Ф. Фрэнсису доступ к различного рода закрытой информации, а его

образованность и талант писателя позволили выступить автором анонимных писем с развернутой критикой в адрес правительства, привлекавшей внимание широкой общественности Британии на рубеже 1760–1770-х гг.

3. Публикация писем Юниуса распадается на два этапа. На первом этапе – с 21 ноября 1768 г. по 14 февраля 1770 г. – вышло 36 писем. Этот этап характеризуется атаками Юниуса на администрацию герцога Графтона. В результате ему удалось достичь отставки министерства. На втором этапе – с 14 февраля 1770 г. по 21 января 1772 г. – было опубликовано 33 письма. Здесь Юниус сосредоточился, во-первых, на сплочении оппозиции и Сити с целью добиться роспуска парламента. Во-вторых, главной «жертвой» его атак стал лорд главный судья Мэнсфилд. На этом этапе Юниусу не удалось достичь поставленных целей. Осознанно или нет, но представители власти сменили тактику. Многие письма Юниуса остались без ответа. В то же время перед правительством остро нарастали другие проблемы – кризис в Английских североамериканских колониях.

4. На первом этапе выхода писем Юниуса центральной темой стало обсуждение дела радикального журналиста Дж. Уилкса. Троекратное исключение палатой общин законно избранного кандидата от избирательного округа Мидлсекс анонимный автор определяет как вопиющее нарушение избирательных прав английского народа, попрание основ английской конституции. Ответственность за это он возлагает на главу кабинета герцога Графтона, в чьих руках находилась послушная палата общин. Юниус обращает внимание на недавнюю дружбу Графтона с Уилксом, выпад которого против короля и его фаворита Бьюта позволили Графтону и его сторонникам прийти к власти. Юниус показывает слабость правительства Графтона как во внешнеполитических вопросах (потеря Корсики 1769 г.), так и в неспособности решить внутренние финансовые проблемы, с чем было связано нарастание недовольства в Английских североамериканских колониях. Важным аргументом Юниуса было обвинение кабинета герцога

Графтона в коррумпированности, а именно в продаже должностей (дела Воана и Хайна). Анонимный автор настаивал, что премьер-министр не достоин своей должности. Апогеем в борьбе с властью на этом этапе стало письмо XXXV от 19 декабря 1769 г. – прямое обращение к королю. В нем Юниус убеждал Георга III перестать быть «ширмой» действий порочащих его честь министров и распустить парламент. Последовавший за этим общественный резонанс предопределил отставку министерства герцога Графтона в начале 1770 г. Это было несомненной победой Юниуса.

5. На втором этапе основными темами, к которым обращался автор, стали сплочение оппозиции с целью роспуска парламента, а также освещение судебных процессов над издателями. С начала 1770 г. анонимный автор все чаще обращался к вопросам неправомерности действий судебной власти. Письма Юниуса способствовали усилению и объединению фракции чатемигов и росту петиционного движения в Лондоне и других городах в защиту свободы прессы. Благодаря Юниусу и издателям в парламенте была поднята дискуссия о необходимости изменения законов о клевете. Однако новый закон был принят только двадцать лет спустя. Отставка лорда Мэнсфилда, главного врага Юниуса на этом этапе, не произошло. Тринадцатый парламент Великобритании так и не был досрочно распущен.

6. Гражданская позиция Юниуса определяется достаточно четко. Юниус – патриот, он искренне радуется за процветание своей страны. Основные проблемы, препятствующие этому, по мнению анонимного автора, – ущемление свободы слова и независимой прессы, коррупция, фаворитизм и несправедливость суда. Главным адресатом писем Юниуса, по существу, является народ. Он обращается к нему и настаивает на необходимости соблюдать его «естественные» права. Анонимный автор не призывает народ к бунту, скорее, он стремится предостеречь правительство от того, что «свободолюбивый народ Англии» не потерпит «плохого

правления королевством». По политическим предпочтениям он – виг и сторонник Уильяма Питта-старшего. Он выступает за активный внешнеполитический курс, направленный на усиление международного влияния Британии. Он пренебрежительно высказывается обо всем шотландском, при этом с уважением относится к Ирландии, так как рожден там. В письмах Юниуса отчетливо проявился дискурс национализма и имперскости, характерный для Британии XVIII в.

7. Главный риторический прием Юниуса – сатирическая инвектива. Его тексты последовательно обличают политических персонажей-жертв. Юниус выбирает разоблачающий стиль писем не случайно. В его письмах Британия рубежа 1760–1770-х гг. предстает страной, находящейся в руках бесталанных, мелочных, глупых политиков, не способных думать самостоятельно. Гротеск и сатира – вот «оружие» борьбы Юниуса. Своими острыми суждениями он привлекает внимание к злободневным проблемам современности и неспособности власти с ними справиться. Политический лексикон автора базируется на основных понятиях гражданского идеала в духе идей эпохи Просвещения. Основой политической риторики Юниуса являются понятия «нация» (он употребляет его 69 раз), «свобода слова» (36 раз), «права народа» (57 раз). Они приобретают новое звучание в ситуации экономической и социальной модернизации Британии последней трети XVIII в. Таким образом, письма Юниуса были созданы в переломный период, когда происходило оформление современной партийно-политической системы и институтов гражданственности Британии.

Теоретическая и практическая значимость работы. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке специальных курсов по истории Великобритании XVIII в., истории журналистики, истории британского парламентаризма. Основные положения исследования могут применяться при изучении дисциплин «Всеобщая история» и «Журналистика». Кроме того, диссертация может быть полезной

для других исследований при анализе влияния интеллектуалов на политические процессы, как в Великобритании, так и в других странах. В работе проанализированы модели общественного дискурса, которые могут использоваться общественными и правительственными организациями.

Степень достоверности исследования определяется использованием в качестве источниковой базы помимо публицистического наследия Юниуса сочинений современников журналиста, материалов дебатов английского парламента, периодики и публицистики, что позволяет верифицировать полученные в ходе работы выводы. Кроме того, полученные в результате анализа источников данные сопоставлялись с историографической традицией.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования отражены в публикациях автора. По теме исследования подготовлено 6 публикаций, в том числе – 3 в журналах перечня ВАК и рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и систем цитирования Scopus и WoS. Отдельные сюжеты исследования были представлены в докладах на международных конференциях и семинарах: «Международный молодежный конвент» (Екатеринбург, 2020, 2021), «Интеллектуалы и власть в Британии и России в эпоху перемен (XVII–XVIII вв.)» (Екатеринбург, 2019), «Россия и Британия: идеи и ценности в эпоху перемен (XVII–XVIII вв.)» (Екатеринбург, 2020), «Международный конвент УГИ УрФУ-2021 “Компаративные историко-филологические исследования в эпоху глобализации”» (Екатеринбург, 2021).

Глава 1. Юниус в научной литературе и исторических источниках

1.1. Письма Юниуса как исторический источник

Обстановка в Англии при восшествии на престол Георга III в 1760 г. была благоприятной: британский флот был силен, французские и голландские враги были разбиты. Это была эпоха британского национального могущества. Подданные британской короны уважали только что коронованного Георга III. Однако, несмотря на ожидания, начало правления Георга III принесло серьезные социальные потрясения: кабинет лорда Бьюта, амбиции молодого короля и «позорный» мирный договор с Францией в феврале 1763 г. накалили ситуацию до предела. Политическая нестабильность обернулась чехардой кабинетов министров.

Первые годы правления Георга III в британской истории были отмечены громким скандалом, развернувшимся вокруг радикального журналиста и члена палаты общин Джона Уилкса. Дело Уилкса берет свое начало с № 45 «The North Briton» («Северного британца» / «Шотландца»). Номер вышел 23 апреля 1763 г. в ситуации заключения непопулярного Парижского мирного договора. Суббота 30 апреля 1763 г. стала памятной датой в истории британской прессы. Дж. Уилкс был арестован на основании общего ордера. Его, по настоянию лорда Бьюта, подписали члены его кабинета лорды Эгремонт и Галифакс⁵⁸. Дом журналиста подвергся обыску – бумаги были изъяты.

После ареста Дж. Уилкса начинается решающая схватка – «крестовый поход» власти против прессы и свободы слова. Как член палаты общин Уилкс был освобожден из-под стражи, но избежать наказания за «крамольную клевету» ему удалось только бегством во Францию. В 1768 г., вернувшись, он планирует снова занять место в палате общин. 25 марта 1768 г. радикальный журналист выставляет свою кандидатуру в графстве

⁵⁸ Parkes J. Memoirs of Sir Philip Francis, K.C.B.: With Correspondence and Journals. Vol. 1. L., 1867. P. 62.

Мидлсекс, где уверенно одерживает победу⁵⁹. При этом решение суда вступает в силу, Уилкс оказывается в тюрьме и отбывает наказание с мая 1768 по март 1770 г. 3 февраля 1769 г. правительство принимает решение о необходимости исключения Уилкса из палаты общин⁶⁰.

В этот момент в борьбу вступает Юниус, который публикует свои письма в промежуток между 1768 и 1772 гг. Определенно, Уилкс ему не симпатичен, но действия властей, по мнению анонимного публициста, во сто крат опаснее «крамольной клеветы» Уилкса.

Юниус – политический реформатор, оппозиционер и полемист в 1760–1768 гг. Этот период, кроме всего прочего, стал этапом борьбы между королем и министрами. В начале правления Георга III власти и контроля пытались добиться многочисленные фракции⁶¹. Причем каждая группа манипулировала общественным мнением всеми имеющимися в ее распоряжении ресурсами. Юниус протестует против короля Георга III, главы администрации герцога Графтона и министров, которых монарх призвал к себе на помощь, так называемых «друзей» короля. Историк МакКракен называет письма Юниуса «подробным, хотя и весьма предвзятым, политическим учебником той эпохи»⁶².

В 1772 г. по горячим следам «битвы» Юниуса с администрацией Графтона издателем «The Public Advertiser» Генри Вудфоллом было опубликовано собрание писем Юниуса в двух томах. В сборник вошли как письма Юниуса, так и некоторые письма его оппонентов. Таким образом, Вудфолл сохранил живую ткань полемики оппонентов. Собрание получило название «Stat Nominis Umbra»⁶³, что с латинского языка можно перевести

⁵⁹ Сидоркина Т. С., Кручинина Н. А. Борьба Юниуса за соблюдение избирательных прав: «Письмо XI, его светлости герцогу Графтону» // *Imagines mundi* : альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. No 10. Сер. Альбионика. 2019. Вып. 5. С. 34; Семенов С. Б. Парадокс Джона Уилкса // *Новая и новейшая история*. 1997. № 5. С. 204–207.

⁶⁰ Proceedings in the Commons Relating to the Expulsion of Mr. Wilkes 1769. Feb. 3 // *The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803* / ed. by W. Cobbett. Vol. XVI. L., 1813. P. 545–546.

⁶¹ Айзенштат М. П. Британия нового времени. М., 2007. С. 72.

⁶² McCracken D. Junius and Philip Francis. Boston, 1979. P. 69.

⁶³ Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772.

как «В тени [великого] имени». Для названия собрания писем использована крылатая фраза «Magni nominis umbra» («Тень великого имени»), которую обычно употребляли, говоря о потомках, недостойных своих предков. В этой роли у Юниуса предстали премьер-министр герцог Графтон и члены его администрации.

Газеты и журналы XVIII в. отличались по своему характеру от современных изданий. Типичная газета того времени, как и «The Public Advertiser», состояла всего из четырех страниц, первая и последняя страницы были заполнены в основном небольшими рекламными объявлениями, средние страницы – письмами к редактору и различными новостями размером в абзац. Не было никаких заголовков, только даты. Главное – не было передовиц. Причина была проста: отсутствие редактора. Точнее, был издатель, который делал редакторскую работу. Часто такой человек был редактором, владельцем и печатником в одном лице, считая себя, главным образом, издателем⁶⁴. Он обеспечивал канал, по которому реклама, новости и мнения передавались публике. В частности, Генри Сэмпсон Вудфолл, издатель и совладелец «The Public Advertiser», гордился своей беспристрастностью, предоставляя свои страницы писателям различных политических воззрений⁶⁵. Сам он не писал никаких передовиц и не нанимал сотрудников для их написания⁶⁶.

Вудфолл не платил своим корреспондентам, но он никогда не страдал от недостатка материала. Его газета содержала письма на общие и политические темы, новости или просто сплетни. Некоторые из корреспондентов подписывались своими именами. Но подавляющее большинство пользовалось псевдонимами. Например, Друг народа (A Friend to the People), Англичанин (An Englishman), Виг (A Whig), Исследователь (An

⁶⁴ Andrews A. The History of British Journalism, from the Foundation of the Newspaper Press in England, to the Repeal of the Stamp Act in 1855, with Sketches of Press Celebrities: With an Index. Vol. 1. L., 1859. P. 191.

⁶⁵ Stanhope P. H. History of England from the peace of Utrecht to the peace of Versailles: 1713–1783. In 7 vols. Vol. 5. Leipzig, 1853. P. 221.

⁶⁶ Ellegård A. Who was Junius? Stockholm, 1962. P. 11–12.

Investigator)⁶⁷. Большинство писателей предпочитали латинские имена известных римских политических деятелей, такие как Катон (лат. Cato), Брут (лат. Brutus), Кандид (лат. Candidus), Британник (лат. Britannicus) и т. п. Как видно, Юниус (лат. Junius)⁶⁸ не оказался исключением. Писатели были неизвестны как публике, так и, в большинстве случаев, самому печатнику. Некоторые из них были более или менее постоянными корреспондентами, чей политический профиль был хорошо известен читателям. Авторы писем внесли заметный вклад в то, чтобы сделать газету интересной. Иметь способных и активных корреспондентов было очень важно для печатника. Если не он платил им за труды, то кто?

Часто – никто. Периодически двор или партии нанимали писателей (5 шиллингов и 3 пенса за публикацию было стандартной ставкой)⁶⁹. В «The Public Advertiser» количество различных подписей в течение одного года составляло около семисот. Часто корреспонденты писали под разными именами. Причин тому было несколько. Во-первых, авторы хотели создать впечатление, что выдвигаемые ими идеи пользуются широкой народной поддержкой. Во-вторых, смена имени позволяла им избежать обвинений в непоследовательности, если у автора менялись политические взгляды.

Эти уловки, конечно, не всегда оказывались эффективными. Оппоненты пристально следили друг за другом и замечали подмену подписей. Прикрываясь псевдонимами, писатели могли позволить себе грубые высказывания в адрес государственной власти. Это вызывало оживленную дискуссию, но она зачастую была поверхностной и не слишком беспокоила власть.

Борьба интересов оборачивалась информационной войной. В ход шли ложные обвинения, заказные статьи вообще были характерной чертой британской прессы тех лет. Хотя уже поколение спустя все очень

⁶⁷ Ibid., P. 12.

⁶⁸ Предположительно Марк Порций Катон-старший, Марк Юний Брут, Кандид Фивейский, Тиберий Клавдий Цезарь Британник, Луций Юний Брут соответственно.

⁶⁹ *Ellegård A. Who was Junius? Stockholm, 1962. P. 12.*

изменилось. Интересно замечание одного из рецензентов «писем Юниуса» в 1813 г.: «Одна вещь должна поражать каждого читателя – пресса была гораздо более свободной сорок лет назад, чем сейчас. Мы думаем, что в этих томах [письмах Юниуса] содержится пятьдесят, нет, дважды или трижды по пятьдесят отрывков, подобных тем, которые, если бы и были напечатаны в наши дни, потребовали бы официальных доказательств»⁷⁰.

Письма Юниуса, как и многие другие, были анонимными. Как и остальные, они были полны утверждений без доказательств, достаточно грубых личных оскорблений и эмоциональных рассуждений о высоких политических принципах. Однако благодаря печати «Писем Юниуса» тираж «The Public Advertiser» постепенно увеличился с 2800 до 4800 экземпляров ежедневно⁷¹. Юниус был популярен, он остался в истории, в то время как многие писатели были забыты практически сразу. Почему?

Во-первых, – его литературный стиль. Юниус владел ресурсами английского языка непревзойденным образом. Он был мастером саркастической инвективы. Во-вторых, безопасность его анонимности открывала ему большие возможности. Тон его писем мог быть достаточно смелым и уверенным по отношению ко всем его адресатам, что еще больше увеличивало вес его нападок. В-третьих, эта самая анонимность привлекала большое внимание к его персоне. Загадка авторства Юниуса до сих пор беспокоит ученые умы. Юниус до конца жизни так и не признался даже самым близким людям в том, кто он: «я один только обладаю своей тайной, и она умрет вместе со мной»⁷². В-четвертых, его сочинения содержали последовательную политическую философию. Он был вигом, хорошо разбирался в работах Гоббса, Локка и их французских преемников. Для него конституция Англии была священной. Она оберегала права народа, который нуждался в защите от посягательств не только короля, но и парламента. И

⁷⁰ Woodfall's Junius // The Eclectic Review. 1813. Vol. 9. P. 446.

⁷¹ *Rea R. R.* The English Press in Politics 1760–1774. Lincoln, 1963. P. 176.

⁷² Цит. по: *Пименова Э. К.* Очерк истории развития английской журналистики // История печати: Антология : в 2-х т. Т. 2. М., 2001. С. 345.

главной гарантией для народа в этом отношении была свобода печати. Только свободная пресса могла держать население в курсе возможных злоупотреблений власти и нарушении прав. Кроме того, пресса служила для информирования правительства о нуждах и желаниях народа.

Таким образом, свободная пресса служила средством предотвращения катастрофического расширения дистанции между народом и его правителями. Свобода печати, говорил Юниус во введении к сборнику писем, была «Палладиумом всех гражданских, политических и религиозных прав англичанина»⁷³. Это было также необходимым условием для проявления его собственных выдающихся талантов⁷⁴. Историк Генри Бастид писал, что письма Юниуса стали яркой сенсацией в Англии в первые годы царствования Георга III⁷⁵. И неспроста, эти письма «были превосходно написаны, так ... проникнуты революционным духом и с неслыханною смелостью» раскрывали истину⁷⁶.

Почему анонимный публицист выбрал псевдоним Юниус? Для начала нужно отметить, что исследователи сходятся во мнении, что вышеупомянутый автор писал много и под разными именами⁷⁷. Известно, что еще до 1769 г. он же писал под псевдонимами Луций (лат. Lucius) и Брут (лат. Brutus). По-видимому, автор решил полностью использовать имя известного римского патриота Луция Юния Брута. Брут считается главой восстания 509 г. до н. э. против Тарквиния Гордого.

Интересна история с адаптацией псевдонима Юниус на русский язык. Суффикс -us применительно к существительным латинского языка считается

⁷³ *Junius*. Dedication to the English Nation // *Junius*. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. 1. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. v.

⁷⁴ *Ellegård A.* Who was Junius? Stockholm, 1962. P. 14.

⁷⁵ *Busteed H. E.* Echoes from old Calcutta: being chiefly reminiscences of the days of Warren Hastings, Francis and Impey. L., 1897. P. 52.

⁷⁶ *Пименова Э. К.* Очерк истории развития английской журналистики // История печати: антология : в 2-х т. Т. 2. М., 2001. С. 345.

⁷⁷ *Stanhope P. H.* History of England from the peace of Utrecht to the peace of Versailles: 1713-1783. In 7 vols. Vol. 5. Leipzig, 1853. P. 222-224; *Andrews A.* The History of British Journalism, from the Foundation of the Newspaper Press in England, to the Repeal of the Stamp Act in 1855, with Sketches of Press Celebrities: With an Index. Vol. 1. L., 1859. P. 187; *Parkes J.* Memoirs of Sir Philip Francis, K.C.B.: With Correspondence and Journals. Vol. 1. L., 1867. P. 73-125 and others.

показателем мужского рода и не читается в русской традиции⁷⁸. По правилам псевдоним анонимного публициста должен читаться Юний, как и имя Луция Юния Брута. Однако в отечественной историографии журналиста прозвали Юниусом. Впервые его имя в русской транскрипции упоминается в словаре Брокгауза и Ефрона в 1904 г.⁷⁹ Любопытно, что буквально перед статьей о Юниусе напечатана статья о Юнии (лат. Junius), представителе древнеримской литературы. Складывается впечатление, что такое прочтение было осознанным выбором авторов. Возможно, для того чтобы выделить анонимного публициста среди прочих. Вслед за создателями энциклопедического словаря Юниусом журналиста называют и другие отечественные ученые, например, историки С. Б. Семенов⁸⁰, Л. В. Сидоренко⁸¹, Д. В. Ильин⁸². Таким образом, мы видим сложившуюся традицию в отечественной историографии.

Юниус практически во всех письмах использует риторический прием обращения к «публике», анализируя публичный образ «адресата-жертвы». Предметом пристального внимания Юниуса становится поведение первых лиц государства, их моральный облик. Анонимный автор постоянно апеллирует к духу англичан и указывает на несправедливость и незаконность действий правительства по отношению к «народу этой страны», «законам и обычаям этого королевства» (доминантная риторико-символическая конструкция в письмах). Открыто он не призывает народ к бунту, скорее, стремится предостеречь правительство от подобного исхода событий.

Главная цель писем Юниуса заключалась в низложении администрации герцога Графтона. Однако Юниус обращался не только к премьер-министру, но и к другим видным политическим и военным деятелям: государственному

⁷⁸ *Приставка Е. В., Прокончук Г.* Классические языки / *Lingua Latina*. Минск, 2019. С. 30–33.

⁷⁹ Юниус // *Энциклопедический словарь* / под ред. проф. И. Е. Андреевского. Т. 41: Эрдан – Яйценошение. СПб, 1904. С. 393–395.

⁸⁰ *Семенов С. Б.* Парадокс Джона Уилкса // *Новая и новейшая история*. 1997. № 5. С. 196–212.

⁸¹ *Сидоренко Л. В.* Монархия и кабинет министров Великобритании: проблема взаимоотношения в 1760–1783 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03; СПб, 2009. 237 с.

⁸² *Ильин Д. В.* Общественно-политическая мысль английского Просвещения второй половины XVIII века: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03; М., 2010. 212 с.

секретарю Южного департамента лорду Уэймуту, отдавшему приказ о расправе над демонстрацией в поддержку Дж. Уилкса, получившей название «резни на полях Св. Георгия» 10 мая 1768 г.; генерал-инспектору артиллерии и инженерных войск (Master-General of Ordnance) и командующему британскими войсками (Commander-in-Chief of the Forces) маркизу Грэнби, который обеспечил доходными должностями всех членов своей семьи; графу Мэнсфилду, лорду главному судье (англ. Lord Chief Justice), который «может быть достаточно честным в решении личных дел, но все же оставаться предателем общества»⁸³ и другим.

Уже в своих первых письмах Юниус выработал особый высокопарный стиль и взял нравоучительный тон. Он крайне редко отклонялся от своей модели разоблачения: начиная с воспевания «благодетельных качеств» своих «жертв» и заканчивая их полным разгромом. В своих нападках анонимный автор часто апеллирует к морально-нравственным качествам своего адресата, обращая внимания на то, что личная выгода не может быть выше общественной. Почти в каждом письме Юниус поучает своих адресатов как мудрый наставник, советуя им быть честными, правдивыми и справедливыми.

Историк Джон Тэйлор обращает внимание, что литературный стиль анонимного автора насыщен богатыми метафорами и интересными сатирическими оборотами⁸⁴. Юниус был хорошо знаком с греческим, латинским, итальянским и французским языками, цитировал Шекспира и Мильтона. В письмах ощущается влияние Т. Гоббса и Дж. Локка, виконта Болингброка и Дж. Свифта, а также древнеримского историка Тацита⁸⁵. «Письма» оказались непревзойденным образцом гражданской журналистики и политической публицистики.

⁸³ *Junius*. Letter I to the Printer of the Public Advertiser 21. January, 1769 // *Junius*. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 14.

⁸⁴ *Taylor J.* A discovery of the author of the letters of Junius. L., 1813. P. 65–67.

⁸⁵ *Ibid.*, P. 82.

Интересную историю описывает антиквар Генри Стэнхоуп в своей работе. Он утверждает, что между Г. Вудфоллом и Юниусом была в том числе и частная переписка. Пакеты, содержащие письма для мистера Вудфолла, оставляли под дверями его офиса. Когда Юниусу требовался ответ редактора, он вкладывал в пакет адрес бара или какой-нибудь кофейни, где издатель должен был оставить письмо для джентльмена с вымышленным именем. Каждый раз имена и места были разными. У них даже сложилась система сигналов и специальных кодовых слов⁸⁶.

Юниус виртуозно владел английским языком. Этот факт нельзя опровергнуть. Письма наполнены сарказмом и иронией. Его предложения нагружены и сложны. Однако в то же время используемые им метафоры, эпитеты и сравнения настолько ярки, что попадают точно в цель. Письма ввели личность Юниуса и его неповторимый стиль в политику, он стал голосом формирующегося гражданского общества.

1.2. Юниусоведение: современное состояние

Герой своего времени Юниус, наделавший много шума, оказался на голову выше и интереснее своих коллег-публицистов. Анонимность автора обеспечила живой интерес современников и потомков к его персоне. Практически ни один исследователь, занимавшийся историей развития прессы или истории Британии во время царствования Георга III, не мог не упомянуть этого публициста. Однако сегодня юниусоведение мало представлено как в отечественной, так и в зарубежной исторической науке. В западной историографии со второй половины XX в. исследователи сочли вопрос изученным и закрытым, обсудив все возможные варианты авторства и как будто определив место Юниуса в истории.

В западной историографии можно выделить следующие направления в исследованиях интеллектуального наследия Юниуса: переиздания писем,

⁸⁶ Stanhope P. H. History of England from the peace of Utrecht to the peace of Versailles: 1713–1783. In 7 vols. Vol. 5. Leipzig., 1853. P. 225–226.

проблема авторства писем и исследования, определяющие роль Юниуса в политической борьбе за свободу слова.

Тем не менее, для начала необходимо отметить ряд историографических исследований, проведенных с конца XIX до середины XX в. Первым серьезным и наиболее полным исследованием в этом направлении были бюллетени Джона Эдмандса⁸⁷ 1892 г. Он делит свою работу на две части: издания писем и публикации о Юниусе, включая статьи или части статей в периодических изданиях и других работах. В каждой группе, насколько это было возможно, соблюдался хронологический порядок. Исследование представляет собой довольно богатый перечень работ, к некоторым из которых автор дает свои комментарии.

Большой интерес представляет «Библиография Юниуса»⁸⁸ американского социолога Франческо Кордаско, опубликованная в 1949 г. Он делит свою работу на три части: общие библиографические исследования и ссылки на Юниуса, переиздания писем, работы и статьи о Юниусе.

В первой части он отмечает всего 13 работ, среди которых общие библиографические сборники по английской и американской литературе, несколько коротких биографических статей в энциклопедиях⁸⁹ и, по мнению самого Кордаско, наиболее полный ранний библиографический труд Дж. Эдмандса. Вторая часть библиографии Кордаско представляет собой перечень всех известных ему изданий писем Юниуса с комментариями авторов, в т. ч. переиздания по каждому труду. Всего в этой части 154 наименования. Ф. Кордаско провел большую работу по систематизации известных публикаций Юниуса. Однако, как и в случае с Эдмандсом, несмотря на довольно обширный перечень, уникальных работ здесь не так

⁸⁷ *Edmands J.* A Junius bibliography. Bulletin of the Mercantile Library of Philadelphia. 1890–1892.

⁸⁸ *Cordasco F.* A Junius Bibliography with the Preliminary Essay on the Political Background, Text and Identity. A Contribution to the 18th Century Constitution and Liberty History with Eighth Appendices. N.Y., 1949. 137 p.

⁸⁹ *Frey A. R.* Bibliography of Articles on The Authorship of the Junius Letters With a List of the Persons to Whom they Have Been Ascribed in W. Cushing, Initials And Pseudonyms. N.Y., 1885. P. 145–156; *Everett C. W.* Junius // Cambridge bibliography of English literature. Vol. III. 1941. P. 630–632; *Bartholomew A. T.* Junius // Cambridge history of English literature. Vol. X. 1913. P. 580–582 and others.

много. Как правило, это дополненные переиздания писем, опубликованных в свое время в журнале Генри Вудфолла «The Public Advertiser».

В третьей части собраны все исследования, касающиеся Юниуса. Как отмечает сам Ф. Кордаско, от глобальных вопросов юниусоведения «до мимолетного упоминания»⁹⁰. В этой части перечислено 338 наименований: от маленьких заметок до полноценных исследований. Здесь указываются работы, посвященные вопросам политики и истории, периодически упоминаются Дж. Уилкс, граф Чатем, Сэмюэл Джонсон, священник и политик Джон Тук Хорн, Джон Алмон. Однако главной проблемой, мучившей исследователей, оставалось авторство писем. Можно смело утверждать, что начиная с 1780-х гг. большая часть всех работ о Юниусе – заметки, статьи, памфлеты и полноценные исследования – о том, кто скрывался под маской анонимного автора.

В 1963 г. вышло еще одно библиографическое издание Тони Бовера⁹¹, который собирает воедино все работы с публикациями писем как в сборниках, так и в журналах.

1. Переиздания писем

Первым полным изданием писем Юниуса является сборник Генри Вудфолла⁹², печатника и издателя «The Public Advertiser». 3 марта 1772 г. он опубликовал свое книжное издание писем Юниуса «Stat Nominis Umbra». Юниус также подготовил красноречивое обращение к английской нации и предисловие, в котором передал все права на публикацию Г. С. Вудфоллу – человеку, который из-за него «подвергся затратному тираническому преследованию»⁹³.

⁹⁰ Cordasco F. A Junius Bibliography with the Preliminary Essay on the Political Background, Text and Identity. A Contribution to the 18th Century Constitution and Liberty History with Eighth Appendices. N.Y., 1949. P. 50.

⁹¹ Bowyer T. H. A Bibliographical Examination of the earliest Editions of the Letters of Junius. Charlottesville, 1957. 147 p.

⁹² Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772.

⁹³ Preface // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. 1. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. xii.

Издание было положительно отмечено в вигском «Monthly Review». Автор заметки поздравил публику с окончательным изданием «очень популярных и высоко ценимых писем» Юниуса и восхвалял «истинный, необузданный дух этого смелого писателя»⁹⁴. Заметка в «The Critical Review» тори была не такой положительной. Девиз Юниуса «Stat nominis umbra» рецензент журнала использовал в своих интересах, радуясь тому, «что автор, наконец, превратился в тень»⁹⁵.

В остальном, если не учитывать брошюры с коллекциями писем, выпускавшиеся по мере развития публицистической деятельности анонимного автора, и другие журналы, кроме «The Public Advertiser», нужно отметить сборники писем под редакцией Роберта Херона⁹⁶, Джона Алмона⁹⁷, коллективный труд «Юниус: включая письма того же автора под другими подписями»⁹⁸, собравший в себе комментарии многих редакторов. Кордаско упоминает, что подлинность частных писем в последней работе «никогда не была полностью признана»⁹⁹.

«Письма Юниуса» Джона МакДармида¹⁰⁰, а также «Юниус...» Джона Уэйда¹⁰¹ и Чарльза Эверетта¹⁰² также интересны своими комментариями и пояснениями. Наиболее позднее известное собрание, включающее в себя письма Юниуса и другие документы этого же автора, а также его

⁹⁴ Junius // *The Monthly Review, or Literary Journal, Enlarged*. Vol. XLVI: From January to June 1772. L., 1772. P. 259.

⁹⁵ *Junius*. Two vols. // *The Critical Review: or, Annals of Literature*. L., 1772. Vol. 33. P. 331–332.

⁹⁶ *The Letters of Junius with notes and illustrations historical, political, biographical, and critical: in 2 vols.* / ed. by *R. Heron*. L., 1802.

⁹⁷ *The letters of Junius complete: interspersed with the letters and articles to which he replied, and with notes, biographical and explanatory; also a prefatory enquiry respecting the real author: in 2 vols* / ed. by *J. Almon*. L., 1806.

⁹⁸ *Junius: including letters by the same writer under other signatures. To which he added his confidential correspondence with Mr Wilkes, and his private letters addressed to Mr. H. Woodfall. With a preliminary essay, notes, facsimiles: in 3 vols.* L., 1812–1814.

⁹⁹ *Cordasco F. A Junius Bibliography with the Preliminary Essay on the Political Background, Text and Identity. A Contribution to the 18th Century Constitution and Liberty History with Eighth Appendices.* N.Y., 1949. P. 40.

¹⁰⁰ *The Letters of Junius; with preliminary dissertation, and copious notes* / ed. by *Atticus Secundus*. Edinburg., 1822. 528 p.

¹⁰¹ *Junius: including letters by the same writer under other signatures: to which are added his confidential correspondence with Mr. Wilkes, and his private letters to Mr. H. S. Woodfall: in 2 vols.* / ed. by *J. Wade*. L., 1850.

¹⁰² *The Letters of Junius* / ed. by *C. W. Everett*. L., 1927. 410 p.

современников, опубликовано в 1978 г. Дж. Кэнноном¹⁰³. В первую очередь, все эти переиздания полезны комментариями редакторов к письмам и приложениями, которые дополняют их издания.

2. Авторство писем Юниуса

Этот вопрос до сих пор до конца не решен. Хотя большинство исследователей XVIII–XX вв. склоняются к тому, что под загадочным псевдонимом писал сэр Филипп Фрэнсис. В рамках юниусоведения существует так называемая «Фрэнсисканская теория» («Franciscan theory»).

Сторонником и, можно сказать, основателем этой теории считается Дж. Тэйлор¹⁰⁴. Он доказывает, что псевдоним принадлежал сэру Филиппу Фрэнсису и его отцу доктору Фрэнсису. Автор сравнивает психологический портрет Юниуса с их биографиями, применяет стилистический анализ текстов, принадлежащих всем трем личностям. Кроме всего прочего, очевидна симпатия Тэйлора к своим персонажам. Он уделяет большое внимание описанию характеров Фрэнсисов, подчеркивая, что они оба были талантливыми и честными людьми, патриотами своей страны. Впоследствии практически все исследователи, поднимающие вопрос авторства, обращаются к аргументам Дж. Тэйлора, соглашаясь с ним или опровергая его теорию.

Профессиональный английский графолог Чарльз Шабо¹⁰⁵ был убежден в идентичности Юниуса и Филиппа Фрэнсиса, основываясь на их почерках (Приложение 4 и 5). А наиболее весомыми выглядят доказательства подтверждения Фрэнсисканской теории, представленные шведским лингвистом Алваром Эллегардом¹⁰⁶. В 1962 г. он разработал статистический

¹⁰³ The Letters of Junius / ed. by J. Cannon. Oxf., 1978. 643 p.

¹⁰⁴ Taylor J. A discovery of the author of The letters of Junius. L., 1813. 189 p.

¹⁰⁵ Chabot C. The Handwriting of Junius Professionally Investigated. L., 1871. 589 p.

¹⁰⁶ Ellegård A. A Statistical Method for Determining Authorship. The Letters of Junius 1769–1772. Göteborg, 1962. 115 p.

метод определения авторства, который проверил на Юниусе. По его мнению, вероятность идентичности почерка Юниуса и Ф. Фрэнсиса составляет 99%¹⁰⁷.

Одновременно с выходом в свет «Статистического метода...» Эллегард предлагает научному сообществу еще одну работу «Кто такой Юниус?»¹⁰⁸. В этом труде шведский лингвист уделяет внимание историографии вопроса об авторстве писем. Работы Дж. Тэйлора и Ч. Дилка у Эллегарда находят особое место. Оставаясь уверенным в авторстве сэра Филипа Фрэнсиса, Эллегард обращает внимание на то, что в XX в. интерес к вопросу значительно снижается по естественным причинам: многие «улики» остались в прошлом, а весь известный материал исследован и проанализирован разными поколениями ученых.

Фрэнсисканскую теорию также поддерживали библиограф Ф. Фрэнсиса Дж. Паркес¹⁰⁹, политик и историк Генри Стэнхоуп¹¹⁰, историк Генри Бастид¹¹¹. Британские политики и писатели лорд Маколей¹¹² и лорд Кэмпбелл¹¹³ настаивали: против Ф. Фрэнсиса столько улики и совпадений, что этого было бы достаточно для «возбуждения серьезного дела» или «осуждения убийцы», издатель одного из сборников писем Дж. Уэйд в своем предисловии называет Юниуса гением¹¹⁴ и приводит систему доказательств, что им был Ф. Фрэнсис.

Что же касается противников Фрэнсисканской теории, то тут отмечается плюрализм мнений. Так, адвокат Линкольнз Инн Чарльз Батлер в

¹⁰⁷ Ibid., P. 62.

¹⁰⁸ *Ellegård A.* Who was Junius? Stockholm, 1962. 154 p.

¹⁰⁹ *Parkes J.* Memoirs of Sir Philip Francis, K.C.B.: With Correspondence and Journals. Vol. 1. L., 1867. 458 p.

¹¹⁰ *Stanhope P. H.* History of England from the peace of Utrecht to the peace of Versailles : 1713–1783. In 7 vols. Vol. 5. Leipzig, 1853. 392 p.

¹¹¹ *Busteed H. E.* Echoes from old Calcutta: being chiefly reminiscences of the days of Warren Hastings, Francis and Impey. L., 1897. 346 p.

¹¹² *Macaulay T. B.* Warren Hastings / ed. by K. Deighton. L., 1893. 235 p.

¹¹³ *Campbell J.* The Lives of the Lord Chancellors and Keepers of the Great Seal of England: From the Earliest Times Till the Reign of King George IV. From the revolution of 1688, to the death of Lord Chancellor Thurlow, in 1806. Vol. 5. L., 1846. 678 p.

¹¹⁴ Junius: including letters by the same writer under other signatures: to which are added his confidential correspondence with Mr. Wilkes, and his private letters to Mr. H. S. Woodfall: in 2 vols. Vol. I. / ed. by *J. Wade*. L., 1850. P. xi.

«Воспоминаниях»¹¹⁵, опубликованных в 1822 г., готов был признать, что Фрэнсис был только переписчиком, но отверг его как автора. По его мнению, автором писем Юниуса был мистер Чарльз Ллойд, секретарь Гренвилла и политический памфлетист. Такое мнение у Батлера сложилось на основании его же рассуждений о том, что Юниусом мог быть только последователь Гренвилла.

Лорд Брум в «Исторических очерках о государственных деятелях, процветающих во времена Георга III» писал, что будет разумно и милосердно верить Фрэнсису¹¹⁶, который отрицал свое авторство. Тем не менее, Генри Брум допускал предположение, что Фрэнсис знал тайну и даже занимался переписыванием писем.

Автор работ по архитектуре Джон Бриттон¹¹⁷ был убежден, что ни лорд Саквилл, ни Филипп Фрэнсис не были создателями писем Юниуса. По его мнению, автором был полковник Уильям Барре, а его переписчиком барристер Уильям Грейтрейкс. Примечательно, что Бриттон уверен в естественности почерка Юниуса, оспаривая факт его маскировки. В то время, как факсимиле Уильяма Грейтрейкса не сохранилось, и не исключено, что это может быть его почерк.

Член парламента Дж. Ковентри¹¹⁸ был убежден, что за личиной Юниуса прятался лорд Саквилл. Ковентри не пытался опровергнуть Тэйлора, но пошел по тому же пути: выбрав для сравнения отдельные слова из текстов Юниуса и Саквилла, принял решение об их идентичности.

Интерес представляет работа Дж. Жака¹¹⁹. Он анализирует стиль писем и влияние Юниуса на современников. Но во главе угла его исследования –

¹¹⁵ *Butler C. Reminiscences of Charles Butler. Vol. 2. L., 1827. P. 224.*

¹¹⁶ *Brougham H. Historical sketches of statesmen who flourished in the time of George III. Vol. I. Philadelphia, 1839. P. 96–97.*

¹¹⁷ *Britton J. The authorship of the letters of Junius elucidated: including a biographical memoir of Lieuten – Colonel Isaac Barre. L., 1848. 96 p.*

¹¹⁸ *Coventry G. A Critical Enquiry Regarding the Real Author of the Letters of Junius, Proving Them to Have Been Written by Lord Viscount Sackville. L., 1825. 382 p.*

¹¹⁹ *Jaques J. The History of Junius and His Works: and a Review of the Controversy Respecting the Identity of Junius. L., 1843. 406 p.*

проблема авторства. Дж. Жак сразу отмечает многие необоснованные, на его взгляд, теории, останавливаясь на сэре Филиппе Фрэнсисе и лорде Саквилле. Исследователь считает, что Юниус был лично знаком с королем, был человеком немолодым, являлся членом палаты общин и в свое время служил в армии под началом лорда Тауншенда¹²⁰. В конце концов, автор делает вывод о том, что именно лорд Саквилл был Юниусом, а сэр Филипп Фрэнсис – его помощником.

Кандидатов на авторство Юниуса на протяжении полутора столетий было множество. Лингвист У. Крамп¹²¹ считал Юниусом графа Честерфилда; журналист Д. Т. Колтон¹²² – лорда Литтлтона; писатель Дж. К. Симонс¹²³ – Уильяма Берка; некто Викариус¹²⁴ (решивший остаться неизвестным) – графа Чатема; библиотекарь из Стоу, редактор документов Гренвилла У. Дж. Смит¹²⁵ – лорда Темпла, а его переписчицей леди Темпл.

Однако интересно, что образовался и круг авторов, которые отказывались признавать авторство за всеми известными кандидатами вообще.

Британский адвокат У. Месси в период с 1855 по 1863 гг. опубликовал большой четырехтомный труд «История Англии в период правления Георга III». Во время написания первого тома¹²⁶ ему пришлось знакомиться с творчеством Юниуса. Кроме анализа его действий и их влияния на корону, Месси столкнулся и с вопросом об авторстве. Не предложив своего кандидата, он, тем не менее, выражает свои сомнения относительно Ф. Фрэнсиса.

¹²⁰ Ibid., P. 370.

¹²¹ *Cramp W. Junius and His Works: Compared with the Character and Writings of Philip Dormer Stanhope, Earl of Chesterfield.* L., 1850. 113 p.

¹²² *Coulton D. T. Junius // The Quarterly review.* L., 1852. Vol. XC. P. 91–163.

¹²³ *Symons J. C. William Burke the Author of Junius: An Essay of His Era.* L., 1859. 144 p.

¹²⁴ *Vicarius. Junius letters: the Author–mystery cleared.* L., 1903. 46 p.

¹²⁵ *Grenville R. The Grenville Papers: Being the Correspondence of Richard Grenville, Earl Temple, K.G., and the Right Hon: George Grenville, Their Friends and Contemporaries / ed. by W. J. Smith.* Vol. III. L., 1853. 638 p.

¹²⁶ *Massey W. A History of England During the Reign of George the Third.* Vol. I. L., 1855. 552 p.

Английский писатель Эйбрахам Хейворд был еще одним противником Фрэнсисканской теории, которая, между прочим, получила свое название благодаря его брошюре «Подробнее о Юниусе. Несостоятельность Фрэнсисканской теории»¹²⁷. У мистера Хейворда также не было своего кандидата. Его вмешательство в полемику было вызвано публикацией «Воспоминаний о сэре Филиппе Фрэнсисе» в ноябре 1867 г.¹²⁸. Хейворд опубликовал обзор на труд в журнале «*Frazer's Magazine*» («Журнал Фрейзера») 1 декабря 1867 г. Впоследствии он переиздал статью в виде брошюры. Хейворд отрицал аргументированность сравнения почерков и заключал: почерк аккуратен и в большей степени похож на женский. Если основывать свои доказательства на сверке почерка, тогда «письмо леди Темпл ближе всего к сочинениям Юниуса из всех, что с ним сравнивали»¹²⁹.

Издатель и редактор литературного и художественно-критического «*Atheneum*» («Атениум») Чарлз Дилк¹³⁰ с уважением относился к Филиппу Фрэнсису. Однако он был категорически против идеи, что последний был автором писем Юниуса. В целом, Дилк не выдвигал конкретных гипотез относительно авторства. Он пришел к выводу, что настоящий автор еще не был назван, а все предыдущие теории считал абсурдными и показал их недостатки. По мнению редактора, нельзя сравнивать схожесть почерков. Так, многие нашли схожесть почерка Юниуса у Бойда, у Саквилла, у генерала Ли и т. д. Что касается орфографии и пунктуации, тут у Дилка тоже было свое мнение. Стандарт правописания Сэмюэла Джонсона появился только в 1773 г., до этого авторы были более свободны в употреблении отдельных слов. И могли использовать похожие формы. Гипотеза Ч. Дилка считается главной альтернативой Фрэнсисканской теории.

¹²⁷ *Hayward A. More about Junius. The Franciscan Theory Unsound. L., 1868. 62 p.*

¹²⁸ *Parkes J. Memoirs of Sir Philip Francis, K.C.B.: With Correspondence and Journals. Vol. 1. L., 1867. 458 p.*

¹²⁹ *Hayward A. More about Junius. The Franciscan Theory Unsound. L., 1868. P. 46.*

¹³⁰ *Dilke C. W. Junius // The Papers of the Critics. L., 1875. Vol. II. P. 1–229.*

3. Исследования, определяющие роль Юниуса в политической борьбе за свободу слова

Работ, посвященных исключительно этому направлению в британской и американской историографии не так много. В целом, многие вышеперечисленные авторы или издатели сборников писем, в той или иной степени, затрагивали этот вопрос. Они рассуждали о роли Юниуса в политической борьбе за свободу слова, как правило, в предисловиях. Хотя, конечно, фокус их внимания был смещен на сами письма или же проблему авторства.

В большей степени непосредственно о вкладе Юниуса писали исследователи, занимающиеся историей печати или периодом правления Георга III. Историк Уильям Месси описывает политику Юниуса, его взгляды относительно Уилкса и американской проблемы. Большое внимание он уделяет Мэнсфилду и его роли в деле радикального журналиста, а также в делах печатников Юниуса. Месси высказывается неоднозначно насчет писем Юниуса. Он сравнивает анонимного автора с Дж. Свифтом, однако последнего оценивает намного выше¹³¹. Несмотря на то, что «прекрасные и экспрессивные» отрывки писем казались Месси «раздутыми, преувеличенными и броскими»¹³², он называл письма Юниуса сочинениями исключительной ценности¹³³. Похожего мнения придерживался и Генри Стэнхоуп¹³⁴. Небольшие исследования о политической значимости Юниуса проводили биограф Дж. Тука Гамильтон Рэйд¹³⁵, исследователь периода

¹³¹ *Massey W.* A History of England During the Reign of George the Third. Vol. I. L., 1855. P. 371.

¹³² *Ibid.*, P. 372.

¹³³ *Ibid.*, P. 364.

¹³⁴ *Stanhope P. H.* History of England from the peace of Utrecht to the peace of Versailles : 1713–1783. In 7 vols. Vol. 5. Leipzig., 1853. P. 226.

¹³⁵ *Reid W. H.* The Public Life of John Horne Tooke, Esq. L., 1812. 192 p.

правления Георга III Эдвард Бейнс¹³⁶, внук Ф. Фрэнсиса Генри Фрэнсис¹³⁷, историк Уильям Лекки¹³⁸ и др.

Бенджамин Уотерхаус уверен, что глас Юниуса пробудил американских патриотов. Его вклад как в развитие американской Войны за независимость, так и в изменения британского законодательства о прессе очень велик¹³⁹.

Непосредственно о Юниусе писал Джозеф Паркес, биограф Ф. Фрэнсиса, наиболее вероятного автора писем¹⁴⁰. Автор в биографии, написанной в двух частях, подробнейшим образом описывает жизнь сэра Ф. Фрэнсиса. Юниусом он восхищен. По мнению Паркеса, темы «свободы печати» и «личных свобод» обязаны своим появлением в английской литературе именно Юниусу¹⁴¹.

В XX в. фокус внимания все-таки сместился с проблемы авторства. Хотя работ, посвященных Юниусу, в этот период тоже относительно немного. Уильям Грэйвс описывал историю Юниуса в целом, анализировал сами письма, их влияние на перемены в британском обществе¹⁴². Историк А. У. Роуз¹⁴³ дал ему яркую оценку, профессор Джеймс Болтон¹⁴⁴ блестяще проанализировал его литературные качества, а Джон Кэннон¹⁴⁵ умело редактировал его произведения.

Луис Бредволд, Роберт Рут и Джордж Шерборн, не заботясь о факте идентичности, сосредоточились на факте самих писем и их особой силе: «Его письма храбро отстаивали дело английской свободы и английской

¹³⁶ *Baines E.* The Reign Of George III, King of the United Kingdom of Great Britain and Ireland. Leeds, 1820.

¹³⁷ *Francis H. R.* «Junius» revealed. L., 1894. 506 p.

¹³⁸ *Lecky W.* Ed. H. A History of England in the 18th Century. Vol. III. N.Y., 1883. 591 p.

¹³⁹ *Waterhouse B.* An Essay on Junius and His Letters; a Sketch of the Life and Character of William Pitt, Earl Of Chatham, and Memoirs of Certain Other Distinguished Individuals; with Reflections Historical, Personal, and Political, Relating to the Affairs of Great Britain and America, from 1763 To 1785. Boston, 1831. 440 p.

¹⁴⁰ *Parkes J.* Memoirs of Sir Philip Francis, K.C.B.: With Correspondence and Journals. Vol. 1. L., 1867. 458 p.

¹⁴¹ *Ibid.*, P. 296.

¹⁴² *Graves W. H.* Junius finally discovered. Birmingham, 1917. 193 p.

¹⁴³ *Rowse A. L.* The English Spirit. Essays on History and Literature. N.Y., 1943. 150 p.

¹⁴⁴ *Boulton J. T.* The Language of Politics in the Age of Wilkes and Burke. L., 1963. 282 p.

¹⁴⁵ *The Letters of Junius / ed. by J. Cannon.* Oxf., 1978. 643 p.

конституции. ...И каждый читатель, который увлекся письмами, должен, наконец, почувствовать восхищение сродни благоговению перед этой таинственной одинокой фигурой, совершившей один из величайших подвигов в истории политической журналистики»¹⁴⁶.

Интересно замечание относительно историографии юниусоведения Дэвида МакКракена во второй половине XX в.: «проблема в том, что масса работ практически всегда связана с вопросом о том, кем был Юниус. Этот вопрос так горячо обсуждался историками литературы, любителями и чудаками, что, в конце концов, он превратился в полнейшее занудство, что, как я подозреваю, отчасти объясняет, почему в XX в. о Юниусе было написано относительно мало»¹⁴⁷. Автор достаточно подробно описывает эпоху Юниуса. МакКракен анализирует то, почему Юниус берется за перо, против кого были направлены его письма, какие проблемы поднимаются в его сочинениях, в каком состоянии находится британская пресса до и после писем анонимного автора и др.

Одной из наиболее поздних работ, посвященных журналистской деятельности Юниуса, является статья Дэвида Линдзи «Юниус и администрация герцога Графтона»¹⁴⁸ 1986 г. Автор анализирует деятельность Юниуса на фоне политических перестановок после ухода лорда Чатема и назначения на пост премьер-министра герцога Графтона до его отставки в 1770 г.

В отечественной историографии юниусоведение практически не представлено. Если не считать вышеуказанных историков С. Б. Семенова¹⁴⁹, Л. В. Сидоренко¹⁵⁰ и Д. В. Ильина¹⁵¹, где авторы только упоминают Юниуса,

¹⁴⁶ *Bredvold L. I., Root R. K. Sherburn G. Eighteenth Century Prose by the Most Eminent English Authors. N.Y., 1932. P. 850.*

¹⁴⁷ *McCracken D. Junius and Philip Francis. Boston, 1979. P. 13*

¹⁴⁸ *Lindsay D. W. Junius and the Grafton administration 1768–1770 // Prose Studies. History, Theory, Criticism. 1986. Vol. 9. P. 160–176.*

¹⁴⁹ *Семенов С. Б. Парадокс Джона Уилкса // Новая и новейшая история. 1997. № 5. С. 196–212.*

¹⁵⁰ *Сидоренко Л. В. Монархия и кабинет министров Великобритании: проблема взаимоотношения в 1760–1783 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03; СПб, 2009. 237 с.*

то можно отметить всего несколько работ по истории журналистики. Среди них работы Н. Я. Новомбергского¹⁵², Э. К. Пименовой¹⁵³, В. С. Соколова и С. М. Виноградовой¹⁵⁴.

Таким образом, проблемы историографии юниусоведения очевидны. С одной стороны, мы располагаем богатым корпусом источников, опубликованных в разные периоды разными издателями. В XIX в. проблема авторства писем Юниуса занимает большое место в историографии. Загадочный журналист долгое время не давал покоя исследователям. К середине XX в., казалось бы, вопрос закрыт – авторство определено.

С другой стороны, на протяжении XIX в. анализ деятельности Юниуса и последствий его журналистских изысканий практически не проводился. Исследователи не углублялись дальше личности анонимного журналиста. В XX в. ряд историков Юниус привлекает как памфлетист, частично проводится анализ его работ. В то же время не проводилось исследований, посвященных глубокому анализу политического языка и дискурсивных практик Юниуса. Тексты анонимного автора не исследовались в контексте трансформации основных исторических понятий в XVIII в. В этом ключе письма Юниуса вызывают интерес. А самому автору определяется особое место в истории политической журналистики и становлении свободы слова в Британии в XVIII в.

1.3. Методологические основания и подходы

Диссертационное исследование проводится на основе Кембриджской школы новой интеллектуальной истории. В данном случае важен

¹⁵¹ Ильин Д. В. Общественно-политическая мысль английского Просвещения второй половины XVIII века: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03; М., 2010. 212 с.

¹⁵² Новомбергский Н. Я. Освобождение печати во Франции, Германии, Англии и России: Лекции, читанные в Русской Высшей школе общественных наук в Париже // История печати: антология : в 2-х т. Т. 1. М., 2002. С. 198–419.

¹⁵³ Пименова Э. К. Очерк истории развития английской журналистики // История печати: антология : в 2-х т. Т. 2. М., 2001. С. 316–367.

¹⁵⁴ Соколов В. С., Виноградова С. М. Периодическая печать Великобритании. СПб., 2000. URL: <https://studfile.net/preview/4516316/> (дата обращения: 15.01.2021).

контекстуальный способ интерпретации исторических текстов. Ученые Кембриджской школы делают акцент на анализе исторических условий и дискурсивных практик. Отсюда важно понимание политического языка и формирование словаря авторов исследуемого периода. Основными представителями и основателями Кембриджской школы истории являются Кв. Скиннер¹⁵⁵, Дж. Покок¹⁵⁶.

Они настаивают на том, что сам текст не может дать полного представления о намерениях автора. Основатели Кембриджской школы обращают внимание на тот факт, что при анализе одного текста необходимо учитывать контекст и другие тексты современников анализируемого автора¹⁵⁷. Всегда существует риск пропустить иронию, не поняв ее. Поэтому историки должны изучать не просто тексты сами по себе, а скорее контекст или объясняющие его события¹⁵⁸.

Согласно исследованию понятий Скиннера, изучение текста как самостоятельной единицы не даст даже самому объективному историку верного понимания. Важно изучение лингвистических особенностей и контекстный анализ. Одновременно с этим исследование материала в контекст позволяет больше объяснить текст, чем понять его. А главной целью при попытке понять любые высказывания является реконструкция

¹⁵⁵ *Скиннер Кв.* Значение и понимание в истории идей // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М., 2018. С. 53–123; *Скиннер Кв.* Идея негативной свободы философские и исторические перспективы // Логос. 2013. №2 [92]. С. 155–186; *Скиннер Кв.* Мотивы, намерения и интерпретация текстов // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М., 2018. С.123–141; *Скиннер Кв.* Свобода до либерализма / пер. с англ. А. В. Магуна; науч. ред. О. В. Хархордин. СПб, 2006; *Скиннер, Кв.* Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 1: Эпоха Ренессанса. М., 2018; *Skinner Q.* Meaning and understanding in the history of ideas // *History and Theory*. 1969. Vol. 8. №. 1. P. 3–53; *Hollis M., Skinner Q.* Action and Context // *Proceedings of the Aristotelian Society, Supplementary Volumes*. 1978. Vol. 52. P. 43–69.

¹⁵⁶ *Поккок Дж. Г. А.* The state of the art (Введение к книге «Добродетель, торговля и история») // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М., 2018. С. 142–190. ; *Роскок J. G. A.* Politics, Language and Time: Essays on Political Thought and History. N.Y., 1971; *Роскок J. G. A.* The Concept of a Language and the Métier D'historien: Some Considerations on Practice // *The Languages of Political Theory in Early-Modern Europe*. Cambr., 1987. P. 19–38; *Роскок J. G. A.* Virtue, Commerce, and History: Essays on Political Thought and History, Chiefly in the Eighteenth Century. Cambr., 2010. 321 p.

¹⁵⁷ См.: *Скиннер Кв.* Свобода до либерализма / пер. с англ. А. В. Магуна; науч. ред. О. В. Хархордин. СПб, 2006. С. 88.

¹⁵⁸ *Скиннер Кв.* Значение и понимание в истории идей // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М., 2018. С. 98.

сложного авторского намерения. Осознать его означает понять суть и специфику «иллокутивных актов», которые автор осуществлял, когда создавал текст¹⁵⁹.

Понятие «иллокутивная сила» Кв. Скиннер перенимает от Дж. Остина¹⁶⁰. Согласно его теории речевых актов можно обозначить три уровня лингвистической классификации: локутивный, иллокутивный и перлокутивный. Первый уровень (локутивный) – это сама фраза и ее смысл или значение. Второй (иллокутивный) – цель автора высказывания. И третий (перлокутивный) представляет собой дополнительные средства выражения для осознанного влияния на адресата¹⁶¹.

Кв. Скиннер описывает понятие «иллокутивная сила» как мотив действия. Т.е. применение автором иллокутивной силы в своих текстах объясняется его ролью в обществе и намерением, а также ролью адресатов. Знать мотивы автора – значит понять, почему были применены те или иные речевые акты в данном конкретном случае. Это позволяет избежать пролепсиса, т.е. приписывания автору идей, которые появятся сравнительно позже.

Например, сравнивая два сочинения Макиавелли «Государь» и «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия», Скиннер заключает, что разница между ними обоснована отличными политическими целями Макиавелли и адресатами. В первом случае автор обращается к правителям, пытаясь оказать влияние на их действия. Во втором – Макиавелли обращается к гражданам. Что же касается намерений автора и политических предпосылок, они неизменны в обоих произведениях¹⁶².

¹⁵⁹ Скиннер Кв. Мотивы, намерения и интерпретация текстов // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М., 2018. С. 135.

¹⁶⁰ Skinner Q. Meaning and understanding in the history of ideas // History and Theory. 1969. Vol. 8. № 1. P. 42.

¹⁶¹ Остин Дж. Избранное / пер. с англ. Л. Б. Макеевой, В. П. Руднева. М., 1999. С. 94–107.

¹⁶² См.: Скиннер К. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 1: Эпоха Ренессанса. М., 2018. С. 311.

Скиннер определяет два правила интерпретации текста. Во-первых, необходимо сосредоточиться не на самом процессе интерпретации текста, но на господствующих традициях времени, определяющего подход к изучению текста¹⁶³. Предполагается – в случае, если текст не является личным документом, – что автор осознанно участвует в коммуникативном акте. Во-вторых, необходимо сосредоточиться на картине мира автора, понять комплекс его убеждений. Здесь важно изучение биографии автора и круга его общения.

Дж. Покок дополняет идеи своего коллеги. Авторские намерения или интенции можно проверить, сравнив их с другими его сочинениями. Особенно это полезно, если сохранилась личная корреспонденция автора (а, как правило, письма ученых не составляет труда найти). Покок настаивает: чем больше свидетельств соберет историк при определении интенции, тем ближе к истине ему удастся определить суть текста автора¹⁶⁴.

И здесь важно обратить внимание на то, что автор существует в своем историческом пространстве, которое будет понятно историкам только при понимании исторических языков. А тот язык, который доступен автору в его исторической эпохе, определяет набор возможных интенций и способы их выражения. Поэтому Дж. Покок уделяет особое внимание «политическим языкам»¹⁶⁵. Он определяет «идиомы, риторику, специализированные словари и грамматику», рассматривая их как «единое, хотя и мультиплексное сообщество дискурса»¹⁶⁶. Языки анализируются и определяются историками уже после написания текста. Данные исследования дают понимание о том,

¹⁶³ См.: Скиннер Кв. Идея негативной свободы философские и исторические перспективы // Логос. 2013. №2 [92]. С.165–167. Hollis M., Skinner Q. Action and Context // Proceedings of the Aristotelian Society, Supplementary Volumes. 1978. Vol. 52. P. 57–58

¹⁶⁴ Покок Дж. Г. А. The state of the art (Введение к книге «Добродетель, торговля и история») // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М., 2018. С. 146

¹⁶⁵ См.: Pocock J. G. A. Virtue, Commerce, and History: Essays on Political Thought and History, Chiefly in the Eighteenth Century. Cambr., 2010. P. 1–34.

¹⁶⁶ Pocock J. G. A. The Concept of a Language and the Métier D'historien: Some Considerations on Practice // The Languages of Political Theory in Early-Modern Europe. Cambr., 1987. P. 21–25.

как политическая мысль может быть выражена в исторически открытых «лингвистических вселенных»¹⁶⁷.

В качестве примеров Покок приводит политические языки XVII и XVIII вв. «общего права», «гражданской юриспруденции» и «классического республиканизма», с помощью которых политические писатели, такие как Джеймс Харрингтон, Томас Гоббс и Джон Локк, достигли своих риторических целей. Чем сложнее языковой контекст автора, тем богаче становятся его речевые акты. И тем больше вероятность, что они сами повлияют на речевой контекст. История политической мысли становится историей речи и дискурса, утверждает Дж. Покок¹⁶⁸.

Так, Джон Покок предлагает правила интерпретации текста. Для понимания материала нужно ответить на вопросы: что делал или замышлял автор, когда писал текст (здесь необходимо учитывать и влияние на окружающих), знал ли сам автор, что делает. Текст, который представлен публике – это коммуникативный акт. И понимание текста адресатами играет важную роль в дискурсе текста в целом¹⁶⁹. Самому историку важно дистанцироваться от автора и адресатов, отделяя их действия от собственных речевых актов.

В отечественной историографии на основе Кембриджской школы проводит исследования историк Л. П. Репина. По ее мнению, главной задачей интеллектуальной истории является необходимость понять исторический текст, т.е. осознать описанную в тексте идею, что в свою очередь побуждает осознать контекст, в котором эта идея возникла, какие ограничения эта идея накладывает на текст и как влияет на исследователя¹⁷⁰.

¹⁶⁷ Pocock J. G. A. *Politics, Language and Time: Essays on Political Thought and History*. N.Y., 1971. P. 288.

¹⁶⁸ Покок Дж. Г. А. *The state of the art* (Введение к книге «Добродетель, торговля и история») // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М., 2018. С. 147.

¹⁶⁹ Hampsher-Monk I. *Political Languages in Time – The Work of J. G. A. Pocock* // *British Journal of Political Science*. 1984. Vol. 14. №. 1. P. 89.

¹⁷⁰ Репина Л. П. Контексты интеллектуальной истории // *Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории*. М., 2008. № 25/1. С. 9.

В диссертационном исследовании используется также идея «основных исторических понятий» (нем. Begriffsgeschichte) немецкого историка Р. Козеллека. Для него важна аудитория, на которую нацелен текст. Именно она определяет ключевые понятия автора¹⁷¹. Козеллек разграничивает слова и понятия. Последнее выражается в его теоретической «нагруженности»¹⁷². С помощью понятий люди выражают свое отношение к прошлому, настоящему и будущему. Такие понятия абстрактны и обладают множеством значений. Таким образом, историку, во-первых, важно анализировать понятия в системе (они часто бывают взаимосвязаны, а их значения могут быть противоположны в разном контексте).

Козеллек, как и представители Кембриджской школы, считает важным контекст периода, в котором существует понятие¹⁷³. Например, для конца XVIII в. общество воспринимало проблемы через понятия «свобода», «закон», «государство», «гражданские права», «гражданин», «конституция» и т.п.¹⁷⁴ Эти взаимосвязанные понятия имели как позитивные, так и негативные коннотации. Более того, они употреблялись в различных контекстах: экономическом, политическом, социальном. Таким образом, во-вторых, важно определить, кто автор и для кого он готовит текст. Очень важна социальная область применения понятия. Является ли понятие специфическим для отдельных слоев или нейтральным¹⁷⁵.

Главный тезис Р. Козеллека заключается в том, что язык выступает признаком исторических перемен, но в то же время является фактором этих изменений. Таким образом, немецкий историк рассуждает о «темпоральной

¹⁷¹ См.: Козеллек Р. К вопросу о темпоральных структурах в историческом развитии понятий // История понятий, история дискурса, история метафор / под ред. Х. Э. Бедекер. М., 2010. С. 21–23.

¹⁷² Козеллек Р. Введение // Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи: В 2-х т. / Сост. Ю. Зарецкий, К. Левинсон, И. Ширле. Т. 1. М., 2014. С. 37

¹⁷³ См.: Козеллек Р. К вопросу о темпоральных структурах в историческом развитии понятий // История понятий, история дискурса, история метафор : сб. ст. / под ред. Х. Э. Бёдекера ; пер.с нем. М., 2010. С. 21–23.

¹⁷⁴ Тимофеев Д. В. «История понятий» как теоретико-методологическая основа исследований по истории российской модернизации первой четверти XIX в. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2014. №4. С. 125.

¹⁷⁵ Козеллек Р. Введение // Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи: В 2-х т. / Сост. Ю. Зарецкий, К. Левинсон, И. Ширле. Т. 1. М., 2014. С. 34

структуре понятия». Оно имеет различные «временные наслоения», суть которых проявляется в разные отрезки времени¹⁷⁶. Автор также определяет «переломную эпоху» (нем. *Sattelzeiten*) – Новое время – когда возникает современная система основных исторических понятий. Отечественный историк Н. Е. Копосов приводит пример: «слово “общество” понималось либо в самом широком смысле – как общение между людьми, либо в совсем узком – как деловое партнерство. Слово “государство” еще в XVI в. означало сословие (равно как и положение дел), тогда как слово “республика” предвосхищало часть современного понятия государства (идею общего блага). Слова “цивилизация” не существовало вовсе, а слово “культура” относилось, прежде всего, к возделыванию земли»¹⁷⁷.

Козеллек приходит к идее семантического сдвига. По его мнению, понятия, обладающие темпоральной структурой, представляют собой смесь прошлого, современности и ожиданий от будущего. Он приводит в пример начальные этапы существования Советского Союза. Козеллек отмечает: идеологи государства утверждают, что уже живут социалистическом обществе, но постоянно стремятся к коммунистическому будущему. «Коммунизм», по его мнению, представляет собой понятие, «опирающееся на желаемое будущее»¹⁷⁸.

Динамика лингвистических изменений находится на периферии исследований «основных исторических понятий». Главной их целью можно считать анализ «процесса исчезновения старого мира и возникновение современного через призму истории его осмысления в категориях определенных понятий»¹⁷⁹. Именно на рубеже XVIII-XIX вв., по мнению Козеллека, «возникают понятия, которые обозначают вещи, находящиеся

¹⁷⁶ Козеллек Р. К вопросу о темпоральных структурах в историческом развитии понятий // История понятий, история дискурса, история метафор / под ред. Х. Э. Бедкер. М., 2010. С. 25.

¹⁷⁷ Копосов Н. Е. История понятий вчера и сегодня // Исторические понятия и политические идеи в России XVI-XX века: Сб. науч. работ. Вып.5. СПб., 2006. С. 18.

¹⁷⁸ Козеллек Р. К вопросу о темпоральных структурах в историческом развитии понятий // История понятий, история дискурса, история метафор / под ред. Х. Э. Бедкер. М., 2010. С. 27.

¹⁷⁹ Козеллек Р. Введение // Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи: В 2-х т. / Сост. Ю. Зарецкий, К. Левинсон, И. Ширле. Т. 1. М., 2014. С. 31.

далеко за пределами эмпирически осуществимого, но от этого не теряют своего политического или социального значения, а, наоборот, его усиливают»¹⁸⁰. Важно отметить, что в данном случае понятия выступают как факторы исторического процесса. Данное диссертационное исследование строится, в том числе, на анализе трансформации понятий, применяемых Юниусом, изменении их политических и социальных значений и перемещении их в область «ожидаемого будущего».

При первом знакомстве с «Stat Nominis Umbra» можно выделить ряд вопросов, поднятых Юниусом. Для выявления ключевых проблем писем Юниуса целесообразно применение тематического контент-анализа. Суть метода сводится к подсчету наиболее часто употребляемых слов или тематик в общем массиве текста¹⁸¹. Его цель – последующая содержательная интерпретация выявленных числовых закономерностей¹⁸². Он применим и эффективен при обработке больших по объему и разнообразных по содержанию видов и комплексов нарративных исторических источников¹⁸³. Именно такими можно считать письма Юниуса. Использование тематического контент-анализа при исследовании «Stat Nominis Umbra» позволяет более глубоко проанализировать социокультурный и политических контекст писем Юниуса.

Тематический контент-анализ проходит в три этапа: качественный анализ, количественный анализ, синтез. На первом этапе определены единицы счета и анализа. За единицу счета взяты письма за авторством Юниуса, его подчиненного персонажа Фило Юниуса, а также принадлежащие его перу письма без подписи, опубликованные в «Stat Nominis Umbra». В данном случае не учитываются письма других авторов, находящиеся в этом сборнике, У. Дрэйпера и Т. Хорна. Всего выбрано 62 письма. За единицу анализа были взяты темы или проблемы, поднимаемые

¹⁸⁰ Там же. С. 24.

¹⁸¹ Мазур Л. Н. Методы исторического исследования / 2-е изд. Екатеринбург, 2010. С. 165-166.

¹⁸² См.: Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования / 2-е изд., доп. М., 2003. С. 367.

¹⁸³ Там же.

автором. Категориями анализа – наиболее общими, ключевыми понятиями, соответствующими исследовательским задачам, – стали:

1. Независимость прессы. В эту категорию вошли письма, в которых затрагивается дело Дж. Уилкса и его ареста, суды о клевете над издателями Юниуса, а так же петиционное движение лондонского Сити.

2. Североамериканские колонии. Категория включает в себя описанные Юниусом политические ошибки в управлении колониями, в первую очередь, речь идет о налоговых реформах.

3. Парижский мирный договор 1763 г. Юниус упоминает исключительно в негативном ключе, считая договор по окончании Семилетней войны «позорным».

4. Корсиканская проблема (критика герцога Графтона за потерю Корсики в 1769 г.).

5. Коррупция и фаворитизм. В категорию включены как упоминания непосредственно о коррупционных аспектах (продаже должностей), исключительной лояльности парламента королю, так и рассуждения об опасности фаворитизма.

6. Ирландский вопрос. Он касается проблемы увеличения численности армии за счет Ирландии и роспуск местного парламента на неопределенный срок.

7. Шотландский вопрос. В рамках этой категории Юниус часто обращается к истории. Ощутима неприязнь автора к шотландцам. В данном случае автор предупреждает короля о том, что им нельзя доверять.

8. Фолклендский кризис 1770 г.

9. Финансовые проблемы. Автор несколько раз поднимает вопрос долгов по гражданскому листу, а также долгов Британии вообще.

10. Несправедливость суда. В данную категорию не включены дела о клевете. По своему смыслу они больше подходят к первой категории. Сюда включены дела МакКвирка, убившего в пылу беспорядков на выборах в

Мидлсексе сторонника Джона Уилкса, генерал-майора Гансели, арестованного за долги, и мистера Эйра, пойманного с краденым имуществом. По мнению Юниуса, преступники не получили справедливого наказания.

Важно отметить, что в одном письме могут быть представлены несколько тем. Письма Юниуса сложны и многогранны. В письме королю от 19 декабря 1760 г., например, упоминаются практически все указанные темы. Таким образом, может оказаться, что одно письмо указано в нескольких категориях.

В результате проведенного тематического контент-анализа были составлены бланки и диаграммы (Приложение 11). Для понимания динамики тем письма анализировались по годам. Так, по бланку и диаграммам видно, что интерес к теме «Независимость прессы» не иссякает на протяжении всего периода публикации писем. Эта тема упоминается чаще остальных. Всего в сборнике «Stat Nominis Umbra» из 62 писем тема независимости прессы в том или ином контексте упоминается 38 раз. Это составляет 61% от общего числа проанализированных писем. Очевидно, что главной целью анонимного автора была именно попытка борьбы за становление свободной прессы.

Интересно, что в 1770 г. было написано всего 6 писем. В другие периоды их было 25 и более. Можно предположить, что отсутствие плодовитости Юниуса в этот период связано с судами по делу о клевете. Они начинаются сразу после письма королю от 19 декабря 1769 г. Дело Уилкса и его исключения из парламента, а также поддержка петиционного движения лондонского Сити затронута в 4-х из 6-ти писем этого периода. И только в одном из 6-ти поднимается вопрос о судах над издателями. Это письмо было напечатано в ноябре 1770 г., когда судебные процессы были проиграны лордом главным судьей Мэнсфилдом. Вероятно, анонимный автор не хотел подливать масло в огонь недовольства правительства, пока дела не были благополучно закрыты.

Проблема коррупции и фаворитизма занимает второе место в письмах Юниуса. Эта тема также прослеживается на протяжении всего периода публикации писем. Всего данная категория представлена 16 письмами, что представляет собой четверть всех анализируемых документов. На третьем месте находится тема несправедливости суда. Она упоминалась в 10 письмах, что составляет 16% от общего числа. Как указано ранее, в данную категорию не вошли письма, посвященные проблеме сокращения прав присяжных по делам о клевете. Эти аспекты вошли в первую категорию.

В 1769 г. интерес Юниуса заключался в разоблачении администрации герцога Графтона. Письма этого периода заключают в себе практически все упомянутые выше проблемы. Исключением стал Фолклендский кризис, который разразился в 1770 г. Выделенные категории являются проблемными аспектами политики правительства во второй половине XVIII в. Именно поэтому Юниус делает на них такой акцент.

Проблема Английских североамериканских колоний, в целом, поднимается 5 раз: в четырех письмах в 1769 г. и в одном в 1770 г. Последнее связано с отменой ряда пошлин и небольшим вооруженным конфликтом в Бостоне в марте 1770 г. Анонимный автор не мог упустить возможность упрекнуть парламент и министерство. Парижский мирный договор, как и потеря Корсики упоминались только в начале деятельности Юниуса. После письма королю эти темы он больше не поднимал. То же самое касается шотландского и ирландского вопросов.

В 1771 г. Юниус не мог не упомянуть Фолклендский кризис. Этот международный конфликт закончился благоприятно для Британии. Анонимный автор, тем не менее, упрекает правительство в том, что оно не использовало возможности этого кризиса. Всего эта тема упоминается 2 раза.

Интересна ситуация, связанная с финансовыми проблемами государства. Юниус затрагивает ее в трех своих письмах: в 1769 и 1770 г. Важно, что все долги Британии, а также долги по гражданскому листу, Юниус

связывает с герцогом Графтоном. Финансовая ситуация после отставки Графтона в 1770 г. незначительно изменилась в период министерства лорда Норта. Однако анонимный автор ни разу не поднял этот вопрос в 1770–1772 г. Лорда Норта автор считал финансовым гением. Здесь можно отметить эмоциональную окраску писем. Юниус презирал Графтона, пытаясь обвинить его во всех проблемах Британии.

Таким образом, Юниус поднимает многие злободневные проблемы своего времени. Однако в большей степени его занимает вопрос становления свободной прессы. Он поднимает и другие проблемы правительства для того, чтобы через них показать несостоятельность администрации и парламента. Анонимный автор желал роспуска парламента и министерства, так как считал его незаконно действующим. По его мнению, палата общин потеряла доверия народа после исключения из парламента законно выбранного кандидата Дж. Уилкса. Юниус был убежден, что роспуск нижней палаты парламента мог стать большим шагом к независимости прессы и свободы слова. В целом, с письмами Юниуса стоит ознакомиться при исследованиях всех проблемных вопросов Великобритании второй половины XVIII в. Комплекс тем, к которым он обращается, крайне богат. Но его ключевой интерес определен. И именно проблемам свободы слова, в большей мере, уделяется внимание в данном диссертационном исследовании.

Подводя итоги первой главы, стоит отметить, что сборник писем Юниуса «Stat Nominis Umbra» является важным и богатым источником по изучению истории Британии и журналистики XVIII в. Персона Юниуса и его сатирические сочинения оставили большой след в истории. Они появляются в период, когда остро стоит вопрос о независимости прессы. На протяжении конца XVIII – начала XX в. зарубежных ученых, в большей степени, интересовала проблема авторства писем. В XX в. предпринимается попытка проанализировать значение самих сочинений Юниуса. Однако до сих пор полноценных исследований недостаточно, а в отечественной историографии

их нет. В XX в. появляются новые методологические теории. Кембриджская школа новой интеллектуальной истории и теория основных исторических понятий позволяют взглянуть на исторический источник с нового ракурса. Очевидно, что в XVIII в, в это переломное время, слова и понятия приобретают новые смыслы. Так, отдельное внимание нужно уделить концепции «свободы слова». В текстах Юниуса она приобретает иные, отличные от общепринятых во второй половине XVIII в., значения. И, возможно, согласно теории Козеллека, само по себе является фактором исторических перемен.

Глава 2. Юниус в контексте эпохи: рождение псевдонима

2.1. Цензура и свобода слова в Британии

Эпоха Просвещения в Англии приходится на конец XVII–XVIII в. В этот период известные интеллектуалы и литераторы активно задаются вопросами о гражданских свободах. Английское Просвещение было уникальным, так как в отличие европейского началось в результате буржуазной революции, а не стало ее причиной. Английская революция (1640–1660) и Славная революция (1688–1689) стали причиной серьезных политических, экономических и идеологических изменений.

В конце XVII–XVIII в. политическая система страны переживает постепенную трансформацию. Английская монархия становится конституционной, ограниченной парламентом. Ряд полномочий монарха переходит в руки парламента. В британской политической традиции формируются первые политические партии, представленные в виде аристократических фракций. Оформляется кабинет министров, который со временем получает все больше полномочий и самостоятельности в принятии решений.

В 1760-х гг. в Британии начинается промышленная революция. Одним из главных последствий промышленного и аграрного переворота стало изменение социально-классовой структуры британского общества. Так, в результате борьбы традиционной аристократии и формирующегося среднего класса в Англии начинается процесс формирования гражданского общества.

Литература в век Просвещения сыграла важнейшую роль в деле формирования общественного мнения в большинстве европейских стран¹⁸⁴. А история печати является неотъемлемой частью истории общества. Пресса – индикатор философско-политического развития государства. Момент, когда журналист или писатель получают право свободно выражать свои мысли, можно считать ключевым в развитии гражданского общества. Однако

¹⁸⁴ *Лабутина Т. Л.* Британские интеллектуалы эпохи Просвещения: от маркиза Галифакса до Эдмунда Берка. СПб., 2020. С. 8.

процесс приобретения этого права занимает в истории многие столетия. Он включает в себя развитие печати, становление цензуры и, в конечном счете, ослабление государственного контроля и появление независимых изданий.

Почтенная компания торговцев канцелярскими принадлежностями, которые обладали монополией на продажу рукописных книг, появилась в Англии уже в начале XV в. Постепенно с конца XV в. печатные издания начали вытеснять рукописные. А компания в 1557 г. получила хартию о регистрации, фактически превратившись в Компанию типографщиков. Она регулировала и сохраняла монополию на печать¹⁸⁵. Кроме того, Компания предоставляла печатнику право собственности на текст (или копию). После регистрации копии текста в специальных реестрах¹⁸⁶ ни один член Компании не мог его опубликовать. Так в истории английской печати появляется понятие «авторское право» (copyright)¹⁸⁷.

Компания типографщиков предоставляла права на печать преимущество университетским городкам (Оксфорду и Кембриджу). Кроме того, члены этого учреждения обладали полномочиями на обыски домов и магазинов печатников и книготорговцев, изъятие неудобных книг и арест их владельцев¹⁸⁸.

Идеологической стороной вопроса занимался Комитет Королевского совета, он же – Звездная палата, созданная еще в 1487 г. Этот орган изначально был наделен чрезвычайно большими полномочиями в области судебного преследования. Во второй половине XVI в. его полномочия распространялись на контроль печати. Фактически все функции цензуры печати перешли к Звездной палате.

Цензура, в первую очередь, касалась религиозных текстов. С ордонансом 1585 г. все книги перед публикацией обязательно должны были быть одобрены епископами Кентерберийским и Лондонским. В случае

¹⁸⁵ Patterson L. R. Copyright in Historical Perspective. Nashville, 1968. P. 30–31.

¹⁸⁶ См. напр.: Rivington C. R. The Records of the Worshipful Company of Stationers. Westminster, 1883.

¹⁸⁷ Patterson L. R. Copyright in Historical Perspective. Nashville, 1968. P. 32.

¹⁸⁸ Ibid., P. 32.

нарушения, в зависимости от опубликованного произведения, могли последовать наказания от трехмесячного заключения до казни.

В 1622 г. появляется первое английское периодическое издание «The Weekly News» («Еженедельные новости»), издателями которого были Николас Борн и Томас Арчер¹⁸⁹. «The Weekly News» нельзя назвать газетой в современном понимании этого слова, как утверждает Шаабер. Сам термин оформился позже. Однако, это первое периодическое издание, выходившее с завидным постоянством. Оно издавалось с одним длительным перерывом с 1632 по 1638 г. в течение почти двадцати лет.

Согласно Декрету Звездной палаты о книгопечатании 1637 г. издавать, ввозить или продавать «любые крамольные, схизматические или оскорбительные книги и брошюры считалось преступлением»¹⁹⁰. Этот документ был издан в виде брошюры Робертом Баркером. Декрет усиливал цензуру, теперь она распространялась на политические и юридические произведения. Параллельно с этим второй экземпляр книги автор обязан был предоставить Компании типографщиков для занесения произведения в реестр. Публикация не могла остаться анонимной, необходимо было печатать имена автора, типографщика и издателя на титульном листе. Также контролируемые меры были продуманы для заграничных изданий – они задерживались на таможне для просмотра¹⁹¹.

Автор предисловия к переизданию декрета так выразился по поводу его создания: «Если бы каждый англичанин мог свободно высказывать или печатать свои мысли, Карл, Лод и Страффорд вовремя получили бы предостережения, которые могли бы спасти их от топора палача. ...Народ Англии кипел от недовольства. Вместо того чтобы попытаться устранить причины, вызвавшие это негодование, министры Карла I предпочли

¹⁸⁹ *Shaaber M. A. The History of the First English Newspaper // Studies in Philology. Vol. 29. № 4. 1932. P. 551.*

¹⁹⁰ A Decree of the Star Chamber Concerning Printing: made July 11, 1637; reprinted by the Grolier club, from the first edition by Robert Barker // English Reprints. John Milton. Areopagitica / ed. by Ed. Arber. L., 1869. P. 9.

¹⁹¹ *Patterson L. R. Copyright in Historical Perspective. Nashville, 1968. P. 121–126.*

уничтожить его [народного недовольства] проявления. Раздраженные легким шипением пара, они закрыли все клапаны и выходы, но не убавили и не затушили огонь, который производил пар. Они были спокойны, довольны своей работой, как раз перед взрывом, который уничтожил их самих и их привилегии»¹⁹².

Юниус также соглашается с этой идеей, вводя нравоучительную ссылку на историю в своем предисловии к «Stat Nominis Umbra»: «Если бы не было Звездной палаты, не было бы и восстания против Карла I. Постоянные порицания и увещевания прессы исправили бы его поведение, предотвратили гражданскую войну и спасли бы его от позорной смерти»¹⁹³. Так Юниус обращает внимание на необходимость журналистов обладать свободой слова.

В 1641 г. Долгий парламент отправил Томаса Уэнтуорта, 1-го графа Страффорда на плаху и упразднил Звездную палату, в 1645 г. казнил архиепископа Лода, а в 1649 г. объявил изменником и обезглавил самого короля Карла I. С упразднением Звездной палаты прекратили свое действие и все ее жесткие ограничения. Печать начала развиваться бурными темпами, расцвело памфлетное письмо, с которого впервые за два столетия сняли оковы цензуры. Ключевыми особенностями памфлета являлись злободневность, субъективность, спорный характер суждений. Часто целью памфлетиста было умаление авторитета отдельного лица или фракции¹⁹⁴.

А в 1643 г. власти ввели предварительную цензуру «Распоряжением о регулировании печати»¹⁹⁵, а вместе с этим и некоторые меры наказаний, которые применялись Звездной палатой. Авторов и печатников неугодных

¹⁹² A Decree of the Star Chamber Concerning Printing: made July 11, 1637; reprinted by the Grolier club, from the first edition by Robert Barker. N.Y., 1884. P. 4–5.

¹⁹³ Preface // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. xxxi.

¹⁹⁴ Прутков Г. В. Введение в мировую журналистику. От Античности до конца XVIII века / под ред. Я. Н. Засурского. М., 2010. С. 91.

¹⁹⁵ An Ordinance for the Regulation of Printing // English Reprints. John Milton. Areopagitica / ed. by Ed. Arber. L., 1869. P. 25–28.

произведений вешали, четвертовали, пороли и калечили, выставляли на позорном столбе, штрафовали и сажали в тюрьму¹⁹⁶.

Чтобы ограничить процесс распространения памфлетов и негосударственных новостей, парламент в 1649 г. принял Акт о неразрешенных и скандальных книгах и памфлетах и о лучшем упорядочении книгопечатания¹⁹⁷. Этот документ, в первую очередь, ограничивал печать новостных листков, к которым относились и памфлеты. Новости можно было печатать, продавать и распространять только при наличии лицензии.

В 1662 г. парламентом был обнародован Акт о лицензировании (англ. The Licensing Act), полное название которого Акт о предотвращении частых злоупотреблений при печати крамольных, изменнических и нелицензированных книг и брошюр и о регулировании (деятельности – Т. С.) типографий и книгопечатного дела¹⁹⁸. Этот акт практически полностью повторял декрет Звездной палаты 1637 г. Была восстановлена предварительная цензура, ограничены количество типографий, введены жесткие наказания за нарушения: от штрафов до смертной казни. А практически вся газетная пресса была сведена к одному изданию «The London Gazette» («Лондонская газета»)¹⁹⁹.

В 1689 г. был принят «Билль о правах» (Bill of Rights – «An Act declaring the Rights and Liberties of the Subject and Settling the Succession of the

¹⁹⁶ *May T. E.* Constitutional History of England Since the Accession of George III, 1760–1860: With a New Supplementary Chapter, 1861–1871. Vol. 2. N.Y., 1895. P. 105.

¹⁹⁷ September 1649: An Act against Unlicensed and Scandalous Books and Pamphlets, and for better regulating of Printing.', in Acts and Ordinances of the Interregnum, 1642–1660 / ed. by C H Firth and R S Rait // British History Online. London, 1911. P. 245–254. URL: [http://www.british-history.ac.uk/no-series/acts-ordinances-interregnum/P 245–254](http://www.british-history.ac.uk/no-series/acts-ordinances-interregnum/P%20245-254) (Mode of access: 24.02.2021).

¹⁹⁸ An Act for preventing the frequent Abuses in printing seditious treasonable and unlicensed Books and Pamphlets and for regulating of Printing and Printing Presses. (14 Car. II. c. 33) / Statutes of the Realm. Vol. 5. 1628–1680. L., 1819. P. 428–435. URL: <http://www.british-history.ac.uk/report.asp?compid=47336> (accessed: 15.01.2021).

¹⁹⁹ *Hinds P.* Roger L'Estrange, the Rye House Plot, and the Regulation of Political Discourse in Late Seventeenth Century London // The Library. 2002. Vol. 3. P. 3–4.

Crown»)²⁰⁰ Так, впервые появляется понятие «свобода слова» (англ. freedom of speech). Текст статьи буквально звучит так: «...свобода слова, прений и все то, что происходит в парламенте, не может стать поводом к преследованию или быть предметом рассмотрения в каком-либо суде или месте, кроме парламента»²⁰¹. Таким образом, члены британского парламента получили право свободно обсуждать дела государства на заседаниях обеих палат и приобрели тем самым парламентскую привилегию. Однако свободы слова в печати еще не было.

Акт о лицензировании не был пролонгирован в 1695 г. Нужно отметить, что Джон Локк своими «Двумя трактатами о правлении»²⁰² внес большой вклад в отмену этого акта. В этой работе он поднимал вопросы свободы слова, веротерпимости и гуманности²⁰³. Однако, несмотря на отмену Акта о лицензировании, на протяжении XVII–XVIII вв. дела о крамольной клевете продолжались. Отмена Акта об обязательном лицензировании вызвала появление новых печатных изданий. Так, в период с 1688 по 1692 г. появилось порядка 26 периодических изданий. Более того, все политические партии стремились основать свои новостные листки.

В 1702 г. появилась традиционная, в нашем понимании, ежедневная газета «The Daily Courant» («Daily» – с англ. «Ежедневный»; «Courant» – с фр. «Поток»). Можно перевести как «Ежедневные вести»)²⁰⁴. Вслед за ней появляются и другие газеты: «The Spectator»²⁰⁵, «The Daily Post» («Ежедневная почта») и «The Daily Journal» («Ежедневный журнал»), «The Daily Advertiser» («Ежедневный рекламодаватель»).

²⁰⁰ Bill of Rights [1688] // The Official Home of UK Legislation. URL: <https://www.legislation.gov.uk/aep/WillandMarSess2/1/2/introduction> (дата обращения: 09.07.2021).

²⁰¹ Ibid.

²⁰² Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М., 1988. С. 137–405.

²⁰³ Шарифжанов И. И. Роль Джона локка в формировании политической культуры просвещения XVIII века // Вестник КазГУКИ. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-dzhona-lokka-v-formirovanii-politicheskoy-kultury-prosvescheniya-xviii-veka> (дата обращения: 24.02.2021).

²⁰⁴ Williams K. Read All About It!: A History of the British Newspaper. L., N.Y., 2009. P. 54–55.

²⁰⁵ Ibid., P. 56.

Несмотря на отмену предварительной цензуры, реально свобода печати до сих пор была ограничена. Против печатников применялись репрессивные меры. Тот факт, что четких мер определено не было, позволял властям допускать некоторый произвол. Наиболее опасным для печати был Закон о крамольной клевете (англ. *The Law of Seditious Libel*)²⁰⁶.

Еще одной проблемой печатников после окончания действия Закона о лицензировании в 1695 г. стала система налогообложения прессы. С 1712 г. в течение полутора столетий британское правительство сдерживало рост прессы за счет повышения налогов Актом о гербовом сборе²⁰⁷. Шотландский писатель Александр Адам называл налоги на прессу «налогами на знание»²⁰⁸. Печально известна история ежедневного общественно-политического и сатирического журнала «*The Spectator*» под редакцией Дж. Аддисона и Р. Стила. Он издавался с марта 1711 г. по декабрь 1712 г. и пользовался большой популярностью²⁰⁹. Аналоги журнала впоследствии будут созданы в Европе и России. Редакторы печатали на своих страницах не только новости и литературные новинки, но и критические разборы. «*The Spectator*» был вынужден прекратить свое существование после введения очередного налога, из-за чего тираж журнала упал с 4000 до 1600.²¹⁰

Широко известны такие имена журналистов и публицистов XVIII в., как Даниель Дефо (1660–1731), Джонатан Свифт (1667–1745), Ричард Стил (1672–1729), Джозеф Аддисон (1672–1719), Генри Филдинг (1707–1754). Все они внесли свой вклад в развитие публицистики, а в особенности в процесс становления свободы слова.

Пионером английской журналистики считают Д. Дефо. Автор «Приключения Робинзона Крузо» был плодовитым политическим писателем,

²⁰⁶ *Green T. A. The Jury, Seditious Libel and the Criminal Law // Juries, Libel, and Justice: The Role of English Juries in Seventeenth and Eighteenth Century Trials for Libel and Slander: Papers Read at a Clark Library Seminar 28 February 1981. L.A., 1984. P. 42.*

²⁰⁷ *Thomas J. M. Swift and the Stamp Act of 1712 // Publications of the Modern Language Association of America. 1916. Vol. 31. № 2. P. 247–248.*

²⁰⁸ *Pool I. S. Technologies of freedom. Cambr., 1983. P. 16.*

²⁰⁹ *The Spectator. A New Edition, Carefully Revised. In 6 Vol. N.Y., 1853.*

²¹⁰ *Pool I. S. Technologies of freedom. Cambr., 1983. P. 15.*

сатириком и журналистом известного еженедельника «Review» («Обзор») ²¹¹. Одной из интереснейших его работ является «Кратчайший путь расправы над диссентерами» 1702 г. («The Shortest Way with the Dissenters»), в котором Дефо, сам будучи диссентером, «иронически требовал всеобщего и свирепого подавления инакомыслящих» ²¹². За эту работу Дефо был приговорен к позорному столбу. Однако «наказание обернулось триумфом»: народ осыпал его цветами, поднимал тосты за его здоровье и пел написанный им «Гимн позорному столбу» ²¹³.

Новатором английской журналистики считался и оппонент Дефо – ирландский писатель и священник Дж. Свифт. Он также оставил богатое наследие сатирической литературы, был редактором торийского еженедельника «The Examiner» («Оценщик») ²¹⁴. Публикация о заседаниях парламента была запрещена. Поэтому Свифт высмеивал борьбу партий вигов и тори и их политику в известном романе «Путешествия Гулливера» 1726 г., который изначально являлся сатирическим памфлетом ²¹⁵.

Уже упомянутые английский публицист, драматург, политик и поэт Дж. Аддисон и ирландский писатель, журналист и политик Р. Стил тоже по праву занимают свое место в плеяде прародителей британской журналистики. Редакторы известного «The Spectator» также приняли участие в публикации известного журнала «The Tatler». А Стила можно назвать первым профессиональным журналистом, ²¹⁶ прародителем газетного эссе – из этого жанра впоследствии вырастут передовицы газет и фельетоны. С 1713 г. Р. Стил выпускал журнал «The Englishmen» («Англичане»), в котором

²¹¹ Adams S. M. Daniel Defoe's Review and Authorial Issues in the Early English Periodical. Columbia, 1996.

²¹² Путеводитель по английской литературе / под ред. М. Дрэббл и Дж. Стрингер. М., 2003. С. 221.

²¹³ Лабутина Т. Л., Ковалев М. А. Британские интеллектуалы эпохи Просвещения: от маркиза Галифакса до Эдмунда Берка. СПб, 2020. С. 49.

²¹⁴ Ellis F. H. Arthur Mainwaring as Reader of Swift's «Examiner» // The Yearbook of English Studies. 1981. Vol. II. Literature and Its Audience. P. 49.

²¹⁵ Bloom A., Bloom D. Giants and Dwarfs: Essays, 1960–1990. N.Y., 1990. P. 35.

²¹⁶ Лабутина Т. Л. Первый прецедент исключения депутата в истории английского парламентаризма: «дело» Ричарда Стиля // Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. СПб, 2015. С. 175.

не стеснялся в выражениях и открыто выступал и против политики парламента, и против королевы Анны. Через год в парламенте прошел суд над журналистом. Обвиняемый был всего лишь лишен депутатского мандата²¹⁷. А это уже говорит о серьезных переменах, произошедших в рамках борьбы за свободу слова в Британии, с принятия Билля о правах и отмены Акта о лицензировании.

Писатель и драматург Г. Филдинг был ярким подражателем Стила и Аддисона. В 1739 г. он издал первый номер журнала «The Champion, or The British Mercury» («Борец, или Британский вестник»). За образец Филдинг как раз взял «The Spectator» и «The Tatler». Журнал Филдинга был оппозиционным, хотя он и избегал открытой конфронтации до 1746 г. После он стал более смелым и начал жестче высказывать свое мнение в журналах «The True Patriot» («Истинный патриот») и «The Jacobite's Journal».

В 1730-х гг. английская журналистика все больше расцветает. Несмотря на законы о клевете, штемпельных сборах и запрете парламента писать о происходящем на сессиях, журналист Эдвард Кейв (1691–1754 г.) в январе 1731 г. начал издание лондонского ежемесячного журнала «The Gentleman's Magazine». С 1733 г. на его страницах стали регулярно появляться отчеты о парламентских заседаниях пера Сэмюэла Джонсона²¹⁸. Интересно, что Кейв публиковал эти статьи после закрытия парламентской сессии и в рубрике «Дебаты в сенате Лилипутии»²¹⁹. Несмотря на запреты, журнал выходил вплоть до 1907 г.

Многие деятели английского Просвещения поднимали вопрос о принципе «разделения властей». Особую роль они отводили палате общин, так как это орган, несущий ответственность непосредственно перед обществом. Соответственно поднимался вопрос и о том, кто вправе

²¹⁷ Steele, Richard (1672–1729), of Bloomsbury Square, London, and Llangunnor, Carm // The History of Parliament: the House of Commons 1690–1715 / ed. by D. Hayton, E. Cruickshanks, S. Handley, 2002. URL: <http://www.historyofparliamentonline.org/volume/1690–1715/member/steele-richard-1672–1729> (mode of access: 25.02.2021).

²¹⁸ Boswell J. The Life of Samuel Johnson. Vol. I. L., 1791. P. 41–45.

²¹⁹ Ibid., P. 40.

избираться, а кто – избирать²²⁰. Обращались они и к проблемам коррупции и взяточничества, а также беспорядков во время выборов.

Так, ко второй половине XVIII в. пресса становится все более независимой. Все чаще журналисты начинают высказывать свое мнение. Широкую известность получили наиболее резкие суждения в журнале «The North Briton» Дж. Уилкса (первый номер увидел свет 5 июня 1762 г.). Позиция этого издания поддерживалась многими журналистами и общественным мнением. В министерстве же зрел план «крестового похода» против «разнуздавшейся» прессы. Как сказал историк Мэй: «народ научился осуществлять контроль над своими правителями с помощью неустрашимой и активной прессы.... Лорд Бьют был первым, кто продемонстрировал силу прессы. Испуганный шквалом ругательств и насмешек, он поклонился и сбежал»²²¹.

Хотя он и подал в отставку в апреле 1763 г., до выхода знаменитого № 45 «The North Briton», не без его косвенного участия был организован предстоящий арест Уилкса и действия правительства против владельцев типографий, печатников и других распространителей «клеветь». Лорду Бьюту, возможно, не хватило решимости разделить ответственность за эту политику, хотя, вероятно, он думал, что его отставка может снять напряженность в обществе.

Уилкса и его бумаги арестовали. Чарльз Пратт, будучи главным судьей суда общегражданских исков (англ. Chief Justice of the Common Pleas), освободил Уилкса из Тауэра 6 мая 1763 г. Уилкс обладал парламентской привилегией, но она не распространялась на крамольную клевету. А обвинители журналиста настаивали на клеветническом содержании публикаций. Тем не менее журналист сослался именно на парламентскую

²²⁰ См.: *Лабутина Т. Л.* Английский парламент глазами ранних просветителей // Исследования зарубежной истории. Мемориал имени С. Б. Семёнова. Вып. 1 / под ред. Е. П. Бариновой, Е. А. Гуськова. Самара, 2019. С. 9–10.

²²¹ *May T. E.* Constitutional History of England Since the Accession of George III, 1760–1860: With a New Supplementary Chapter, 1861–1871. Vol. II. N.Y., 1895. P. 110.

привилегию после ареста. Пратт поднял вопрос о законности общих ордеров (в нем не была указана причина ареста)²²², чем завоевал себе необычайную популярность как один из «хранителей английской конституционной свободы»²²³. В конце концов, Пратт не признал № 45 «The North Briton» клеветническим, так как он не нарушал мир между королем и подданными²²⁴. Уилкс был освобожден.

Правительству это не понравилось. Парламент снова собрался в ноябре. Обе палаты подписали ряд резолюций, которые должны были проложить путь к успешному судебному преследованию Уилкса. Во-первых, 15 ноября 1763 г. было решено, что № 45 «The North Briton» является крамольной клеветой. Одновременно с этим палата лордов признала порнографическое стихотворение «Эссе о женщине» «скандальной, непристойной и нечестивой клеветой»²²⁵. Его написали Дж. Уилкс и Т. Поттер о лондонской куртизанке Фанни Мюррей в качестве пародии на поэму Александра Поупа «Эссе о человеке». Стихи не предназначались для широкой публики, но попали к личным врагам Уилкса и были использованы в ходе дебатов о его исключении из палаты общин.

Во-вторых, 24 ноября 1763 г. было принято постановление, по которому «привилегия парламента не распространялась на написание и публикацию крамольных клеветнических высказываний, и не должно было препятствовать судопроизводству в скорейшем и эффективном преследовании за столь отвратительное и опасное преступление»²²⁶. Последнее постановление было принято только после продолжительных дебатов. Лорд Норт настаивал на установлении справедливости, утверждая,

²²² См.: *Wilkes J. The Correspondence of the Late John Wilkes: With His Friends, Printed from the Original Manuscripts, in which are Introduced Memoirs of His Life. In 5 vols. Vol. I. L., 1805. P. 117–124.*

²²³ *The London magazine, or, Gentleman's monthly intelligencer. Vol. XXXIII. L., 1764. January. P. 108.*

²²⁴ См.: *Wilkes J. The Correspondence of the Late John Wilkes: With His Friends, Printed from the Original Manuscripts, in which are Introduced Memoirs of His Life. In 5 vols. Vol. I. L., 1805. P. 117–124.*

²²⁵ *Calendar of the Journals of the House of Lords, From 12th November 1724 to 11th March 1768. L., 1808. P. 357.*

²²⁶ *Proceedings in the Commons Against Mr. Wilkes for Writing the North Briton, Number Forty-Five // The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803 / ed. by W. Cobbett. Vol. XV. L., 1813. P. 1362.*

что измена, уголовное преступление и нарушение мира не могут быть защищены привилегиями. В конце концов, радикальный журналист был исключен из палаты общин²²⁷, но повторный суд не состоялся, так как он уже бежал во Францию.

В 1768 г. Дж. Уилкс вернулся из Парижа и выставил свою кандидатуру в графстве Мидлсекс, где 16 марта 1768 г. одержал победу. Его сторонники устроили массовые гуляния сначала – в его поддержку, а затем – в честь победителя. Эти гуляния больше походили на беспорядки. Так оценивает эту ситуацию отечественный историк С. Б. Семенов: «Громадные толпы сторонников Уилкса с голубыми кокардами на шляпах, на которых было написано “Уилкс” и “№ 45”, устроили грандиозную процессию к месту голосования. Они не пропускали ни одного человека без этих знаков отличия и разбили карету одного из кандидатов». Более того, они закидывали камнями и грязью всех, кто не был на их стороне. После победы Уилкса в течение нескольких ночей продолжались стихийные народные гуляния, сопровождаемые беспорядками²²⁸.

В апреле 1768 г. суд над Уилксом все-таки состоялся, он был приговорен к штрафу в 500 фунтов и 22 месяцам заключения за крамольную клевету²²⁹. Протесты против его ареста в мае 1768 г. привели к «резне на полях Св. Георгия»²³⁰, в результате которой было убито семь человек. Кабинет и король были категорически против его кандидатуры, и Графтон убедил членов палаты общин не признавать результаты выборов в Мидлсексе. 3 февраля 1769 г. парламент исключил Уилкса из состава палаты общин. После этого Уилкс, все еще находясь в заключении, трижды выносил свою кандидатуру на выборы в Мидлсексе (16 февраля, 16 марта и 13 апреля 1769 г.), трижды побеждал и трижды исключался из парламента. 15 апреля

²²⁷ Proceedings in the Commons on the Expulsion of Mr. Wilkes. Dec. 9. 1763 // The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803 / ed. by W. Cobbett. Vol. XV. L., 1813. P. 1393.

²²⁸ Семенов С. Б. Парадокс Джона Уилкса // Новая и новейшая история. 1997. № 5. С. 204.

²²⁹ Cash A. John Wilkes. Scandalous Father of Civil Liberty. L., 2006. P. 227.

²³⁰ Ibid., P. 223–224.

1769 г. в палате общин созрело предложение предоставить это место полковнику Генри Латтреллу, последний раз проигравшему Уилксу²³¹. Как пишет М. П. Айзенштат, исключение Уилкса и замена его другим кандидатом делало решение палаты равносильным парламентскому акту, т.е. закону, который принят обеими палатами и утвержден королем²³². Эти события стали катализатором для Юниуса. Его первое письмо будет опубликовано в ноябре 1768 г.

Итак, процесс становления свободы слова неразрывно связан с историей развития цензуры. Само понятие «свобода слова» появляется в британской юридической традиции после издания Билля о правах (1689). Однако, свободно выражаться могли только члены парламента и только на сессиях этого парламента. Более того, того до 1695 г. действовал Акт о лицензировании, который серьезно ограничивал деятельность прессы. Тем не менее, с одной стороны, в конце XVII – начале XVIII в. можно наблюдать тенденцию увеличения независимости журналистики. Казалось бы, с отменой Акта о лицензировании дела журналистов пошли в гору. Но с другой стороны, их деятельность ограничивали законы о клевете и «налоги на знания». В XVIII в. все больше интеллектуалов говорят о проблемах в Британии. Нельзя сказать, что пресса стала полностью свободной от оков контроля к концу XVIII в. (многие журналисты в той или иной степени пострадали от своих высказываний). Этот процесс произойдет только столетие спустя. Но нужно отметить, что писатели и журналисты преуспели на этом поприще. В том числе, свою роль в этом сыграл анонимный публицист Юниус, который с 1768 г. публиковал свои письма в журнале «The Public Advertiser».

²³¹ Сидоренко Л. В. Герцог Графтон в кабинетной политике Георга III в 1760–1780 е гг. // Труды кафедры истории Нового и Новейшего времени. 2009. № 3. С. 25–26

²³² Айзенштат М. П.. Британия Нового времени. Политическая история. М., 2007. С. 78.

2.2. Филипп Фрэнсис: рождение Юниуса

Авторство писем Юниуса оставалось «самым тщательно хранимым секретом в истории журналистики»²³³. Как отметил историк Роуз, на эту роль претендовали около пятидесяти разных людей, а чтобы установить личность Юниуса, была написана целая небольшая библиотека²³⁴. Однако большинство претендентов являются спорными²³⁵. Несмотря на длинный список, большая часть исследователей соглашаются с Фрэнсисканской теорией. Ее сторонники убеждены, что автором писем Юниуса был ирландский политик и публицист сэр Филипп Фрэнсис (Приложение 1).

Исследователи, занимающиеся проблемой авторства, давали Юниусу свои характеристики. Например, основатель Фрэнсисканской теории Джон Тэйлор был убежден, что Юниус – это политик, скорее всего ирландец, близкий к церкви и двору. Он хорошо осведомлен в экономических, военных и юридических вопросах, в совершенстве знает латинский, греческий, итальянский и французский языки²³⁶. Историк Уильям Грэйвс отмечает, что «автор писем Юниуса был хорошо образованным англичанином, глубоко сведущим в языке, законах, конституции и истории своей родной страны; что он был человеком незапятнанной чести и великодушия»²³⁷. Уэйд считает Юниуса «человеком из народа»²³⁸, Стэнхоуп – вигом²³⁹, а МакКракен утверждает, что «Юниус был не просто анонимным писателем. Но он был также и могущественной политической силой, важной частью истории увлекательного времени, талантливым публицистом и оратором»²⁴⁰.

²³³ *Ellegård A.* Who was Junius? Stockholm, 1962. P. 10.

²³⁴ *Rowse A. L.* The English Spirit. Essays on History and Literature. N.Y., 1943. P. 222.

²³⁵ *Ellegård A.* A Statistical Method for Determining Authorship. The Letters of Junius 1769–1772. Göteborg, 1962. P. 7.

²³⁶ *Taylor J.* A discovery of the author of The letters of Junius. L., 1813. P. 13.

²³⁷ *Graves W. H.* Junius finally discovered. Birmingham, 1917. P. 68–69.

²³⁸ Junius: including letters by the same writer under other signatures: to which are added his confidential correspondence with Mr. Wilkes, and his private letters to Mr. H. S. Woodfall: in 2 vols. / ed. by J. Wade. Vol. 1. L., 1850. P. *8.

²³⁹ *Stanhope P. H.* History of England from the peace of Utrecht to the peace of Versailles: 1713–1783. In 7 vols. Vol. 5. Leipzig, 1853. P. 234.

²⁴⁰ *McCracken D.* Junius and Philip Francis. Boston, 1979. P. 24.

Итак, первым на авторстве Ф. Фрэнсиса настаивает историк Дж. Тэйлор. Он выстраивает систему своих доказательств в первую очередь через сравнение биографий Юниуса и Фрэнсисов. Доктор Фрэнсис и его сын Филипп Фрэнсис жили в Лондоне в период публикации писем. Оба, через свои знакомства или благодаря служебному положению, могли обладать информацией, которая известна Юниусу. Доктор Фрэнсис умер в марте 1773 г., а Фрэнсис-младший покинул Лондон ради должности в Индии в 1774 г.²⁴¹, в то время как последнее письмо вышло в свет в 1772 г.

Тэйлор также проводит стилистический анализ и сравнивает формы употребления слов в частных письмах Фрэнсисов и публикациях Юниуса²⁴². Например, все авторы используют необычное сочетание «matter of», «they» вместо более подходящего «those», «oratorial» вместо «oratorical» и т.д. Эпитеты «однообразный», «смешной» и «отвратительный» (англ. «uniform», «ridiculous», «detestable») или фраза «есть или нет» (англ. «whether or no») встречаются во всех произведениях так часто, что образуют заметную черту идентичности. Часто они используют слово «politics», вместо необходимого «policy».

Все трое показывают хорошее знание латинского, греческого, итальянского и французского языков, часто цитируют Шекспира и Мильтона, редко кого-то еще. Их метафоры и сравнения заимствованы из истории, права, религии и встречаются с одинаковой частотой у каждого из них²⁴³.

Интересно, что Дж. Тэйлор спрашивал разрешения у сэра Филиппа Фрэнсиса на публикацию своей книги «Исследование авторства писем Юниуса». Прямого отказа или согласия он не получил, только уклончивые ответы. Фрэнсису-младшему часто задавали вопросы о том, является ли он автором известных писем. Он же никогда не давал ясных ответов²⁴⁴.

²⁴¹ Taylor J. A discovery of the author of The letters of Junius. L., 1813. P. 13.

²⁴² Ibid., P. 65.

²⁴³ Ibid., P. 81–82.

²⁴⁴ Brougham H. Historical sketches of statesmen who flourished in the time of George III. 2nd series. Vol. I. Philadelphia, 1839. P. 125.

В некотором смысле авторство Ф. Фрэнсиса доказывает сюжет, описанный Стэнхоупом. Он процитировал в своей работе слова леди Фрэнсис, которая так говорит о своем муже: «Его первым подарком после нашего брака было издание писем Юниуса²⁴⁵, которое он велел мне отнести в свою комнату, никому не показывать и не говорить на эту тему. А его посмертный подарок нашел его сын. В его (Ф. Фрэнсиса. – Т. С.) бюро была запечатанная» работа Дж. Тэйлора²⁴⁶, «адресованная мне»²⁴⁷. Свадебный подарок мог ничего и не значить, но завещанная книга говорит о многом. Для чего было бы Фрэнсису обманывать супругу, намекая на свое авторство?

Вокруг теории Дж. Тэйлора ходило много споров. Оппоненты, например Ч. Дилк²⁴⁸ или Э. Хейворд²⁴⁹, считали нецелесообразным сравнение почерка и проведение стилистического анализа, а схожесть биографий, по их мнению, еще ничего не доказывала.

Английский графолог Чарльз Шабо²⁵⁰ в то же время объясняет теорию сравнения почерков и настаивает на ее состоятельности. Несмотря на то, что Ф. Фрэнсис пытался тщательно замаскировать письма перед отправкой в издательство, сходство его почерка с почерком Юниуса, по мнению Шабо, очень близко. Графолог провел полномасштабное исследование: сравнил написание всех букв (их повороты, изгибы), пунктуацию, проанализировал сокращения, числа. Шабо также исследовал почерки наиболее популярных претендентов на авторство леди Темпл и лорда Джорджа Саквилла, решительно отрицая полное отсутствие сходства у последних.

Однако Эдвард Твислтон, автор предисловия к труду Шабо, задаваясь вопросом сходства почерков Юниуса и Ф. Фрэнсиса, не сразу согласился с тем, чтобы считать последнего автором нашумевших писем. Не исключена

²⁴⁵ Junius. *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772

²⁴⁶ Taylor J. A discovery of the author of *The letters of Junius*. L., 1813.

²⁴⁷ Stanhope P. H. *History of England from the peace of Utrecht to the peace of Versailles: 1713–1783*. In 7 vols. Vol. 5. Leipzig, 1853. P. 379.

²⁴⁸ Dilke C. W. *Junius // The Papers of the Critics*. Vol. II. L., 1875. P. 1–229.

²⁴⁹ Hayward A. *More about Junius. The Franciscan Theory Unsound*. L., 1868.

²⁵⁰ Chabot C. *The Handwriting of Junius Professionally Investigated*. L., 1871.

вероятность того, что он был секретарем автора, а Фрэнсис, как известно, обладал в полной мере секретарскими навыками²⁵¹. Однако в то же время автор отмечал, что Юниус неоднократно утверждал, что он один хранитель своей тайны. В таком случае, по мнению Твислтона, во-первых, преданность Юниуса английской нации не позволила бы ему пользоваться услугами переписчика. Во-вторых, письма, адресованные Вудфоллу, не всегда были написаны в чистовом варианте, были исправления, поправки, что также указывает на писца как на автора²⁵².

Исследование, которое можно считать окончательной точкой в вопросе об авторстве, принадлежит перу лингвиста Алвара Эллегарда²⁵³. Суть его статистического метода состоит в анализе периодических изданий второй половины XVIII в. и разработке при помощи первых компьютерных технологий и статистических методов условного «словаря». А. Эллегард также определяет «словарь Юниуса», сравнивая его со «словарями» потенциальных авторов. Лингвист выделяет так называемые «плюс слова» и «минус слова». Первая группа, или «типичные» слова, – это речевые обороты, используемые автором чаще его коллег. Вторая, или слова, которые бы автор «никогда не использовал», – обороты, применяемые реже его коллег²⁵⁴.

В результате многоуровневого исследования лингвист приходит к выводу, что сэр Филипп Фрэнсис принадлежал к 0,01% населения, которое писало в том же стиле, что и Юниус, а вероятность их идентичности – 99%²⁵⁵. МакКракен дает такую характеристику исследованию шведского лингвиста: «Благодаря выдающейся и тщательной работе Эллегарда вопрос

²⁵¹ Ibid., P. xix.

²⁵² Ibid.

²⁵³ *Ellegård A. A Statistical Method for Determining Authorship. The Letters of Junius 1769–1772.* Göteborg, 1962.

²⁵⁴ Ibid., P. 12.

²⁵⁵ Ibid., P. 62.

теперь решен, корпус сочинений Юниуса создан, и мы теперь можем свободно исследовать другие вопросы о нем»²⁵⁶.

Итак, после двух столетий оживленных споров и дискуссий об авторстве Юниуса можно наконец-то сказать, что вопрос закрыт. Большая часть исследователей XIX в., практически все историки и журналисты XX в. согласились с Фрэнсисканской теорией. Принятие данной теоретической модели позволят нам не просто исследовать тексты писем Юниуса в контексте их эпохи, а проанализировать эти документы через призму биографии автора.

Сэр Филипп Фрэнсис родился 22 октября 1740 г. в Дублине. Его отец Филипп Фрэнсис-старший имел медицинское образование, однако никогда не занимался врачебной практикой. Его влекло литературное поприще. О матери Филиппа известно немного. В девичестве ее имя было Элизабет Роу (Rowe). Ее отец мог быть потомком сэра Томаса Роу (Roe), британского посла в Империи великих моголов в годы правления Якова I. Дата и место рождения Элизабет доподлинно неизвестны. Вероятнее всего, родители Фрэнсиса поженились в 1739 г.²⁵⁷, а уже в 1744–1745 гг. (точная дата не установлена) миссис Фрэнсис скончалась²⁵⁸. Сразу после смерти жены Фрэнсис-старший перебрался из Дублина в Англию²⁵⁹. В 1744 г. он ненадолго стал настоятелем прихода Скейтон в Норфолке. Какое-то время держал школу для мальчиков. Но все это не отвечало его амбициям и интеллектуальным потребностям – он стремился в Лондон.

В эти годы Фрэнсис-старший занимался переводами античных авторов на английский язык, написал две пьесы, не имевшие успеха у публики (трагедии «Евгения» и «Константино»). Но в начале 1750-х гг. Фрэнсис получил рекомендацию в дом Фоксов, заняв место духовника-настоятеля

²⁵⁶ *McCracken D.* Junius and Philip Francis. Boston, 1979. P. 13

²⁵⁷ *Parkes J.* Memoirs of Sir Philip Francis, K.C.B.: With Correspondence and Journals. Vol. 1. L., 1867. P. 1.

²⁵⁸ *Goodwin G.* Francis, Philip (1740–1818) // Dictionary of National Biography. L., 1889. Vol. 20. P. 171.

²⁵⁹ *Parkes J.* Memoirs of Sir Philip Francis, K.C.B.: With Correspondence and Journals. Vol. 1. L., 1867. P. 3.

хозяйки дома – леди Каролины²⁶⁰. Теперь ему и его сыну был открыт доступ к безбедной (хотя и достаточно скромной) жизни.

Хозяин дома – влиятельный политический деятель, виг Генри Фокс (1705–1774) – занимал с 1744 по 1755 г. в правительствах Генри Пелэма и герцога Ньюкасла пост военного министра. В лице Фрэнсиса-старшего он нашел незаменимого секретаря для ведения своей документации, а также для написания анонимных памфлетов в поддержку партии вигов. Брак Фокса с леди Каролиной Леннокс в 1744 г. наделал много шума, так как венчание было тайным, а леди Каролина была младше Фокса на восемнадцать лет. Хотя ее родители не одобряли этот брак, он оказался удачным.

У пары было четверо сыновей (в том числе известный политик-виг 80–90-х гг. XVIII в. Чарльз Джеймс Фокс), наставником которых отчасти стал Фрэнсис-старший. Дом Фоксов (впоследствии знаменитый Holland House) в Кенсингтоне был одним из влиятельных центров общественной и политической жизни Лондона 40–60-х гг. XVIII в. В знак признания заслуг перед короной Георг III дарует леди Каролине титул баронессы Холланд (1762), чуть позже ее мужу – титул барона Холланда (1763). В лице Генри Фокса (Приложение 2) Филипп Фрэнсис-старший нашел себе влиятельного патрона²⁶¹.

Именно с посвящением Генри Фоксу доктор Фрэнсис публикует свои переводы Демосфена и Эсхина в 1757–1758 гг. Он подписывает также дарственные экземпляры людям из окружения своего патрона – герцогу Графтону, герцогу Ньюкаслу, лорду Кавендишу, Х. Уолполу, Р. Вуду, Дж. Колкрафту и многим другим. Очевидно, что Фрэнсис-младший был с ранних лет знаком со многими политическими и общественными деятелями того времени. Джон Колкрафт (Приложение 3) в Лондоне часто приглашал доктора Фрэнсиса с сыном на обед, где они беседовали со многими

²⁶⁰ *Stanhope P. H. History of England from the peace of Utrecht to the peace of Versailles: 1713–1783. In 7 vols. Vol. 5. Leipzig., 1853. P. 229.*

²⁶¹ *Parkes J. Memoirs of Sir Philip Francis, K.C.B.: With Correspondence and Journals. Vol. 1. L., 1867. P. 12–13.*

ведущими политическими и литературными деятелями. Например, лорд Честерфилд, сэр Уильям Дрэйпер, драматурги и актеры С. Фут и Д. Гаррик также были среди гостей²⁶².

Джон Колкрафт – известный общественный деятель своего времени, на протяжении многих лет обладал большим доверием Генри Фокса и был его политическим союзником. Он же был лондонским приятелем доктора Фрэнсиса, а спустя двенадцать лет стал другом и покровителем молодого Филиппа Фрэнсиса.

Джон Колкрафт, хотя и занимал раньше должности на государственной службе и второстепенные должности в разных административных органах, тем не менее, не мог считаться ведущим политическим деятелем своего времени. Однако он достаточно рано приобрел богатство, последовательно занимал места в нескольких созывах парламента, был частым гостем на светских мероприятиях, был опытен в общественных делах и обладал проницательностью, имел значительную долю влияния, власти и обширные связи. Мистер Колкрафт знал цену лондонским журналам, поэтому холил и лелеял их владельцев и лучших политических писателей. Его связи с городскими властями обеспечили ему контакты с ведущими членами Суда олдерменов (the Court of Aldermen) и Общего совета Лондона (Common Council of London), влиятельного политического органа²⁶³.

Нобилитет самого высокого ранга и вне зависимости от партийной принадлежности консультировался с ним по личным вопросам. Впоследствии он, совершенно заслуженно, получил звание пэра. Он попал в верхнюю палату парламента, но умер, не успев занять свое место (август 1772 г.)²⁶⁴. Какими бы ни были его прежние политические взаимоотношения с партиями, он в конце 1763 г. присоединился к оппозиции Уильяма Питта-старшего, в будущем 1-го графа Чатема. К его заслугам можно отнести

²⁶² Ibid., P. 17.

²⁶³ Ibid. P. 14.

²⁶⁴ The Letters of Junius with notes and illustrations historical, political, biographical, and critical: in 2 vols. / ed. by R. Heron. Vol II. L., 1802. P. 390.

примирение Уильяма Питта, вспыльчивого и надменного, со своим зятем лордом Темплом. Свой голос после 1770 г. Колкрафт неизменно отдавал за свободу личности и реформу парламента; он открыто помогал людям, преследуемым за политические публикации в прессе (когда начнется «крестовый поход» против политических журнальных издательств); «его кошелек всегда был на службе» свободной прессы²⁶⁵.

Филипп Френсис рос умным ребенком, но слабого здоровья, из-за чего он постоянно находился при отце и получил, в основном, домашнее начальное образование. Вскоре после того, как Фрэнсис-старший занял место в доме Фоксов, в 1753 г. мальчик стал учеником школы при соборе Святого Павла в Лондоне. Здесь он получил превосходное образование. Как утверждал его внук Генри Ральф Фрэнсис, знание классики будущим Юниусом было точным и обширным. Всю свою жизнь он наслаждался чтением классических авторов в оригинале²⁶⁶.

Здесь, в школе Святого Павла, он приобрел и каллиграфический почерк (Приложение 4). Отношения сына и отца в годы обучения в школе Святого Павла были теплыми, о чем свидетельствует письмо доктора Фрэнсиса: «...Я надеюсь, что ты будешь лучше, мудрее, счастливее, чем я. Однако, если случится иначе, и ты погрязнешь в страстях и странствиях, даже если окружение осудит тебя, твой отец будет рядом и поддержит тебя. Подари мне свою дружбу и положишься на меня...»²⁶⁷.

В школе Филипп был на хорошем счету, являясь старостой в своем классе. Мистер Тикнесс (англ. Thicknesse), директор школы Святого Павла, характеризовал Филиппа как «одного из умнейших и талантливейших молодых людей, которых он встречал в своей практике», этот юноша в силу молодости мог быть азартным и увлекающимся, однако обладал высокими моральными принципами и проявлял завидное упорство в достижении

²⁶⁵ *Bowring J.* The Westminster review. Vol. XL. L., 1871. P. 409–410.

²⁶⁶ *Graves W. H.* Junius finally discovered. Birmingham., 1917. P. 33.

²⁶⁷ *Parkes J.* Memoirs of Sir Philip Francis, K.C.B.: With Correspondence and Journals. Vol. 1. L., 1867. P. 7–8.

целей²⁶⁸. Нужно отметить, что и Филипп относился к директору с уважением, считал его «самым мудрым, самым образованным, спокойным и лучшим из всех, кого он когда-либо знал»²⁶⁹. Уже после окончания школы он писал ему в 1785 г.: «...Я никогда не переставал думать о Вас как о моем друге и благодетеле»²⁷⁰.

Близкие Фрэнсиса отмечали, что Филипп с детства был проницателен и разборчив в людях. Например, Фрэнсис-старший описывал знакомство молодого Филиппа с сэром Уильямом Дрейпером. У. Дрейпер получил прекрасное военное образование²⁷¹, сделал военную карьеру в Ост-Индии, участвовал в Войне за австрийское наследство, Семилетней войне (уже после знакомства с Фрэнсисом-младшим), Войне за независимость США²⁷². Манерами и воспитанием последнего доктор Фрэнсис восхищался. А сыну (ему тогда было не больше 17 лет) он показался лицемерным и лукавым после первой же встречи²⁷³. Впоследствии, под псевдонимом Юниус, он посвятил Дрейперу несколько писем.

Фрэнсис-младший закончил школу Святого Павла в 1756 г. – в год начала Семилетней войны. К большому огорчению, ему не дали рекомендации в Сент-Джонз-Колледж в Оксфорде, как некоторым его более старшим товарищам. Биограф Фрэнсиса Дж. Паркес считает, что причина этого заключалась в том, что Филипп был очень молод и слаб телом, и его раннее обучение в колледже могло бы сказаться отрицательно на его здоровье и независимости ума. Тот факт, что Фрэнсис-младший был

²⁶⁸ Ibid., P. 9.

²⁶⁹ Quoted in *McDonnell M. F. J. A History of St. Paul's School. L., 1909. P. 342.*

²⁷⁰ Ibid., P. 339.

²⁷¹ *Parkes J. Memoirs of Sir Philip Francis, K.C.B.: With Correspondence and Journals. Vol. 1. L., 1867. P. 11.*

²⁷² *Chichester H. M. Draper, Sir William (1721–1787) // Dictionary of National Biography / ed. by L. Stephen. Vol. 16. L., 1888. P. 4–7.*

²⁷³ *Graves W. H. Junius finally discovered. Birmingham, 1917. P. 38.*

награжден золотым почетным знаком за успехи и отличное поведение, подтверждает мнение Паркеса²⁷⁴.

С другой стороны, историк Уильям Грэйвс утверждает, что Филиппу была предложена небольшая служба в канцелярии государственного секретаря, чтобы помогать зарабатывать на жизнь семье, поскольку его отец не был состоятельным человеком. Чуть позже он получил назначение на должность служащего в Военном министерстве от лорда Баррингтона. Эти назначения, по мнению Грэйвса, ограничили его дальнейшее образование²⁷⁵.

Молодой Филипп Фрэнсис действительно получает должность младшего клерка с небольшим жалованьем от 40 до 60 ф. ст. в год в канцелярии патрона своего отца Генри Фокса, занимавшего пост государственного секретаря Южного департамента в министерстве герцога Ньюкасла²⁷⁶. Однако заработанные деньги молодой человек полностью «спускает» на подержанные книги²⁷⁷, чтобы самостоятельно учиться. Имея волевой характер, он многого достиг в этом.

Филипп изучал французский язык. Его внук утверждал, что дед любил французский язык и часто вставлял в письмо французские обороты, «хотя, возможно, это было слегка неуместно и сделано больше для его собственного удовольствия, чем для гармонии со стилем и тематикой письма»²⁷⁸. Однако Г. Фрэнсис упоминает письмо XLII Юниуса, в котором последний критикует графа Рочфорда за составление документов на «варварском французском языке». Он указывает на конкретные «семь ошибок в трех строках»²⁷⁹. Г. Фрэнсис считал, что тем самым Филипп демонстрирует свое знание французского языка в отличие от невежественного графа, которого называет

²⁷⁴ *Parkes J. Memoirs of Sir Philip Francis, K.C.B.: With Correspondence and Journals. Vol. 1. L., 1867. P. 10.*

²⁷⁵ *Graves W. H. Junius finally discovered. Birmingham, 1917. P. 89.*

²⁷⁶ *Parkes J. Memoirs of Sir Philip Francis, K.C.B.: With Correspondence and Journals. Vol. 1. L., 1867. P. 12, 16.*

²⁷⁷ *Ibid., P. 17–18.*

²⁷⁸ *Francis H. R. «Junius» revealed. L., 1894. P. 22.*

²⁷⁹ *Junius. Letter XLII to the Printer of the Public Advertiser. January 30, 1771 // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 141*

«мастером церемоний». Кроме того, Генри вспоминал, что его дедушка говорил на французском не только «бегло и элегантно», но еще и без акцента, как настоящий француз²⁸⁰. Знание же дипломатического французского Филипп Фрэнсис приобрел в 1760 г., когда был секретарем в миссии лорда Кинноула в Лиссабоне²⁸¹.

Свободное время Филипп Фрэнсис посвящал изучению трудов Ф. Бэкона, Дж. Локка, Ш. Монтескье, интересовался греческими и римскими авторами, активно изучал работы лучших историков современности, подробно исследовал законодательство своей страны. Некоторые работы он конспектировал, некоторые переводил²⁸². Все это говорит о его твердом намерении восполнить отсутствие университетского образования.

Один из его рукописных томов объемом в 300 страниц начинается с краткого конспекта работы Бэкона «Великое возрождение наук» и состоит из 61-ой тщательно исписанной страницы. Это не просто конспект, а размышление о содержании философии Бэкона. Собрание же рукописных томов Ф. Фрэнсиса показывает широкий кругозор и независимость ума молодого человека, а также то, насколько глубоко он, должно быть, изучил принципы «common law». Филипп критикует Бэкона и противопоставляет ему шотландского философа и юриста лорда Кеймса Генри Хоума, говоря, что «лучший закон – это тот, что меньше всего оставляет судье выбор, и лучший судья – тот, кто меньше всего оставляет выбор самому себе»²⁸³.

В своих комментариях он демонстрирует значительную свободу мысли и силу ума. Вторая часть его рукописи представляет собой реферат работы Дж. Локка 1691 г. «Некоторые соображения о последствиях снижения

²⁸⁰ Francis H. R. «Junius» revealed. L., 1894. P. 22.

²⁸¹ Stanhope P. H. History of England from the peace of Utrecht to the peace of Versailles: 1713–1783. In 7 vols. Vol. 5. Leipzig, 1853. P. 229.

²⁸² Parkes J. Memoirs of Sir Philip Francis, K.C.B.: With Correspondence and Journals. Vol. 1. L., 1867. P. 49; Miscellaneous notes and extracts from books made by Sir Philip Francis, mainly in 1763 // Western Manuscripts of the British Library. Add MS 40758. cf. f. 147.

²⁸³ Parkes J. Memoirs of Sir Philip Francis, K.C.B.: With Correspondence and Journals. Vol. 1. L., 1867. P. 49.

процентной ставки и повышения ценности денег» на 13 страницах²⁸⁴. Другой рукописный том содержит перевод 52-й книги «Римской истории» Диона Кассия, которая включает знаменитую речь Мецената к Октавиану Августу против отречения от императорской власти. Последние страницы – это перевод первого тома «Истории» Тацита, самого любимого латинского писателя Фрэнсиса²⁸⁵. Этот том примечателен заметкой на форзаце от 1769 г.: «Nota Bene! Мне было всего двадцать три года, когда я прочитал все эти книги и сделал рефераты»²⁸⁶. Кроме того, он составлял таблицы и делал выписки о государственных доходах, системах налогообложения, экспорте и импорте большинства европейских стран²⁸⁷.

Ф. Фрэнсиса интересовали и видные общественные деятели, имевшие политическое влияние. Четырехтомная рукопись содержит имена всех государственных служащих Великобритании и ее колоний, а также список главных командующих военных и морских сил. Фрэнсис был хорошо знаком с законодательством Великобритании от первых законодательных актов до современных²⁸⁸. Впоследствии он писал: «Я стою за конституцию моей страны, которую я изучал слишком много лет, и я верю в нее как никто другой»²⁸⁹.

Начало службы молодого Филиппа в канцелярии Г. Фокса не было обременительным. В его обязанности входило копирование документов, ведение корреспонденции по департаменту и составление документов с перерывами на обсуждение сплетен с коллегами и чтение газет. Тем не менее, опыт работы в качестве клерка сформировал у него новые привычки, важные для его последующей жизни. Он привык рано вставать, в одинокие

²⁸⁴ Ibid., P. 49.

²⁸⁵ Translations of Dion Cassius, Roman History // Western Manuscripts of the British Library. Add MS 40758. lib. li, f. 300; Tacitus, Annals // Western Manuscripts of the British Library. Add MS 40758. lib. i, f. 303.

²⁸⁶ Parkes J. Memoirs of Sir Philip Francis, K.C.B.: With Correspondence and Journals. Vol. 1. L., 1867. P. 50.

²⁸⁷ Ibid., P. 50.

²⁸⁸ Francis H. R. «Junius» revealed. L., 1894. P. 24–25.

²⁸⁹ Francis P. *** 14th December, 1810 // The Monthly Mirror: Reflecting Men and Manners; with Strictures on Their Epitome. L., 1811. Vol. IX. January. P. 79.

вечера он занимался с энтузиазмом научными и литературными исследованиями, в чем ему помогал отец. Доктор Фрэнсис уважительно относился к занятиям своего сына и всячески его поощрял. Отец предавался «самым оптимистичным ожиданиям касательно жизненного развития мальчика»²⁹⁰. И Филипп, хотя и был юношей жизнерадостным, азартным, обладал высоким уровнем самоконтроля. Таланты, способности и образованность Филиппа были хорошо известны знакомому доктору Фрэнсиса Роберту Вуду, главе Казначейства и доверенному лицу Уильяма Питта в период Семилетней войны²⁹¹. Юному Фрэнсису оставалось недолго ждать желанного продвижения по государственной службе.

Весной 1756 г. в обстановке политической нестабильности Британия вступила в Семилетнюю войну. Георг II был вынужден сформировать коалиционный кабинет под руководством герцога Ньюкасла²⁹², где Питт был назначен госсекретарем Южного департамента и фактически стал главой кабинета²⁹³. Его стратегия состояла в том, чтобы ослабить Францию и сделать свою страну великой колониальной державой²⁹⁴. В критический момент Семилетней войны Фрэнсису-младшему выпадает первая возможность показать себя. Верный друг и покровитель Фрэнсиса, Р. Вуд, рекомендует Филиппа на должность секретаря генералу Эдварду Блингу²⁹⁵. Несмотря на то, что Фрэнсису было только восемнадцать лет – молодые люди очень редко выдвигались на такую ответственную должность, – его способности и общая подготовка подходили для этой работы. Кроме того,

²⁹⁰ Parkes J. *Memoirs of Sir Philip Francis, K.C.B.: With Correspondence and Journals*. Vol. 1. L., 1867. P. 17

²⁹¹ Goodwin G. Francis, Philip (1740–1818) // *Dictionary of National Biography*. L., 1889. Vol. 20. P. 171.

²⁹² Айзенштат М. П. Британия нового времени. М., 2007. С. 70.

²⁹³ Бугаев С. И. Рейды Британского флота на французское побережье в период Семилетней войны (1756–1763 гг.) // *Тр. кафедры истории Нового и Новейшего времени Санкт-Петерб. гос. ун-та*. 2012. № 9. С. 13.

²⁹⁴ Айзенштат М. П. Британия нового времени. М., 2007. С. 71

²⁹⁵ Stanhope P. H. *History of England from the peace of Utrecht to the peace of Versailles: 1713–1783*. In 7 vols. Vol. 5. Leipzig, 1853. P. 229.

знание французского языка и его замечательные навыки письма компенсировали отсутствие опыта²⁹⁶.

Генерал Блинг был опытным военным. Самые значительные успехи в его карьере пришлось на время Войны за австрийское наследство. К началу Семилетней войны ему было уже за семьдесят. В августе 1758 г. он провел успешный рейд на Шербур, захватив и разрушив городские укрепления²⁹⁷. По мнению историка Ф. Андерсона, Блинг не обладал необходимыми военными навыками, а его успех в Шербуре был лишь результатом удачного стечения обстоятельств²⁹⁸. Рейд на Сен-Мало в сентябре этого же года оказался совершенно провальным²⁹⁹. Филипп Фрэнсис принял активное участие в операциях генерала Блинга. Хотя результаты экспедиции в целом были неутешительными, он получил первый серьезный опыт, столкнувшись с войной лицом к лицу.

Следующим этапом в карьере Фрэнсиса-младшего явилось назначение секретарем при специальном посольстве лорда Кинноула в Португалию в январе 1760 г. Решающую роль в этом назначении сыграли рекомендации Вуда³⁰⁰. Поводом для миссии Кинноула в Португалию стал военный инцидент осенью 1759 г. Британский флот под командованием адмирала Боскауэна уничтожил французскую военно-морскую эскадру у Лагоса, не приняв во внимание тот факт, что французы находились в португальских водах. Португалия в начале Семилетней войны объявила о нейтралитете. Посольство Кинноула, по мысли Питта, было призвано принести извинения

²⁹⁶ *Parkes J. Memoirs of Sir Philip Francis, K.C.B.: With Correspondence and Journals. Vol. 1. L., 1867. P. 19.*

²⁹⁷ *Chichester H. M. Bligh or Blighe Edward (1685–1775) // Dictionary of National Biography / ed. by L. Stephen. L., 1886. Vol. 5. P. 217–218.*

²⁹⁸ *Anderson F. Crucible of War: The Seven Years' War and the Fate of Empire in British North America, 1754–1766. N.Y., 2000. P. 302.*

²⁹⁹ *Бугаев С. И. Рейды Британского флота на французское побережье в период Семилетней войны (1756–1763 гг.) // Тр. кафедры истории Нового и Новейшего времени Санкт-Петерб. гос. ун-та. 2012. № 9. С. 25.*

³⁰⁰ *Stanhope P. H. History of England from the peace of Utrecht to the peace of Versailles: 1713–1783. In 7 vols. Vol. 5. Leipzig, 1853. P. 229.*

португальскому двору от имени короля Георга II³⁰¹. В таких обстоятельствах молодому Фрэнсису было суждено провести несколько месяцев в Португалии. Хотя в переписке Кинноула и Питта не упоминается имя Филиппа Фрэнсиса, ее анализ показывает, что почти все послания лорда Кинноула написаны не только его рукой, но и в его узнаваемом стиле³⁰².

В последние годы правления Жуана V в Португалии наблюдался застой и ослабление центральной власти. Снизились доходы от бразильских колоний, что ощутимо отражалось на уровне жизни населения Португалии. В то же время усиливались позиции знати, которая обогащалась, восседая на постах в «заморских владениях»³⁰³.

Португалия произвела на молодого человека негативное впечатление. Как вспоминал Г. Фрэнсис, он часто критиковал все португальское³⁰⁴. Филипп писал отцу: «Я хотел бы от всего сердца изгнать нас из этой страны»³⁰⁵. Он был поражен деспотизмом португальского двора, жестокостью и бесчеловечностью португальских подданных, в частности, рассказывал отцу, как его извозчик чуть было не наехал на мужчину с ребенком и не только не остановился, но и не обернулся в их сторону. Филипп даже предположил, что при нанесенной обиде португалец может отомстить смертоубийством, «и это в цивилизованном обществе»³⁰⁶. Впрочем, в последующих письмах он писал о том, что, возможно, был слишком резок по отношению к португальцам, так как, вероятнее всего, нищета и «отвратительное рабство» озлобили их³⁰⁷.

³⁰¹ *Shaw L. M. E. The Anglo-Portuguese Alliance and the English Merchants in Portugal 1654–1810. Farnham, 1998. P. 147.*

³⁰² *Parkes J. Memoirs of Sir Philip Francis, K.C.B.: With Correspondence and Journals. Vol. 1. L., 1867. P. 28.*

³⁰³ *Сарайва Ж. Э. История Португалии / пер. М.Е. Кабицкий. М., 2007. URL: <https://coollib.com/b/249889/read#t66> (дата обращения: 01.09.2019).*

³⁰⁴ *Francis H. R. «Junius» revealed. London : Longman, Green and Co, 1894. P. 26.*

³⁰⁵ *Parkes J. Memoirs of Sir Philip Francis, K.C.B.: With Correspondence and Journals. Vol. 1. L., 1867. P. 41.*

³⁰⁶ *Ibid.*, P. 31–32.

³⁰⁷ *Ibid.*, P. 35.

К 1760 г. у Филиппа Фрэнсиса уже сложился определенный стиль письма с ноткой сарказма. Его письма наполнены метафорами, эпитетами и аналогиями³⁰⁸. Он сравнивает весеннюю жару в Лиссабоне с «жаром, который испытывают кавалеристы в полном обмундировании». Рассказывает о том, как двор «уплетает обед до тех пор, пока слезы не хлынут из глаз ... или пока их не разорвет»³⁰⁹.

Миссия в Португалию продолжалась с января по ноябрь 1760 г. Уже 19 ноября 1760 г. Филипп Фрэнсис был вновь в Лондоне. Он возвратился к исполнению своих обязанностей младшего клерка в Южном департаменте³¹⁰. Лорд Кинноул дал самую высокую оценку деловым качествам молодого Фрэнсиса и рекомендовал его У. Питту. Последний теперь время от времени пользовался его услугами³¹¹. Он диктовал Фрэнсису депеши. Великолепное знание латинского и французского языков, а также каллиграфический почерк были главными его «рекомендациями». Во время приступов подагры Питт вызывал Фрэнсиса к себе домой, что говорит о высокой степени доверия «великого коммонера»³¹².

Впоследствии жена Фрэнсиса в мемуарах упоминала несколько историй, связанных с его временным секретарством. Она пишет: Уильям Питт спорил со своими коллегами-министрами по поводу принятия какого-то решения. Не выдержав их упрямства, он обратился к молодому Филиппу: «Я уверен: даже молодежь понимает, почему это необходимо, так ведь, Фрэнсис?»³¹³. Последний, немного помедлив, назвал причины принятия оспариваемого министрами решения Питта. Он был полностью удовлетворен.

³⁰⁸ Rowse A. L. *The English Spirit. Essays on History and Literature*. N.Y., 1943. P. 227.

³⁰⁹ Parkes J. *Memoirs of Sir Philip Francis, K.C.B.: With Correspondence and Journals*. Vol. 1. L., 1867. P. 37.

³¹⁰ Ibid., P. 49.

³¹¹ *Correspondence of William Pitt, Earl of Chatham* / Ed. by W. S. Taylor and captain J. H. Pringle. Vol. III. L., 1839. P. 368.

³¹² Parkes J. *Memoirs of Sir Philip Francis, K.C.B.: With Correspondence and Journals*. Vol. 1. L., 1867. P. 52.

³¹³ Ibid., P. 53.

В другой раз в ходе возникшего спора о природе какого-то латинского слова Уильям Питт сказал: «Давайте спросим у выпускника школы Святого Павла, он точно знает ответ»³¹⁴. Благодаря секретарской работе при У. Питте-старшем молодой Фрэнсис оказался в центре событий Семилетней войны, что позволило ему надеяться на продвижение по службе, и соответственно, на достаток в будущем. Однако вступление Георга III в наследственные права и последовавшая за этим отставка Питта резко изменили ситуацию. В октябре 1761 г. лорд Эгрмонт занял пост государственного секретаря Южного департамента. Фрэнсис безуспешно пытался получить назначение в состав мирной делегации в Париж в 1761 г. Ему оставалось только следить за ходом переговоров. Он скопировал значительную часть переписки Эгрмонта с герцогом Бедфордом по согласованию основных позиций мирного договора³¹⁵. В письме от 19 сентября 1769 г. Юниус дал нелицеприятную оценку их отношениям в то время: лорд Эгрмонт почувствовал, что покрывается позором из-за переписки с герцогом Бедфордом³¹⁶.

В это же время произошли изменения в личной жизни Ф. Фрэнсиса-младшего. В середине 1761 г. Филипп влюбился в двадцатитрехлетнюю девушку Элизабет Макреби (англ. Macrabie), дочь уже находившегося не у дел лондонского торговца. Она музицировала и была привлекательной молодой особой³¹⁷. Примечательно, что родители Филиппа и Элизабет были против этого брака³¹⁸. Несмотря на все трудности и отсутствие благословения с обеих сторон, влюбленные в 1762 г. обручились. Свадебная церемония состоялась 27 февраля 1762 г. Доктор Фрэнсис считал партию своего

³¹⁴ Ibid. P. 53.

³¹⁵ Goodwin G. Francis, Philip (1740–1818) // Dictionary of National Biography. L., 1889. Vol. 20. P. 171.

³¹⁶ Philo Junius. Letter XLVI to the Printer of the Public Advertiser. 22 May 1771 // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 170.

³¹⁷ Goodwin G. Francis, Philip (1740–1818) // Dictionary of National Biography. L., 1889. Vol. 20. P. 171.

³¹⁸ Parkes J. Memoirs of Sir Philip Francis, K.C.B.: With Correspondence and Journals. Vol. 1. L., 1867. P. 54–55.

единственного сына неудачной³¹⁹ и примирился с его выбором только к 1766 г.³²⁰, сохранив при этом неприязнь к семье своей невестки до конца жизни. Действительно, Филипп мог бы сделать блестящую партию. Он был очаровательным, интересным молодым человеком. А остроумие и дружелюбие молодого Фрэнсиса сделали его всеобщим любимцем. Он был прекрасно образован, начитан, умен, амбициозен, проницателен и разборчив в людях. У него были все основания надеяться на выгодную партию. В этом же браке состояния не было ни у жениха, ни у невесты. Это означало, что Фрэнсис-младший обрекал себя на постоянное пребывание в стесненных обстоятельствах. Уже через несколько лет Фрэнсис стал отцом пятерых дочерей и сына, а у его жены появились серьезные проблемы со здоровьем. Кроме того, он должен был помогать своему больному отцу, а также родителям своей жены, поэтому он постоянно находится в финансовых затруднениях³²¹.

В мае 1762 г., вскоре после свадьбы Филиппа, в правительстве произошли серьезные перемены. Премьер-министром был назначен лорд Бьют³²². Граф Эгремонт остался госсекретарем Южного департамента, где служил Фрэнсис, Генри Фокс, лорд Холланд – главой Казначейства. Молодой Фрэнсис, должно быть, участвовал в формировании новой администрации. Он сохранил длинный список с пометками, сделанными рукой лорда Холланда, а также гораздо более длинный список, составленный им самим, но в разных частях исправленный лордом Холландом. Это свидетельствует о том, что лорд Холланд привлекал Филиппа Фрэнсиса в качестве секретаря во время формирования нового кабинета. Сам он не

³¹⁹ Ibid., P. 57.

³²⁰ Goodwin G. Francis, Philip (1740–1818) // Dictionary of National Biography. Vol. 20. L., 1889. P. 171.

³²¹ Graves W. H. Junius finally discovered. Birmingham, 1917. P. 90.

³²² Сидоренко Л.В. Лорд Бьют и политическая элита Великобритании в 1760–х гг. // Тр. кафедры истории Нового и Новейшего времени Санкт-Петерб. гос. унта. 2011. № 7. С. 112.

получил повышения, но Эгремонт обещал, что будет покровительствовать ему, если Фрэнсис останется в департаменте³²³.

В феврале 1763 г. развернулся скандал вокруг № 45 «The North Briton» Дж. Уилкса. Лорд Бьют ушел в отставку в апреле 1763 г., а радикальный журналист был арестован. Молодой Фрэнсис в это время оставался младшим клерком в ведомстве лорда Эгремона и протее Р. Вуда – главных действующих лиц указанных событий. Неправомерность действий правительства казалась очевидной для него. Он не симпатизировал Уилксу, но признавал верной его оценку текущей ситуации. Фактически находясь в центре борьбы против свободной прессы, Филипп был вынужден молчать. Он искал лучшего служебного назначения и, кроме того, ценил Вуда как друга и покровителя.

Действительно, уже в 1763 г. Фрэнсис получил по рекомендации Вуда назначение в Военное министерство. Он занял место первого клерка и оставался в должности до 1772 г. – до последнего письма Юниуса³²⁴. Филипп близко сошелся с Кристофером Д'Ойли, заместителем военного министра³²⁵. Д'Ойли был на двадцать три года старше Фрэнсиса, в свое время получил юридическое образование, был барристером в «Иннер темпл». Д'Ойли, по словам Филиппа, был «плохим писателем» и охотно поручил Фрэнсису редактирование почти всей официальной переписки с ограниченным доступом. Подавляющее большинство черновиков писем были написаны рукой Фрэнсиса и редко редактировались военным министром, и никогда его заместителем Д'Ойли³²⁶ (в том числе этот факт его биографии считает важным Дж. Тэйлор в определении авторства писем Юниуса).

³²³ Correspondence of William Pitt, Earl of Chatham / Ed. by W. S. Taylor and captain J. H. Pringle. Vol. IV. L., 1839. P. 75.

³²⁴ Junius: including letters by the same writer under other signatures: to which are added his confidential correspondence with Mr. Wilkes, and his private letters to Mr. H. S. Woodfall: in 2 vols. / ed. by J. Wade. Vol. I. L., 1850. P. xxxiii.

³²⁵ Francis H. R. «Junius» revealed. L., 1894. P. 27, 47.

³²⁶ Parkes J. Memoirs of Sir Philip Francis, K.C.B.: With Correspondence and Journals. Vol. 1. L., 1867. P. 66.

Юниус будет публиковать письма до 1772 г., пока будет оставаться клерком Военного министерства. Заместителя военного министра Д'Ойли отправят в отставку в 1772 г., что также станет предметом возмущения Юниуса. Впоследствии Д'Ойли примет участие в Войне за независимость США³²⁷. Колкрафт, ставший к тому времени близким другом Фрэнсиса-младшего, использует все свое влияние, чтобы добиться для него должности заместителя министра в Военном министерстве, освободившейся после отставки Д'Ойли. Но, потерпев неудачу, он добавит к своему завещанию заметку, оставив Фрэнсису сумму в 1000 ф. ст. в год и ренту в 250 ф. ст. в год на всю жизнь миссис Фрэнсис³²⁸. Это в достаточной мере свидетельствует о сердечности их общения и подтверждается также личной перепиской Колкрафта и Фрэнсиса³²⁹.

В 1772 г. Ф. Фрэнсис ушел в отставку, полный гнева на лорда Баррингтона, который через его голову повысил Чамира (Chamier) до заместителя военного министра³³⁰. Затем Фрэнсис уехал за границу, посетив Францию и Италию. После своего возвращения в Англию в начале 1773 г. он понял, что зря считал лорда Баррингтона своим недоброжелателем и врагом. Напротив, последний «самым благородным и самым великодушным образом», как впоследствии было признано со стороны Фрэнсиса, рекомендовал его лорду Нурту. А тот внес его имя в парламентский акт, принятый в июне 1773 г. Он назначил Фрэнсиса вместе с генералом Клаверингом и полковником Монсоном членами нового совета, который будет сформирован для правительства Бенгалии³³¹.

³²⁷ *Namier L. D'Oyly, Christopher (c.1717–95), of Walton-on-Thames, Surr. // The History of Parliament: the House of Commons 1754–1790. 1964. URL: http://www.historyofparliamentonline.org/volume/1754–1790/member/doyly-christopher-1717–95#footnote2_rrruf63 (date of access: 18.05.2019).*

³²⁸ *Correspondence of William Pitt, Earl of Chatham / Ed. by W. S. Taylor and captain J. H. Pringle. Vol. IV. L., 1839. P. 195*

³²⁹ *Coulton D. T. Junius // The Quarterly review. L., 1852. Vol. XC. P. 97.*

³³⁰ *Francis H. R. «Junius» revealed. L., 1894. P. 26.*

³³¹ *Stanhope P. H. History of England from the peace of Utrecht to the peace of Versailles : 1713–1783. In 7 vols. Vol. 5. Leipzig, 1853. P. 229.*

Каким бы важным ни был этот пост и каким бы большим ни было вознаграждение за него, выбор Фрэнсиса, пожалуй, можно в достаточной мере объяснить хорошим мнением лорда Баррингтона о его способностях. Существует теория о том, что король во время одной из своих поездок примерно в это время рассказал доверенному лицу: «Мы знаем, кто такой Юниус; и он больше не будет писать»³³². Предполагается, что авторство Юниуса каким-то образом стало известно Его Величеству и министрам, которые предоставили это место Фрэнсису в качестве взятки за его будущее молчание.

Может показаться, что в этой теории есть один изъян. Если король был в курсе того, кто был Юниусом, почему не арестовал его и не потребовал судить по закону о «крамольной клевете»? Один из ответов может быть таким: Георг III, вероятно, получил некоторый опыт после дела Уилкса. И не хотел его повторения. Так что, если Георг III и был уверен в авторстве Ф. Фрэнсиса, – он унес эту тайну с собой.

Таким образом, Ф. Фрэнсис занял серьезные позиции в административно-государственном аппарате. В двадцать два года он фактически стал незаменимым секретарем заместителя министра Военного ведомства. Он получил доступ к самой секретной информации и был хорошо осведомлен о текущих государственных делах. Вполне естественно, что Фрэнсис хотел участвовать в обсуждении «великих конституционных вопросов» в ситуации «казуса» Уилкса, но положение государственного чиновника заставляло его тщательно маскироваться. Сегодня установлено, что он часто посещал дебаты обеих палат парламента и неоднократно писал в «The Public Ledger» и «The Public Advertiser». С этого момента в карьере Фрэнсиса возникают спорные вопросы. Исследователи приписывают ему множество работ, написанных под разными псевдонимами: Откровенность (англ. Candor), Отец откровенности (англ. Father of Candor), Анти-Сеянус

³³² *Taylor J. Junius Identified. L., 1818. P. 399.*

(англ. Anti-Sejanus), Люциус (лат. Lucius), Возмездие (англ. Nemesis), Проба (лат. Probus), Вера (лат. Verus), Сидней (англ. Sydney), Рассел (англ. Russell), Беспристрастный (англ. Impartial), Наблюдатель (англ. Monitor), Не призрак (англ. No Ghost), Постоянный корреспондент (англ. Constant Correspondent), Модератор (англ. Moderator), Ветеран (англ. Veteran), Домициан (англ. Domitian) и другие³³³. В конечном счете, большинство писем было написано под псевдонимом Юниус. И именно они сыграют важную роль в формировании в Великобритании свободы слова и прессы.

Честолюбивые амбиции Ф. Фрэнсиса, по-видимому, не были удовлетворены. Он остался поборником политики Уильяма Питта-старшего³³⁴ и к 1760-м гг. разошелся в своих политических предпочтениях с отцом. Доктор Фрэнсис был привязан к лорду Холланду, затем – к лорду Бьюту. Старейший Фрэнсис-отец безуспешно надеялся получить приход по рекомендации своих патронов. Его же сын обладал независимым умом, был амбициозен и полагался исключительно на самого себя³³⁵.

Высказавшись в письмах Юниуса, Фрэнсис покинул военное министерство в марте 1772 г. Он думал об эмиграции в Новую Англию, однако в июне 1773 г., как уже говорилось ранее, получил предложение войти в состав создающегося Верховного совета по делам Бенгалии с доходом в 10 тыс. ф. ст. в год и уже в октябре 1774 г. достиг Калькутты. Судьба Ф. Фрэнсиса была решена, Юниус прекратил писать свои письма. В Индии у Филиппа Фрэнсиса началось продолжительное соперничество с генерал-губернатором Уорреном Гастингсом, которое сделало известным имя самого Фрэнсиса. В 1784 г. он занял место в палате общин. Был одним из создателей Общества друзей народа (Society of the Friends of the People) и ярким сторонником реформы парламента. Первая жена Ф. Фрэнсиса, от

³³³ См. напр.: *Parkes J. Memoirs of Sir Philip Francis, K.C.B.: With Correspondence and Journals. Vol. 1. L., 1867*; *Taylor J. A discovery of the author of the letters of Junius. L., 1813*; *Francis H. R. «Junius» revealed. L., 1894*; *Graves W. H. Junius finally discovered. Birmingham, 1917.*

³³⁴ *Rowse A. L. The English Spirit. Essays on History and Literature. N.Y., 1943. P. 223.*

³³⁵ *Parkes J. Memoirs of Sir Philip Francis, K.C.B.: With Correspondence and Journals. Vol. 1. L., 1867. P. 58–59.*

которой у него было шестеро детей, умерла в 1806 г. В 1814 году он женился снова на Эмме Уоткинс.

Таким образом, согласно Фрэнсисканской теории автором писем Юниуса является Филипп Фрэнсис-младший. Изначально у этого молодого человека нет больших возможности добиться высоких и доходных должностей, но есть амбиции сделать это. Связи доктора Фрэнсиса и таланты его сына привлекают к последнему внимание Роберта Вуда и Джона Колкрафта. Они станут патронами Фрэнсиса-младшего. Благодаря им Филипп познакомится с Уильямом Питтом-старшим и другими видными политическими деятелями своего времени. Совсем скоро молодой человек получит долгожданное назначение.

2.3. Политическая ситуация накануне публикации писем Юниуса

Когда 30 июля 1766 г. Уильям Питт-старший получил назначение на пост премьер-министра, Ф. Фрэнсис был 25-летним молодым человеком и служил в Военном министерстве. Как и многие другие, он с восторгом и воодушевлением воспринял возвращение своего кумира как конец всем невгодам королевства. Сам король Георг III накануне, 29 июля 1766 г., писал Уильяму Питту из летней резиденции в Ричмонде: «Сегодня я подписал указ на возведение Вас в графское достоинство и с удовольствием приму Вас, в связи с этим, завтра... для предоставления Вам малой печати»³³⁶. Эти великие милости со стороны короля – титул и назначение на должность хранителя личной печати монарха – означали многое. Однако главное, чего хотел достичь этим Георг III, – это гражданский мир и политическая стабильность. Он надеялся, что назначение графа Чатема на должность премьер-министра сможет упразднить «все межпартийные конфликты» и восстановить «контроль над правительством»³³⁷.

³³⁶ Correspondence of William Pitt, Earl of Chatham / ed. by W. S. Taylor, J. H. Pringle. Vol. III. L., 2013. P. 21

³³⁷ Ibid., P. 21

Образование администрации Чатема основывалось на принципе внепартийности. Согласно этому принципу министры должны были нести ответственность лично перед королем, а не перед своей фракцией. Идея «меры, а не люди» (англ. «measures, not people») заключалась в том, чтобы ставить на посты талантливых людей независимо от их партийной и фракционной принадлежности. В середине XX в. Льюис Нэмир настаивал на том, что голосования в парламенте в XVIII в. проводились не по принципу, что будет лучше для государства, а что будет выгодно для партии. Несмотря на это, партии не были организованными группами, большую роль играли фракции внутри этих партий³³⁸. Так, партии тори как политической единицы в 1760–1770-х гг. не существовало. Термин тори использовался применительно к противникам вигов и сторонникам молодого короля. Можно было говорить о единичных представителях тори, но не о партии вообще. Партии вигов тоже в целом не существовало. В первые годы правления Георга III она распалась на фракции: чатемиты, рокингемиты, бедфордиты, гренвиллиты и т.д. Администрация Чатема была важным шагом к развитию парламентаризма. И польза от ее деятельности могла быть достаточно высокой.

Должность первого лорда казначейства (First Lord of the Treasury), от которой отказался граф Темпл, была предоставлена герцогу Графтону. Государственными секретарями были назначены граф Шелберн (the Earl of Shelburne), разделявший враждебность графа Чатема к фракционной борьбе, и генерал Конвей, который был лоялен и по отношению к Чатему, и к маркизу Рокингему. Места были предоставлены и некоторым министрам из предыдущих администраций, включая графа Нортингтона и маркиза Грэнби. Большинство членов групп Бедфорда, Гренвилла и Рокингема ушли в оппозицию.

³³⁸ *Namier L. B. Monarchy and the Party System. Oxf., 1952; Namier L. B. The House of Commons, 1754-1790. Suffolk, 1985.*

Восемь лет спустя в своей речи по вопросу об американском налогообложении Эдмунд Берк весьма метафорично описал кабинет Чатема 1766 г.: «Он создал настолько разнородную и пеструю администрацию; ...этот кабинет [был] как мозаика с несовместимыми кусочками; как шахматный пол, уложенный без цемента: здесь немного черной плитки, там белой; патриоты и придворные чины, друзья короля и республиканцы; виги и тори; сомнительные друзья и явные враги: это было очень любопытное зрелище; однако кабинет был совершенно нестабилен и небезопасен»³³⁹.

Кабинет Чатема, действительно, оказался недееспособным, но, тем не менее, это был важный опыт в развитии партийной системы Великобритании. К тому же, следует учесть нездоровье премьер-министра, который в феврале 1767 г. перенес приступ подагры и был вычеркнут из активной политики, что сделало администрацию еще более уязвимой. Герцог Графтон не брал на себя инициативу, Конвей был в нерешительности, а Чарльз Тауншенд, канцлер казначейства, в ситуации нарастающих финансовых трудностей продвигал свои собственные идеи по налогообложению колоний.

Поэтому уже летом 1767 г. активно шла работа по формированию новой администрации. Казалось бы, группа Бедфорд – Гренвилл – Рокингем могла бы, учитывая сложившуюся обстановку, объединить свои усилия и сформировать сильную оппозицию. Однако, когда в июле 1767 г. король предложил Рокингему сформировать новую администрацию, стало ясно, что Бедфорд, Гренвилл и Рокингем не смогут договориться об условиях своей совместной работы. Таким образом, когда оппозиция была разделена, путь для переговоров между администрацией и сторонниками Бедфорда был открыт.

В конце 1767 г. Графтон привлек в министерство бедфордских вигов – графа Говера, виконта Уэймута и графа Хиллсборо, чтобы обеспечить себе

³³⁹ The Writings and Speech of Edmund Burke / ed. by P. Langford, W. B. Todd. Vol. 2. Oxf., 1981. P. 450.

комфортное политическое большинство³⁴⁰. Однако, если Графтон и многие члены правительства, включая Чатема, поддерживали примирительную политику по отношению к беспокойным Английским североамериканским колониям, сторонники Бедфорда предпочитали более жесткие меры, и министерство, несмотря на примирительную позицию Графтона, вынужденно склонялось к точке зрения Бедфорда.

После отмены Акта о гербовом сборе и введения новых налогов по Акту Тауншенда 1767 г.³⁴¹ лорд Шелберн фактически был единственным министром в кабинете герцога Графтона, пытавшимся уладить конфликты в Северной Америке, сохраняя примирительную позицию по отношению к колониям. Однако в феврале 1768 г. была введена новая должность – государственный секретарь по делам колоний, на которую был назначен граф Хиллсборо. С этого момента и до 1772 г. он будет отвечать за «наведение порядка» в Северной Америке, а на посту секретаря Южного департамента Шелберна заменит виконт Уэймут.

Осенью 1768 г. граф Чатем уйдет с поста лорда-хранителя малой печати, оставив Графтона номинальным и реальным главой министерства, в котором фракция Бедфорда станет теперь сильнее, чем когда-либо³⁴². Отставка Чатема дала возможность сформироваться политическому альянсу Гренвилл – Рокингем в качестве последователей Уильяма Питта-старшего. Эту же идею активно продвигал покровитель Филиппа Фрэнсиса Джон Колкрафт.

Однако такой союз представлял призрачную перспективу, так как Уильям Питт все еще был недееспособен, а Гренвилл и Рокингем придерживались противоположных взглядов в отношении колониальной

³⁴⁰ *Autobiography and Political Correspondence of Augustus Henry Third Duke of Grafton* / ed. by Sir William R. Anson. L., 1898. P. 183–185.

³⁴¹ The Townshend Act, November 20, 1767 // *Great Britain The statutes at large ... [from 1225 to 1867]* by Danby Pickering. Cambridge, 1762–1869. URL : https://avalon.law.yale.edu/18th_century/townsend_act_1767.asp (date of access: 15.08.2020).

³⁴² *Autobiography and Political Correspondence of Augustus Henry Third Duke of Grafton* / ed. by Sir William R. Anson. L., 1898. P. XXX

политики. Проблема, которая могла бы их объединить, – это результаты выборов в Мидлсексе в марте 1768 г. и очередная победа Дж. Уилкса.

«Stat Nominis Umbra» начинается письмом, датированным 21 января 1769 г. Тем не менее, это было не первое письмо Юниуса против кабинета Графтона. Проба пера Юниуса состоялась двумя месяцами ранее. Письмо от 21 ноября 1768 г.³⁴³, о котором идет речь, не вошло в сборник Вудфолла. Однако, если рассматривать хронологию событий – речь идет о непризнании парламентом результатов выборов в Мидлсексе и аресте Уилкса – то можно считать эту публикацию первым письмом Юниуса в борьбе с администрацией Графтона.

В этом письме приоткрывается завеса над закулисной борьбой вигов с лордом Бьютом и королем в преддверии заключения Парижского мирного договора 1763 г. Юниус недвусмысленно дает понять о прежней общности интересов Джона Уилкса и герцога Графтона. Конечно, они не были друзьями, но обоим были близки политические взгляды вигов. Уилкс был одно время дружен с видными вигами – лордом Темплом, лордом Девонширом, Джорджем Гренвиллом и даже с Уильямом Питтом-старшим. Лорд Девоншир считал радикального журналиста «душой и сердцем оппозиции»³⁴⁴. Графтон несколько раз обедал в кругу друзей Уилкса³⁴⁵, но не более того. И все же в 1763 г. он был против заключения Уилкса в Тауэр и вступился за него (хотя и отказался вносить залог за радикального журналиста, чтобы не обидеть короля), когда палата лордов обсуждала «Эссе о женщине» – стихи порнографического характера.

Тогда, в борьбе с администрацией Бьюта, они были в одной лодке. В результате победы вигов молодой герцог Графтон был введен в Тайный совет, а в 1766 г. получил назначение на должность первого лорда

³⁴³ The Letters of Junius / ed. by J. Cannon. Oxf., 1978. P. 455–456

³⁴⁴ Cash A. H. John Wilkes. The Scandalous Father of Civil Liberty. L., 2006. P. 90.

³⁴⁵ См.: Autobiography and Political Correspondence of Augustus Henry Third Duke of Grafton / ed. by Sir William R. Anson. L., 1898; Cash A. H. John Wilkes. The Scandalous Father of Civil Liberty. L., 2006.

Казначейства в администрации Уильяма Питта-старшего³⁴⁶. Когда последний сформировал кабинет, Уилкс, преисполненный надежд, писал письма герцогу Графону из Парижа с просьбой о возвращении. Однако реальная власть в министерстве принадлежала лорду Чатему, который заявил, что не имеет никакого отношения к такой скандальной личности, как Джон Уилкс. Он же посоветовал герцогу Графону игнорировать письма радикального журналиста³⁴⁷.

Надежды на возвращение «всесильного Питта» не оправдались. Он оказался бессилён в стремлении консолидировать различные группировки вигов и выработке программы преодоления финансовых трудностей королевства. В феврале 1767 г. граф Чатем перенес приступ подагры, а в октябре 1768 г. – подал в отставку. Его место занял герцог Графтон. Недолгое пребывание Графтона на посту премьер-министра не стало успешным. Графтон в основном был занят попытками сохранить разрушающуюся администрацию, унаследованную от лорда Чатема. В то же время он имел дело с неоднократными попытками Джона Уилкса занять свое место в парламенте³⁴⁸ и с нарастанием кризисной ситуации в Английских североамериканских колониях. Но одной из главных проблем для Графтона стали уничтожающие и разоблачающие письма Юниуса – отставка кабинета оказалась неизбежна в январе 1770 г.

Таким образом, общественно-политическое напряжение нарастало. В центре государственных проблем конца 1770-х гг: финансовый кризис, вызванный тяготами Семилетней войны, как следствие, проблемы в Английских североамериканских колониях, за счет которых правительство пытается выбраться из кризиса. И на фоне всего этого политический скандал, разразившийся вокруг фигуры Джона Уилкса. Уилкс был фигурой

³⁴⁶ *Autobiography and Political Correspondence of Augustus Henry Third Duke of Grafton / ed. by Sir William R. Anson. L., 1898. P. ix–x, xxv.*

³⁴⁷ *Cash A. H. John Wilkes. The Scandalous Father of Civil Liberty. L., 2006. P. 197.*

³⁴⁸ *Autobiography and Political Correspondence of Augustus Henry Third Duke of Grafton / ed. by Sir William R. Anson. L., 1898. P. XXX.*

примечательной. Некрасивый, небогатый, он, тем не менее, обладал недюжинным умом. Уилкс известен своим остроумием. Его газета была известной и читаемой, с 1762 г. в «The North Briton» еженедельно осуждалась политика премьер-министра лорда Бьюта. В конце концов, это привело к аресту Уилкса в 1763 г., его освобождению, побегу в Париж и возвращению в 1768 г. А его попытки в 1768 г. вернуться в парламент – к быстрому росту его популярности. Можно сказать, что Уилкс был национальным героем, в то же время знакомые могли бы охарактеризовать его сквернословом и повесой, вечно находящимся в долгах. Томас Поттер в 1750-х гг. привел его в Клуб адского пламени барона Дэшвуда³⁴⁹, пользовавшегося дурной репутацией.

Популярность Дж. Уилкса вызвана его статусом жертвы. Он пытается бороться за свободу слова и оказывается в заключении. Этой ситуацией и воспользуется Ф. Фрэнсис. Сам он испытывал к радикальному журналисту неприязнь. Юниус будет восхвалять не самого Уилкса, а жертву в его лице. Последний станет собирательным образом борцов за свободу слова на протяжении истории Британии.

Сочинения Фрэнсиса наполнены образами, эпитетами, сравнениями и сопоставлениями³⁵⁰. Нарастание напряженности в отношениях с Английскими североамериканскими колониями в конце 60-х гг. XVIII в., а также беспринципность членов кабинета лорда Графтона и его самого обусловили появление Юниуса. Он объявил памфлетную войну первым лицам государства – премьер-министру и его окружению. Его целью было информировать общественность об исторически сложившихся конституционных правах и свободах англичан, показать им, где и как правительство нарушило эти права. Письма Юниуса приведут к отставке правительства Графтона и прекращению «министерской чехарды» 1760-х гг.

Итак, XVIII в. был важным этапом формирования независимой прессы. Все чаще журналисты высказывались резко по отношению к власти. Д. Дефо,

³⁴⁹ Cash A. H. John Wilkes. The Scandalous Father of Civil Liberty. L., 2006. P. 32.

³⁵⁰ Ibid., P. 37

Дж. Свифт, Р. Стил, Дж. Аддисон, Дж. Уилкс, Юниус и другие интеллектуалы вступали в борьбу за свободу слова. В конце 1760-х гг., во время кризиса первого десятилетия правления Георга III, образовалась ниша в издании и распространении периодических изданий, которые стали оплотом для появления независимой журналистики. С другой стороны, с 1763 г. развернулся политический скандал вокруг персоны Джона Уилкса, что спровоцировало Юниуса заняться активной журналистской деятельностью. Последний начал полномасштабную публицистическую кампанию против первых лиц государства, печатая свои обличительные письма в журнале «The Public Advertiser» с ноября 1768 по январь 1772 г. Установлено, что Юниусом был молодой клерк Военного министерства Филипп Фрэнсис. Он не был родом из богатой или знатной семьи, однако своим упорством и талантом добился расположения некоторых политиков. В конце концов, уже в 32 года он получил доходную должность в совете правительства Бенгалии. Однако к тому моменту Юниус перестал писать свои письма. Было ли назначение взяткой за молчание – сказать сложно, как и то, почему Юниус перестал печататься в «The Public Advertiser». Маловероятно, что Фрэнсис имел какой-то доход с публикации писем, соответственно для него важна была сама идея. В силу молодости Филипп был идеалистом, выступал за сохранение конституции, начитавшись Локка, по своему понимал определение законности. Тем не менее, письма Юниуса ввели личность и образ анонимного автора в политику, он стал «возмутителем спокойствия кабинета герцога Графтона»³⁵¹.

³⁵¹ Сидоренко Л. В. Монархия и кабинет министров Великобритании: проблема взаимоотношения в 1760-1783 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. СПб, 2009. С. 6.

Глава 3. Юниус и министерство герцога Графтона

3.1. Кабинет в ситуации политического кризиса

Именно на вопросе Уилкса остановился Юниус в своем первом письме, опубликованном в журнале «The Public Advertiser» от 21 ноября 1768 г. Анонимный автор описывает Уилкса как человека, который был «предан своими друзьями» и поэтому заслуживает «великодушной симпатии человечества», и двух его «предателей» — герцога Графтона и лорда Кэмдена, которых упрекает в пренебрежении политической дружбой. По мнению Юниуса, благодаря Дж. Уилксу и его журналу «The North Briton» кабинет лорда Бьюта ушел в отставку.

В 1766 г. в кабинет Уильяма Питта-старшего вошли и герцог Графтон, и лорд Кэмден. Юниус, очевидно, считает, что без отставки лорда Бьюта они не получили бы своих должностей. Таким образом, «казус» Уилкса помог им подняться до первых постов в королевстве, а «друзья» не протянули ему руку помощи. В марте 1768 г., вернувшись на родину из Парижа, Уилкс одержал победу на выборах в Мидлсексе. Сразу после этого был осужден на 22 месяца тюремного заключения. В палате общин тем временем рассматривался вопрос о незаконности победы Уилкса на выборах.

В заключении письма звучала угроза в адрес премьер-министра: «В данном случае герцог Графтон вполне может обнаружить, что он играл в глупую игру. Он поднялся благодаря популярности мистера Уилкса, и нет ничего невероятного в том, что он может и пасть из-за него»³⁵². Автор письма высказывает мысль о том, что планирующимся исключением Уилкса из палаты общин администрация Графтона нарушит конституцию и, более того, Графтон не в состоянии будет справиться с текущим политическим кризисом «Уилкса и свободы».

Историк Джон Кэннон в своем собрании писем Юниуса с комментариями утверждает, что нет никакого сомнения в принадлежности

³⁵² The Letters of Junius / ed. by J. Cannon. Oxf., 1978. P. 456.

данного письма перу Юниуса. Он ссылается на свойственный только ему стиль письма, а также высокий балл компьютерного лингвистического теста Эллегарда³⁵³, который подтверждал принадлежность письма перу Юниуса. Возникает вопрос, почему Юниус и Вудфолл не включили это письмо в сборник 1772 г. Очевидно, и автор, и издатель решили начать сборник с письма, на которое будет получен ответ со стороны власти и которое сделает Юниуса популярным.

За нападением на первого лорда казначейства 21 января 1769 г. последовало более исчерпывающее обвинение. Письма от ноября 1768 г. и января 1769 г. – оба претендовали быть первыми письмами в сборнике Вудфолла. Письмо от 21 ноября 1768 г. можно назвать более «мягким», чем письмо от 21 января 1769 г. В первом случае Юниус более аккуратно подбирает слова и, если и ссылается на конкретных политиков, то делает это крайне осторожно.

В ноябрьском письме он выражается более абстрактно, обращаясь скорее к власти имущим в целом, как будто «прощупывает почву». Письмо же от 21 января 1769 г. длиннее и содержательнее. В отличие от ноябрьского письма, здесь Юниус прибегает к более резкой критике, дает характеристику известным и ярким политическим деятелям, указывает на их личные и публичные ошибки. В первую очередь, «достаётся» членам кабинета Графтона. В 1768–1770 гг. состав кабинета министров выглядел следующим образом (Приложение 9):

1. Герцог Графтон становится премьер-министром Великобритании (после болезни и отставки графа Чатема) с 14 октября 1768 г;
2. Лорд Кэмден с 30 июля 1766 г. – лорд-канцлер;
3. Граф Говер с 22 декабря 1767 г. – лорд председатель совета;
4. Граф Бристол с 2 ноября 1768 г. – лорд хранитель малой печати;
5. Лорд Норт с 1 декабря 1767 г. – канцлер Казначейства;

³⁵³ *Ellegård A. A Statistical Method for Determining Authorship. The Letters of Junius 1769-1772. Göteborg, 1962. P. 79.*

6. Граф Рочфорд с 21 октября 1768 г. (его предшественником был виконт Уэймут с 20 января 1768 г.) – государственный секретарь Северного департамента;

7. Виконт Уэймут с 21 октября 1768 г. – государственный секретарь Южного департамента;

8. Граф Хиллсборо с 27 февраля 1768 г. – государственный секретарь по делам колоний;

9. Эдвард Хоук с 11 декабря 1768 г. – первый лорд Адмиралтейства;

10. Маркиз Грэнби с 13 августа 1766 г. – верховный главнокомандующий;

11. Генри Конвей с 1768 г. – министр без портфеля.

С 8 ноября 1756 г. по 4 июня 1788 г. лордом главным судьей является граф Мэнсфилд. Он не входит в кабинет министров, но играет заметную роль в деле Уилкса и является одним из излюбленных адресатов Юниуса.

Итак, после рождественских каникул Юниус пишет еще одно письмо, намереваясь успеть опубликовать его перед парламентской сессией (Приложение 8)³⁵⁴. В письме³⁵⁵ от 21 января 1769 г., официальном письме, открывающем сборник «Stat Nominis Umbra», Юниус дает характеристику многим членам кабинета министров, а именно герцогу Графтону, лорду Кэмдену, лорду Норту, графу Рочфорду, виконту Уэймуту, графу Хиллсборо, Эдварду Хоуку, маркизу Грэнби.

В целом, это письмо содержит пять смысловых частей. Первая часть представляет собой обращение к идеям Просвещения. Юниус описывает, как выглядит процветающее государство. Он использует теорию Дж. Локка об общественном договоре, по которому народ передает свои естественные права монарху для обеспечения «мира, безопасности и общественного

³⁵⁴ Parkes J. *Memoirs of Sir Philip Francis, K.C.B.: With Correspondence and Journals*. Vol. 1. L., 1867. P. 223.

³⁵⁵ Junius. Letter I to the Printer of the Public Advertiser 21. January, 1769 // Junius. *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 1–17.

блага»³⁵⁶. Однако люди могут выступить против короля, если ему не удастся сохранить мир³⁵⁷. На это и обращает внимание Юниус, восклицая, что жизнь может преподнести Британии «этот роковой урок». Анонимный публицист отдает дань уважения личности монарха. Король, по его мнению, благосклонен и мудр, а доброта его души – безгранична. Юниус восхищается идеей создания беспартийного правительства, министры которого были бы лично ответственны перед королем, а не перед партией (идея «меры, а не люди»).

Во второй части начинается колкая и язвительная критика. Юниус нападает на герцога Графтона за произвольную смену министров и развал беспартийного правительства, за отсутствие решения вопросов о долгах государства, накопившихся после Семилетней войны, за долги короля по гражданскому листу. Гражданский лист обеспечивал короне ту конституционную независимость, которая в начале правления Георга III была необходима³⁵⁸. К 1769 г. гражданский лист был обременен 500 000 фунтами задолженности, что вызвало недовольство.

В третьей части Юниус обращается к проблеме налогообложения Английских североамериканских колоний. Акт о гербовом сборе был введен Джорджем Гренвиллом в ноябре 1764 г. и вызвал, как хорошо известно, недовольство колонистов. Акт был отменен с подачи У. Питта-старшего в мае 1766 г.³⁵⁹ Однако в свете нарастающих финансовых проблем министерство Чатема было вынуждено принять Акт Тауншенда 1767 г., по которому для колонистов были увеличены пошлины на ввоз некоторых товаров из других стран (вино, масло, краски, стекло, фарфор и т.д.)³⁶⁰. Это, по мнению Юниуса, накалило ситуацию в колониях, как и действия графа

³⁵⁶ Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. / Ред. и сост., авт. примеч. А. Л. Субботин. М., 1988. С. 337.

³⁵⁷ Там же, С. 385–386.

³⁵⁸ Blackstone W. Commentaries on the Laws of England. Vol. 1. Oxf., 1979. P. 335.

³⁵⁹ Романова М. И. Война за независимость североамериканских колоний и британский парламент. 1765–1775 // Новая и новейшая история. 2008. № 1. С. 113–114.

³⁶⁰ The Townshend Act, November 20, 1767 // Great Britain The statutes at large ... [from 1225 to 1867] by Danby Pickering Cambridge: Printed by Benthem, for C. Bathhurst, 1762–1869. URL: https://avalon.law.yale.edu/18th_century/townsend_act_1767.asp (date of access: 15.08.2020).

Хиллсборо, занявшего должность государственного секретаря только что созданного министерства по делам колоний. Хиллсборо выступал против любых уступок американским колонистам³⁶¹. В феврале 1768 г. легислатурой Массачусетса было распространено циркулярное письмо о нарушении британским парламентом прав колонистов. После своего назначения на пост граф Хиллсборо в ответ разослал губернаторам колоний циркулярное письмо, где посоветовал им относиться к циркуляру Массачусетса «с презрением, которого он заслуживает», а также потребовал распустить любое собрание, которое утвердит этот документ³⁶².

В четвертой части письма Юниус по большей части нападет на виконта Уэймута, который был главой Южного департамента (и нес ответственность, в том числе, за порядок в Южной Англии, Уэльсе, Ирландии). Именно он отдал приказ о расправе над демонстрацией в поддержку Дж. Уилкса, получившей название «резни на полях Св. Георгия» 10 мая 1768 г., во время которой было застрелено 7 человек³⁶³.

В пятой части письма Юниус обрушивается на одного из самых популярных членов кабинета Графтона – генерал-лейтенанта Джона Маннерса, маркиза Грэнби. В министерстве Чатема в 1766 г. он был назначен верховным главнокомандующим. Юниус, в первую очередь, упрекает лорда Грэнби в том, что под влиянием своих коллег по министерству он соглашается с объявлением выборов в Мидлсексе недействительными. И, хотя изначально главнокомандующий выступал против исключения Уилкса из парламента³⁶⁴, впоследствии личная неприязнь Грэнби к Уилксу пересилила принципы маркиза – он проголосовал за изгнание последнего из палаты общин 3 февраля 1769 г.

³⁶¹ *Winstanley D. A. Personal and Party Government a Chapter in the Political History of the Early Years of the Reign Of George III, 1760–1766. Cambr., 1910. P. 184.*

³⁶² *Wood G. S. The American Revolution: A History. N.Y., 2002. P. 33–34.*

³⁶³ *Cash A. H. John Wilkes. The Scandalous Father of Civil Liberty. L., 2006. P. 239–240.*

³⁶⁴ *Ibid., P. 264.*

Критика маркиза Грэнби, героя Семилетней войны и самого популярного члена кабинета Графтона, нашла у публики особый отклик. Юниус писал: «В последнее время вошло в моду делать комплименты храбрости и характеру главнокомандующего за его великодушные... Природа не пожалела своих даров этому благородному господину, но там, где соединяются род и богатство, мы ожидаем благородной гордости и независимости характера человека, а не рабской унижительной покладистости придворного... какая может быть выражена благодарность человеку, чьи заботы, как известно, ограничивающиеся заполнением вакансий, низвели должность главнокомандующего до торговца офицерскими чинами?»³⁶⁵ Герой-полководец превращается сначала в аристократическое ничтожество, затем в паразитирующего придворного и, наконец, в символ корыстолюбия³⁶⁶.

Против Хоука, первого лорда адмиралтейства, у Юниуса вообще нет аргументов, поэтому он изобретает новый эффективный способ критики своих адресатов, вынося приговор одним предложением: «Что касается военно-морского флота, то я скажу только одно: наша страна в таком большом долгу перед сэром Эдвардом Хоуком, что мы не пожалеем никаких средств, чтобы обеспечить ему почетную и богатую пенсию».

В последней части письма Юниус обращается к правосудию, а именно к лорду главному судье графу Мэнсфилду (Lord Chief Justice), называя его продажным и бесчестным. Граф Мэнсфилд в 1730 г. был членом Линкольнз Инна и быстро приобрел репутацию превосходного адвоката. Он начал заниматься политикой в 1742 г., став членом парламента и генеральным солиситором (Solicitor General)³⁶⁷. Впоследствии графа Мэнсфилда будут обвинять в том, что он покровительствовал произволу власти по судебному

³⁶⁵ *Junius*. Letter I to the Printer of the Public Advertiser 21. January, 1769 // *Junius*. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. / ed. by H. S. Woodfall. Vol. I.L., 1772. P. 13–14.

³⁶⁶ *Lindsay D. W.* Junius and the Grafton administration 1768–1770 // *Prose Studies*. History, Theory, Criticism. Vol. 9. 1986. P. 163.

³⁶⁷ *Heward E.* Lord Mansfield: A Biography of William Murray 1st Earl of Mansfield 1705–1793 Lord Chief Justice for 32 years. Chichester, 1979. P. 30.

процессу о крамольной клевете, возникшему из-за публикаций Юниуса³⁶⁸. Именно он будет рассматривать дела печатников, опубликовавших письма Юниуса после его атаки на короля в декабре 1769 г.

Это письмо и последующая переписка с сэром Уильямом Дрейпером, который принялся защищать героя Семилетней войны, превратила главнокомандующего из адресата Юниуса в его реальную «жертву». Эта переписка, вероятно, послужила одной из причин ухудшения здоровья лорда Грэнби. В январе 1770 г. он подал в отставку и, в отсутствие официального жалования, оказался в сложной финансовой ситуации. Маркиз Грэнби скончался в возрасте 49 лет в октябре 1770 г.

Письма Юниуса Дрейперу отличаются от нападок на министерство – в них присутствует нота снисхождения к военному как «малозначимому паразиту общества»³⁶⁹, неумелому полемисту, аргументы которого вызывают скорее смех, чем гнев. Юниус ответил Дрейперу только на три письма, после он перестал быть интересен анонимному автору как оппонент, и четвертое его письмо анонимный автор проигнорировал, оставив без ответа. В сборнике «Stat Nominis Umbra» победа Юниуса над военным отмечена сноской, содержащей просьбу Грэнби о том, чтобы Дрейпер «отказался от написания писем в защиту его светлости»³⁷⁰.

Закончив переписку со своим первым оппонентом, Юниус наконец-то смог обратить свое внимание на более интересную ему фигуру. Вероятно, с начала публикации писем целью Юниуса были герцог Графтон³⁷¹ и его разоблачение. Новая возможность обрушиться с обличительной критикой администрации Графтона представилась в марте 1769 г.³⁷² (Приложение 6),

³⁶⁸ Cash A. H. John Wilkes. The Scandalous Father of Civil Liberty. L., 2006. P. 161–162.

³⁶⁹ Lindsay D. W. Junius and the Grafton administration 1768–1770 // Prose Studies. History, Theory, Criticism. Vol. 9. 1986. P. 163.

³⁷⁰ Junius. Letter VII to Sir William Draper, Knight of the Bath. March, 1769 // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 51.

³⁷¹ The Letters of Junius with notes and illustrations historical, political, biographical, and critical: in 2 vols. Vol. I. / ed. by R. Heron. L., 1802. P. 88.

³⁷² Junius. Letter VIII to the Duke of Grafton. 18. March, 1769 // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 51–59.

когда было объявлено о королевском помиловании Эдварда МакКвирка. Ведущие члены группы ирландских носильщиков паланкинов³⁷³ (sedan chairs) Лоренс Балс (Lawrence Balse) и Эдвард МакКвирк (Edward M'Quirk) были наняты для защиты противника Уилкса. Во время дополнительных выборов в Мидлсексе в декабре 1768 г. они вступили в драку со сторонниками Джона Уилкса. В ходе драки двое сторонников Уилкса Джордж Кларк и Джордж Хопкинс были убиты, а Балс и МакКвирк обвинены в убийстве, осуждены и приговорены к смертной казни. Однако приговоры не были приведены в исполнение³⁷⁴. МакКвирк был помилован, по мнению Юниуса, поскольку служил одному из кандидатов, угодных кабинету министров, к тому же его прощение можно было расценить как симпатию Графтона к своему человеку.

Юниус писал: «Почетная служба, ради которой он был нанят, и рвение, с которым он ее выполнял, сблизили Вашу светлость с ним. Министр, который тайно применяет коррупционные методы, препятствуя свободе выборов, и хулиган, который открытым насилием разрушает эту свободу, оказываются на одном и том же дне»³⁷⁵.

Основной интерес Юниуса, однако, заключался в том, чтобы показать контраст отношения администрации к МакКвирку и Уилксу: «Разве Вашей светлости никогда не приходило в голову, что существует и другой человек, который является фаворитом своей страны, чье прощение... решило бы все наши разногласия? Вы совсем забыли, что этот человек когда-то был другом Вашей светлости? Или только убийцы достойны королевского помилования?»³⁷⁶.

³⁷³ Паланкин - средство передвижения в виде укрепленного на длинных жердях крытого кресла или ложа, переносимого носильщиками.

³⁷⁴ The Letters of Junius with notes and illustrations historical, political, biographical, and critical: in 2 vols. Vol. I. / ed. by R. Heron. L., 1802. P. 90.

³⁷⁵ Junius. Letter VIII to the Duke of Grafton. 18. March, 1769 // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. 1. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 53–54.

³⁷⁶ Ibid., P. 58–59.

После этого письма была выпущена брошюра, состоящая из 47 страниц, «Оправдание герцога Графтона» («A Vindication of the Duke of Grafton») под псевдонимом Волонтер на службе правительства (Volunteer in the service of government). Волонтер пытался разбить аргументы Юниуса, заступаясь и за МакКвирка, и за герцога Графтона³⁷⁷. В ответ неизвестному последовали Письма Юниуса IX³⁷⁸ и X³⁷⁹ с еще большей критикой самого Волонтера, премьер-министра и избирательности дарования королевских помилований.

Новые обвинения Юниуса против герцога Графтона появились в XI письме от 24 апреля 1769 г.³⁸⁰ после третьих выборов в Мидлсексе. Уилкс к тому моменту был уже дважды – 16 февраля и 16 марта 1769 г. – избран в парламент и впоследствии исключен из него. 13 апреля 1769 г. «друг свободы» набрал 1143 голоса против 296³⁸¹. Однако 15 апреля 1769 г., несмотря на протесты Гренвилла и Берка, палата общин проголосовала «за то, что Генри Лоус Латтрелл, эсквайр, должным образом был избран в Мидлсексе, а не Джон Уилкс, эсквайр»³⁸².

Палата общин, таким образом, предпочла малоизвестного кандидата победителю на выборах. Юниус напоминает герцогу Графтону о том, что правительство оказалось неспособно обеспечить соблюдение закона в марте 1768 г., когда сторонники Джона Уилкса устроили массовые гуляния, сопровождавшиеся беспорядками и погромами.

В этом же письме он обрушивается не только на премьер-министра и его любовницу, но и на нерешительного генерала Конвея и вспыльчивого виконта Уэймута: «Наш добрый государь еще не забыл, какую необычайную

³⁷⁷ The Letters of the Celebrated Junius. A New and Complete Edition / In 2 vols. Vol. 1. Edinburgh, 1808. P. 57–69.

³⁷⁸ Junius. Letter IX to his Grace the Duke of Grafton. 10. April, 1769 // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 59–64.

³⁷⁹ Junius. Letter X to Mr. Edward Weston. 21. April, 1769 // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 64–67.

³⁸⁰ Junius. Letter XI to his Grace the Duke of Grafton. 24. April, 1769 // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 67–74.

³⁸¹ Massey W. A History of England During the Reign of George the Third. Vol. 1. L., 1855. P. 360.

³⁸² Cash A. John Wilkes. Scandalous Father of Civil Liberty. L., 2006. P. 254

заботу Вы проявили по отношению к его достоинству и безопасности его персоны, когда во время кризиса, который придворные считали опасным, Вы оставили столицу на две ночи беззащитной перед разного рода бунтами и беспорядками. Защита королевской резиденции от нападений была в достаточной мере обеспечена твердостью мистера Конвея и осмотрительностью лорда Уэймута, в то время как премьер-министр Великобритании уединился в сельской местности в объятиях увядающей красотки»³⁸³.

Первый брак герцога распался. Графтон открыто содержал любовницу Нэнси Парсонс (1735–1814/5) – известную куртизанку того времени, имевшую романы с рядом видных политических деятелей³⁸⁴. Герцог и герцогиня Графтон были разведены по парламентскому акту в 1769 г. Роман с Нэнси Парсонс длился с 1764 по март 1769 г. и вызывал всеобщее недовольство³⁸⁵.

Юниус обращает внимание общества на «то редкое проявление законности», утвердившее Латтрелла представителем электората, который проголосовал за Уилкса. «С этим прецедентом, с принципами, на которых он был создан, и с будущей палатой общин, возможно менее добродетельной, чем нынешняя, каждое графство в Англии при поддержке казны может быть абсолютно так же представлено, как и графство Мидлсекс»³⁸⁶. По мнению Юниуса, дело не в Уилксе, а в том, что своими действиями правительство посягнуло на права избирателей: «Вы объединили эту страну против себя по большому конституционному вопросу, от решения которого абсолютно зависит наше существование как свободного народа. Вы показали не на

³⁸³ Сидоркина Т. С., Кручинина Н. А. Борьба Юниуса за соблюдение избирательных прав: «Письмо XI, его светлости герцогу Графтону» // *Imagines mundi* : альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. 2019. № 10. С. 35

³⁸⁴ Сидоренко Л. В. Герцог Графтон в кабинетной политике Георга III в 1760–1780 е гг. // Труды кафедры истории Нового и Новейшего времени. 2009. № 3. С. 17.

³⁸⁵ *Hanham A. A. Parsons, Anne [Nancy] [married name Anne Maynard, Viscountess Maynard]* // *Oxford Dictionary of National Biography*. URL: <https://doi.org/10.1093/ref:odnb/75617> (date of access: 28.11.2019).

³⁸⁶ Сидоркина Т. С., Кручинина Н. А. Борьба Юниуса за соблюдение избирательных прав: «Письмо XI, его светлости герцогу Графтону» // *Imagines mundi* : альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. 2019. № 10. С. 36

словах, а на деле, что представительство в парламенте не зависит от выбора фригольдеров»³⁸⁷.

В последнем абзаце Юниус обращается непосредственно к адресату письма: «Вернитесь, милорд, пока не стало слишком поздно, к той легкой, беззубой системе руководства, от которой Вы отошли. Верните назад свою любовницу... Побалуйте людей. Посетите Ньюмаркет. Мистер Латтрелл может снова освободить свое место, а мистер Уилкс, если его не преследовать, скоро будет забыт»³⁸⁸.

Очередное исключение Уилкса из парламента и письмо Юниуса повлекли за собой развитие петиционного движения (The Petitioning Movement). В 1769 г. Общество сторонников Билля о правах (Society for the Supporters of the Bill of Rights) под руководством Дж. Хорна рассылало по всей стране петиции, требующие отставки действующей администрации. В мае 1769 г. 72 депутата подписали документ, осуждающий действия палаты общин по исключению Уилкса из парламента. Парламентская сессия закончилась 9 мая 1769 г., после чего и началось широкое петиционное движение. К концу 1769 г. более четверти всего электората подписали и подали петиции о роспуске парламента, но все они были проигнорированы администрацией Графтона. Однако стало ясно, что общественное мнение является той силой, с которой правительство должно считаться³⁸⁹.

Это привело к сближению основных оппозиционных групп. Еще 25 ноября 1768 г. граф Чатем примирился с Темплом и Гренвиллом через посредничество их общего друга, мистера Колкрафта. В мае 1769 г. единство оппозиции еще более укрепилось, когда Гренвилл провел переговоры с вигами Рокингема³⁹⁰. Произошло это на фоне захвата Францией Корсики в мае 1769 г. Это событие было крайне негативно встречено в

³⁸⁷ Там же. С. 38

³⁸⁸ Там же, С. 38

³⁸⁹ Cash A. John Wilkes. Scandalous Father of Civil Liberty. L., 2006. P. 256-258.

³⁹⁰ Correspondence of William Pitt, Earl of Chatham / ed. by W. S. Taylor, J. H. Pringle. Vol. III. L., 2013.

Великобритании. Ее потеря считается чуть ли не главным «провалом» администрации герцога Графтона.

Воодушевленный этими обстоятельствами, Юниус 30 мая 1769 г. в письме XII³⁹¹ предпринял новую атаку на репутацию герцога Графтона. Огастес Генри Фицрой, 3-й герцог Графтон был правнуком короля Карла II Стюарта от связи с его фавориткой Барбарой Вильерс, 1-й герцогиней Кливленд. Напекая на происхождение герцога, Юниус описывает наследственные черты характера Графтона: «Достоинства прославленных предков некоторых людей дают их потомкам возможность дойти до крайних степеней порока. Предки Вашей светлости, например, не оставили никаких тягостных образцов добродетели даже их законному потомству; и Вы можете с удовольствием оглянуться на прославленную родословную, о добродетели которой геральдические летописи не сохранили ни одного намека. Вы обладаете, милорд, более убедительными доказательствами Вашего происхождения, чем брачные документы или любая неприятно унаследованная репутация. У Вас есть некоторые приобретенные от предков свойства характера, которые так ясно отличают Вашу принадлежность, как и самые выразительные черты человеческого лица. Карл I жил и умер лицемером. Карл II был лицемером другого рода и должен был умереть на том же эшафоте. Столетие спустя мы видим, как их разные характеры благополучно возрождаются и сливаются в лице Вашей светлости. Мрачный и нерелигиозно суровый, безрадостно расточительный, Вы живете, как Карл II, не являясь при этом обходительным кавалером, и, вероятно, кончите смертью его отца, только Вы не приобретете славу мученика»³⁹².

Припоминая герцогу Графтону предательство Чатема, Рокингема и «его друга» Уилкса, Юниус «восхищается» политической мудростью его союза с Бедфордом. Он иронизирует на тему того, что такие связи могут со

³⁹¹ *Junius*. Letter XII to his Grace the Duke of Grafton. 30. May, 1769 // *Junius*. *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 75–87.

³⁹² *Ibid.*, P. 77–78.

временем позволить ему контролировать Георга III так же, как в свое время контролировали Георга II³⁹³.

После перечисления ошибок в колониальной политике и признания «заслуг» премьер-министра во французском завоевании Корсики Юниус резюмирует вклад Графтона в благосостояние нации: «Доброжелательный, хорошо образованный принц (Георг III. – Т. С.) садится на трон под самым счастливым из всех покровительств, под шумные одобрения и с всеобщей любовью своих подданных. Первые преобразования Его Величества и даже одиозные фавориты не пошатнули привязанность к нему. Ваша служба, милорд, была более успешна. С тех пор, как Вам было позволено взять в свои руки руководство, мы увидели закономерные последствия системы управления, одновременно отвратительной и недостойной»³⁹⁴.

После этого письма Филипп Фрэнсис изобретает еще одного персонажа – Фило Юниуса, который будет более лаконичным и кратким. Простыми словами он будет объяснять позицию самого Юниуса или заступаться за него. В письмах XIII³⁹⁵ и XIV³⁹⁶ от 12 и 22 июля 1769 г. соответственно, автор с новым псевдонимом в очередной раз кратко укажет на все грехи Графтона: нарушение конституции по отношению к народу и Уилксу, предательство его самого и графа Чатема, американскую проблему, потерю Корсики.

Петиционная кампания в поддержку Дж. Уилкса в период с мая 1769 по январь 1770 гг. прокатилась от Корнуолла до Нортумберленда. Именно в этой атмосфере гнева и ожиданий Юниус 8 июля 1769 г. отправил Графтону свое очередное письмо³⁹⁷. Теперь он, как Гренвилл и Рокингем, сосредоточил свое внимание на «великом конституционном вопросе». Продолжая наносить

³⁹³ Ibid., P. 75–87.

³⁹⁴ Ibid., P. 85–86.

³⁹⁵ *Philo Junius*. Letter XIII Addressed to the Printer of the Public Advertiser. 12. June, 1769 // Junius. *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 87–90.

³⁹⁶ *Philo Junius*. XIV Addressed to the Printer of the Public Advertiser. 22. June, 1769 // Junius. *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 91–97.

³⁹⁷ *Junius*. Letter XV to his Grace the Duke of Grafton 8. July, 1769 // Junius. *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 97–107.

удар за ударом своей «жертве», он нападает на излишнюю услужливость кабинета Графтона: «Фаворитизм обладал некоторым влиянием на каждую администрацию, и каждая группа министров сохраняла свои роли до тех пор, пока они подчинялись этому влиянию. Но для безопасности фаворита... нужно было оказывать определенные услуги, но которые Ваши предшественники по должности имели мудрость или достоинство не решиться... Лорд Чатем, мистер Гренвилл и лорд Рокингем один за другим имели честь быть уволенными за то, что предпочли свои обязанности служителя обществу уступкам, которых от них ожидали. Покорная администрация была, наконец, постепенно собрана... и ничего не оставалось, кроме как найти вождя для этих доблестных, хорошо дисциплинированных войск»³⁹⁸.

Цель оппозиции во время перерыва парламентской сессии в июне – июле 1769 г. состояла в организации написания петиций как можно в большем количестве округов и районов. В этой ситуации они хотели получить поддержку, которая была бы и численно впечатляющей, и социально уважаемой. В то время как Общество сторонников Билля о правах 1689 г. стремилось сделать петиции более убедительными, перечисляя многочисленные жалобы, виги Рокингема отмежевались от сторонников Уилкса, сосредоточив внимание на включении в палату общин Генри Латтрелла.

Теперь их цель состояла не в том, чтобы напугать администрацию, а в том, чтобы убедить джентльменов страны в неправомерных действиях администрации. Поэтому Юниус направил свое письмо XVI от 19 июля 1769 г.³⁹⁹ не премьер-министру, а издателю «The Public Advertiser». Избегая перехода на личности, он предложил подходящее определение предмета спора: «Я ставлю вопрос строго следующим образом: “Является ли

³⁹⁸ Ibid., P. 100–101.

³⁹⁹ *Junius*. Letter XVI to the Printer of the Public Advertiser 19. July, 1769 // *Junius*. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 107–115.

признанным, закрепленным законом парламента, что исключение члена палаты общин само по себе создает в нем (в члене палаты общин. – *T. C.*) неспособность быть переизбранным, что при последующих выборах все голоса, отданные ему, являются недействительными и что любой другой кандидат, который, кроме исключенного лица, имеет наибольшее число голосов, должен быть действующим членом [палаты общин]?”⁴⁰⁰. Затем без дальнейших ссылок на Уилкса или Мидлсекс он продолжил объяснять, что данный случай не имел оснований ни в законе, ни в прецеденте⁴⁰¹. И с надеждой закончил тем, что «дух сопротивления в этой стране»⁴⁰² не позволит министерству изменить конституцию.

Таким образом, первые 18 писем Юниуса, включая одно не вошедшее в сборник Вудфолла, дает нам представление о целях и характере борьбы молодого Филиппа Фрэнсиса. Он совершает свои атаки на кабинет министров Графтона, поднимая проблемы, образовавшиеся «неумелым» руководством герцога. Пожалуй, главной особенностью этих и последующих писем является агрессивное разоблачение поведения жертв Юниуса. Он не просто перечисляет их пороки, он наносит сокрушительные удары по их репутации, не стесняясь в выражениях. Юниус описывает Графтона как человека аморального, перенявшего худшие черты своих предков Стюартов, предателя своих друзей и бесчестного мужчину, состоявшего в незаконных отношениях с женщиной. Юниус обвиняет Графтона во всех бедах королевства: рост антиамериканских настроений, беспорядки в Лондоне, потерю Корсики, незаконный арест Уилкса и последующие якобы «антиконституционные» меры по отношению к народу. Анонимный автор поднимает вопрос о правомочности решений существующей палаты общин и настаивает на ее роспуске. Ответы, которые он получит, его не устроят, а только разожгут огонь его сопротивления и породят новые письма.

⁴⁰⁰ Ibid., P. 108–109.

⁴⁰¹ *Philo Junius*. Letter XVII to the Printer of the Public Advertiser 1. August, 1769 // Junius. *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 115–120.

⁴⁰² Ibid., P. 115.

3.2. Вопрос поставлен: правомерны ли действия парламента?

В мае 1769 г. в свет вышла брошюра «Вопрос поставлен: потеряли ли фригольдеры Мидлсекса свое право, проголосовав за мистера Уилкса на последних выборах?». Ее автором предположительно был виг – сторонник Рокингема, член палаты общин – Уильям Мередит⁴⁰³.

15 апреля 1769 г. вместо законно избранного Джона Уилкса в палате общин место занял его соперник Генри Латтрелл. Этот маневр герцога Графтона и лорда Норта был осужден лорд-канцлером Кэмденом, который, тем не менее, присоединился к их фракции. Намного более энергичную поддержку им оказал другой известный адвокат, Уильям Блэкстон, которого также называли доктором Блэкстоном. В то время он был генеральным солиситором королевы и членом парламента от Уэстбери, но в 1770 г. его повысили до должности судьи. Пока что вышел только первый том «Комментариев к английским законам»⁴⁰⁴, которые сделали его имя известным.

В своей речи в парламенте он горячо поддержал юридическую недееспособность Уилкса. Однако Джордж Гренвилл ответил ему отрывком из его же собственной книги. Здесь были перечислены все законные основания для исключения члена палаты общин из парламента и не было ни одного дела, подобного случаю Уилкса⁴⁰⁵. Фило Юниус так прокомментировал это событие: «Доктор Блэкстон, выступая в палате общин, ни разу не вспомнил о своих “Комментариях”, пока противоречие не возникло неожиданно и не посмотрело ему прямо в лицо»⁴⁰⁶.

⁴⁰³ *Meredith W.* The question stated, whether the freeholders of Middlesex lost their right, by voting for Mr. Wilkes at the last election? L., 1769.

⁴⁰⁴ *Blackstone W.* Commentaries on the Laws of England. Vol. 1. Oxf., 1979.

⁴⁰⁵ *Stanhope P. H.* History of England from the peace of Utrecht to the peace of Versailles: 1713–1783. In 7 vols. Vol. 5. Leipzig, 1853. P. 221.

⁴⁰⁶ *Philo Junius.* Letter XIX Addressed to the Printer of the Public Advertiser 14. August, 1769 // Junius. Umbra: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 130.

Виг Уильям Мередит, как и Гренвилл, Берк и некоторые другие члены палаты общин, высказывался резко против решения исключить Уилкса из парламента. В частности, Мередит произнес на заседании палаты от 8 мая 1769 г. речь о нарушении депутатских привилегий⁴⁰⁷. А в своей брошюре он поднимает вопрос о законности решения парламента по делу Дж. Уилкса, возражает против его «недееспособности» из-за настоящего заключения, так как оно будет продолжаться не более двух лет, и формально Уилкс еще успеет принять участие в деятельности палаты общин.

Более того, он, как Юниус и Гренвилл, утверждает, что подобного прецедента в британском праве нет: «Тогда я спрашиваю, почему фригольдеры Мидлсекса не увидели юридическую недееспособность мистера Уилкса? Есть ли подобное в общем праве? Нет. Есть ли это в Статутных книгах? Нет. Есть ли это в журналах парламента? Нет»⁴⁰⁸. Так же, как и Юниус, он упрекает палату в нарушении конституции пренебрежением результатами выборов⁴⁰⁹. Мередит заключает свою брошюру емким риторическим восклицанием: «Конституция Великобритании должна быть бессмертной... и главная опора, которая поддерживает эту конституцию, – это Право и Свобода Выборов»⁴¹⁰.

В ответ на брошюру Мередита Уильям Блэкстон издает 28 июля 1769 г. «Письмо автору поставленного вопроса»⁴¹¹. Среди политиков и журналистов это письмо приобрело название «Ответ на поставленный вопрос» («An Answer to the Question stated»)⁴¹².

⁴⁰⁷ *Cavendish H.* Debates of the House of Commons / ed. by J. Wright. Vol. 1. May 10, 1768 – May 3, 1770. L., 1841. P. 406.

⁴⁰⁸ *Meredith W.* The question stated, whether the freeholders of Middlesex lost their right, by voting for Mr. Wilkes at the last election? L., 1769. P. 46.

⁴⁰⁹ *Ibid.* P. 62.

⁴¹⁰ *Ibid.* P. 72.

⁴¹¹ *Blackstone W.* The Letter to the Author of the Question Stated // Letter to Dr. Blackstone, by the author of The question stated [i.e. Sir William Meredith] ... To which is prefixed, Dr. Blackstone's Letter to Sir William Meredith. 2nd ed. L., 1770. P. 1–8. (WM– P. 1–60).

⁴¹² An Answer to the Pamphlet entitled «The question stated, whether the freeholders of Middlesex lost their right, by voting for Mr. Wilkes at the last election?» // The Monthly Review, or Literary Journal, Enlarged. Vol. XLI: From June to December 1769. L., 1769. P. 158.

Эта брошюра побуждает Юниуса переключить фокус внимания с герцога Графтона на автора «Комментариев к английским законам». Уже на следующий день в «The Public Advertiser» появляется очередное письмо Юниуса⁴¹³. Анонимный публицист выражает мнение, что «Ответ на поставленный вопрос» – это защита Блэкстоном самого себя и нападение на Гренвилла. Юниус в свойственной ему манере критикует свою «жертву» за изначальную анонимность своего письма и использование третьего лица в адрес собственной защиты. Он обращает внимание на то, брошюра Блэкстона состоит из трех частей: обвинение в непоследовательности мистера Гренвилла, поспешность в принятии «фальшивых» лозунгов Гренвилла У. Мередитом и защита самого себя от тех высказываний, которые противоречили его собственной книге.

В этом письме автор не берется яро защищать ни Мередита, ни Гренвилла. Хотя Дж. Уэйд отмечает, что Гренвилл, из всех политических персонажей того времени, кажется, был любимцем Юниуса. Последний добровольно упускает любую возможность порицать его⁴¹⁴. В то же время он пытается разобраться с противоречащими понятиями, которые использует его соперник. В своей защите Блэкстон использует фразу «временная недееспособность» (*temporary incapacity*) применительно к Дж. Уилксу, имея в виду его заключение. Юниус же обращается к нему с критикой его «Комментариев»: «Недееспособность, которую Вы называете временной, может продлиться и семь лет, и хотя Вы, возможно, не предвидели конкретного случая с мистером Дж. Уилксом, Вы могли и должны были предвидеть возможность такой ситуации в целом и объяснить нам, как палата общин уполномочена действовать по закону и обычаю парламента в этом

⁴¹³ *Junius*. Letter XVIII to Sir William Blackstone, Solicitor General to her Majesty. 29. July, 1769 // *Junius. Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 120–128.

⁴¹⁴ *Junius*: including letters by the same writer under other signatures: to which are added his confidential correspondence with Mr. Wilkes, and his private letters to Mr. H. S. Woodfall: in 2 vols. Vol. I. / ed. by J. Wade. L., 1850. P. 186.

случае»⁴¹⁵. Тогда, по мнению анонимного автора, удалось бы избежать конфликта с фригольдерами Мидлсекса.

В конце концов, Юниус заключает: «Если исключение члена (палаты общин Дж. Уилкса. – Т. С.), не имеющего никакой юридической недееспособности, само по себе создает в нем неспособность быть избранным, я вижу здесь лишь простой путь, которым большинство [палаты] может в любое время удалить самых честных и способных людей, оказавшихся в оппозиции к нему»⁴¹⁶.

После публикации в «The Public Advertiser» письма XVIII Уильям Блэкстон наносит ответный удар. К очередному изданию брошюры «Ответ на поставленный вопрос» он добавляет 8 августа 1769 г. «Постскрипtum Юниусу» («Postscript to Junius»), на который Фило Юниус ответит небольшим письмом 14 августа 1769 г.⁴¹⁷

Постскрипtum вызывает большой интерес. В этом письме Уильям Блэкстон описывает Юниусу и всем заинтересованным лицам прецедент британского парламента. По мнению генерального солиситора, исключение Роберта Уолпола из парламента в 1712 г. является таковым. Палата общин приняла решение об исключении Р. Уолпола, тем самым сделав его неспособным принять участие в следующих выборах. Блэкстон утверждает, что «закон был так же ясно и твердо закреплен этой резолюцией и так же обязателен в каждом последующем случае исключения, как если бы он был объявлен прямым статутом, “что член, исключенный резолюцией палаты общин, считается неспособным быть переизбранным”»⁴¹⁸.

Еще одной брошюрой, в которой автор поддерживал исключение Уилкса, было сочинение «Ложная тревога» доктора Сэмюэла Джонсона⁴¹⁹.

⁴¹⁵ *Junius*. Letter XVIII to Sir William Blackstone, Solicitor General to her Majesty. 29. July, 1769 // *Junius*. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 126.

⁴¹⁶ *Ibid.*, P. 127.

⁴¹⁷ *Philo Junius*. Letter XIX Addressed to the Printer of the Public Advertiser 14. August, 1769 // *Junius*. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 129–141.

⁴¹⁸ *Ibid.*, P. 132–133.

⁴¹⁹ *Johnson S.* The False Alarm. L., 1770.

Она интересна своими остроумными обличительными речам против общественной шумихи, саркастическими нападка на петиции и насмешливыми описаниями предвыборной кампании⁴²⁰. Но основной аргумент – юридический. Позиция Джонсона заключалась в том, что палата общин имела право исключить Уилкса, потому что палата была единственным судьей своих собственных прав. Когда Уилкса смещали, переизбирали и так по кругу, палата имела право положить конец этой «чепухе», объявив его неправомочным. Когда Уилкс проигнорировал их решение и предложил себя на переизбрание, голоса за него, будучи голосами за нелегального кандидата, были «отброшены»⁴²¹.

Что касается Р. Уолпола, то он в 1711 г. был отстранен от должности казначея флота, а в 1712 г. исключен из палаты общин за взяточничество при заключении военных контрактов на поставки для армии в период Войны за испанское наследство и заключен в Тауэр на шесть месяцев⁴²². Впоследствии было доказано, что он не крал этих денег. Уолпол был вновь избран представителем от Кингс Линн, несмотря на свое заключение. Тогда палата общин не позволила занять заключенному свое место в парламенте. В знак протеста избиратели отказались проводить повторные выборы⁴²³. Место Уолпола пустовало до роспуска Третьего парламента Великобритании в августе 1713 г.

У. Блэкстон утверждает, что «мистер Уолпол был исключен и, получив большинство голосов на следующих выборах, был снова возвращен (в палату общин. – Т. С.). Друзья мистера Тэйлора, кандидата, выдвинутого министерством, обратились в палату с ходатайством о том, чтобы именно он стал действующим членом». Что же касается ситуации с Дж. Уилксом, то

⁴²⁰ Cash A. John Wilkes. Scandalous Father of Civil Liberty. L., 2006. P. 255.

⁴²¹ Proceedings in the Commons on Mr. Wilkes's Re-election for Middlesex 1769. Feb. 10 // The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803 / ed. by W. Cobbett. Vol. XVI. L., 1813. P. 585.

⁴²² Малышкин А. П. Роберт Уолпол: политическое развитие и государственное управление в Великобритании в первой половине XVIII века // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. № 3. 2012. С. 70.

⁴²³ Там же. С. 71.

обстоятельства совпадали в точности, за исключением того, что палата общин «избавила мистера Латтрелла от необходимости подавать петицию»⁴²⁴.

Письмом XX⁴²⁵ Юниус комментирует дело Уолпола, обращая внимания читателей на тот факт, что его оппонент пишет только о сущности прецедента, не вдаваясь в детали того, почему он возник. Он умалчивает о том, «что касается двух следующих [моментов], по которым кандидат с наименьшим количеством голосов был объявлен “не избранным должным образом”, а сами выборы были отменены»⁴²⁶. Оппоненту Уолпола было отказано в месте, которое затем оставалось вакантным⁴²⁷. Ситуацию нельзя в полном объеме переложить на дело Уилкса. Юниус обращает внимание на то, что Уолпол был признан недееспособным не после ухода из парламента, его исключили из-за признания недееспособности, осуждения «за высокое злоупотребление доверием и за пресловутую коррупцию при исполнении на государственной службе»⁴²⁸. В такой ситуации, заключает Юниус, Уилкс, которому не было выдвинуто каких-то конкретных обвинений при исключении из парламента, представляет собой совершенно другой случай. И прецедент Уолпола в данном аспекте не объясняет дело радикального журналиста.

Юниус посвящает этому вопросу еще два письма⁴²⁹, указывая на то, что аргументы представителей палаты общин не способны убедить его или народ в правомочности действий против Уилкса и фригольдеров, четырежды отдавших за него свои голоса. Эту историю Юниус заканчивает следующими

⁴²⁴ *Philo Junius*. Letter XIX Addressed to the Printer of the Public Advertiser 14. August, 1769 // *Junius. Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 137.

⁴²⁵ *Junius*. Letter XX to the Printer of the Public Advertiser 8. August 1769 // *Junius. Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 142–154.

⁴²⁶ *Ibid.*, P. 143.

⁴²⁷ *McCracken D.* *Junius and Philip Francis*. Boston, 1979. P. 47.

⁴²⁸ *Junius*. Letter XX to the Printer of the Public Advertiser 8. August 1769 // *Junius. Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 147.

⁴²⁹ *Philo Junius*. Letter XXI to the Printer of the Public Advertiser 22. August, 1769 // *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 154–156; *Junius*. Letter XXII to the Printer of the Public Advertiser 4. Sept. 1769 // *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 156–162.

словами: «Я не могу выразить свое мнение о нынешнем министерстве более точно, чем словами сэра Ричарда Стила: “нами правит кучка болтунов, чья глупость лишает проблемы всех их достоинств и делает абсурдными даже катастрофы”»⁴³⁰. Более того, в своем письме XLVI уже от 22 мая 1771 г.⁴³¹ Юниус высказал опасение, что прецедент Уолпола и поставленный с ним в один ряд прецедент Уилкса, могут сыграть злую шутку с нынешней и будущей палатой общин. Ведь может случиться так, что «член нынешней палаты общин будет вести себя столь неподобающе и в действительности будет заслуживать того, чтобы быть изгнанным ...с позорным клеймом», но настоящая палата не рискнет изгнать его, потому что знает, что народ снова попытается решить великий вопрос о праве⁴³².

В сентябре 1769 г. Юниусу не хватало юридических прецедентов, чтобы генерировать ту словесную энергию, которая характеризовала его нападения на Графтона. В личном письме Вудфоллу он обратился к проблеме поиска материала, подходящего для его задачи. Анонимный автор настаивал на том, что Юниус должен быть уважаем⁴³³.

Однако ни враги, ни друзья не позволили бы ему молчать, и поэтому он попытался взять инициативу в свои руки, обратив свое внимание на другого человека из министерства. Герцог Бедфорд не был членом администрации, но был признанным главой ее самой влиятельной фракции. Будучи старым и почти слепым, он посетил Девон в июле 1769 г., чтобы использовать свое влияние против кампании петиций, а в Эксетере и Хонитоне на него напали толпы, которые забросали его камнями и угрожали ему оружием⁴³⁴.

Анонимный автор поднимает свое перо против герцога Бедфорда. В этом случае сатира Юниуса, возможно, достигли своего предела. У этого

⁴³⁰ Ibid., P. 162.

⁴³¹ *Philo Junius*. Letter XLVI to the Printer of the Public Advertiser. 22 May 1771 // Junius. *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 170–174.

⁴³² Ibid. P. 173.

⁴³³ *The Letters of Junius* / ed. by J. Cannon. L., 1978. P. 352.

⁴³⁴ *The Literature of Controversy: Polemical Strategy from Milton to Junius* / ed. by T. N. Corns. L., 1987. P. 170.

дворянина умер единственный сын, многообещающий молодой человек⁴³⁵. Обычного соперника это обстоятельство бы обезоружило. Но Юниус использовал его в своих интересах, попытавшись вызвать к герцогу отвращение. Бедфорд, несмотря на свою потерю и скорбь, продолжал выполнять свои общественные обязанности. Юниус обвинил его за это в бесчувственности.

Репутация герцога Бедфорда к периоду публикации писем была далеко не самой лучшей. Можно сказать, что Юниус нашел себе легкую жертву. Джон Рассел, 4-й герцог Бедфорд выступал в союзе с Гренвиллом Левесон-Говером, 1-м маркизом Стаффордом. Историк Р. Херон был убежден, что союз между домами Говер и Бедфорд рассматривался как очень неблагоприятный в политике – это была новая «партия», которая не была ни вигами, ни тори⁴³⁶. Партия Бедфорда или Бедфордские виги не могли сами по себе сформировать эффективную администрацию и упрочить собственную власть. Но как оппозиция они были достаточно сильны, чтобы с ними считались. Еще в конце правления Георга II герцог Бедфорд и его друзья оказали поддержку У. Питт-старшему в парламенте. Должность лорда-лейтенанта Ирландии при Уильяме Питте льстила его самолюбию⁴³⁷.

С назначением лорда Бьюта на пост премьер-министра в 1762 г. герцог Бедфорд стал его политическим союзником. Он даже отправился послом в Париж, став участником переговоров в рамках заключения Парижского мира 1763 г. Дж. Уэйд отмечает, что этот непопулярный мир вызвал общественное недовольство. А оно переросла в акты открытого восстания среди ткачей Спайтелфилда (Spitalfield). Последние заявили, что их торговля разрушена коммерческими условиями мира. Ходили слухи, что французский двор купил

⁴³⁵ *Massey W.* A History of England During the Reign of George the Third. Vol. 1. L., 1855. P. 367.

⁴³⁶ *The Letters of Junius with notes and illustrations historical, political, biographical, and critical: in 2 vols. Vol. I. / ed. by R. Heron.* L., 1802. P. 257.

⁴³⁷ *Ibid.* P. 258.

этот мир взятками вдовствующей принцессе Уэльской, лорду Бьюту, герцогу Бедфорду и мистеру Генри Фоксу⁴³⁸. Хотя эти слухи так и не подтвердились.

Позже, в 1765 г., герцог потерял дружбу с Бьютом и свое место лорда председателя совета в кабинете министров. «Именно тогда лорд Уэймут был ... отправлен в Ирландию (как мы хорошо помним, с неприличной поспешностью) снимать сливки с казны за работу, которую, как Вы хорошо знали, он никогда не выполнит»,⁴³⁹ – добавляет Юниус. А после отставки лорда Бьюта в 1763 г. и графа Чатема в 1768 г., Бедфорд присоединился к герцогу Графтону и оказывал на него большое влияние. Именно это побуждает Юниуса напасть на герцога Бедфорда с целью уничтожить его репутацию в глазах общественности.

По мнению Р. Херона, письмо XXIII от 19 сентября 1769 г.⁴⁴⁰ является одним из самых ярких образцов красноречия Юниуса. В этом письме изображен «контраст воображаемого хорошего персонажа с настоящим плохим герцогом Бедфордом»⁴⁴¹, где он искусно обвиняется в предательстве и в продаже французам позорного Парижского мира. Письмо Юниуса начинается с нападения на герцога в форме бранно-поучительного обращения, как это обычно было в случае с Графтоном: «Вы так мало привыкли получать какие-либо знаки уважения или почтения от общественности, что, если в следующих строках у меня проскользнет комплимент или проявление одобрения, я боюсь, что Вы сочтете это насмешкой над Вашей авторитетной персоной и издевкой над Вашей сообразительностью»⁴⁴².

⁴³⁸ Junius: including letters by the same writer under other signatures: to which are added his confidential correspondence with Mr. Wilkes, and his private letters to Mr. H. S. Woodfall: in 2 vols. Vol. I. / ed. by J. Wade. L., 1850. P. 210.

⁴³⁹ Junius. Letter XXIII to His Grace the Duke of Bedford 19 Sept. 1769 // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 171.

⁴⁴⁰ Ibid., P. 162–176.

⁴⁴¹ The Letters of Junius with notes and illustrations historical, political, biographical, and critical: in 2 vols. Vol. I. / ed. by R. Heron. L., 1802. P. 260.

⁴⁴² Junius. Letter XXIII to His Grace the Duke of Bedford 19 Sept. 1769 // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 162.

В иронично-возвышенной прозе Юниус противопоставляет того, кем мог бы быть «самый богатый пэр Англии», тому, кем он на самом деле является. Юниус выборочно пересказывает историю карьеры Бедфорда, в которой значимые события включают в себя «куплю-продажу городов» по Парижскому договору и оскорбительное поведение по отношению к королю. Бедфорд требовал от короля отставки его фаворита лорда Бьюта. Анонимный автор создает образ жаждущего власти, продажного политика, настолько ненавистного всем, что в старости он не может найти безопасного места для выхода на пенсию.

Дальнейшее нападение на герцога Бедфорда было прервано сэром Уильямом Дрэйпером⁴⁴³, вновь вступившим в переписку с анонимным автором. Как сам Дрэйпер утверждает, его побудило написать переиздание писем Юниуса. Самое первое собрание писем Юниуса вышло летом 1769 г.⁴⁴⁴ и включало в себя первые восемь писем анонимного автора. В том числе в этот сборник входила переписка с Уильямом Дрэйпером. Предыдущая переписка могла затеряться среди журнальных страниц, но целое издание вновь привлекло внимание общественности. А последний раз Дрэйпер потерпел сокрушительное поражение. Своим очередным письмом он пытался взять реванш: обелить себя и выступить благородным защитником герцога Бедфорда. Юниусу⁴⁴⁵ Дрэйпер был неинтересен, что характеризуют следующие строки: «После столь долгого перерыва я не ожидал, что между нами возобновится спор. Мой ответ на ваше последнее письмо будет кратким, ибо я пишу Вам с неохотой и надеюсь, что теперь мы навсегда покончим с нашей перепиской»⁴⁴⁶.

⁴⁴³ *Draper W. Letter XXIV to Junius 14. September, 1769*// *Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. I.* / ed. by H. S. Woodfall. London: Woodfall, 1772. P. 177–180; *Draper W. Letter XXVI A Word at Parting to Junius. 7. October, 1769* // *Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. I.* / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 189–192.

⁴⁴⁴ *The Political Contest; Containing, a Series of Letters Between Junius and Sir William Draper: Also the Whole of Junius's Letters, To His Grace the D*** of G*****: Brought Into One Point of View.* L., 1769.

⁴⁴⁵ *Junius. Letter XXV to Sir William Draper, K. B. 25. September, 1769* // *Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. I.* / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 180–185.

⁴⁴⁶ *Ibis.*, P. 180.

Свое письмо от 13 октября 1769 г.⁴⁴⁷ Юниус адресует издателю «The Public Advertiser». С одной стороны, чтобы показать свое пренебрежение к Дрэйперу, с другой стороны, чтобы привлечь внимание публики. Можно сказать, своим главным аргументом Юниус торжественно одерживает победу над старым соперником и возвращается к ключевой теме своих писем: «у меня есть более серьезное обвинение против сэра Уильяма Дрэйпера. Он говорит нам, что герцог Бедфорд должен быть отдан правосудию, что парламент – это высший и официальный суд и что, если он виновен, он может быть наказан по закону (а не очернен Юниусом. – *T. C.*); и все это он говорит с такой серьезностью, как будто верит хоть одному слову. Я действительно надеюсь, что день импичмента наступит прежде, чем этот дворянин уйдет из жизни, но отсылать нас к такому способу действий теперь, при таком министерстве и такой палате общин, как нынешняя, что это, как не неприличная насмешка над здравым смыслом нации? Я думаю, что он мог бы довольствоваться защитой величайшего врага, не оскорбляя страданий своей страны»⁴⁴⁸.

Герцог Бедфорд нашел себе и других защитников: миссис Элизабет Гриффит⁴⁴⁹, известную ирландскую писательницу, и анонимного автора по имени Модест (лат. *Modestus*), написавшего в «The Gazetteer» («Газетчик»). В письме от 16 октября 1769 г. Модест утверждал, что нашел много нелепостей и лингвистических ошибок в последнем письме Юниуса. И на этом основании он утверждал, что это была работа «самой дурной головы из самого вонючего болота Ирландии»⁴⁵⁰. Это было ниже достоинства Юниуса вступать в чисто литературную дискуссию, и поэтому Фило Юниус⁴⁵¹

⁴⁴⁷ *Junius*. Letter XXVII to the Printer of the Public Advertiser 13. October, 1769 // *Junius*. *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 192–199.

⁴⁴⁸ *Ibid.* P. 198.

⁴⁴⁹ Он ответит ей небольшим письмом [*Junius*. Letter XXVIII to the Printer of the Public Advertiser 20. October 1769 // *Junius*. *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 200.]

⁴⁵⁰ *The Letters of Junius* / ed. by *J. Cannon*. Oxf., 1978. P. 138.

⁴⁵¹ *Philo Junius*. Letter XXIX Addressed to the Printer of the Public Advertiser 19. October 1769 // *Junius*. *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 201–208.

пришел на помощь, объяснив, что его слова «всегда более полезны, чем пустяковые изыскания словесной критики»⁴⁵².

С середины октября Юниуса занимал новый вопрос. Он устроил 17 октября⁴⁵³ и 14 ноября 1769 г.⁴⁵⁴ новое нападение на администрацию. Анонимный автор обвинил в попустительстве некоторых офицеров конной гвардии, спасших генерал-майора Уильяма Гансели от законного ареста. Поднимая этот «свежий вопрос», он рисковал отвлечь внимание от «великого дела» выборов в Мидлсексе на то, что можно было бы считать тривиальным инцидентом⁴⁵⁵.

Поэтому он стремился предотвратить эту опасность, явно связывая эти два события. «Когда права народа, полученные им при рождении, из которых все законы черпают свою власть, подвергаются прямому нападению, посредственные злоупотребления властей естественным образом теряют свой смысл и остаются незамеченными без наказания или порицания. ...Тем не менее, конечно, поощрение грубого нарушения закона представителями военных сил не менее преступно и не менее фатально по своим последствиям, чем использование парламентских привилегий для разрушения конституции»⁴⁵⁶.

В ответ на это письмо Модест с некоторой долей справедливости утверждал, что незначительное событие было «превращено в обвинение против правительства»⁴⁵⁷. В ответ Ф. Фрэнсис придумал новую личность с псевдонимом Модерат (лат. «Moderatus»)⁴⁵⁸. Он в своем письме издателю

⁴⁵² Ibid., P. 201.

⁴⁵³ *Junius*. Letter XXX to the Printer of the Public Advertiser 17. October 1769 // *Junius*. *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 1–11.

⁴⁵⁴ *Philo Junius*. Letter XXXI to the Printer of the Public Advertiser 14. November 1769 // *Junius*. *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 11–17.

⁴⁵⁵ *Lindsay D. W.* *Junius and the Grafton administration 1768–1770* // *Prose Studies. History, Theory, Criticism*. Vol. 9. 1986. P. 171.

⁴⁵⁶ *Junius*. Letter XXX to the Printer of the Public Advertiser 17. October 1769 // *Junius*. *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 1–11.

⁴⁵⁷ *The Letters of Junius* / ed. by J. Cannon. Oxf., 1978. P. 148.

⁴⁵⁸ *Lindsay D. W.* *Junius and the Grafton administration 1768–1770* // *Prose Studies. History, Theory, Criticism*. Vol. 9. 1986. P. 172.

«The Public Advertiser» от 15 ноября 1769 г.⁴⁵⁹ (впоследствии, с небольшими исправлениями оно будет опубликовано в сборнике Вудфолла под именем Юниуса) объясняет, что его побудило расследовать дело Гансели. Он задается вопросом: «Если герцог Графтон не исполняет своих обязанностей, то почему он министр?»⁴⁶⁰ В личном письме к Вудфоллу 8 ноября Юниус заявил, что не хочет продолжать дело конной гвардии из-за «страха погубить этого беднягу Гансели и других болванов»⁴⁶¹.

В том же личном письме он указал, что фокус его внимания вновь сместится на герцога Графтона. Юниус получил сюжет, которого ему так не хватало. Анонимный автор узнал о Сэмюэле Воане, который 27 ноября 1769 г. предстал перед лордом Мэнсфилдом за попытку выкупить у Графтона офис на Ямайке⁴⁶². Еще в 1765 г. Воан приобрел у Графтона должность секретаря Верховного суда Ямайки, а 1769 г. хотел продлить этот договор за сумму в 5000 ф. ст. для передачи офиса трем своим сыновьям⁴⁶³. Однако Графтон по какой-то причине отказал и вызвал Воана для расследования дела по предложению взятки в Суд королевской скамьи⁴⁶⁴. Интересно, что это событие сыграло против обоих участников скандала.

В коротком письме XXXIII⁴⁶⁵ Графтону, которое Юниус опубликовал 29 ноября, сообщалось, что это обвинение является средством для укрепления репутации герцога. Теперь премьер-министр может принимать будущие взятки «с безопасностью» – прецедент уже создан. В поддержку этой интерпретации Юниус обвинил герцога Графтона в продаже патента на должность сборщика таможенных пошлин в Эксетере Роберту Хайну, за

⁴⁵⁹ *Junius*. Letter XXXII to the Printer of the Public Advertiser 15. November 1769 // *Junius*. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 18–19.

⁴⁶⁰ *Ibid.*, P. 19.

⁴⁶¹ *The Letters of Junius* / ed. by J. Cannon. Oxf., 1978. P. 356–337.

⁴⁶² *Lindsay D. W.* Junius and the Grafton administration 1768–1770 // *Prose Studies*. History, Theory, Criticism. Vol. 9. 1986. P. 172.

⁴⁶³ *Boswell J.* The general correspondence of James Boswell, 1766–1769. Vol. 2. Edinburgh, 1997. P. 239.

⁴⁶⁴ *The Political Register and Impartial Review for MDCCLXX* / ed. by J. Almon. Vol. 6. L., 1770. P. 23.

⁴⁶⁵ *Junius*. Letter XXXIII to His Grace the Duke of Grafton 29. Nov. 1769 // *Junius*. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 20–21.

которую Графтон якобы взял 3500 ф. ст. По мнению анонимного автора, премьер-министр потратил эти деньги на карточные игры.

Это обвинение послужило основанием для серии гневных риторических вопросов: «Вы смеее преследовать такое существо, как Воан, в то время как сами подло выставяете Королевское покровительство на аукцион? Как Вы смеее жаловаться на посягательство на Вашу собственную честь, продавая милости короны?... И, уж я надеюсь, Вы не думайте, что такие чудовищные события могут обойтись без импичмента?»⁴⁶⁶

Главной целью Юниуса была дискредитация герцога Графтона. Анонимный автор был намерен одержать победу над этим соперником. 12 декабря⁴⁶⁷, не получив ответа на свое предыдущее письмо, он повторил свои обвинения и расписал их более подробно. И предположил, что преступления Графтона станут подходящим предметом для судебного красноречия Мэнсфилда.

Таким образом, мы видим, что Юниус рассмотрел и испробовал разные варианты дискредитации администрации герцога Графтона и современной палаты общин. Он задает вопрос о том, насколько действия парламента по отношению к Уилксу и свободе выборов законны – и не получает удовлетворительного ответа.

Вдохновившись, вероятно, историей Р. Уолпола, Юниус предпринимает попытку дискредитировать министерство и нижнюю палату парламента другими способами. Он остро ставит вопросы о коррупции во власти. Его жертвами в этот период становятся герцоги Графтон и Бедфорд, двое среди самых влиятельных лиц своего периода. Кроме вопросов коррупции, на примере посредственной истории с генерал-майором Гансели, Юниус пытается показать недееспособность и бесполезность кабинета, который не в состоянии справиться даже с таким небольшим инцидентом.

⁴⁶⁶ Ibid., P. 21.

⁴⁶⁷ *Junius*. Letter XXXIV to His Grace the Duke of Grafton 12. Dec. 1769 // *Junius. Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 22–27.

Однако Юниус теряет терпение. Оставив на время попытки добиться чего-то от Графтона и других, анонимный автор обращается напрямую к Георгу III.

3.3. Обращение «честного человека» к королю

Письмо под номером XXXV⁴⁶⁸ стало кульминационным в карьере Юниуса (Приложение 7). Оно содержит в себе анализ всех сложных и проблемных эпизодов за десятилетие правления Георга III. Юниус писал Г. Вудфоллу, что эта публикация была «большой и, я надеюсь, заключительной частью» борьбы с властью. Это письмо было знаменитым нападением на короля, описанное Х. Уолполом как самое дерзкое оскорбление, нанесенное принцу со времен последней революции. Хотя, по большей части, Юниус придерживается линии, что Георг III был введен в заблуждение своими министрами, он был ближе, чем когда-либо прежде, к тому, чтобы возложить на короля личную ответственность за события своего царствования⁴⁶⁹.

Письмо королю Юниус опубликовал накануне зимней сессии парламента, на которой виги надеялись, наконец, объединиться в администрацию на своих собственных условиях. Виги Гренвилла и Рокингема, граф Чатем заявляли, что верят в свои цели, будь то патриотизм, авантюризм или амбиции⁴⁷⁰. Юниус, причастный к их секретам, хотя, вероятно, они этого не осознавали, поможет им осуществить свои задачи.

Незадолго до начала зимней сессии парламента, 19 декабря 1769 г., в журнале «The Public Advertiser» было опубликовано письмо, обращенное непосредственно королю. В своем вступительном обращении к издателю журнала Юниус подводит короля и читателей к мысли о том, что он, будучи

⁴⁶⁸ *Junius*. Letter XXXV to the Printer of the Public Advertiser 19. December. 1769 // *Junius*. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. / ed. by H. S. Woodfall. Vol. II. L., 1772. P. 29–56.

⁴⁶⁹ *The Letters of Junius* / ed. by J. Cannon. Oxf., 1978. P. 159.

⁴⁷⁰ *The Letters of Junius with notes and illustrations historical, political, biographical, and critical: in 2 vols.* Vol II. / ed. by R. Heron. L., 1802. P. 36.

«честным человеком»⁴⁷¹, может и имеет право обратиться к первому лицу в государстве «с твердостью и достоинством». Он как будто уже получил «разрешение давать советы своему суверену в момент кризиса»⁴⁷².

С уважением, но без лести, Юниус сожалеет о «пагубных уроках», которые король получил в молодости. Георг III рано лишился отца и получил титул принца Уэльского в 12 лет. Король получил образование, соответствующее его происхождению. К восьми годам он уже умел читать и писать на английском и немецком языках, а также комментировать политические события своего времени. Он был первым британским монархом, систематически изучавшим науку. Помимо химии и физики, его уроки включали астрономию, математику, французский, латынь, историю, музыку, географию, торговлю, сельское хозяйство и конституционное право. Его религиозное образование было полностью англиканским⁴⁷³. Однако, по мнению Юниуса, «план обучения и будущего контроля над наследником престола, составленный вдовствующей принцессой Уэльской и ее фаворитом графом Бьютом (по слухам, ее любовником), был груб и очевиден и, в сущности, должен был продлить управляемость Георгом III до конца их жизни»⁴⁷⁴.

Мать Георга III и лорд Бьют действительно с детства оказывали большое влияние на короля. Нет сомнения, что литература («Идея о короле-патриоте» Болингброка и «Комментарии» Блэкстона), которую должен был читать юный принц, сильно повлияла на то, как легко он соблюдал королевские прерогативы и обязанности⁴⁷⁵. Позже, после письма Юниуса королю, 23 апреля 1770 г. в свет выйдет памфлет Эдмунда Берка

⁴⁷¹ *Junius*. Letter XXXV to the Printer of the Public Advertiser 19. December. 1769 // *Junius*. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 30.

⁴⁷² *Ibid.* P. 30.

⁴⁷³ *Brooke J.* King George III. Michigan, 1972, P. 42–44.

⁴⁷⁴ *Junius*. Letter XXXV to the Printer of the Public Advertiser 19. December. 1769 // *Junius*. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 33.

⁴⁷⁵ *Cordasco F.* A Junius Bibliography with the Preliminary Essay on the Political Background, Text and Identity. A Contribution to the 18th Century Constitution and Liberty History with Eighth Appendices. N.Y., 1949. P. 2.

«Размышления о причинах нынешнего недовольства» («Thoughts on the Cause of the Present Discontents»), где он нападал не на короля, а на его «друзей» и воспитателей⁴⁷⁶.

Уилкс, Юниус, Хорн, авторы, публикующиеся в газетах «The Whisrerer» («Сплетник») и «The Parliamentary Spy» («Парламентский шпион»), наперебой оскорбляли мать короля. Влияние Августы Саксен-Гота-Альтенбургской (1719–1772) на сына сохранялось до самой ее смерти. В 1771 г. олдермен Тауншенд в палате общин заявил, что в течение десяти лет Англией управляла женщина и что она является причиной всех бедствий страны⁴⁷⁷.

Юниус указывал на «искренние симпатии» народа к королю в период его восшествия на престол и на то, как быстро доверие народа было утрачено. Георг III после коронации 25 октября 1760 г. произнес в парламенте речь: «Рожденный и воспитанный в этой стране, я прославляю имя британца, и главное счастье моей жизни всегда будет заключаться в содействии улучшению благосостоянию народа, чью преданность и теплую привязанность ко мне я считаю величайшей и самой важной гарантией моего трона»⁴⁷⁸. Король отделял себя от немецких предков, что делало ему честь. Считалось, что они больше заботились о Ганновере, чем о Британии.

В то же время Юниус обращает внимание на тот факт, что в своей первой речи король намеренно называет себя именно британцем, а не англичанином. Англичане использовали слово «Британия» или «Британец» в трех случаях: для поэтичности, при обсуждении внешней политики или для успокоения мятежного духа шотландских подданных английской короны⁴⁷⁹. Юниус считает это решение «необдуманым комплиментом»⁴⁸⁰ шотландцам,

⁴⁷⁶ *McCracken D.* Junius and Philip Francis. Boston, 1979. P. 64.

⁴⁷⁷ *Lecky W. Ed. H.* A History of England in the 18th Century. Vol. IV. L., 1892. P. 249.

⁴⁷⁸ The King's Speech on Opening the Session 1760. Nov. 18 // The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803 / ed. by *W. Cobbett*. Vol. XV. L., 1813. P. 982.

⁴⁷⁹ The Franks and Gauls // *The National Review*. Vol. XI. L., 1860. P. 250–252.

⁴⁸⁰ *Junius*. Letter XXXV to the Printer of the Public Advertiser 19. December. 1769 // *Junius*. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by *H. S. Woodfall*. L., 1772. P. 34.

в чьей преданности королю он сомневался. «Почитать их с решительным пристрастием и доверием, исключая Ваших английских подданных, которые поместили Вашу семью на трон и, несмотря на предательство и мятеж, поддерживали ее, – это слишком грубая ошибка даже для наивного великодушия юности»⁴⁸¹.

Юниус намекает на излишнюю уступчивость Георга из-за отставки опытного канцлера Казначейства Генри Легга. В своем «Эссе о Юниусе и его письмах» историк Бенджамин Уотерхаус делает несколько интересных замечаний на этот счет. Он утверждает, что мать Георга настаивала на том, чтобы ее сын не поддавался влиянию Уильяма Питта-старшего, как его дед⁴⁸². Взойдя на престол, Георг III распустил «единодушный» парламент Уильяма Питта и отправил в отставку Генри Легга, опытного и талантливого канцлера Казначейства⁴⁸³, за то, что «он несколько лет назад отказался уступить свое место в Хэмпшире шотландцу, рекомендованному лордом Бьютом». Это была причина, публично представленная последним⁴⁸⁴. Об этом «пагубном влиянии» и пишет журналист.

Намекает Юниус и на позорный Парижский мирный договор, впрочем, не вдаваясь в этот раз в подробности. Он уже нашел главных обвиняемых по этому «делу». Поэтому указывает королю, что эти ошибки совершены его министрами. Далее Юниус идет в наступление: «С какой стойкостью Вы будете переносить намеки ... на свои собственные [пороки]?».

Анонимный автор поднимает свой главный вопрос – незаконный арест Уилкса и его исключение из парламента. Юниус описывает радикального журналиста как человека, не особо стоящего внимания. Анонимный автор утверждает, если оставить Джона Уилкса в покое, о нем скоро все забудут. Юниус в очередной раз обращает внимание на то, что замена Уилкса,

⁴⁸¹ Ibid. P. 34.

⁴⁸² *Waterhouse B. An Essay on Junius and His Letters. Boston, 1831. P. 153*

⁴⁸³ Ibid., P. 154–155.

⁴⁸⁴ *Junius. Letter XXXV to the Printer of the Public Advertiser 19. December. 1769 // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 35.*

избранного жителями графства Мидлсекс, Генри Латтреллом – это нарушение конституции, которое вызывает народное недовольство. А превышение полномочий парламентом чревато последствиями: «можете ли Вы представить себе, как долго еще народ этой страны будет подчиняться столь покладистой палате общин?»⁴⁸⁵. Юниус прямым текстом предлагает распустить неуютную палату, в противном случае королю обеспечено народное недовольство. «Если английского короля ненавидят или презирают, он должен быть огорчен; и это, возможно, единственная политическая истина, в которой он должен убедиться не опытным путем»⁴⁸⁶.

Юниус опасается, что королю понадобится поддержка после потери популярности среди английского населения. Он задается вопросом: «на какую часть Ваших подданных Вы могли бы рассчитывать в качестве опоры?»⁴⁸⁷ Оказывается, что ирландцы, американцы и шотландцы тоже не испытывают большой любви и преданности к Георгу III.

Король не может рассчитывать на помощь ирландцев из-за того, что они «презирают жалкого правителя, которого ... им послали, потому что он – творение лорда Бьюта»⁴⁸⁸. Речь о Джордже Тауншенде, 4-м виконте Тауншенде (1724–1807), брате Чарльза Тауншенда. Дж. Тауншенд был лордом-лейтенантом Ирландии в 1767–1772 гг. Целью опытного военного деятеля было увеличение ирландской армии, что ударило бы по бюджету самой Ирландии. В то же время британский парламент отказывался расширить полномочия местных властей⁴⁸⁹. Что касается американских колонистов, то они тоже «борются за свои права и в этом великом вопросе выступают против»⁴⁹⁰ короля.

⁴⁸⁵ *Junius*. Letter XXXV to the Printer of the Public Advertiser 19. December. 1769 // *Junius*. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 41.

⁴⁸⁶ *Ibid.*, P. 42.

⁴⁸⁷ *Ibid.*, P. 42.

⁴⁸⁸ *Ibid.*, P. 43.

⁴⁸⁹ *Lecky W. Ed. H. A History of Ireland in the Eighteenth Century*. L., 1913. Vol. II. P. 79–83.

⁴⁹⁰ *Junius*. Letter XXXV to the Printer of the Public Advertiser 19. December. 1769 // *Junius*. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 45.

Одновременно со своими печальными выводами Юниус сатирически восхищается выбором союзников короля, у которого «есть все якобиты, присягнувшие священники, католики и тори этой страны и вся Шотландия без исключения». Сатиру Юниуса выдает риторический вопрос о том, может ли король «доверять людям, которые, прежде чем быть верными Вам, должны отречься от всякого мнения и предать все принципы,... унаследованные ими от предков и утвержденные их воспитанием»⁴⁹¹.

Что касается шотландцев, то Юниус им не доверяет: «Вы не будете первым принцем их родной страны, против которого они восстали, и не будете первым, кого они подло предали». Следом он кидает камень в огород лорда Бьюта: «Неужели Вы забыли, Ваше Величество, или Ваш фаворит скрыл от Вас ту часть нашей истории, когда несчастный Карл [I] – а у него тоже были личные добродетели – бежал от открытого, явно выраженного гнева своих английских подданных и добровольно отдался на милость своих соотечественников?»⁴⁹²

Юниус упрекает короля в поддержке и раздаче милостей только офицерам, при этом обычным солдатам приходится выполнять грязную работу. Анонимный автор дает комментарий: «У солдат есть 4 пенса в день, чтобы прокормиться, и 500 плетей за дезертирство. ...Предполагается, что с помощью этих “поощрений” на них можно положиться всякий раз, когда некий человек считает необходимым убивать своих подданных»⁴⁹³. Последний тезис – явный намек «на резню на полях Св. Георгия» 10 мая 1768 г., когда по приказу виконта Уэймута солдаты разогнали демонстрацию в поддержку Дж. Уилкса, в результате чего было застрелено семь человек.

Таким образом, заключает Юниус, со всех сторон отчаяние: «Вы можете решиться поддержать то самое министерство... Если это мгновенно

⁴⁹¹ Ibid., P. 45.

⁴⁹² Ibid., P. 46.

⁴⁹³ Ibid., P. 49.

не потрясет Ваше царствование, то навсегда лишит Вас душевного покоя»⁴⁹⁴. Интересно, что Георг III перенес четыре приступа безумия в период с 1788 по 1810 гг. Только в XX в. ученые Ида Макальпин и Ричард Хантер поставили королю диагноз: острая перемежающаяся порфирия⁴⁹⁵, которая могла быть причиной приступов Георга III.

Юниус снова обращается к излюбленной теме. Решение палаты общин об исключении Уилкса опасно как для народа и конституции, так и для самого короля. Автор ставит вопрос: где залог того, что парламент также не снимет корону с него, как Уилкса с должности? Ведь такой прецедент в истории уже был. Интерес и долг короля, по мнению Юниуса, состоит в том, чтобы сохранить равновесие между короной, палатой лордов (аристократией) и палатой общин (народом). Король должен «помешать одному из трех сословий вторгнуться в полномочия двух других или взять на себя власть над ними всеми. Когда они отклонятся от великого конституционного вектора, по которому должны быть направлены все их действия, кто будет сдерживать их в будущем»⁴⁹⁶

Подходя к концу своего повествования, Юниус дает королю советы о том, как выйти из этой «плачевной» ситуации. Он утверждает, что незаконные и неконституционные методы преследования Уилкса настолько подорвали доверие общественности, что права людей могут быть восстановлены только путем роспуска парламента. Поведение палаты общин, по мнению анонимного публициста, представляет угрозу не только для избирателей, но и для короны. А король призван действовать «благородно»: помиловать Уилкса, распустить парламент и освободиться от пагубного влияния премьер-министра⁴⁹⁷. «Предоставьте им (подданным. – Т. С.) самим определять своим решением на будущих выборах, действительно ли общее

⁴⁹⁴ Ibid., P. 49.

⁴⁹⁵ См.: *Рель Дж. С., Уоррен М. Дж.* Пурпурная тайна (Рассказ о наследственности венценосных особ и нарушениях обмена веществ) / пер. с англ. Ю. Ф. Орехова // *Природа*. 2000. № 9. С. 73.

⁴⁹⁶ *Junius*. Letter XXXV to the Printer of the Public Advertiser 19. December. 1769 // *Junius*. *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 52.

⁴⁹⁷ Ibid., P. 36–37.

мнение нации состоит в том, чтобы их права были произвольно нарушены нынешней палатой общин, а конституция предана»⁴⁹⁸.

Опасности, с которыми столкнется Георг III, если он проигнорирует этот совет, четко изложены в ссылке на судьбу Стюартов: «Само по себе имя Стюартов достойно лишь презрения, они были вооружены абсолютной властью, их принципы пугали. Принц, который подражает их поведению, должен быть предупрежден их примером; и в то время, как он гордится безопасностью своего права на корону, ему следует помнить, что, поскольку она (корона. – *T. C.*) была приобретена одной революцией, она может быть утеряна другой»⁴⁹⁹.

Вымышленный контекст обращения не исключает конкретной ссылки на места и людей, но узаконивает обобщающую риторику, которая позволяет Юниусу избегать как специфической терминологии, так и вопросов, по которым оппозиция разделена. Политические лидеры почти не упоминаются, кабинет министров оценивается коллективно. Исключение современных деталей позволяет Юниусу рассмотреть вопрос революции через исторические образы, пропитанные духом конституции.

Когда 9 января 1770 г. был созван парламент, лидеры оппозиции были готовы предпринять согласованную атаку на пошатнувшуюся администрацию. Лорд Чатем обвинил министерство в «лишении избирателей Мидлсекса их права выбрать представителя»⁵⁰⁰, лорд Кэмден объявил, что он никогда не одобрял изгнание Уилкса, даже лорд Грэнби сказал, что теперь сожалеет о своем решении по этому вопросу⁵⁰¹.

Кризис обострился 17 января 1770 г., когда Чарльз Йорк, принявший должность лорда хранителя малой печати, умер в обстоятельствах,

⁴⁹⁸ Ibid., P. 54.

⁴⁹⁹ Ibid., P. 56.

⁵⁰⁰ *Lindsay D. W. Junius and the Grafton administration 1768–1770 // Prose Studies. History, Theory, Criticism. Vol. 9. 1986. P. 174.*

⁵⁰¹ Debate in the Lords on the Address of Thanks 1770. Jan. 9 // *The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803 / ed. by W. Cobbett. Vol. XVI. L., 1813. P. 644–665.*

наводящих на мысль о самоубийстве⁵⁰². Эта трагедия побудила Графтона, который долгое время находился в конфликте со своими коллегами по кабинету, подать 22 января 1770 г. в отставку. И хотя король предотвратил угрозу полного распада кабинета, поставив во главе министерства лорда Норта, немногие ожидали, что он останется надолго.

Обращение к королю и отставка Графтона стали победой Юниуса, что имело определенные последствия. Издатели, опубликовавшие это письмо, подверглись аресту. Можно ли сказать, что анонимный публицист перегнул палку? Возможно. Его манера письма с каждым новым выпуском становилась все ядовитее и саркастичнее. И хотя письмо королю было умеренным, Юниус на некоторое время станет врагом номер один для правительства. Даже представители оппозиции впоследствии «со страхом отрекутся от него»⁵⁰³.

Сам Юниус в последующих письмах проанализирует свое обращение к Георгу III следующим образом: «Единственное письмо, которое я адресовал королю, было встречено так недоброжелательно, что я больше не осмелюсь побеспокоить его подобным образом. Однако мое рвение к службе превосходит пренебрежение мной и, подобно патриотизму Уилкса, процветает благодаря преследованиям»⁵⁰⁴.

Интересно, что в своем предисловии к «Stat Nominis Umbra» Юниус снова обращается к суверену: «Как долго и в какой степени король Англии может быть защищен формами [закона], когда он нарушает дух конституции, заслуживает рассмотрения». Он восклицает: «Вы один являетесь виновником величайшего зла, причиненного Вашим подданным и Вам самому»⁵⁰⁵.

⁵⁰² *Lindsay D. W. Junius and the Grafton administration 1768–1770 // Prose Studies. History, Theory, Criticism. Vol. 9. 1986. P. 174.*

⁵⁰³ *The Letters of Junius with notes and illustrations historical, political, biographical, and critical: in 2 vols. Vol. II. / ed. by R. Heron. L., 1802. P. 189–190.*

⁵⁰⁴ *Junius. Letter L to His Grace the Duke of Grafton. 9. July, 1771 // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 191.*

⁵⁰⁵ *Preface // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. xxviii.*

Таким образом, мы видим, что несмотря на свою грандиозную победу над герцогом Графтоном, главной цели своей борьбы Юниус все еще не достиг. Уилкс все еще в Тауэре, его место в парламенте занимает не получивший большинства на выборах кандидат, палата общин все еще не распущена. До января 1772 г. Ф. Фрэнсис будет продолжать свои атаки на парламент, упрекая его в пренебрежении правами фригольдеров Мидлсекса, администрацию лорда Норта и лорда главного судью Мэнсфилда, которому предстоит вести дела печатников.

Итак, ноябрь 1768 – декабрь 1769 г. станет первым этапом в серии нападений Юниуса на первых лиц государства. Его главный «враг», герцог Графтон, по описанию анонимного автора, – самое главное зло государства. На этом этапе в разных письмах Юниус отображает самые злободневные проблемы современности: беспорядки в Северной Америке и Лондоне, коррупция и фаворитизм в правительстве, потеря Корсики, долги Великобритании и т.д. Самый главный вопрос, который поднимает Юниус – противоречащее конституции исключение Дж. Уилкса из парламента. Анонимный автор считает это незаконным. В целом, с точки зрения британской конституции ничего незаконного в изгнании Уилкса не было. Палата общин имела права исключать депутатов. Другой вопрос, что передача места Генри Латтреллу особенно беспокоила Юниуса. Однако, палата общин обладала монопольным правом регулировать избирательные споры, поэтому и это решение не являлось незаконным. Анонимный автор же иначе трактует понятие «закон». Он уверен, что исключение Уилкса и его замена проигравшим кандидатом создает опасный прецедент. В конце концов, устав спорить с оппонентами, Юниус обращается напрямую к королю. И, хотя ситуация с выборами в Мидлсексе никак не прояснится, письмо под номером XXXV от 19 декабря 1769 г. станет одной из причин роспуска министерства герцога Графтона. В начале 1770 г. он уйдет в отставку.

Глава 4. Свобода слова перед судом Фемиды

4.1. Оппозиция в парламенте и Сити

Во время начавшейся зимней сессии парламента 1770 г. виги пошли в наступление. Недавно королю было подано большое количество петиций о народном недовольстве. Он не сослался ни на одну из них в своей речи на открытии парламента⁵⁰⁶. Граф Чатем начал дебаты в палате лордов по этому вопросу, он обвинял министров и их сторонников. Дела Америки, жалобы людей, несправедливость решения о выборах в Мидлсексе были основными темами, о которых он говорил⁵⁰⁷. Так описывает его выступление историк Р. Херон: «Хотя его речи были расплывчатые и декламационные, хотя они и дышали даже чем-то вроде демократического духа, хотя ему противостояли энергичные и искусные таланты лорда Мэнсфилда; тем не менее, авторитет его характера, величие его красноречия и осознание того, что все виги теперь готовы отдать ему свой голос, придавали необычайную силу тому, что он говорил»⁵⁰⁸.

После объединения фракций вигов герцог Бофорт, граф Ковентри, маркиз Грэнби, герцог Манчестер, граф Хантингдон, генеральный солиситор мистер Даннинг предпочли заранее помириться с оппозицией и оставили свои должности. Лорд Кэмден, канцлер, которого подозревали в том, что он сообщал лорду Чатему секреты кабинета, ушел в отставку, как и маркиз Грэнби. Уход последних двух сторонников графа Чатема был рассчитан на подготовку к смене министерства⁵⁰⁹.

Чарльз Йорк, который до сих пор не был замечен в склонности к принципам вигов, вступил в должность лорда хранителя малой печати. Это противоречило его партийным принципам, он довольно долго не соглашался занять этот пост. А через три дня после получения должности умер,

⁵⁰⁶ The King's Speech on Opening the Session 1770. Jan. 9 // The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803 / ed. by W. Cobbett. Vol. XVI. L., 1813. P. 642.

⁵⁰⁷ Massey W. A History of England During the Reign of George the Third. Vol. 1. L., 1855. P. 408.

⁵⁰⁸ The Letters of Junius with notes and illustrations historical, political, biographical, and critical: in 2 vols. Vol. II. / ed. by R. Heron. L., 1802. P. 71.

⁵⁰⁹ McCracken D. Junius and Philip Francis. Boston, 1979. P. 71.

вероятнее всего, вследствие самоубийства⁵¹⁰. Для Юниуса теперь и герцог Графтон, и король стали «убийцами»⁵¹¹. Наконец, 28 января 1770 г. сам герцог Графтон оставил пост первого лорда Казначейства. Однако вопреки надеждам вигов, их не пригласили в министерство. Новым премьер-министром был назначен лорд Норт.

Возбужденный своей победой Юниус адресует герцогу Графтону очередное злорадное письмо 14 февраля 1770 г.⁵¹² Юниус упрекает герцога Графтона в том, что тот покинул короля в столь непростой период. Особенно автор акцентирует внимание на том, что сложность ситуации, в которой находился король, спровоцирована самим бывшим премьер-министром. «Вы начали с того, что предали народ, а закончили тем, что предали короля»⁵¹³.

Этим письмом Юниус подводит итоги администрации герцога Графтона, собирая воедино все его грехи: дело Уилкса, «долги свыше 500 000 фунтов по гражданскому листу»⁵¹⁴, предательство старых товарищей Рокингема, Гревилла, Чатема, продажи должностей Хайну и Воану. Юниус, кажется, заканчивает «отношения» с ним: «милорд, теперь я могу навсегда расстаться с вами. Вы уже не тот решительный министр, у которого хватало духа поддерживать самые жестокие меры»⁵¹⁵. В этом же письме Юниус задается вопросом, хватит ли сил лорду Норту противостоять королю⁵¹⁶.

Отношение историков к Фредерику Норту, 2-му графу Гилфорду (1732–1792) было неоднозначным. Одни считали его талантливым администратором, а другие некомпетентным ставленником короля. Юниус относился к современнику уважительно, считал его финансовым гением. Это отношение прослеживается в письмах анонимного автора. Он никогда не обращался к лорду Норту в той же оскорбительной манере, что и к герцогу

⁵¹⁰ *Massey W.* A History of England During the Reign of George the Third. Vol. 1. L., 1855. P. 419.

⁵¹¹ *McCracken D.* Junius and Philip Francis. Boston, 1979. P. 71.

⁵¹² *Junius.* Letter XXXVI to His Grace the Duke of Grafton 14. Feb. 1770 // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 56–70.

⁵¹³ *Ibid.*, P. 64.

⁵¹⁴ *Ibid.*, P. 62.

⁵¹⁵ *Ibid.*, P. 68.

⁵¹⁶ *Ibid.*, P. 69.

Графтону. Лорд Норт с молодых лет был похож на короля Георга III. Ходили слухи о том, что мать Фредерика леди Люси Монтегю изменяла мужу с кем-то из королевского дома. Возможно, реальным отцом премьер-министра был Фредерик, принц Уэльский, отец Георга III. Однако, кроме портретного сходства, эта теория ничем не подтверждена.

Лорд Норт получил соответствующее титулу образование: он обучался в Итоне и Оксфорде. В 22 года стал членом парламента от округа Бандери. В 27 лет был назначен лордом-казначеем при министерстве герцога Ньюкасла. Он быстро приобрел репутацию хорошего администратора и парламентария, коллеги его уважали. В 1763 г. он выступил от имени правительства против радикального журналиста Джона Уилкса из-за его атаки на лорда Бьюта в № 45 «The North Briton». Автор скандально известного журнала был оправдан в суде Чарльзом Праттом. Лорд Норт предложил исключить радикального журналиста из палаты общин. Это решение было принято. Уилкс был изгнан⁵¹⁷, но повторный суд не состоялся, так как он уже бежал во Францию. В 1765 г. Норт покинул правительство, так как к власти пришли виги во главе с лордом Рокингемом, и вернулся на свой пост только после назначения У. Питт-старшего в 1766 г. на пост премьер-министра.

Состав нового кабинета министров лорда Норта будет менее разношерстным: в него войдут, в основном, сторонники молодого короля и беспартийные. Администрация выглядит следующим образом (Приложение 10): лорд Норт – первый лорд Казначейства с 28 января 1770 г., лорд Барест – лорд-канцлер с 23 января 1770 г., граф Говер – лорд председатель совета, оставшийся после Графтона. Должность лорда хранителя малой печати во время публикации писем Юниуса попеременно занимали граф Галифакс (с февраля 1770 по январь 1771 гг.), граф Саффолк (с января по июнь 1771 г.), герцог Графтон (с июня 1771 г.). Последнему достанется новая порция критики от анонимного журналиста. В состав министерства войдет также

⁵¹⁷ Proceedings in the Commons on the Expulsion of Mr. Wilkes. Dec. 9. 1763 // The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803 / ed. by W. Cobbett. Vol. XV. L., 1813. P. 1393.

лорд стюард граф Толбот, лорд-гофмейстер граф Хертфорд, канцлер герцогства Ланкастерского Джеймс Смит-Лэнси, которого в январе 1771 г. сменит граф Кларендон, и лорд-лейтенант Ирландии виконт Тауншенд. Государственными секретарями Северного департамента после отставки графа Рочфорда в декабре 1770 г. станут граф Сэндвич (с декабря 1770 по январь 1771 г.), граф Галифакс (с января по июнь 1771 г.) и граф Саффолк (с июня 1771 по март 1779 г.). Граф Рочфорд после отставки виконта Уэймута в декабре 1770 г. займет его место на должности государственного секретаря Южного департамента. Граф Хиллсборо, которого яро критиковал Юниус, останется на своем месте государственного секретаря по делам колоний до 1772 г. Сэра Эдварда Хоука на посту первого лорда Адмиралтейства сменит в январе 1771 г. граф Сэндвич. Место верховного главнокомандующего после отставки Грэнби будет оставаться вакантным до октября 1772 г.

Этому министерство пережило Фолклендский кризис 1770 г., Американскую войну за независимость и очередную серию нападений Юниуса. Последний предпринял серию атак, во главе угла которых стояли вопросы свободы слова, критика законов о крамольной клевете и новые требования роспуска палаты общин. Лорда Норта показал свою позицию 16 февраля 1770 г. на заседании палаты общин. Премьер-министр был полон решимости не признавать слабости кабинета и принять резолюцию, объявляющую недееспособность Уилкса законной⁵¹⁸.

Еще 24 июня 1769 г., через два месяца после того, как Латтрелл занял место Уилкса, фримены лондонского Сити проголосовали за передачу контроля над корпорацией лондонского Сити в руки оппозиции. Избрание Джеймса Тауншенда и Джона Собриджа шерифами Лондона стало началом гораздо более радикальной, чем ранее, деятельности. На том же собрании фримены Сити одобрили петицию королю с обвинениями королевских

⁵¹⁸ Debate in the Commons on a Motion, «That in Matters of Elections this House is bound to judge according to the Law of the Land», & c. 1770. Jan. 25 // The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803 / ed. by W. Cobbett. London : Hansard, 1813. Vol. XVI. P. 797.

министров. Они обращали внимание на чрезмерное влияние на суды присяжных, выдачу общих ордеров, нарушение Билля о правах, «резню на полях Св. Георгия», лишение народа его права на свободные выборы и т.д. Фримены так и не получили ответ на свою петицию⁵¹⁹.

Восемь месяцев спустя жители Сити начали действовать более решительно. Они выбрали радикального лорд-мэра в лице Уильяма Бекфорда (Beckford), сторонника Чатема, одного из богатейших людей Англии. Под руководством Бекфорда они подготовили еще более сильный антиминистерский протест. Король, по понятным причинам, не горел желанием принимать его и ответил: «Поскольку случай совершенно новый, мне нужно взять паузу, чтобы обдумать его»⁵²⁰. Юниус, полностью поддерживающий петиционную кампанию, нашел такой ответ оскорбительным. Под псевдонимом Модерат он напишет 10 марта 1770 г.: «Для короля Великобритании взять Паузу, чтобы обдумать, будет он или не будет принимать петиции от своих подданных, мне кажется, равносильно тому, что он возьмет Паузу, чтобы обдумать, будет он или не будет придерживаться Билля о правах»⁵²¹.

Петиция, в итоге, была представлена королю 14 марта 1770 г. В ней были поставлены под сомнение законность существования нынешней палаты общин, сформулированы требования о роспуске парламента, и указывалось на то, что король не может, не нарушив своей коронационной клятвы, отказаться выполнить требования петиционеров⁵²². В конце концов, Георг III заявил, что о «неуважительности» петиции к королевской персоне, она «вредна ... парламенту и непримирима с принципами конституции».⁵²³ Это

⁵¹⁹ *McCracken D. Junius and Philip Francis. Boston, 1979. 157 p. P. 49.*

⁵²⁰ *Walpole H. Memoirs of the Reign of King George the Third / with Notes by Denis Le-Marchant. L., 1845, Vol. IV.P. 97.*

⁵²¹ *The Letters of Junius / ed. by J. Cannon. Oxf., 1978. P. 472.*

⁵²² *The Letters of Junius with notes and illustrations historical, political, biographical, and critical: in 2 vols. Vol. II. / ed. by R. Heron. L., 1802.P. 88.*

⁵²³ *Junius: including letters by the same writer under other signatures: to which are added his confidential correspondence with Mr. Wilkes, and his private letters to Mr. H. S. Woodfall: in 2 vols. Vol. I. / ed. by J. Wade. L., 1850. P. 279.*

«возмутительное поведение лондонских ливрейных компаний» не принесло успеха делу оппозиции.

В письме XXXVII от 19 марта 1770 г.⁵²⁴ Юниус с видом глубокой скорби сожалеет о несправедливости правительства. Он восхваляет напористость лондонских ливрейных компаний и пытается убедить остальную нацию взять «оружие» в свои руки: «Пришло время, когда английский народ должен отстаивать свое собственное дело: осознавая свою силу и воодушевляясь чувством долга, он не уступит своего данного ему при рождении права министрам, парламентам или королям»⁵²⁵.

С чувством, толком и расстановкой Юниус доказывает законность петиций народа о роспуске парламента и в то же время перечисляет ошибки и примеры проявления незаконности правительства. «Если какая-либо часть представительного органа не избирается народом (речь о предоставлении места Г. Латтреллу. – *T. C.*), то эта часть портит и развращает целое. Если есть недостаток в народном представительстве, то власть, которая принимает законы в нашей стране, не является полной, и акты парламента при таких обстоятельствах не являются актами настоящего и целостного законодательного органа. Я говорю о теории нашей конституции; и какие бы трудности или неудобства ни сопровождали практику, я готов утверждать, что, поскольку факт отклоняется от принципа, практика порочна и коррумпирована»⁵²⁶.

Несмотря на то, что последние письма посвящены лондонскому Сити, Юниус делает очевидные «реверансы» в сторону короля. По его мнению, никогда не сможет стать популярным тот британский монарх, чья администрация была опозорена тиранией или глупостями, подобными этим. Анонимный автор солидарен в суждениях с фрименами Сити: чтобы исправить это «государю» необходимо «распустить парламента». Юниус

⁵²⁴ *Junius*. Letter XXXVII to the Printer of the Public Advertiser. 19. March, 1770 // *Junius*. *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 71–78.

⁵²⁵ *Ibid.*, P. 73.

⁵²⁶ *Ibid.* P. 73–74.

заключает: «не в его [короля] интересах поддерживать министерство и парламент, рискуя нарушить коллективное единство своих подданных»⁵²⁷. И добавляет в письме XXXVIII 4 апреля 1770 г.⁵²⁸: «Палата общин – это всего лишь рассказчики, чей долг – верно донести до короны чувства народа. Если толкование ложно или несовершенно, то учредительные органы власти призваны выражать свои собственные чувства»⁵²⁹.

В апреле – мае 1770 г. в парламенте, в городе, в газетах виги упорно продолжали свою борьбу за власть. Общество сторонников Билля о правах выплатило все долги мистера Уилкса на сумму семнадцать тысяч фунтов. А срок его заключения истек. 17 апреля Уилкс был освобожден. Он был избран олдерменом округа Фаррингдон-Уитаут⁵³⁰.

Джон Тук Хорн был соратником Джона Уилкса и основателем Общества сторонников Билля о правах и петиционного движения. Но когда Уилкс вышел из тюрьмы, они поссорились. Хорн вместе с самыми богатыми и респектабельными членами покинул общество. Они публично оскорбляли друг друга в переписке. Позже она была собрана в «Скандальные письма Уилкса и Хорна» («The Controversial letters of Wilkes and Horne»)⁵³¹.

В частном письме к своему кузену Филиппу Фрэнсису пренебрежительно писал об этой «открытой войне в газетах», считая, что «нет ничего более презренного и менее интересного, чем вся их переписка»⁵³². Подобную характеристику он позволил себе и в письме Юниуса L от 9 июля 1771 г.⁵³³ Из-за этого началась непродолжительная перепалка Юниуса и Хорна. В

⁵²⁷ Ibid. P. 78.

⁵²⁸ *Junius*. Letter XXXVIII to the Printer of the Public Advertiser. 3. April, 1770 // *Junius*. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 79–90.

⁵²⁹ Ibid., P. 89.

⁵³⁰ *Cash A.* John Wilkes. Scandalous Father of Civil Liberty. L., 2006. P. 267.

⁵³¹ *McCracken D.* Junius and Philip Francis. Boston, 1979. P. 50.

⁵³² *Parkes J.* Memoirs of Sir Philip Francis, K.C.B.: With Correspondence and Journals. Vol. I. L., 1867. P. 261.

⁵³³ *Junius*. Letter L to His Grace the Duke of Grafton. 9. July, 1771 // *Junius*. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 190–196.

сборнике «Stat Nominis Umbra» к их переписке относятся письма LI, LII, LIII, LIV, LV, LVI⁵³⁴.

Лорд Чатем в палате лордов продолжал дискуссию о Дж. Уилксе с самым серьезным упорством почти до последнего дня заседания 19 мая 1770 г. Фримены Сити 23 мая 1770 г. снова обратились к королю с еще одной протестной петицией, несколько более «приличной», чем предыдущая, по своему языку, но по своей сути столь же смелой и дерзкой. Король снова с прежней твердостью отклонил их просьбу⁵³⁵. Смерть Бекфорда в июне 1770 г. стала тяжелым ударом для Сити. Чтобы восполнить потерю, его команда выбрала своего следующего кандидата Барлоу Трекотика, богатого купца, занимавшегося американской торговлей⁵³⁶. Он оставался на этом посту до осени 1770 г., когда его заменил Брасс Кросби. Последний боролся с палатой общин за право публикации отчетов о парламентских дебатах. Его даже попытались судить, но безуспешно. К его делу присоединился и Дж. Уилкс, который вынудил издателя «The London Evening Post» Дж. Миллера опубликовать отчеты заседания парламента. Уилкса уже, конечно, никто не пытался судить. Все понимали, какой резонанс это вызовет среди общественности. Так, последующие попытки предотвратить публикацию записей парламентских совещаний будут прекращены. Это было очередной большой победой прессы на ее пути к независимости.

В 1771 г. в парламент были допущены журналисты. Их места находились в галерее верхней части зала, что дало повод философу Эдмунду

⁵³⁴ *Horne J.* Letter LI from the Reverend Mr. Horne to Junius. 13. July 1771 // Junius. *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 197–200; *Junius.* Letter LII to the Reverend Mr. Horne. 24. July 1771 // Junius. *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 201–205; *Horne J.* Letter LII from the Reverend Mr. Horne to Junius. 31. July, 1771 // Junius. *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 206–226; *Junius.* Letter LIV to the Printer of the Public Advertiser. 15. Aug. 1771 // Junius. *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 227–242; *Philo Junius.* Letter LV to the Printer of the Public Advertiser. 26. August, 1771 // Junius. *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 242–245; *Horne J.* Letter LVI from the Reverend Mr. Horne to Junius. 17. August, 1771 // Junius. *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 246–247.

⁵³⁵ The Letters of Junius with notes and illustrations historical, political, biographical, and critical: in 2 vols. Vol. II. / ed. by R. Heron. Vol. II. L., 1802. P. 118.

⁵³⁶ *Stanhope P. H.* History of England from the peace of Utrecht to the peace of Versailles: 1713–1783. In 7 vols. Vol. 5. Leipzig, 1853. P. 285.

Берку в 1787 г. сказать: в парламенте присутствуют три сословия, но возвышается над ними и правит всеми ветвями четвертое сословие – пресса⁵³⁷. После этого за прессой прочно закрепилось название – четвертое сословие или власть.

Возвращаясь к 1770 г., необходимо отметить, что решение о выборах в Мидлсексе не было отменено. А фракция вигов еще не получила исключительной министерской власти. Народ во всем королевстве не был расположен к тому, чтобы принимать активное участие в борьбе с властью вместе с фрименами лондонского Сити и фригольдерами Мидлсекса. В то же время и эти недовольства постепенно угасали.

В такой ситуации Юниус написал следующее письмо от 28 мая 1770 г.⁵³⁸ Он рассмотрел работу парламента во время сессии, которая закончилась 19 мая этого года, при том, что публикация отчетов деятельности парламента все еще была официально запрещена. Автор обвиняет как палату лордов, так и палату общин за решения по выборам в Мидлсексе и за неумелые финансовые меры премьер-министра. А «чрезвычайный перерыв ирландского парламента и справедливое недовольство этого королевства [вообще] были оставлены без внимания. Ни общее положение наших колоний, ни то особое бедствие, которое вынудило жителей Бостона взяться за оружие для своей защиты, не были сочтены достойными внимания»⁵³⁹.

Действительно, пока суд, парламент и народ были вовлечены в дискуссии о выборах в Мидлсексе, гораздо более важная проблема становилась все более осязаемой. Реальной опасностью, которая угрожала целостности империи, ее богатству, процветанию и могуществу, было широко распространенное недовольство в ее американских колониях. В

⁵³⁷ *Carlyle T. Sartor Resartus: On Heroes, Hero-worship and the Heroic in History Past and Present. L., 1893. P. 134.*

⁵³⁸ *Junius. Letter XXXIX to the Printer of the Public Advertiser. 28. May 1770 // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 90–108.*

⁵³⁹ *Ibid., P. 102.*

марте 1770 г. членами парламента обсуждался вопрос об отмене таможенных пошлин 1767 г.⁵⁴⁰ По мнению лорда Норта, Америка должна была вскоре отступить, а британскому правительству необходимо было в очередной раз подтвердить свои права на обложение налогами колоний⁵⁴¹. Поэтому в марте 1770 г. 204 голоса против 142 было отдано за то, чтобы отменить таможенные пошлины 1767 г. за исключением налога на чай⁵⁴².

Историк Месси отмечает, что «в тот самый день, когда происходила эта дискуссия, – нет, в тот самый час, когда собрался весь парламент и когда лорд Норт убеждал их, что Америка вот-вот сдастся, – на улицах Бостона полилась первая кровь»⁵⁴³. 5 марта 1770 г. между офицерами таможни и местным населением вспыхнуло столкновение, в результате которого четыре человека были убиты и еще несколько ранены. И это стало прологом будущей Войны за независимость 1775–1783 гг.

В Ирландии же на фоне американских беспорядков тоже было неспокойно. Законодательная система здесь была ущемлена законами Пойнингса 1494 г., согласно которому ирландский парламент мог принимать только законы составленные английским вице-губернатором в Ирландии, исправленные и одобренные английским Тайным советом и монархом. Ирландцы не имели права участвовать в выборах в британский парламент с 1727 г.⁵⁴⁴ По сути, решающего слова у ирландцев не было. Они могли созвать свой парламент и отправить свои законодательные предложения королю и британскому парламенту, но не всегда получали на них ответ. В 1769 г. из-за

⁵⁴⁰ Debate in the Commons on a Motion to repeal the American Tea Duty Bill. 1770. Mar. 5 // *The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803* / ed. by *W. Cobbett*. Vol. XVI. L., 1813. P. 852–874.

⁵⁴¹ *Massey W.* A History of England During the Reign of George the Third. Vol. 1. L., 1855. P. 454–455.

⁵⁴² Debate in the Commons on a Motion to repeal the American Tea Duty Bill. 1770. Mar. 5 // *The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803* / ed. by *W. Cobbett*. L., 1813. Vol. XVI. P. 874.

⁵⁴³ *Massey W.* A History of England During the Reign of George the Third. Vol. 1. L., 1855. P. 455.

⁵⁴⁴ *Stanhope P. H.* History of England from the peace of Utrecht to the peace of Versailles: 1713–1783. In 7 vols. Vol. 5. Leipzig, 1853. P. 286.

противоречий кабинета и короля и ирландского парламента его деятельность была приостановлена на неопределенный срок⁵⁴⁵.

Юниус осмеливается провести аналогию характера короля с характером некоторых из худших его предшественников. Автор намекает на участвовавшего в придворных интригах Эдуарда I и закончившего свою жизнь в заключении Ричарда II.

Это письмо от 28 мая 1770 г. дает и поддерживает оппозицию между сессиями парламента. Юниус старался воспламенить угасающий пыл читающей публики, ведь три головы: «свобода, законы и собственность англичанина на самом деле имеют только одну шею, и нарушение свободы выборов глубоко задевает их всех»⁵⁴⁶.

Свое следующее письмо Юниус посвящает непосредственно новому министру лорду Норту. В целом, отношение анонимного журналиста к нему было более благосклонным, нежели к герцогу Графтону. Автор, бесспорно, уважает финансовый гений Фредерика Норта. Однако Юниус, как и его потенциальные соратники Чатем, Рокингем и Гренвилл, считает необходимым сейчас, в начале работы вновь сформированного министерства, провести изменения, сделать послабления, исправить ошибки предыдущей администрации. Юниус выступает против непопулярного решения назначить Генри Латтрелла генерал-адъютантом «шестнадцатитысячной»⁵⁴⁷ ирландской армии. «Ваша светлость знает – коррупция законодательного органа, с одной стороны, военная сила, с другой, тогда – прощай, Англия!»⁵⁴⁸

В литературном багаже Юниуса есть еще два письма от 30 января 1771 г.⁵⁴⁹ и 6 февраля 1771 г.⁵⁵⁰, которые в большей степени адресованы

⁵⁴⁵ *Lecky W. Ed. H. A History of Ireland in the Eighteenth Century. Vol. II. L., 1913. P. 103.*

⁵⁴⁶ *Junius. Letter XL to Lord North 22. Aug. 1770 // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 108.*

⁵⁴⁷ *Ibid. P. 112.*

⁵⁴⁸ *Ibid. P. 111.*

⁵⁴⁹ *Junius. Letter XLII to the Printer of the Public Advertiser. January 30, 1771 // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 132–145.*

⁵⁵⁰ *Philo Junius. Letter XLIII to the Printer of the Public Advertiser. 6. February, 1771 // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 146–150.*

королю, нежели издателю «The Public Advertiser». Эти письма Юниус посвящает проблеме Фолклендского кризиса 1770 г., который едва не спровоцировал войну между Францией, Испанией и Великобританией⁵⁵¹.

В июне 1770 г. губернатор испанской колонии Буэнос-Айрес Букарелли совершил нападение на небольшой британский отряд, охранявший британское поселение порт Эгмонт. Парламент потребовал от лорда Норта незамедлительно отреагировать на вторжение. Потеря Корсики в прошлом году еще не была забыта. Так началась мобилизация или «Испанское вооружение». Испанцы искали поддержки у Франции, но Людовик XV не хотел вступать в войну. И, в конце концов, испанский посол 22 января 1771 г. передал британскому двору декларацию, согласно которой испанский король «...осуждает насильственные действия Букарелли... и [обещает] вернуть порт и форт, именуемый Эгмонт, со всей артиллерией и припасами»⁵⁵².

Чтобы поддержать движения в Сити, Мидлсексе и других районах, Юниус даже эту ситуацию пытается истолковать в свою пользу. Он намекает на то, что английская корона теряет репутацию в мире, и связано это в первую очередь с внутренними бедами: «Насилие и угнетение внутри страны могут поддерживаться только предательством и неподчинением за границей. Когда, с одной стороны, дерзко нарушаются гражданские права, то чего же еще можно ожидать, как не того, что политические права будут забыты и преданы в той же пропорции, с другой?»⁵⁵³. Юниус упрекает короля в том, что он не диктовал условий Испании. Было понятно: Франция не вступит в войну. В худшем случае, могла начаться война с Испанией. А последняя потерпела бы поражение, при этом разорвав отношения с Францией⁵⁵⁴. Это сыграло бы британцам на руку больше, нежели успешно завершённый

⁵⁵¹ *Massey W.* A History of England During the Reign of George the Third. Vol. 1. L., 1855. P. 482.

⁵⁵² *Laver R. C.* The Falklands/Malvinas Case: Breaking the Deadlock in the Anglo-Argentine Sovereignty Dispute. Leiden, 2001. P. 46–47.

⁵⁵³ *Junius.* Letter XLII to the Printer of the Public Advertiser. January 30, 1771 // *Junius. Stat Nominis Umbra:* in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 132.

⁵⁵⁴ *Ibid.* P. 141.

Фолклендский кризис. Юниус упрекает короля и лорда Норта в том, что они упустили возможность увеличить свой авторитет на международной арене.

В этой политической ситуации у Юниуса появляется оппонент – Анти-Юниус. Последний напишет несколько критических писем в адрес анонимного автора. Замечания Анти-Юниуса, бросившегося защищать правительство, побудили активизироваться Фило Юниуса и выступить в защиту своего главного персонажа, он дополняет: «настоящие вопросы заключаются в том, можем ли мы быть уверены, что мир, который мы так дорого купили, продлится год? А если нет, то не упустили ли мы самую прекрасную возможность начать выгодную войну?»⁵⁵⁵

Юниус, чьи письма выходили в 1770 – начале 1771 г. заметно реже, оживился, когда король предложил герцогу Графтону место лорда хранителя малой печати. Юниус был в ярости в равной степени от того, что Графтон осмелится принять министерское назначение и что король осмелился назначить его и обеспечить ему доходное место. Он возобновляет серию разоблачений «неверного друга Уилкса», отступника от принципов Чатема и коррупционера. В целом, письмом от 22 июня 1771 г.⁵⁵⁶ Юниус припоминает Графтону старые «грехи», дополняя их новыми обвинениями. В частности, указывает на «отвратительную сделку», «которая закончилась смертью мистера Йорка»⁵⁵⁷. Юниус предупреждает: «это письмо, милорд, всего лишь предисловие к моей будущей переписке. Остаток лета будет посвящен удовольствию писать Вам⁵⁵⁸».

С перерывами Юниус посвящает Графтону еще три письма от 9 июля⁵⁵⁹, 28 августа⁵⁶⁰ и 27 ноября 1771 г.⁵⁶¹ В них он анализирует

⁵⁵⁵ Ibid. P. 150.

⁵⁵⁶ *Junius*. Letter XLIX to His Grace the Duke of Grafton. 22. June, 1771 // *Junius*. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 182–189.

⁵⁵⁷ Ibid. P. 188.

⁵⁵⁸ Ibid. P. 188–189.

⁵⁵⁹ *Junius*. Letter L to His Grace the Duke of Grafton. 9. July, 1771 // *Junius*. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 190–196.

⁵⁶⁰ *Junius*. Letter LVII to His Grace the Duke of Grafton. 28. Sept. 1771 // *Junius*. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 248–257.

деятельность герцога Графтона уже на новом посту и указывает на его ошибки, еще не известные миру. С жаром Юниус отмечает, что война Графтона против Уилкса закончилась тем, что последний стал олдерменом Лондона⁵⁶². Юниус отмечает, что флот нуждается в древесине, а король – в деньгах. Король позволяет найти подходящие лесоматериалы в королевских угодьях. Лучшим и самым подходящим деревом для флота экспертами было признано дерево в лесах Уиттлбери (Whittlebury forest), которые были пожалованы предкам Графтона⁵⁶³. А последний, по словам Юниуса, закатывает из-за этого огромный скандал и лишает работы инспектора, которому «в Казначействе был составлен и вручен обычный ордер». В соответствии с этим документом, «он или его заместитель были уполномочены вырубать любые деревья в лесу Уиттлбери, которые могли бы оказаться подходящими для вышеупомянутой цели»⁵⁶⁴. Однако, продолжает Юниус, несмотря на щедрость Карла II по выданному им предкам Графтона в свое время дарственному акту, корона оставила за собой право собственности на древесину в этом лесу. Так что Графтон, в очередной раз, оказывается неправ.

Юниус саркастически заканчивает свое нападение на герцога, подвергая его еще большему унижению. «Заместитель землемера разорен за то, что исполнил свой долг; ... дубы остаются на своем месте; король обманут; и флот Англии может погибнуть из-за недостатка хорошего и качественного леса на острове. И все это делается для того, чтобы умиловить герцога Графтона, чтобы угодить человеку, который привел

⁵⁶¹ *Junius*. Letter LXVII to His Grace the Duke of Grafton. 27. November 1771 // *Junius*. *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. . P. 302–308.

⁵⁶² *Junius*. Letter L to His Grace the Duke of Grafton. 9. July, 1771 // *Junius*. *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 192.

⁵⁶³ *Junius*. Letter LVII to His Grace the Duke of Grafton. 28. Sept. 1771 // *Junius*. *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 255.

⁵⁶⁴ *Ibid.* P. 254.

короля и его королевство в смятение и отчаяние и который, как последний трус, бросил своего короля посреди всего этого!»⁵⁶⁵

Юниус освещает все эти политические события в надежде на сплочение оппозиции и написание большего количества петиций. Он рассчитывает на правительство, которое выполнит требования петиционеров и восстановит справедливость. Однако все больше и больше его сподвижники теряют интерес к петиционному движению.

Осенью 1771 г. планировались выборы лорд-мэра Лондона на 1771–1772 гг. Выборы регулировались, главным образом, прецедентом. Старший олдермен повышался до должности лорда-мэра. Однако в целом у представителей ливрейных компаний был выбор, они могли избрать другого претендента, исключая старшего по должности. Если бы был применен прецедент, новым лорд-мэром стал бы мистер Нэш, лояльный королю. Во время его руководства власть в городе не сможет находиться в руках Уилкса и оппозиции. Поэтому фримены и Юниус приложат максимум усилий, чтобы провести кампанию против Нэша⁵⁶⁶.

Юниус опять берется за перо. Анонимный публицист посвятил лондонским ливрейным компаниям и оппозиции письма от 30 сентября⁵⁶⁷ и 5 октября 1771 г.⁵⁶⁸ Он пытался убедить фрименов Сити пропустить мистера Нэша и назначить на эту должность мистера Кросби или мистера Собриджа. Их позиции, как было известно, являлись провигскими. Они бы с гораздо большим рвением могли противостоять палате общин. В то же время Юниус призывает оппозицию объединиться, отбросив разногласия. Однако влияние фрименов заметно слабело, и, что самое важное, люди устали от потрясений,

⁵⁶⁵ Ibid. P. 257.

⁵⁶⁶ Junius: including letters by the same writer under other signatures: to which are added his confidential correspondence with Mr. Wilkes, and his private letters to Mr. H. S. Woodfall: in 2 vols. Vol. I. / ed. by J. Wade. L., 1850. P. 406.

⁵⁶⁷ Junius. Letter LVIII Addressed to the Livery of London. 30. Sept. 1771 // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 258–261.

⁵⁶⁸ Junius. Letter LIX to the Printer of the Public Advertiser. 5, October 1771 // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 262–276.

связанных с борьбой за свободные выборы. Письмо Юниуса не достигло своей цели. Нэш был избран⁵⁶⁹.

Итак, в начале 1770 г. Юниус ликует. Его главный соперник повержен. Анонимный автор, объединившиеся виги, фримены Сити и фригольдеры Мидлсекса надеялись, что справедливость восторжествует. Однако король принял решение предложить формирование нового кабинета вместо лорда Чатема лорду Норту. Несмотря на это, виги и Юниус не теряли надежды на успешный исход дела. К тому же, растущее недовольство в Лондоне вносило свой вклад в дело свободы и роспуск парламента. Юниус на протяжении полутора лет пытался поддержать недовольство народа правительством, королем и парламентом. Но чем дольше тянулось дело Уилкса, тем больше угасал пыл недовольства, а петиционные кампании постепенно шли на спад. В тоже время, соперники Юниуса не могли простить ему крамольной дерзости в письме королю. А его союзники начали опасаться его острого слова.

4.2. «Seditious Libel»: суды против издателей

Самым эффективным методом контроля прессы были законы о клевете. Понятие «крамольная клевета» впервые вошло в британскую юриспруденцию в Законе о клевете и подстрекательстве к мятежу (*Slander and Sedition Act*, 3 Edw. 1, Cap. 34), принятом парламентом в 1275 г. Он запрещал рассказывать или распространять рукописи с «любыми ложными сообщениями или историями, из-за которых между королем и его народом или выдающимися людьми королевства может возникнуть раздор, повод для раздора или оскорбления»⁵⁷⁰. Нарушившие закон наказывались Звездной палатой. Позднее, при Ричарде II, потом Марии I, этот статут был дополнен

⁵⁶⁹ Junius: including letters by the same writer under other signatures: to which are added his confidential correspondence with Mr. Wilkes, and his private letters to Mr. H. S. Woodfall: in 2 vols. Vol. I. / ed. by *J. Wade*. L., 1850. P. 405.

⁵⁷⁰ *Law J. T.* The ecclesiastical statutes at large, Extracted from the Great Body of the Statute Law, and Arranged Under Separate Heads. In 5 vols. Vol. III. L., 1847. P. 623.

формами наказаний за клевету: позорным столбом, штрафом, отрезанием ушей или тюремным заключением⁵⁷¹.

В 1605 г. генеральный прокурор Эдвард Кокс подал в суд на Льюиса Пикеринга за нарушение закона, который Кокс в своем собственном отчете по этому делу назвал клеветой на судей. В XVII в. клевета на судей была всего лишь подкатегорией закона о клевете. Подобные дела рассматривались в том же порядке, что и клевета на частное лицо. Более того, закон распространялся главным образом на рукописи, а не печатные материалы⁵⁷².

В 1606 г., после это дела (оно приобрело название «*De Libellis Famosis*»), закон о клевете был изменен. По сути, он был разделен на две части: клевета на частное и правительственное лицо. Кроме того, по статуту 1275 г. факт клеветы, то есть ложного оскорбления, нужно было доказать. А после дела 1606 г. Звездная палата постановила, что истинность или ложность оскорбления не имеет значения. Таким образом, даже если оскорбление правительства не является клеветой, оно все равно становится предметом уголовного преследования⁵⁷³.

В начале XVII в. контроль за цензурой все еще находился в руках Звездной палаты. Меры наказания, к которым прибегали члены этого органа, были разнообразными. Так, известна история Уильяма Принна (1600–1669), английского адвоката, писателя и полемиста. В 1632 г. в свет вышла его книга «*Гистриомастикс: наказание исполнителя или актерская трагедия*»⁵⁷⁴. Автор критикует драматические спектакли своей эпохи. Он высказывается резко против актеров женского пола, «известных шлюх» (*notorious whores*)⁵⁷⁵,

⁵⁷¹ Ibid. P. 624.

⁵⁷² *Hamburger P. A. The Development of the Law of Seditious Libel and the Control of the Press // Historical Perspectives on the Free Press. Vol. 37, №. 3. 1985. P. 691.*

⁵⁷³ Ibid., P. 691–692.

⁵⁷⁴ *Prynne W. Histriomastix: The Player's Scourge Or, Actor's Tragedy. N.Y. / L., 1972. С лат. Histrio – актер, суффикс –mastix происходит из древнегреческого языка и обозначает ненависть и порицание того, к чему он прикреплен. Широко использовался в Англии в XVII в., стал популярен после пьесы Томаса Деккера «Сатиромастикс» («*Satiromastix*»). Формально «*Histriomastix*» можно перевести как «Ненависть к актерскому ремеслу» или «Бичевание актеров».*

⁵⁷⁵ Ibid., P. 203.

и актеров мужского пола в роли женщин, мелодично распевających на сцене непристойные похотливые песни о любви⁵⁷⁶.

Критика актрис У. Принна была воспринята как прямое оскорбление жены короля Карла I Марии Генриетты, которая в январе 1633 г. исполнила небольшую роль при дворе в маске Уолтера Монтегю «Рай пастыря»⁵⁷⁷. В 1633 г. У. Принн был арестован по обвинению в крамольной клевете и просидел год в Тауэре. После этого по настоянию архиепископа Лода писатель был приговорен к позорному столбу, где его держали 7–10 мая 1634 г. и отрезали оба уха, оштрафовали на 5000 ф.ст. и пожизненно заключили в тюрьму⁵⁷⁸. Кроме того, его книга была сожжена палачом, а он сам был уволен из Линкольнз Инна и лишен степени Оксфордского университета⁵⁷⁹.

Даже после заточения Принн продолжал писать анонимные брошюры против лидеров церкви, преимущественно против Лода. В 1637 г. он получил свое наказание и за эти анонимные памфлеты. Ему отрезали уцелевшие остатки ушей, а на щеке поставили клеймо с буквами SL. Они означали «Seditious Libeler» («крамольный клеветник»). Однако Принн расшифровывал их как «Stigmata Laudis» («Отметка Лода»)⁵⁸⁰. Писателя освободили во время правления Долгого парламента. Его «Гистриомастикс» так и не удалось полностью уничтожить, даже у короля Карла II был экземпляр в его библиотеке.

К XVIII в. в основе законодательства о клевете лежали следующие постулаты: распространение крамольной клеветы, включая написание, печать и продажу, является преступным деянием независимо от намерения, правдивость или ложность опубликованной информации не имеет

⁵⁷⁶ Ibid., P. 262.

⁵⁷⁷ Britland K. Drama at the Courts of Queen Henrietta Maria. Cambr., 2006. P. 111.

⁵⁷⁸ Rees E. L. E. Margaret Cavendish. Manchester, 2003. P. 43.

⁵⁷⁹ Prynne's Records // The Law Review and Quarterly Journal of British and Foreign Jurisprudence. 1849. Vol. X. P. P. 433.

⁵⁸⁰ Ibid. P. 433.

значения⁵⁸¹. Определение крамольной клеветы было достаточно широким, чтобы охватывать все: от ложных и злонамеренных нападок на правительство до его критики или даже простого неуважения. Все, что могло вызвать нарушение спокойствия подлежало судебному преследованию. Это определение было достаточно расплывчатым для того, чтобы открывать бесчисленные возможности для произвола. Даже знаток английского права Уильям Питт-старший говорил: «что касается меня, то я никогда не мог понять, что [юридически] значит клевета»⁵⁸².

Теория, лежащая в основе закона о клевете, заключалась в том, что всем правительствам для нормального функционирования нужно доверие граждан. Любой, кто занимается критикой правящего режима, подрывает это доверие и, следовательно, эффективность правления. Чтобы правительство могло лучше работать, оно обязано контролировать взгляды, которые могут препятствовать осуществлению его политики.

В Англии правительство через своих назначенных судей решало, какие публикации были крамольными, а какие нет. С XVI в. в английском суде присяжных сосуществовали две разные коллегии – так называемые «малое жюри» и «большое жюри». Функции последнего в XVIII в. были номинальными. А «малое жюри» формировалось из двенадцати свободных мужчин данного округа, владеющих земельной собственностью. Их отбирал для этих целей шериф графства. «Малое жюри» – по существу, они и являлись присяжными заседателями – рассматривало дело совместно с королевским судьей⁵⁸³.

Присяжным в XVIII в. было разрешено определять только «факты», то есть – действительно ли публикация была опубликована обвиняемым⁵⁸⁴. Как писал юрист сэр Эдвард Кок: «вопрос факта» должны решать присяжные, а

⁵⁸¹ *McCracken D. Junius and Philip Francis. Boston, 1979. P. 89.*

⁵⁸² *Fischel Ed. The English Constitution. L., 1863. 592 p. P. 93.*

⁵⁸³ *Юношев С. В., Жирова М. Ю., Мычак Т. В. Становление суда присяжных в английской правовой системе // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2019. № 4 (39). С. 64.*

⁵⁸⁴ *May T. E. Constitutional History of England Since the Accession of George III, 1760–1860: With a New Supplementary Chapter, 1861–1871. Vol. 2. N.Y., 1895. P. 114.*

«вопросы права» должны обсуждать и решать судьи⁵⁸⁵. И в данном случае «вопросы права», включая то, была ли публикация подстрекательской к мятежу, были оставлены на усмотрение судьи. Очевидно, что во многих случаях присяжные были не в состоянии оказать влияние на исход дела⁵⁸⁶. МакКракен отмечает, что, если бы присяжные, состоящие из простых граждан, определяли бы факт клеветы, а не печати, законы могли бы быть более адекватными.

На протяжении XVIII в. пресса получала все больше свободы. Многие авторы, анонимные или нет, печатались зачастую без последствий. Например, интересна судьба издателя «The Gentleman's Magazine» Эдварда Кейва, который публиковал отчеты о работе парламента после закрытия сессии. Его «Дебаты в сенате Лилипутии» печатались с 1733 г. Однако запрет о распространении отчетов сессий парламента в устном и письменном виде не был отменен до 1771 г. Несмотря на это, Кейв не был наказан, а его журнал выпускался до 1907 г.

Так и некоторые работы, критикующие правительство, были опубликованы без судебного преследования. Фактически подобные прецеденты предоставили прессе значительную свободу. Однако Закон о клевете никто не отменял. В 1752 г. букиниста по имени Уильям Оуэн судили за продажу критической брошюры П. Уайтхеда «Дело Александра Мюррея, эсквайра»⁵⁸⁷. Брошюра представляла собой обращение к народу и королю, автор высказывался против ареста Александра Мюррея, 4-го барона Элибанка, якобита, который вызывающе вел себя на выборах в Вестминстере 1750 г. и впоследствии на судебных разбирательствах по его делу⁵⁸⁸.

Палата общин посчитала эту брошюру с обращением к английскому народу «дерзкой, злой, скандальной и крамольной клеветой, ложными и

⁵⁸⁵ *Coke E.* The First Part of the Institutes of the Laws of England, or, A Commentary upon Littleton. 19th ed. Vol. 1. Philadelphia, 1832. P. 155b.

⁵⁸⁶ *McCracken D.* Junius and Philip Francis. Boston, 1979. P. 89–90.

⁵⁸⁷ *Whitehead P.* The Case Of The Hon. Alexander Murray, Esq. L., 1751.

⁵⁸⁸ *Black J.* George II and the Juries Act: Royal Concern about the Control of the Press // Historical Research. 1988. Vol. 61. P. 359.

очень опасными размышлениями, очерняющими деятельность этой палаты и склонными вызывать в умах людей ложные представления о бесчестии этой палаты и нарушении ее привилегий»⁵⁸⁹. Члены парламента приняли решение привлечь к ответственности автора, издателей и продавцов этой брошюры.

Так как автор покинул страну, вся тяжесть преступления легла на плечи букиниста У. Оуэна⁵⁹⁰. Он «действительно продавал брошюры» – это все, что должны были решить присяжные. Однако для его защиты Чарльз Пратт, впоследствии лорд Кэмден и канцлер Англии, убеждал присяжных вынести вердикт о невиновности. Он считал, что клевета должна определяться намерением издателя, а в брошюре были указаны факты⁵⁹¹. Однако практика общего права заключалась в ограничении роли присяжных, а главный судья соответственно проинструктировал присяжных определять только факт продажи. Оправдательный вердикт присяжных⁵⁹² являлся явным вызовом суду. В следующие два десятилетия еще больше присяжных по делам о клевете протестовали, отказавшись следовать указаниям судейской коллегии. Правительству стало трудно успешно возбуждать дела о клевете. В 1751 г. освободили и лорда Элибанка, он был встречен под приветственные крики толпы «Мюррей и свобода»⁵⁹³.

В 1763 г. Чарльз Пратт оправдал Джона Уилкса и поднял вопрос о законности «общих ордеров», которые были выписаны на арест его, его печатников и их продукции. Верховный судья Пратт решительно выступил против их законности, тем самым выразив чувства нации и завоевав себе необычайную популярность как один из защитников английских гражданских свобод.

⁵⁸⁹ Debate in the Commons on a Motion for the Re-committal of the Hon. Alexander Murray, for refusing to Kneel at the Bar of the House 1751. Nov. 20 // *The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803* / ed. by W. Cobbett. Vol. XIV. L., 1813. P. 1084–1085.

⁵⁹⁰ Towers J. An Enquiry into the Question, whether Juries are, or are not, Judges of Law, as well as of Fact: with a Particular Reference to the Case of Libels. L., 1764. P. 25.

⁵⁹¹ McCracken D. Junius and Philip Francis. Boston, 1979. P. 90.

⁵⁹² Towers J. An Enquiry into the Question, whether Juries are, or are not, Judges of Law, as well as of Fact: with a Particular Reference to the Case of Libels. L., 1764. P. 25.

⁵⁹³ Black J. George II and the Juries Act: Royal Concern about the Control of the Press // *Historical Research*. Vol. 61. 1988. P. 359.

19 декабря 1769 г. Вудфолл опубликовал письмо Юниуса за номером XXXV. В своем «Обращении к королю» анонимный автор дерзко давал советы Георгу III, критиковал его политику и даже угрожал свержением. Это было самое смелое, дерзкое и широко распространенное письмо Юниуса. Другие газеты немедленно перепечатали его, и правительство вынуждено было принять меры, чтобы наказать анонимного автора.

Поскольку никто не знал личности Юниуса, правительство привлекло к ответственности его издателей. В течение двух дней после появления письма генеральный прокурор Уильям де Грей без участия присяжных предъявил обвинения Генри Вудфоллу из «The Public Advertiser», Джону Алмону из «The London Museum» («Лондонский музей»), Джону Миллеру из «The London Evening Post» («Лондонское вечернее сообщение»), Генри Болдуину из «The St. James's Chronicle» («Хроники Сент-Джеймса»), Джорджу Робинсону из «The Independent Chronicle» («Независимая хроника») и Чарльзу Сэйю из «The Gazetteer» («Газетчик») ⁵⁹⁴. В частных письмах своему издателю Юниус призывал его быть стойким «со всеми скромными проявлениями раскаяния» и пытался убедить его, что «ни одни присяжные, особенно в наши дни, не позволят его наказать» ⁵⁹⁵. Он также пообещал оплатить расходы, понесенные Вудфоллом в ходе судебного разбирательства ⁵⁹⁶.

Однако первым издателем, которого судили, был не Вудфолл, а Алмон. С одной стороны, это выглядело странно. Газета Алмона не была первоисточником, письмо было всего лишь перепечатано. Более того, это было сделано без его ведома – Алмона даже не было в городе. Узнав о публикации, он приказал прекратить печать. С другой стороны, издатель и раньше критически высказывался против правительства. И, что более важно,

⁵⁹⁴ Rea R. R. *The English Press in Politics 1760–1774*. Lincoln, 1963. P. 177.

⁵⁹⁵ *The Letters of Junius* / ed. by J. Cannon. Oxf., 1978. P. 361.

⁵⁹⁶ *Ibid.*, P. 361.

суд над ним должен был проходить в Вестминстере, где присяжные были более сговорчивы, чем в ратуше лондонского Сити⁵⁹⁷.

Было решено, что при благоприятном решении в первом судебном процессе у правительства будет гораздо больше шансов выиграть другие дела. Таким образом, 2 июня 1770 г. Алмон предстал перед Судом королевской скамьи под председательством лорда главного судьи Мэнсфилда. Его обвинили в том, что он «безнравственными, коварными, скандальными и злонамеренными намеками, предположениями и инсинуациями ... самым незаконным, безнравственным и злонамеренным образом оклеветал, опозорил и очернил нашего нынешнего суверенного короля»⁵⁹⁸. Адвокат Джон Глинн, друг Уилкса, умело справлялся с защитой и говорил: «свобода политических дискуссий имеет большое значение для всей нашей свободы»⁵⁹⁹. Однако, получив указание определить только факт публикации, присяжные вынесли обвинительный приговор. Учитывая смягчающие обстоятельства дела Алмона (его отсутствие во время публикации), которые не относились к другим издателям, правительство, казалось, было в состоянии одержать легкую победу и в других судебных процессах.

Суд над Вудфоллом состоялся 13 июня 1770 г. под председательством Мэнсфилда, но на этот раз в ратуше лондонского Сити. В своей защите Глинн последовал аргументу Кэмдена о том, что публикация не является клеветой, но фактом. Он обратился к присяжным с сильным эмоциональным призывом. Однако на стороне Мэнсфилда был закон, и присяжные были проинструктированы определять только факт публикации. После десятичасового обсуждения, их вердикт был таков: «Виновен только в печати

⁵⁹⁷ *McCracken D.* Junius and Philip Francis. Boston, 1979. P. 90.

⁵⁹⁸ *Pares R.* King George III and Politicians. Oxf., 1953. P. 72.

⁵⁹⁹ Quoted in *Rea R. R.* The English Press in Politics 1760–1774. Lincoln, 1963. P. 178.

и публикации»⁶⁰⁰. Возник вопрос: как понять этот неоднозначный приговор? Мэнсфилд отложил свое решение до следующего заседания⁶⁰¹.

Вердикт присяжных сулил правительству неудачи. Когда Миллер и Болдуин предстали перед судом 18 июля 1770 г. в ратуше лондонского Сити, две группы присяжных независимо друг от друга приняли оправдательное решение. Жители Лондона были в восторге. Толпа собралась у дома Мэнсфилда на Блумсбери-Сквер и ликовала. Эдмунд Берк, не являвшийся сторонником этого кабинета, заявил в парламенте, что закон нарушается и попирается: «Победа издателей фактически была поражением закона, поскольку присяжные сознательно нарушали установленный закон. Но в суждениях присяжных присутствовал здравый смысл. Их представление о клевете сильно отличалось от правительственного, и их бунт против юридических обвинений был одним из способов заставить правительство более внимательно относиться к мнению населения»⁶⁰².

Один из присяжных позже стал издателем престижной газеты «The Times» («Время»). Его ремарка отражает дух принятых решений: «Я был одним из присяжных, обсуждавших письмо Юниуса королю. Типография «The St. James's Evening [Post]» была оправдана, поскольку присяжные отказались наделить суд полномочиями вынести приговор за умышленную, злонамеренную и крамольную клевету в газетах, в то время как была доказана всего лишь обычная продажа в рамках простого бизнеса»⁶⁰³.

Признание Алмона виновным, конечно же, оставалось в силе, и он был оштрафован за публикацию письма Юниуса. Но дело Вудфолла так и не было решено. Когда он явился на повторное судебное разбирательство, обвинение признало, что оно утратило доказательства. Копий «The Public Advertiser» от 19 декабря 1769 г. нигде не было. Как пишет МакКракен,

⁶⁰⁰ *McCracken D.* Junius and Philip Francis. Boston, 1979. P. 90.

⁶⁰¹ *Heward E.* Lord Mansfield: A Biography of William Murray 1st Earl of Mansfield 1705–1793 Lord Chief Justice for 32 years. Chichester, 1979. P. 77.

⁶⁰² Quoted in *Rea R. R.* The English Press in Politics 1740–1774. Lincoln, 1963. P. 183–184.

⁶⁰³ *McCracken D.* Junius and Philip Francis. Boston 1979. P. 91.

«было ли это правдой или просто правительственной уловкой, чтобы выбраться из безуспешного разбирательства, так и не стало ясно». Вудфолл был свободен и понес только незначительные расходы⁶⁰⁴, о других печатниках просто забыли.

Лондонские присяжные – не единственные, кто был против применения в этой ситуации закона о клевете. Судебные разбирательства стали предметом критики Юниуса и некоторых членов парламента. Адвокат Глинн, Берк, Даннинг и Мередит выступили против вмешательства в дела присяжных, а также против осуждения Алмона⁶⁰⁵.

В преддверии успешного окончания судебных процессов Юниус адресует лорду Мэнсфилду письмо XLI от 14 ноября 1770 г.⁶⁰⁶ Главным аргументом Юниуса в выступлении против лорда главного судьи является ситуация ограничения полномочий присяжных. Как уже говорилось ранее, они могли только определить факт печати письма королю, а не то, содержит ли данный текст клеветнические высказывания. Большая часть письма нацелена на то, чтобы доказать, что Мэнсфилд рассматривал дела печатников о клевете незаконно. Юниус начинает обвинение со слов: «Пренебрегая или не зная общего права Англии, Вы решили ввести в практику суда, где Вы председательствуете, принципы юриспруденции, неизвестные англичанам»⁶⁰⁷. В целом, несмотря на то, что письмо посвящено лично лорду главному судье, оно скорее сосредоточено на букве закона о клевете. По мнению автора, этот закон является угрозой независимой печати.

Юниус, как и Дефо в сочинении «Скорейший путь расправы с диссентерами», наиграно предлагает своему адресату перестать ограничиваться известными видами наказаний за клевету: штрафом,

⁶⁰⁴ Junius: including letters by the same writer under other signatures: to which are added his confidential correspondence with Mr. Wilkes, and his private letters to Mr. H. S. Woodfall: in 2 vols. Vol. I. / ed. by J. Wade. L., 1850. P. 474.

⁶⁰⁵ May T. E. Constitutional History of England Since the Accession of George III, 1760–1860: With a New Supplementary Chapter, 1861–1871. Vol. 2. N.Y., 1895. P. 116.

⁶⁰⁶ Junius. Letter XLI to the Right Honourable Lord Mansfield. 14. Nov. 1770 // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 113–131.

⁶⁰⁷ Ibid., P. 116.

заклЮчением, позорным столбом. «Почему бы [не ввести] смертную казнь?»⁶⁰⁸ – восклицает Юниус.

Автор ХLI письма, по-видимому, надеялся вооружить оппозицию против главного судьи и ему это удалось. В палате лордов Чатем и Кэмден вели борьбу против Мэнсфилда. Чатем заявил, что поведение Мэнсфилда на судебном процессе Вудфолла было «беспорядочным, незаконным, беспрецедентным»⁶⁰⁹. Этот аргумент исходил от Филиппа Фрэнсиса, который написал статью об ошибках Мэнсфилда и передал ее Чатему через их общего друга Колкрафта. Через несколько дней, 10 декабря 1770 г., аргументы Юниуса прозвучали из уст графа на заседании палаты лордов⁶¹⁰. Позже анонимный автор процитировал эту речь в предисловии к сборнику «Stat Nominis Umbra» и заверил читателей, что слова были «взяты с точностью»⁶¹¹.

Это предисловие к письмам, опубликованное в сборнике в 1772 г., можно считать самой сильной атакой на лорда главного судью: «Осознавая, что в упомянутом документе [письме королю] нет никакого изменнического, никакого клеветнического содержания и что самые суровые его пункты, какими бы болезненными они ни казались королю или оскорбительными его слугам, были строго правдивы, лорд главный судья Мэнсфилд охотно ограничил деятельность присяжных определением особых фактов, которые в отношении виновности или невиновности [подсудимого] оставались просто бесполезными»⁶¹².

Лорд Кэмден в палате лордов 10 декабря 1770 г. прямо оспорил действия Мэнсфилда по делу Вудфолла, настаивая на ответах на шесть

⁶⁰⁸ Ibid., P. 121.

⁶⁰⁹ Correspondence of William Pitt, Earl of Chatham / ed. by W. S. Taylor, J. H. Pringle. Vol. IV. L., 1839. P. 49.

⁶¹⁰ McCracken D. Junius and Philip Francis. Boston, 1979. P. 93.

⁶¹¹ Preface // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. xviii.

⁶¹² Ibid., P. xvi.

юридических вопросов, заданных лордом Чатемом. Суть вопросов заключалась в следующем⁶¹³:

1. Могут ли присяжные рассматривать факт клеветы статьи и на основании этого выносить свой приговор?

2. В случае обвинительного приговора их вердикт устанавливает только факт публикации?

3. Если присяжные установят факт публикации, но будут отрицать клевету, – вердикт останется неизменным?

4. Если судья выскажет свое мнение относительно обвиняемого, но оставит решение о публикации клеветы и виновности подсудимого на присяжных, – это будет нарушением закона?

5. Высказали ли в устной или письменной форме отсутствующие присяжные свое мнение?

6. Объявили ли присяжные свое решение единогласно или между ними возник спор?

Лорд Мэнсфилд не готов был сразу же дать ответы на эти вопросы. Кэмден попросил назначить день, когда лорд главный судья будет готов. Однако последний так и не вступил в полемику. Позже Юниус упрекнет его: «Лорд Мэнсфилд до сих пор не объяснил миру, почему он согласился с приговором [Вудфолла], который суд впоследствии признал незаконным и который... даже не соответствовал его собственному обвинению»⁶¹⁴.

К 7 марта 1771 г. оппозиция подготовила законопроект об изменении закона о клевете. Билль Даудсуэлла (Bill of Dowdeswell) предполагал, что присяжные, а не судьи имели право определять факт клеветы⁶¹⁵. Однако чатемиты отказались поддержать его. Они предпочли гораздо более декларативный законопроект, в котором было бы заявлено, что закон всегда

⁶¹³ The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803 / ed. by W. Cobbett. Vol. XVI. L., 1813. P. 1321.

⁶¹⁴ Preface // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. xvii.

⁶¹⁵ The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803 / ed. by W. Cobbett Vol. XVII. L., 1813. P. 43–44.

предоставлял присяжным право определения не только факта клеветы, но и виновности подсудимого⁶¹⁶. Последний законопроект не только определил бы будущую политику, но и заставил бы Мэнсфилда и всех других судей, придерживавшихся противоположного мнения, задуматься. Билль Даудсуэлла так и не прошел голосование в 1771 г.

Только в 1792 г. Кэмдену, Томасу Эрскину и Чарльзу Джеймсу Фоксу удастся объединиться и протолкнуть законопроект о клевете через парламент. Закон об устранении неясностей в отношении функций присяжных по делам о клевете (*The Act to Remove Doubts respecting the Functions of Juries in Cases of Libel*)⁶¹⁷ или Закон о клевете (1792) был, наконец, принят два десятилетия спустя. Он определил права присяжных в отношении выявления клеветы, а также фактов и намерений автора, печатника и продавца⁶¹⁸.

Во второй половине XVIII в. борьба за свободу печати превратилась в борьбу за расширение прав суда присяжных о клевете. Юниус и его издатели оказались в центре этой борьбы. Многие присяжные, оппозиция в парламенте и Юниус считали ограничение прав присяжных серьезным юридическим нарушением. Несмотря на благоприятные прогнозы после суда над Алмоном, главный судья Мэнсфилд и все, кто за ним стоял, потерпели поражение. Издатели не были осуждены по статье «крамольная клевета». Власть отступила в краткосрочной перспективе. Однако эта ситуация определила становления свободы печати, стала важным шагом к принятию Закона о клевете 1792 г. Закон, по факту, ограничивал произвол властей, тем самым расширяя свободу прессы.

⁶¹⁶ Ibid. P. 58.

⁶¹⁷ Libel Act 1792 // The Official Home of UK Legislation. URL: <https://www.legislation.gov.uk/apgb/Geo3/32/60/2010-01-12?view=plain> (mode of access: 23.03.2021).

⁶¹⁸ *McCracken D.* Junius and Philip Francis. Boston, 1979. P. 93.

4.3. Последний рубеж: Юниус vs Мэнсфилд

Взгляды Юниуса разделяли многие. Этот факт доказывается изменением законодательства и отставкой неугодных министров. Однако далеко не все, даже его ближайшие сторонники в лице представителей парламентской оппозиции, одобряли его методы и остроту его слова. Как отмечал член палаты общин Александр Уэддерберн, 1-й граф Росслин, любая партия не отказалась бы от помощи Юниуса, однако он использовал настолько суровые инвективы, что однажды даже оппозиция отречется от него⁶¹⁹. В некотором смысле, эти слова окажутся пророческими.

Юниус продолжает поднимать вопросы прав народа и парламента. После отставки герцога Графтона его главной целью был роспуск палаты общин. Именно эту тему он затрагивает почти в каждом своем письме на протяжении завершающего периода публикаций. В апреле – мае 1771 г. автор продолжает поднимать эти вопросы, используя старые аргументы. Он пишет о нарушении принципов общего права⁶²⁰ и намекает на продажность действующей палаты общин⁶²¹. Юниус убежден, что ее роспуск не решит проблемы коррупции, но будет уроком и сдерживающим фактором для остальных⁶²². Анонимный автор настаивает⁶²³, что «правительство Англии – это правительство закона»⁶²⁴, которое не должно быть мелочным и продажным. Он обращается к Мэнсфилду, королю и парламенту языком прецедента⁶²⁵. Юниус задается вопросом: почему королева Анна смогла распустить неугодный парламент, а Георг III не может?⁶²⁶

⁶¹⁹ The Letters of Junius with notes and illustrations historical, political, biographical, and critical: in 2 vols. Vol II. / ed. by R. Heron. L., 1802. P. 190.

⁶²⁰ Junius. Letter XLIV to the Printer of the Public Advertiser. 22. April 1771 // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 151–167.

⁶²¹ Philo Junius. Letter XLV to the Printer of the Public Advertiser. 1. May, 1771 // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 168–169.

⁶²² Ibid.

⁶²³ Philo Junius. Letter XLVII to the Printer of the Public Advertiser. 25. May, 1771 // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 174–176.

⁶²⁴ Ibid. P. 176.

⁶²⁵ Philo Junius. Letter XLVIII to the Printer of the Public Advertiser. 28. May, 1771 // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. London : Woodfall, 1772. P. 177–182.

⁶²⁶ Ibid., P. 181.

Однако после успешных для издателей судебных разбирательств Юниус все больше обращается к личности главного судьи. Демонизируя его, анонимный автор пытается продолжить попытки сплотить своих сторонников: оппозиционных виггов, Сити и всех равнодушных. Юниус совершает небольшие нападки и на лорда Кэмдена⁶²⁷. Однако почти все последние письма, входящие в сборник, кому бы они ни были посвящены, дискредитируют лорда Мэнсфилда, а в его лице – законы и судебные прецеденты Великобритании в XVIII в.

Еще в письме XLI от 14 ноября 1770 г.⁶²⁸ Юниус привлекает внимание публики к личности лорда Мэнсфилда. В очередной раз он показывает свое неприятие всего шотландского, обращая внимание на происхождение своего адресата. Главный судья принадлежал к высокородной шотландской семье, которая поддержала Джеймса Стюарта, Старого Претендента на английский престол. Спустя четверть века после окончания дела претендента, лорд Мэнсфилд был дискредитирован тем, что «в ранней юности выпил за здоровье самозванца»⁶²⁹.

У лорда Мэнсфилда была хорошая репутация. Он был опытным юристом и судьей. Уильям Мюррей, 1-й граф Мэнсфилд (1705–1793), родился в Скуне, графство Пертшир. Был младшим сыном Дэвида Мюррея, 5-го виконта Стормонта (ок. 1665–1731). У. Мюррей получил образование гимназии в Перте (Шотландия) и Вестминстерском колледже, в 1727 г. окончил Крайст-Черч в Оксфорде. В 1730 г. стал членом Линкольнз Инн и быстро приобрел репутацию превосходного адвоката.

У. Мюррей начал заниматься политикой в 1742 г., став членом парламента от города Боро-Бридж и генеральным солиситором Англии и Уэльса. В отсутствие сильного генерального прокурора он стал главным

⁶²⁷ *Philo Junius*. Letter LX to the Printer of the Public Advertiser. 15. October, 1771 // Junius. *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. London: Woodfall, 1772. P. 277–281.

⁶²⁸ *Junius*. Letter XLI to the Right Honourable Lord Mansfield. 14. Nov. 1770 // Junius. *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 113–131.

⁶²⁹ *Massey W.* A History of England During the Reign of George the Third. Vol. 1. L., 1855. P. 366.

представителем правительства в парламенте. Его описывали как «несравненно лучшего оратора»⁶³⁰ в палате общин. В течение следующих четырнадцати лет он был одной из самых заметных фигур в парламентской истории своего времени. По происхождению – якобит, по партийной принадлежности – тори, он, тем не менее, был умеренным, и в его политике доминировали интересы закона⁶³¹. В 1756 г. он получил должность главного судьи Суда королевской скамьи и был возведен в ранг пэра как барон Мэнсфилд. В 1776 г. он станет графом Мэнсфилдом.

Его обвиняли в том, что он вел судебные процессы о крамольной клевете, возникшие из-за публикаций Юниуса. Он, как и лорд Кэмден, в свое время выступил против выдачи общих ордеров и оправдал Дж. Уилкса в 1763 г. Впоследствии лорд Мэнсфилд будет признан основоположником английского торгового права. Он структурировал хаотичные законы, фактически собрав их в форму, эквивалентную кодексу.

Юниус объявляет лорда Мэнсфилда самым худшим и самым опасным человеком в королевстве. В письме от 14 ноября 1770 г. анонимный автор уже начал свое нападение на лорда главного судью, написав тогда в личном письме Вудфоллу: «Мы поймали этого мерзавца, давайте задавим его, если это возможно... Я никогда не успокоюсь, пока не уничтожу или не выдворю этого подлеца»⁶³².

В защиту Мэнсфилда вступает другой анонимный автор под псевдонимом Зено (лат. Zeno). Его письмо Юниусу было опубликовано 15 октября 1771 г. в журнале «The Public Advertiser»⁶³³. Интересно, что в письме от 17 октября 1771 г.⁶³⁴ Фило Юниус признает таланты и способности

⁶³⁰ *Heward E.* Lord Mansfield: A Biography of William Murray 1st Earl of Mansfield 1705–1793 Lord Chief Justice for 32 years. Chichester, 1979. P. 30–31.

⁶³¹ *Ibid.* P. 4.

⁶³² *The Letters of Junius* / ed. by J. Cannon. Oxf., 1978. P. 365.

⁶³³ Junius: including letters by the same writer under other signatures: to which are added his confidential correspondence with Mr. Wilkes, and his private letters to Mr. H. S. Woodfall: in 2 vols. Vol. I. / ed. by J. Wade. L., 1850. P. 421.

⁶³⁴ *Philo Junius.* Letter LXI to Zeno. 17. Oct. 1771 // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 281–289.

Мэнсфилда, но выступает против злоупотребления ими⁶³⁵. Он, в очередной раз, объясняет свои претензии к лорду Мэнсфилду по умалению прав присяжных.

16 октября 1771 г. в том же «The Public Advertiser» появляется еще одно письмо Юниусу от человека под псевдонимом «Защитник народного дела» («An Advocate in the Cause of the People»)⁶³⁶. Защитник, в первую очередь, поднимает вопрос об общих ордерах. Он не видит в их выдаче чего-то противозаконного. Одновременно с этим автор высказывает интересное предположение, делая Юниусу комплимент: «Возможно, он [Юниус] – один из наших уволенных министров (или, скорее, один из их секретарей, поскольку министры редко пишут хорошо)»⁶³⁷. Фило Юниус вынужден вступить и в этот раз⁶³⁸: «общие ордера, правда, выдавались часто, но они никогда не подвергались такому сомнению или отпору, вплоть до случая с мистером Уилксом»⁶³⁹.

19 октября 1771 г. на Юниуса снова напали в «The Public Advertiser». В этот раз анонимный автор скрывался под псевдонимом Барристер (Barrister-at-Law)⁶⁴⁰. Этот автор используют против Юниуса его же оружие, осыпая его упреками и защищая Мэнсфилда. Барристер якобы цитирует своего оппонента: «Его светлость уничтожил свободу печати», – продолжая, – «В этом обвинении Юниус лжет сам себе. Ни один писатель никогда не использовал независимость печати с такой неограниченной свободой, как он сам; ни одно время не было так отмечено, как настоящее, публичной

⁶³⁵ Ibid., P. 284.

⁶³⁶ Junius: including letters by the same writer under other signatures: to which are added his confidential correspondence with Mr. Wilkes, and his private letters to Mr. H. S. Woodfall: in 2 vols. Vol. I. / ed. by J. Wade. L., 1850. P. 429–431.

⁶³⁷ Ibid., P. 431.

⁶³⁸ *Philo Junius*. Letter LXII to an Advocate in the Cause of the People. 18. October, 1771 // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 290–292.

⁶³⁹ Ibid., P. 290.

⁶⁴⁰ Junius: including letters by the same writer under other signatures: to which are added his confidential correspondence with Mr. Wilkes, and his private letters to Mr. H. S. Woodfall: in 2 vols. Vol. I. / ed. by J. Wade. L., 1850. P. 432–435.

непристойностью и клеветой»⁶⁴¹. В случае с присяжными, которые вынуждены были определять факт публикации крамолы, а не клеветы, Барристер считает, что судья был обязан принять такое решение, чтобы обеспечить справедливость закона. А присяжные были предвзяты и обмануты ложным красноречием Юниуса. Кроме того, среди них не было единодушного мнения по этому вопросу, и судья предложил вариант, который облегчит принятие решения⁶⁴².

Барристер напоминает читателем, что несправедливо оценивать лорда главного судью по одному делу, забывая его заслуги, в то время как лорд Мэнсфилд разбирает ежегодно не менее семисот или восьмисот дел в Мидлсексе и Лондоне⁶⁴³.

Юниус, возмущенный этим письмом, дает ответ Барристеру 22 октября 1771 г., оставляя свое письмо без подписи⁶⁴⁴. Представившись другом Юниуса, он по пунктам останавливается на том, с чем не согласен. Особый интерес вызывают следующий аспект: «Юниус никогда не говорил, что лорд Мэнсфилд уничтожил свободу печати. Его светлость старался ее уничтожить, его учение есть посягательство на свободу печати и посягательство на право присяжных»⁶⁴⁵. Анонимный автор, по мнению его «друга», опасается, что лорд Мэнсфилд преуспеет в преобразовании суда общего права в суд прав справедливости, где решения выносятся независимо от сложившихся обычаев. А это уже является высшей опасностью для свободного народа Англии.

Юниус все больше подвергался нападкам со стороны партии Хорна или друзей министерства, которых он преследовал. Следующее письмо LXII от 2

⁶⁴¹ Ibid., P. 433.

⁶⁴² Ibid., P. 435.

⁶⁴³ Ibid., P. 435.

⁶⁴⁴ *Philo Junius*. Letter LXII to the Printer of the Public Advertiser. 18. October, 1771. // *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 292–295.

⁶⁴⁵ Ibid. P. 293.

ноября 1771 г.⁶⁴⁶ было опубликовано также без подписи. Оно состоит из объяснений, которых от него требовали. Суть обвинений Юниуса в меньшей степени имеет отношение к свободе прессы, но заключается в других аспектах политики Британии второй половины XVIII в. О них автор упоминает в своих письмах вскользь. Основная мысль данного письма заключается в том, что целью Юниуса была защита свободы прессы. А «ему никогда не помогают те, кто в состоянии помочь», и почти вся работа прессы оставлена одному человеку, от которого неразумно ожидать обсуждения каждого общественного вопроса⁶⁴⁷.

В последних письмах прослеживается разочарование анонимного автора. Следов первоначального напора и красноречия в текстах с каждым новым письмом-ответом на нападения становится заметно меньше. В целом, складывается ощущение, что с октября 1771 г. Юниус сдает позиции. Его письма становятся короче, теряют свою яркость. Все больше он обращается к лаконичному Фило Юниусу или оставляет письма без подписи.

Тем не менее, в конце 1771 – начале 1772 г. у Юниуса остался последний сюжет, после которого он оставит свое перо. Джон Эйр, человек с состоянием около тридцати тысяч фунтов, был пойман за кражу бумаги в офисе Гилдхолла. Мировые судьи, к которым он был доставлен, не предоставили ему возможности освободиться под залог, потому что он был пойман с украденным имуществом. Он добился того, чтобы его дело передали лорду Мэнсфилду. Последний отпустил вора под залог. Даже среди юристов возник вопрос о законности того, что сделал лорд Мэнсфилд⁶⁴⁸.

Юниус посвятил разбору этого сюжета письма от 2 ноября 1771 г.⁶⁴⁹ и 21 января 1772 г.⁶⁵⁰ (историк Эдмунд Гивард характеризует последнее как

⁶⁴⁶ Letter LXIII. 22. October, 1771. // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. . P. 292–295.

⁶⁴⁷ Ibid. P. 299.

⁶⁴⁸ The Letters of Junius with notes and illustrations historical, political, biographical, and critical: in 2 vols. Vol. II. / ed. by R. Heron. L., 1802. P. 419.

⁶⁴⁹ Letter LXIV. 2. November, 1771 // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 296–300.

длинное и запутанное)⁶⁵¹, а также краткое и лаконичное письмо от 9 ноября 1771 г.⁶⁵² в несколько строк с требованием объявления импичмента лорду Мэнсфилду.

Последний упрек Юниуса в адрес лорда Мэнсфилда и последний упрек Юниуса в целом он излагает в письме на имя лорда Кэмдена⁶⁵³. От имени английской нации анонимный автор просит выступить за защиту их страны. «Я связал жертву и притащил ее к алтарю»⁶⁵⁴, – заключает анонимный автор. Юниус обращается именно к Кэмдену не просто так. Последний соперничал с графом Мэнсфилдом в палате лордов. А, как утверждает Р. Херон, лорд главный судья ловко уклонялся от каждой попытки втянуть его в любые открытые и затянувшиеся споры относительно принципов принятия его решений. У Юниуса, очевидно, возникли надежды, что спор с Мэнсфилдом может возобновиться. Именно с этой целью анонимный автор с таким трудом начал свою последнюю атаку против главного судьи⁶⁵⁵ в день открытия пятой сессии парламента. Однако вопрос не был поднят ни в январе, ни в марте, и, в конце концов, о нем все забыли.

Как писал историк У. Лекки: «Злость Юниуса была действительно дьявольской, и ее совершенно не сдерживали никакие ограничения правды, порядочности или чести»⁶⁵⁶. Историк Эдмунд Гивард добавил: «Должно быть, лорд Мэнсфилд испытал огромное облегчение, когда Юниус перестал писать в начале 1772 г.»⁶⁵⁷

⁶⁵⁰ *Junius*. Letter LXVIII to Lord Chief Justice Mansfield. 21. January, 1772 // *Junius*. *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 309–348.

⁶⁵¹ *Heward E.* *Lord Mansfield: A Biography of William Murray 1st Earl of Mansfield 1705–1793* Lord Chief Justice for 32 years. Chichester, 1979. P. 130.

⁶⁵² Letter LXVI to the Printer of the Public Advertiser. 9. November. 1771 // *Junius*. *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 302.

⁶⁵³ *Junius*. Letter LXIX to the Right Hon. Lord Camden / *Junius* // *Junius*. *Stat Nominis Umbra*: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. P. 348–356.

⁶⁵⁴ *Ibid.*, P. 350.

⁶⁵⁵ *The Letters of Junius with notes and illustrations historical, political, biographical, and critical*: in 2 vols. Vol. II. / ed. by R. *Heron*. L., 1802. P. 459.

⁶⁵⁶ *Lecky W. Ed. H.* *A History of England in the 18th Century*. Vol. III. N.Y., 1883. P. 240.

⁶⁵⁷ *Heward E.* *Lord Mansfield: A Biography of William Murray 1st Earl of Mansfield 1705–1793* Lord Chief Justice for 32 years. Chichester, 1979. P. 131.

После этого письма Юниуса в начале 1772 г. Г. Вудфолл несколько раз пытался связаться со своим анонимным другом. Но Юниус ответил ему только через год, в январе 1773 г.: «Я видел сигналы, посланные Вами для Вашего старого друга и корреспондента. Будьте уверены, что у меня были веские причины не ответить на них. ...Я чувствую, что в этой стране нет других людей, которые готовы объединиться и выступить вместе по какому-либо одному вопросу. ...Вы же ни разу не дрогнули, о чем я знаю, и я всегда буду рад услышать о вашем процветании»⁶⁵⁸. Таковы были последние слова Юниуса.

Так, к середине 1771 г. Юниус исчерпал свой пыл. Его письма постепенно теряют былой шарм и красноречие, а сам он все больше обращается ко второстепенным персонажам. В 1770 г. он придумал себе еще одного злейшего врага после герцога Графтона. Лорд Мэнсфилд от нападков Юниуса особенно не пострадал. Дела издателей действительно обсуждались и осуждались как общественностью, так и парламентом. Но победа издателей утратила пыл недовольных, а подъема и объединения сил, которого ждал Юниус, не последовало. Вопрос о Законе о клевете поднимался в парламенте, но его изменение произошло только в 1792 г., двадцать лет спустя. Дж. Уилкс, некогда ключевая фигура борьбы за свободу печати в письмах Юниуса, был освобожден и получил статус олдермена Лондона. Вопрос с выборами в Мидлсексе так и не был решен (так, как того хотел Юниус), но и по нему недовольство угасало, раз главный персонаж этой истории уже свободен и находится при деле.

Таким образом, письма Юниуса можно разделить на два этапа: атаки на администрацию герцога Графтона (21 ноября 1768 г. – 14 февраля 1770 г.) и сплочение оппозиции и Сити против нарушения прав англичан (14 февраля 1770 г. – 21 января 1772 г.).

⁶⁵⁸ The Letters of Junius / ed. by J. Cannon. Oxf., 1978. P. 393.

Против герцога Графтона Юниус разворачивает настоящую борьбу. Каждое письмо с 1768 по 1770 гг. он выстраивает таким образом, чтобы навредить администрации Графтона, которая нарушает «естественные права англичан». В конечном счете, герцог Графтон после нескольких лет борьбы подает в отставку (28 января 1770 г.). Нападение на Графтона проходит в три этапа: в 1769 г. – последний год его нахождения в должности премьер-министра (письма VIII, XI, XII, XV, XXXIII, XXXIV), в феврале 1770 г. – при его отставке (письмо XXXVI) и в июне 1771 г. – при получении должности лорда хранителя тайной печати (письма XLIX, L, LVII и LVIII).

Обращение к королю и отставка Графтона стали кульминацией и центральным моментом карьеры Юниуса. В письме XXXV анонимный автор поднимает все актуальные проблемы Британии. Юниус напрямую обращается к королю, надеясь, что это будет его последним «пассажем» в адрес власти. В письме от 19 декабря 1769 г. Юниус убеждал Георга III стать более самостоятельным, избавиться от порочащих его честь министров и распустить парламент.

В первый период своего творчества он ополчается против Графтона и настаивает на роспуске парламента. Его ключевая цель – показать, каким образом современная палата общин нарушает конституцию. Подводя итоги этого периода, нужно сказать, что задача Юниуса реализована наполовину. Палата общин не прекратит свою деятельность раньше времени и не будет распущена. Зато в министерстве произойдут существенные изменения. Эта большая победа анонимного автора, которая обнадежит Юниуса и оппозицию. Граф Чатем с объединенной фракцией вигов будут стремиться заполучить кабинет или хотя бы упрочить свои позиции в парламенте.

Второй этап публикации писем можно определить началом 1770 - началом 1772 гг. В этот период анонимный автор обращает внимание на новые темы. Его главный соперник герцог Графтон ушел в отставку в январе 1770 г. Сразу же формируется новое министерство, и в этот момент

оппозиция во главе с лордом Чатемом стремится укрепить свою власть. Юниус, без сомнения, считает себя их союзником, действует в интересах оппозиции. Параллельно с указанными событиями активизируются фримены Сити, присоединившиеся к петиционному движению. Анонимный автор видит необходимость в поддержке этого движения и призывает к его расширению. Однако постепенно градус напряжения спадает. Тем не менее, Юниус вносит свой вклад в борьбу Уилкса и лондонского Сити за права публикации дебатов английского парламента. Победа остается за журналистами.

После отставки Графтона суды о крамольной клевете можно назвать вторым кульминационным моментом борьбы Юниуса с властью. В результате этих разбирательств, во-первых, большая часть издателей была оправдана, а, во-вторых, появляется потребность в изменения законодательства в области клеветнических публикаций. Расширение прав присяжных в судах о клевете произойдет только через 20 лет, в 1792 г. Однако большой вклад, который сделали Юниус и его печатники в этот процесс, очевиден.

С одной стороны, если судить поверхностно, все письма второго этапа направлены на борьбу за свободу печати. С другой стороны, в поисках проблемных тем Юниус обращается к разным мелким злободневным сюжетам, за которыми теряется его главная цель. Он «прыгает» с вопроса на вопрос, с адресата на адресата. Конечно, это спровоцировано той политической обстановкой, в которой находилось общество начала 1770-х гг.

Разочарование Юниуса понятно, как и тот факт, что он прекращает писать. Интерес к его деятельности и к проблемам, которые он поднимает, угасает. Кроме того, в конце XVIII в. фокус внимания в большей степени смещается на Войну за независимость в Северной Америке.

Заключение

Эпоха Просвещения в Британии вступила в свою завершающую фазу на рубеже 60–70-х гг. XVIII в. Распространение идей Просвещения привело к росту числа интеллектуалов, которые вели борьбу за отстаивание гражданских прав и свобод, среди них была и свобода слова. В этот период стало возможным свободное обсуждение злободневных проблем политической ситуации в стране. Подобные рассуждения все чаще появлялись в прессе в виде писем и памфлетов. Понятие «свобода слова» наполнялось новыми смыслами, становилось глубже и сложнее. Если в XVII в. оно было применимо к членам парламента, которые имели право свободно высказываться на заседаниях обеих палат парламента, то к концу XVIII в. речь шла о свободе слова вообще и независимости прессы, в частности. Власти предпринимали попытки ограничить свободу прессы налогами на бумагу и законами о клевете. Однако с каждым новым ограничением появлялись те, кто этому ограничению сопротивлялся. Даниель Дефо, Джонатан Свифт, Ричард Стил, Джозеф Аддисон, Генри Филдинг внесли свой вклад в развитие публицистики и процесс становления свободы слова. Так на рубеже 60–70-х гг. XVIII в. формирование гражданского общества в Англии вступило в решающую стадию.

Юниус стал одним из тех интеллектуалов, кто внес весомый вклад в развитие свободы слова и прессы в Британии в 60–70-х гг. XVIII в. Под маской анонимного автора скрывался молодой клерк Военного министерства Филипп Фрэнсис. Он не обладал состоянием, но происходил из семьи, имеющей связи. Упорством и талантом Фрэнсис добился расположения некоторых влиятельных политиков, в том числе Дж. Колкрафта, Г. Фокса и Уильяма Питта-старшего. В 1762 г. он получил должность клерка в Военном министерстве, которая предоставила ему доступ к различного рода секретной информации. Кроме того, молодой человек внимательно следил за перипетиями политической жизни своего времени. Получив прекрасное

домашнее образование и обладая глубокими познаниями в истории своей страны, молодой человек в 1768 г. бросился в бой за свободу печати с пером наперевес.

Исследователь МакКракен справедливо называет письма Юниуса «политическим учебником своей эпохи». Вне всяких сомнений, главными темами всех писем Юниуса были свобода печати, соблюдение прав избирателей и справедливые парламентские выборы. Однако анонимный автор обращался и к другим проблемам текущей политической ситуации. Так, он был убежден, что по Парижскому мирному договору 1763 г. Англия была позорно продана Франции, вопросами Английских североамериканских колоний занимались бесталанные политики, Корсика была потеряна из-за бездействия герцога Графтона, а Фолклендский кризис 1771 г. можно было решить иначе – завязав успешную войну с Испанией, упрочить свои позиции на международной арене. Юниус также обращался к ирландскому и шотландскому вопросам, финансовым проблемам, коррумпированности государственного аппарата и фаворитизму при дворе и др.

Юниус был вигом и сторонником Уильяма Питта-старшего – соответственно выступал за активный внешнеполитический курс, направленный на усиление международных позиций Британии. Он искренне радел за возвышение и возвеличивание Англии. Он был убежден, что налогообложение Английских североамериканских колоний – это святое право Британии. Юниус презрительно высказывался обо всем шотландском, при этом с уважением относился к Ирландии. Последняя была родиной Ф. Фрэнсиса. Автор глубоко разбирался в истории британской конституции и прекрасно знал историю своей страны. Его нападения на кабинет министров сопровождались примерами прецедентов англосаксонского права, историческими экскурсами и ссылками на законодательные документы.

Популярность Юниуса была обеспечена двумя факторами. Во-первых, это его анонимность. Осторожность Ф. Фрэнсиса и умение хранить

молчание, несмотря на амбициозность и желание быть признанным, сохранили вокруг его фигуры ореол таинственности на несколько столетий. Хотя эта же анонимность сыграла с ним злую шутку. Исследователей на протяжении XIX – начала XX в. интересовала, в первую очередь, его личность, а не его стиль и вклад в становление свободы слова. Во-вторых, это собственно сам стиль и риторика его писем. Сатирическая инвектива являлась популярным приемом в британской журналистике XVIII в., однако Юниус достиг в этом невероятных высот. Его тексты последовательно обличали политических персонажей-жертв. Анонимному автору удавалось создать яркий образ каждой личности, к которой он обращался. Он последовательно и целеустремленно доказал, что Британия на рубеже 60–70-х гг. находилась в руках бесталанных, мелочных, глупых политиков, не способных думать самостоятельно. Он показал, что король Георг III зависел от мнения своей матери и ее фаворитов. Юниус заклеил герцога Графтон как предателя, лорда Бедфорда как вора, а лорда главного судью Мэнсфилда как лицемера. Он писал в период, когда ирония и сарказм, гротеск и сатира являлись, своего рода, визитной карточкой журналистики – это и стало «оружием» его борьбы.

В самом начале своей деятельности анонимный автор не мог знать, чем кончатся его нападки на правительство. Его мотивом был арест и последующее исключение Дж. Уилкса из парламента. Первоначальная задача автора – привлечь внимание общественности к нарушению прав избирателей, проголосовавших за Уилкса. Возможно, Юниус надеялся, что Графтон уйдет в отставку, а парламент будет распущен. Момент некоторого бессилия и нарастания острого политического кризиса, в том числе, спровоцировал молодого человека взяться за перо и использовать все доступные ему средства для привлечения внимания общественности к вопиющим проблемам в высших эшелонах власти.

Аудиторией Юниуса, в первую очередь, выступало образованное общество, способное присоединиться к борьбе против власти, во вторую – находящиеся у руля правления аристократы. Юниус использовал доминантную риторико-символическую конструкцию в письмах, постоянно апеллируя к духу англичан и указывая на несправедливость и незаконность действий правительства по отношению к народу и законам Британии. Он стремился предостеречь правительство от революционного исхода событий. Таким образом, будирующий дискурс писем оказался подхвачен как публикой, так и оппонентами Юниуса.

Письма Юниуса распадаются на два этапа: атаки на администрацию герцога Графтона (21 ноября 1768 г. – 14 февраля 1770 г.) и сплочение оппозиции и Сити против нарушения прав англичан (14 февраля 1770 г. – 21 января 1772 г.). В целом, Юниус предпринимал попытку пошатнуть авторитет парламента и министерства. На протяжении 1768–1772 гг. ему это удавалось. Однако уже после освобождения Дж. Уилкса, отставки герцога Графтона и успешного для дела свободы печати окончания судов над издателями интерес к письмам постепенно уменьшился. Это чувствовал сам автор и прекратил свою деятельность, так и оставшись инкогнито. В 1772 г. Г. Вудфоллом был выпущен сборник писем Юниуса «Stat Nominis Umbra». После этого анонимный автор оставил карьеру публициста, по крайней мере, под личиной Юниуса.

Анонимный автор потерпел поражение в вопросе свободных выборов в Мидлсексе. Персона Уилкса, из-за лояльности правительства и его продвижения по карьерной лестнице, становилась все менее интересной. Власть оставила его в покое. Петиционное движение сошло на нет. Юниусу не удалось уничтожить лорда Мэнсфилда. В некоторой степени это произошло из-за отсутствия реакции власти на последние письма анонимного публициста. Нет притеснения – нет резонанса. В то же время эта ситуация показала, что правительство научилось извлекать уроки из своих ошибок.

Таким образом, несмотря на факт поражения Юниуса в некоторых вопросах, можно сказать, что его деятельность увенчалась успехом. Был создан яркий прецедент свободной критики правительства и независимости прессы.

Юниусу удалось добиться серьезных результатов. Герцог Графтон ушел в отставку, а судебные дела о клевете были проиграны правительством. Значение первого случая нельзя умалить, так как журналисты уже во второй раз (первым можно считать отставку лорда Бьюта после выхода в свет 45-го номера «The North Briton») повлияла на политические перемены. Слова Эдмунда Берка о появлении «четвертой власти» подтверждают этот факт. А решения судов над издателями после публикации письма королю были отложены в долгий ящик. Уже в 1772 г. развернулась дискуссия о необходимости пересмотра законов о клевете. Но только двадцать лет спустя, в 1792 г., был принят новый Закон о клевете, по которому права присяжных были расширены. Вклад, который внесли Юниус и его издатели в эти изменения, очень велик.

Необходимо отметить роль анонимного автора в борьбе за допуск журналистов в парламент. Победу в этом деле приписывают деятельности лондонского Сити и олддермена Дж. Уилкса. Однако Юниус всецело поддерживал петиционную кампанию и радикального журналиста в этом вопросе. Совместными усилиями в 1771 г. журналистам было разрешено публиковать записи о заседаниях в парламенте, а права печати расширились.

Политический лексикон Юниуса базировался на основных понятиях гражданского дискурса в духе идеи эпохи Просвещения. Базовыми понятиями для него стали следующие: «народ» («nation», «people», «men»), «власть» («ministers», «administration», «power», «court», «judgement»), «права» («common law», «rights»), «конституция» («constitution»), коррупция («corruption», «sale») и свобода («freedom», «liberty»). Вокабулярий Юниуса чрезвычайно богат на синонимы.

Решающий период становления британской нации выпал на вторую половину XVIII в. На фундаменте идеи национализма формируются структурные основы Британской империи, а также основы гражданского общества. Ключевым понятием гражданского дискурса стала идея единения народа, в том числе для защиты своих гражданских прав и свобод. Для Юниуса понятие «нация» становится ключевым. Он употребляет слова «nation» – 69 раз, «people» – 163 раза и «men» – 108 раз. Важно и то, что анонимный автор не просто использует эти понятия, но, как правило, добавляет к ним определение «english» («english nation», «english people» или «people of England», «Englishmen» и т.п.). Автор намеренно употребляет именно понятие «англичанин», а не «британец». Для Юниуса последнее считается «необдуманным комплиментом» шотландцам. Все шотландское ему ненавистно. Для него даже шотландское происхождение является поводом для оскорбления лорда Бьюта или лорда Мэнсфилда. В этом прочитывается имперский дискурс титульной нации. Понятие «англичанин» автор использует исключительно в положительных коннотациях. Неразрывно с ним Юниус использует понятие «права английского народа». Эти права «естественны» и даны человеку «при рождении» в этом королевстве. Он пишет: «Пришло время, когда английский народ должен отстаивать свое собственное дело: осознавая свою силу и воодушевляясь чувством долга, он не уступит своего данного ему при рождении права министрам, парламентам или королям».

Понятие «власть» в письмах Юниуса употребляется преимущественно в негативных коннотациях и связывается с «коррупцией». Юниус предпринимает попытки дать образец того, как должна действовать власть – честно, справедливо и ответственно. Однако, практически в каждом письме «диагноз» власти один и тот же – пренебрежение правами народа.

К понятию «свобода» Юниус обращается сравнительно реже, чем к упомянутому выше. Тем не менее, все его письма пронизаны духом

либерализма и борьбы за свободу слова. В целом же, через логические связки «народ» и его «права» или «власть» и «коррупция» прослеживается главный тезис автора: только консенсус власти и общества обеспечит процветание этого королевства. Власть должна быть ответственной и заботиться о подданных своего короля или «nation».

Одним из дискурсов идеи национализма является патриотизм. Во второй половине XVIII в. термин «патриот» был популярен и применялся значительно чаще в политическом языке Британии относительно более ранних или поздних периодов. В патриотическом дискурсе выявлены две противоборствующие точки зрения в его интерпретации: об истинном и мнимом патриотизме. Истинный патриот – это человек, который любит свою Родину и готов ее защищать делом. Мнимый – использует любовь к стране как прикрытие в достижении собственных интересов. Показательна фраза Сэмюэла Джонсона, ставшая крылатой и относящаяся к Джону Уилксу: «Патриотизм – последнее прибежище негодяя». Он же дает в своем словаре следующее определение «патриотизма» – «любовь или страсть к своей стране». Юниус к понятию «патриотизм» обращается достаточно редко и употребляет его скорее в негативном контексте.

В то же время, самого Юниуса можно назвать патриотом своей страны. Во всяком случае, сам себя он отнес бы именно к истинным патриотам. Анонимный автор искренне и самоотверженно боролся с пером в руках за гражданские права своих соотечественников-англичан, пытаясь добиться сплочения и объединения нации по «большому конституционному вопросу». Оставаясь инкогнито, сам Филипп Фрэнсис не мог напрямую получить каких-либо дивидендов за свою деятельность. В то же время это был шаг умного и осторожного человека, который не хотел рисковать своей карьерой и будущим.

Анонимный автор стремился повлиять на сплочение чатемитов в борьбе за власть. Хотя прямых контактов между Ф. Фрэнсисом и графом

Чатемом во время выхода писем Юниуса в печати не было, однако, в случае усиления власти чатемитов молодой человек мог бы рассчитывать на желанное продвижение по службе. Но этому не суждено было произойти. Юниусу становится это ясно в начале 1772 г. – он прекращает свою публицистическую деятельность.

Таким образом, письма Юниуса были созданы в переломный период, когда происходило оформление партийно-политической системы и институтов гражданственности Британии. «Нация», «патриотизм», «свобода слова», «права» приобретают новые смыслы в дискурсе развития национального самосознания британцев. Анонимный автор, среди прочих публицистов своей эпохи, становится одним из заметных борцов за свободу слова и печати в Британии второй половины XVIII в. В своих письмах он настаивает на том, что политик должен быть честным, а его ключевая роль состоит в служении народу. Публицистика – это средство трансляции и обсуждения наиболее острых вопросов современности. Пресса и правительство должны действовать в общих интересах. Поэтому так важно предоставить журналистам право свободно выражать свои мысли. Именно это позволяет действующей власти не совершить пагубных ошибок. Со времени появления писем Юниуса прошли два с лишним столетия. Тем не менее, едва ли можно сказать, что вопросы, поднятые им в свое время, не имеют актуальности сегодня.

Перспективы дальнейшей разработки темы диссертационной работы заключаются в продолжении более глубокого анализа понятий используемых Юниусом. Необходимо формирование политического словаря анонимного автора, его сравнение со словарями других интеллектуалов исследуемой эпохи. Анализ публицистического наследия Юниуса в сравнении или противопоставлении с другими британскими авторами XVIII в. позволит более основательно оценить процессы складывания гражданских прав и свобод в эпоху Перемен (рубеж XVII–XVIII вв.).

Список источников и литературы

Список используемых источников:

Законодательные акты:

1. An Ordinance for the Regulation of Printing // English Reprints. John Milton. *Areopagitica* / ed. by Ed. Arber. – London : W.C., 1869. – P. 25–28.
2. An Act for preventing the frequent Abuses in printing seditious treasonable and unlicensed Books and Pamphlets and for regulating of Printing and Printing Presses. (14 Car. II. c. 33) [Electronic Resource] / Statutes of the Realm. Vol. 5. : 1628–1680. – London : Great Britain Record Commission, 1819. – P. 428–435. – Mode of Access: <http://www.british-history.ac.uk/report.asp?compid=47336>.
3. Blackstone W. Commentaries on the Laws of England / W. Blackstone. Vol. 1. – Oxford : Clarendon Press, 1979. – 496 p.
4. Coke E. The First Part of the Institutes of the Laws of England, or, A Commentary upon Littleton –19th ed. Vol. 1. – Philadelphia : Small, 1832. – 861 p.
5. Law J. T. The ecclesiastical statutes at large, Extracted from the Great Body of the Statute Law, and Arranged Under Separate Heads / J. T. Law. In V vols. Vol. III. – London : Benning and Co, 1847. – 714 p.
6. Libel Act 1792 [Electronic Recourse] // The Official Home of UK Legislation. – Mode of Access: <https://www.legislation.gov.uk/apgb/Geo3/32/60/2010-01-12?view=plain>.
7. September 1649: An Act against Unlicensed and Scandalous Books and Pamphlets, and for better regulating of Printing, in Acts and Ordinances of the Interregnum, 1642–1660 [Electronic Recourse] / ed. by C H Firth and R S Rait // British History Online. – London, 1911. – P. 245–254. – Mode of Access: <http://www.british-history.ac.uk/no-series/acts-ordinances-interregnum/P245-254>.

8. The Townshend Act, November 20, 1767 [Electronic Recourse] // Great Britain The statutes at large ... [from 1225 to 1867] by Danby Pickering. – Cambridge, 1762–1869. – Mode of Access: https://avalon.law.yale.edu/18th_century/townsend_act_1767.asp.

9. A Decree of the Star Chamber Concerning Printing: made July 11, 1637; reprinted by the Grolier club, from the first edition by Robert Barker // English Reprints. John Milton. Areopagitica / ed. by Ed. Arber. – London : W.C., 1869. – P. 7–24.

Дебаты английского парламента:

10. Cavendish H. Debates of the House of Commons / H. Cavendish, ed. by J. Wright. Vol. 1. May 10, 1768 – May 3, 1770. – London : Longman, Orme, Brown, Green, & Longmans, 1841. – 660 p.

11. Calendar of the Journals of the House of Lords, From 12th November 1724 to 11th March 1768. – London : Stationery Office, 1808. – P. 357.

12. Debate in the Commons on a Motion for the Re-committal of the Hon. Alexander Murray, for refusing to Kneel at the Bar of the House 1751. Nov. 20 // The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803 / ed. by W. Cobbett. Vol. XIV. – London: T. Hansard, 1813. – P. 1063–1085.

13. Debate in the Commons on a Motion to repeal the American Tea Duty Bill. 1770. Mar. 5 // The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803 / ed. by W. Cobbett. Vol. XVI. – London : Hansard, 1813. – P. 852–874.

14. Debate in the Commons on a Motion, «That in Matters of Elections this House is bound to judge according to the Law of the Land», & c. 1770. Jan. 25 // The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803 / ed. by W. Cobbett. Vol. XVI. – London : Hansard, 1813. – P. 785-807.

15. Debate in the Commons on the Bill for explaining the Powers of Juries in Prosecutions for Libel. 1711. Mar. 7 // The Parliamentary History of

England from Earliest Period to the Year 1803 / ed. by W. Cobbett. Vol. XVI. – London : Hansard, 1813. – P. 43–58.

16. Debate in the Lords on the Address of Thanks 1770. Jan. 9 // The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803 / ed. by W. Cobbett. Vol. XVI. – London : Hansard, 1813. – P. 644–666.

17. Lord Camden's Questions to Lord Mansfield Respecting his Charge to the Jury on Mr. Woodfall's Trial. 1770. Dec. 10 // The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803 / ed. by W. Cobbett. Vol. XVI. – London : Hansard, 1813. – P. 1321-1322.

18. Proceedings in the Commons Against Mr. Wilkes for Writing the North Briton, Number Forty-Five // The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803 / ed. by W. Cobbett. Vol. XV. – London : Hansard, 1813. – P. 1354–1365.

19. Proceedings in the Commons on the Expulsion of Mr. Wilkes. Dec. 9. 1763 // The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803 / ed. by W. Cobbett. Vol. XV. – London : Hansard, 1813. – P. 1386–1393.

20. Proceedings in the Commons on Mr. Wilkes's Re-election for Middlesex 1769. Feb. 10 // The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803 / ed. by W. Cobbett. Vol. XVI. – London : Hansard, 1813. – P. 575-596.

21. Proceedings in the Commons Relating to the Expulsion of Mr. Wilkes 1769. Feb. 3 // The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803 / ed. by W. Cobbett. Vol. XVI. – London : Hansard, 1813. – P. 532–546.

22. The King's Speech on Opening the Session 1760. Nov. 18 // The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803 / ed. by W. Cobbett. Vol. XV. – London : Hansard, 1813. – P. 981-985.

23. The King's Speech on Opening the Session 1768. Nov. 8 // The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803 / ed. by W. Cobbett. Vol. XVI. – London : Hansard, 1813. – P. 466–470.

24. The King's Speech on Opening the Session 1770. Jan. 9 // The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803 / ed. by W. Cobbett. Vol. XVI. – London: Hansard, 1813. – P. 642-644.

ериодика:

25. Bowring J. The Autoship of Junius / J. Bowring // The Westminster review. Vol. XL. – London: Satill, Edwards and Co, 1871. – P. 406–424.

26. Junius. Two vols // The Critical Review: or, Annals of Literature. Vol. 33. – London: Baldwin, 1772. – P. 331-332.

27. Prynne's Records // The Law Review and Quarterly Journal of British and Foreign Jurisprudence. Vol. X. – London: Stevens & Norton, 1849. – P. 432–441.

28. Francis P. *** 14th December, 1810 // The Monthly Mirror: Reflecting Men and Manners; with Strictures on Their Epitome. Vol. IX. January.– London : Proprietors, 1811. – P. 76-80.

29. An Answer to the Pamphlet entitled « The question stated, whether the freeholders of Middlesex lost their right, by voting for Mr. Wilkes at the last election?» // The Monthly Review, or Literary Journal, Enlarged. Vol. XLI: From June to December 1769. – London : Griffiths, 1769. – P. 158.

30. An Address to Junius upon the Subject of his Letter in the Public Advertiser Dec. 19. 1769 // The Monthly Review, or Literary Journal, Enlarged. Vol. XLII: From January to June 1770. – London : Griffiths, 1769. – P. 66.

31. Junius // The Monthly Review, or Literary Journal, Enlarged. Vol. XLVI: From January to June 1772. – London : Griffith, 1772. – P. 259.

32. The Franks and Gauls // The National Review. Vol. XI. – London: Chapman and Hall, 1860. – P. 247-283.

Публицистика:

33. Локк Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк // Локк Дж. Сочинения: в 3 т. Т. 3. – Москва : Мысль, 1988. – С. 137–405.
34. Baines E. The Reign Of George III, King of the United Kingdom of Great Britain and Ireland / E. Baines. – Leeds: Baines, 1820. – 506 p.
35. Blackstone W. The Letter to the Author of the Question Stated / W. Blackstone // Letter to Dr. Blackstone, by the Author of the Question stated [i.e. Sir William Meredith] ... To which is prefixed, Dr. Blackstone's Letter to Sir William Meredith. 2nd ed. – London: Woodfall, 1770. – P. 1–8.
36. Brougham H. Historical sketches of statesmen who flourished in the time of George III / H. Brougham. 2nd series. Vol. I. – Philadelphia : Lea and Blanchard, 1839. – 419 p.
37. Brougham H. Historical sketches of statesmen who flourished in the time of George III / H. Brougham. 2nd series. Vol. II. – Philadelphia : Lea and Blanchard, 1840. – 317 p.
38. Campbell J. The Lives of the Lord Chancellors and Keepers of the Great Seal of England: From the Earliest Times Till the Reign of King George IV. From the revolution of 1688, to the death of Lord Chancellor Thurlow, in 1806 / J. Campbell. Vol. 5. – London: Murray, 1846. – 678 p.
39. Johnson S. The False Alarm / S. Johnson. – London : Cadell, 1770. – 53 p.
40. Meredith W. The question stated, whether the freeholders of Middlesex lost their right, by voting for Mr. Wilkes at the last election? / W. Meredith – London : Woodfall, 1769. – 72 p.
41. Massey W. A History of England During the Reign of George the Third / W. Massey. Vol. 1. – London : Parker, 1855. – 552 p.
42. Prynne W. Histriomastix: The Player's Scourge Or, Actor's Tragedy / W. Prynne. – New York / London: Johnson Reprint Corporation, 1972. – 1006 p.

43. The Writings and Speech of Edmund Burke / ed. by P. Langford, W. B. Todd. Vol. 2. – Oxford, 1981. – 526 p.

44. Towers J. An Enquiry into the Question, whether Juries are, or are not, Judges of Law, as well as of Fact: with a Particular Reference to the Case of Libels / J. Towers. – London : Wilkie, 1764. – 31 p.

45. Stanhope P. H. History of England from the peace of Utrecht to the peace of Versailles: 1713–1783 / P. H. Stanhope. In 7 vols. Vol. 5. – Leipzig : Bernhard Tauchnitz, 1853. – 392 p.

46. Walpole H. Memoirs of the Reign of King George the Third / with notes by D. Le-Marchant / H. Walpole. Vol. 4. – London : Bentley, 1845. – 424 p.

47. Whitehead P. The Case Of The Hon. Alexander Murray, Esq / P. Whitehead. – London : Pugh, 1751. – 32 p.

Письма Юниуса:

48. Junius. Dedication to the English Nation / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. i-x.

49. Preface // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. xi-xxxii.

50. Junius. Letter I to the Printer of the Public Advertiser 21. January, 1769 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 1–17.

51. Draper W. Letter II to the Printer of the Public Advertiser. 26. January. 1769 / W. Draper // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 17–25.

52. Junius. Letter III to Sir William Draper, Knight of the Bath. 7. February, 1769 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 25–32.

53. Draper W. Letter IV to Junius. 17. February 1769 / W. Draper // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 33–42.

54. Junius. Letter V to Sir William Draper, Knight of the Bath. 21. February, 1769 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 42–45.

55. Draper W. Letter VI to Junius. 27. February, 1769 / W. Draper // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 46–47.

56. Junius. Letter VII to Sir William Draper, Knight of the Bath. March, 1769 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 47–51

57. Junius. Letter VIII to the Duke of Grafton. 18. March, 1769 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 51–59.

58. Junius. Letter IX to his Grace the Duke of Grafton. 10. April, 1769 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 59–64.

59. Junius. Letter X to Mr. Edward Weston. 21. April, 1769 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 64–67.

60. Junius. Letter XI to his Grace the Duke of Grafton. 24. April, 1769 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 67–74.

61. Junius. Letter XII to his Grace the Duke of Grafton. 30. May, 1769 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 75–87.

62. Philo Junius. Letter XIII Addressed to the Printer of the Public Advertiser. 12. June, 1769 / Philo Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 87–90.

63. Philo Junius. XIV Addressed to the Printer of the Public Advertiser. 22. June, 1769 / Philo Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 91–97.

64. Junius. Letter XV to his Grace the Duke of Grafton 8. July, 1769 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 97–107.

65. Junius. Letter XVI to the Printer of the Public Advertiser 19. July, 1769 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 107–115.

66. Philo Junius. Letter XVII to the Printer of the Public Advertiser 1. August, 1769 / Philo Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 115–120.

67. Junius. Letter XVIII to Sir William Blackstone, Solicitor General to her Majesty. 29. July, 1769 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 120–128.

68. Philo Junius. Letter XIX Addressed to the Printer of the Public Advertiser 14. August, 1769 / Philo Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 129–141.

69. Junius. Letter XX to the Printer of the Public Advertiser 8. August 1769 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 142–154.

70. Junius. Letter XXI to the Printer of the Public Advertiser 22. August, 1769 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. 1. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 154–156.

71. Philo Junius. Letter XXII to the Printer of the Public Advertiser 4. Sept. 1769 / Philo Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 156–162.
72. Junius. Letter XXIII to His Grace the Duke of Bedford 19 Sept. 1769 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 162–176.
73. Draper W. Letter XXIV to Junius. 14. September, 1769 / W. Draper // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 177–178.
74. Junius. Letter XXV to Sir William Draper, K. B. 25. September, 1769 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 180–185.
75. Draper W. Letter XXVI a Word at Parting to Junius. 7. October, 1769 / W. Draper // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 185–192.
76. Junius. Letter XXVII to the Printer of the Public Advertiser 13. October, 1769 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 192–199.
77. Junius. Letter XXVIII to the Printer of the Public Advertiser. 20. October 1769 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 200.
78. Philo Junius. Letter XXIX Adressed to the Printer of the Public Advertiser. 19. October 1769 / Philo Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 201–208.
79. Junius. Letter XXX to the Printer of the Public Advertiser 17. October 1769 // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 1–11.

80. Philo Junius. Letter XXXI to the Printer of the Public Advertiser 14. November 1769 / Philo Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 11–17.
81. Junius. Letter XXXII to the Printer of the Public Advertiser 15. November 1769 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 18–19.
82. Junius. Letter XXXIII to His Grace the Duke of Grafton 29. Nov. 1769 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 20–21.
83. Junius. Letter XXXIV to His Grace the Duke of Grafton 12. Dec. 1769 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 22–28.
84. Junius. Letter XXXV to the Printer of the Public Advertiser 19. December. 1769 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 29–56.
85. Junius. Letter XXXVI to His Grace the Duke of Grafton 14. Feb. 1770 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 56–70.
86. Junius. Letter XXXVII to the Printer of the Public Advertiser. 19. March, 1770 / Junius // Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 71–78.
87. Junius. Letter XXXVIII to the Printer of the Public Advertiser. 3. April, 1770 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 79–90.
88. Junius. Letter XXXIX to the Printer of the Public Advertiser. 28. May 1770 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 90–108.

89. Junius. Letter XL to Lord North 22. Aug. 1770 / Junius // Junius. *Stat Nominis Umbra* : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 108–113.

90. Junius. Letter XLI to the Right Honourable Lord Mansfield. 14. Nov. 1770 / Junius // Junius. *Stat Nominis Umbra* : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 113–131.

91. Junius. Letter XLII to the Printer of the Public Advertiser. January 30, 1771 / Junius // Junius. *Stat Nominis Umbra* : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 132–145.

92. Philo Junius. Letter XLIII to the Printer of the Public Advertiser. 6. February, 1771 / Philo Junius // Junius. *Stat Nominis Umbra* : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 146–150.

93. Junius. Letter XLIV to the Printer of the Public Advertiser. 22. April 1771 / Junius // Junius. *Stat Nominis Umbra* : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 151–167.

94. Philo Junius. Letter XLV to the Printer of the Public Advertiser. 1. May, 1771 / Philo Junius // Junius. *Stat Nominis Umbra* : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 168–169.

95. Philo Junius. Letter XLVI to the Printer of the Public Advertiser. 22 May 1771 / Philo Junius // Junius. *Stat Nominis Umbra* : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 170–174.

96. Philo Junius. Letter XLVII to the Printer of the Public Advertiser. 25. May, 1771 / Philo Junius // Junius. *Stat Nominis Umbra* : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 174–176.

97. Philo Junius. Letter XLVIII to the Printer of the Public Advertiser. 28. May, 1771 / Philo Junius // Junius. *Stat Nominis Umbra* : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 177–182.

98. Junius. Letter XLIX to His Grace the Duke of Grafton. 22. June, 1771 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 182–189.
99. Junius. Letter L to His Grace the Duke of Grafton. 9. July, 1771 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 190–196.
100. Horne J. Letter LI from the Reverend Mr. Horne to Junius. 13. July 1771 / J. Horne // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 197–200.
101. Junius. Letter LII to the Reverend Mr. Horne. 24. July 1771 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 201–205.
102. Horne J. Letter LII from the Reverend Mr. Horne to Junius. 31. July, 1771 / J. Horne // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 206–226.
103. Junius. Letter LIV to the Printer of the Public Advertiser. 15. Aug. 1771 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 227–242.
104. Philo Junius. Letter LV to the Printer of the Public Advertiser. 26. August, 1771 / Philo Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 242–245.
105. Horne J. Letter LVI from the Reverend Mr. Horne to Junius. 17. August, 1771 / J. Horne // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 246–247.
106. Junius. Letter LVII to His Grace the Duke of Grafton. 28. Sept. 1771 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 248–257.

107. Junius. Letter LVIII Addressed to the Livery of London. 30. Sept. 1771 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 258–261.
108. Junius. Letter LIX to the Printer of the Public Advertiser. 5, October 1771 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 262–276.
109. Philo Junius. Letter LX to the Printer of the Public Advertiser. 15. October, 1771 / Philo Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 277–281.
110. Philo Junius. Letter LXI to Zeno. 17. Oct. 1771 / Philo Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 281–289.
111. Philo Junius. Letter LXII to an Advocate in the Cause of the People. 18. October, 1771 / Philo Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 290–292.
112. Letter LXIII. 22. October, 1771. // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 292–295.
113. Letter LXIV. 2. November, 1771 // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 296–300.
114. Junius. Letter LXV to Lord Chief Justice Mansfield. 2. November, 1771 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 300–301.
115. Letter LXVI to the Printer of the Public Advertiser. 9. November. 1771 // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 302.
116. Junius. Letter LXVII to His Grace the Duke of Grafton. 27. November 1771 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 302–308.

117. Junius. Letter LXVIII to Lord Chief Justice Mansfield. 21. January, 1772 / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 309–348.

118. Junius. Letter LXIX to the Right Hon. Lord Camden / Junius // Junius. Stat Nominis Umbra : in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. – London : Woodfall, 1772. – P. 348–356.

Мемуарная литература:

119. Autobiography and Political Correspondence of Augustus Henry Third Duke of Grafton / ed. by Sir William R. Anson. – London : Murray, 1898. – 417 p.

120. Boswell J. The Life of Samuel Johnson / J. Boswell. Vol. I. – London : Baldwin, 1791. – 516 p.

121. Boswell J. The general correspondence of James Boswell, 1766–1769. Edinburgh, 1997. Vol. 2. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 1997. – 330 p.

122. John Stubbs' Gaping Gulf, with Letters and Other Relevant Documents / ed. by L. E. Berry. – Charlottesville : The University Press of Virginia, 1968. – 216 p.

123. The Writings and Speech of Edmund Burke / ed. by P. Langford, W. B. Todd. Vol. 2. – Oxford : Clarendon Press, 1981. – 526 p.

Частная корреспонденция:

124. Correspondence of William Pitt, Earl of Chatham / ed. by W. S. Taylor, J. H. Pringle. Vol. III. – London : Cambridge University Press, 2013. – 540 p.

125. Correspondence of William Pitt, Earl of Chatham / ed. by W. S. Taylor, J. H. Pringle. Vol. IV. – London : Murray, 1839. – 550 p.

126. Grenville R. *The Grenville Papers: Being the Correspondence of Richard Grenville, Earl Temple, K.G., and the Right Hon: George Grenville, Their Friends and Contemporaries* / ed. by W. J. Smith. Vol. 3. – London : Murray, 1853. – 638 p.

127. *Junius: including letters by the same writer under other signatures: to which are added his confidential correspondence with Mr. Wilkes, and his private letters to Mr. H. S. Woodfall: in 2 vols. Vol. I.* / ed. by J. Wade. – London : Bohn, 1850. – 480 p.

128. *Junius: including letters by the same writer under other signatures: to which are added his confidential correspondence with Mr. Wilkes, and his private letters to Mr. H. S. Woodfall: in 2 vols. Vol. II.* / ed. by J. Wade. – London : Bohn, 1850. – 458 p.

129. *Miscellaneous notes and extracts from books made by Sir Philip Francis, mainly in 1763 // Western Manuscripts of the British Library.* – Add MS 40758. – cf. f. 147.

130. *Tacitus, Annals // Western Manuscripts of the British Library.* – Add MS 40758. – lib. i, f. 303.

131. *The Letters of Junius* / ed. by C. W. Everett. – London : Faber and Gwyer, 1927. – 410 p.

132. *The Letters of Junius* / ed. by J. Cannon. – Oxford : Clarendon Press, 1978. – 643 p.

133. *The Letters of Junius with notes and illustrations historical, political, biographical, and critical: in 2 vols. Vol. I.* / ed. by R. Heron. – London : Justins, 1802. – 568 p;

134. *The Letters of Junius with notes and illustrations historical, political, biographical, and critical: in 2 vols. Vol. II.* / ed. by R. Heron. – London : Justins, 1802. – 466 p.

135. *Translations of Dion Cassius, Roman History // Western Manuscripts of the British Library.* – Add MS 40758. – lib. li, f. 300.

136. Wilkes J. The Correspondence of the Late John Wilkes: With His Friends, Printed from the Original Manuscripts, in which are Introduced Memoirs of His Life. In 5 vols. Vol. 1. – London: Phillips, 1805. – 271 p.

Список использованной литературы:

137. Айзенштат М. П.. Британия Нового времени. Политическая история / М. П. Айзенштат. – Москва : КДУ, 2007. – 204 с.

138. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон; пер. с англ. В. Николаева; вступ.ст. С. П. Баньковской. – Москва : Кучково поле, 2016. – 416 с.

139. Атнашев Т., Велижев М. «Context is king»: Джон Покок – историк политических языков (от составителей) / Т. Атнашев, М. Велижев // Новое литературное обозрение. – 2015. – No 134 (4). – С. 21–41.

140. Беглов С. И. Четвертая власть: британская модель. История печати в Великобритании от «новостных писем» до электронных газет. – Москва : Изд-во МГУ, 2006. – 256 с.

141. Бронич М. К. Очерки истории зарубежной журналистики / М. К. Бронич. – Нижний Новгород : НГЛУ, 2006. – 136 с.

142. Бугашев С. И. Рейды Британского флота на французское побережье в период Семилетней войны (1756–1763 гг.) / С. И. Бугашев // Тр. кафедры истории Нового и Новейшего времени Санкт–Петербурб. гос. ун-та. / сост. Т. Н. Гончарова. – 2012. – № 9. – С. 13–28.

143. Власов Ю. М. Пропаганда за фасадом новостей: информационные материалы прессы на службе буржуазной пропаганды / Ю. М. Власов. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 141 с.

144. Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности / Л. Гринфельд. – Москва : ПЕР СЭ, 2012. – 528 с.

145. Ильин Д. В. Общественно-политическая мысль английского Просвещения второй половины XVIII века / Д. В. Ильин : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03; – Москва: Владимирский Государственный Гуманитарный ун-т, 2010. – 212 с.

146. История английской литературы / Акад. наук СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького ; под ред. И. И. Анисимова, А. А. Елистратовой, А. Ф. Иващенко. Т. 1. – Москва ; Свердловск : Акад. наук СССР, 1945. – 654 с.

147. Клочков В. В. Роль кабинета министров в эволюции политической системы Великобритании XVIII века / В. В. Клочков // Юристъ – Правоведъ. – 2014. – № 6 (67). – С. 106–109.

148. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. 2-у изд., доп. – Москва : Наука, 2003. – 487 с.

149. Козеллек Р. Введение / Р. Козеллек // Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи: в 2-х т. Т. 1. / сост. Ю. Зарецкий, К. Левинсон, И. Ширле. – Москва : Новое литературное обозрение, 2014. – С. 23-44.

150. Козеллек Р. К вопросу о темпоральных структурах в историческом развитии понятий / Р. Козеллек // История понятий, история дискурса, история метафор / под ред. Х. Э. Бедекер. – Москва : Новое литературное обозрение, 2010. – С. 21-33.

151. Копосов Н. Е. История понятий вчера и сегодня // Исторические понятия и политические идеи в России XVI-XX века: Сб. науч. работ. – Сер. Источник. Историк. История. Вып. 5. – Санкт-Петербург : Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2006. – С. 9–32.

152. Косых Т. А. С. Джонсон и конструирование британской национальной идентичности в XVIII в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Т. А. Косых ; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург : , 2017. – 260 с.

153. Лабутина Т. Л. Английский парламент глазами ранних просветителей // Исследования зарубежной истории. Мемориал имени С. Б. Семёнова. Вып. 1 / под ред. Е. П. Бариновой, Е. А. Гуськова. – Самара : СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2019. – С. 8–20.

154. Лабутина Т. Л. Британские интеллектуалы эпохи Просвещения: от маркиза Галифакса до Эдмунда Берка / Т. Л. Лабутина, М. А. Ковалев. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2020. – 458 с.

155. Лабутина Т. Л. Первый прецедент исключения депутата в истории английского парламентаризма: «дело» Ричарда Стиля // Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. – Санкт-Петербург : ЭлекСис, 2015. – С. 174-179.

156. Лабутина Т. Л., Ильин Д. В. Английское Просвещение: общественно-политическая и педагогическая мысль / Т. Л. Лабутина, Д. В. Ильин. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2012. – 313 с.

157. Мазур Л. Н. Методы исторического исследования / Л. Н. Мазур. 2-е изд. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2010. – 608 с.

158. Малышкин А. П. Роберт Уолпол: политическое развитие и государственное управление в Великобритании в первой половине XVIII века // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – № 3. – 2012. – С. 67–82.

159. Новомбергский Н. Освобождение печати во Франции, Германии, Англии и России: Лекции, читанные в Русской Высшей школе общественных наук в Париже // История печати: антология : в 2-х т. Т. 1. – Москва: Аспект Пресс, 2002. – С. 198–419.

160. Остин Дж. Избранное / Дж. Остин, пер. с англ. Л. Б. Макеевой, В. П. Руднева. – Москва : Идея-Пресс: Дом интеллектуальной книги, 1999. – 332 с.

161. Патриотизм // Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед; гл. ред. С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург, 2004. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/> патриотизм.
162. Пименова Э. К. Очерк истории развития английской журналистики // История печати: антология : в 2-х т. Т. 2. – Москва : Аспект-Пресс, 2001. – С. 316–367.
163. Покок Дж. Г. А. The state of the art (Введение к книге «Добродетель, торговля и история») / Дж. Г. А. Покок // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. – Москва : Новое литературное обозрение, 2018. – С. 142-190.
164. Приставко Е. В., Прокопчук Г. Классические языки / *Lingua Latina* / Е. В. Приставко, Г. Прокопчук. – Минск : БГУ, 2019. – 200 с.
165. Прутцков Г. В. Введение в мировую журналистику. От Античности до конца XVIII века / Г. В. Прутцков, под ред. Я. Н. Засурского. – Москва : Аспект-Пресс, 2010. – 432 с.
166. Путеводитель по английской литературе / под ред. М. Дрэббл и Дж. Стрингер. – Москва : Радуга, 2003. – 928 с.
167. Рель Дж. С., Уоррен М. Дж. Пурпурная тайна (Рассказ о наследственности венценосных особ и нарушениях обмена веществ) / Дж. С. Рель, М. Дж. Уоррен, пер. с англ. Ю. Ф. Орехова // *Природа*. – 2000. – № 9. – С. 72–80.
168. Репина Л. П. Контексты интеллектуальной истории / Л. П. Репина // *Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории*. – 2008. – № 25/1. – С. 5–11.
169. Романова М. И. Война за независимость североамериканских колоний и британский парламент. 1765–1775 / М. И. Романова // *Новая и новейшая история*. – 2008. – № 1. – С. 110–129.

170. Сарайва Ж. Э. История Португалии [Электронный ресурс] / Ж. Э. Сарайва, пер. с порт. М. Е. Кабицкий. – Москва, 2007. – Режим доступа: <https://coollib.com/b/249889/read#t66>.

171. Семенов С. Б. Парадокс Джона Уилкса / С. Б. Семенов // Новая и новейшая история. – 1997. – № 5. – С. 196–212.

172. Семенов С. С. Радикальное движение и борьба за парламентскую реформу в Англии во второй половине XVIII века / С. С. Семенов. – Самара : Самарский научный центр РАН, 2008. – 360 с.

173. Сидоренко Л. В. Герцог Графтон в кабинетной политике Георга III в 1760–1780 е гг. / Л. В. Сидоренко // Труды кафедры истории Нового и Новейшего времени. – 2009. – № 3. – С. 15–34.

174. Сидоренко Л. В. Лорд Бьют и политическая элита Великобритании в 1760–х гг. / Л. В. Сидоренко // Тр. кафедры истории Нового и Новейшего времени Санкт-Петерб. гос. ун-та. – 2011. – № 7. – С. 108–117.

175. Сидоренко Л. В. Монархия и кабинет министров Великобритании: проблема взаимоотношения в 1760–1783 гг. / Л. В. Сидоренко: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03; – Санкт–Петербург : С.-Петерб. гос. ун-т., 2009. – 237 с.

176. Сидорина Т. С. Филипп Фрэнсис и свобода слова в Британии на рубеже 60 и 70-х годов XVIII века: на пути к Юниусу // Вестник Пермского университета. История. – 2019. – Вып. 3 (49). – С. 189–198.

177. Сидоркина Т. С. «В тени великого имени»: первые письма Юниуса и его «жертвы» // Диалог со временем. – 2020. – № 73. – С. 86–98.

178. Сидоркина Т.С. Интеллектуалы и власть в Великобритании: Юниус против администрации Графтона (1768–1770) // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2020. – № 4 (69). – С. 50–59.

179. Сидоркина Т. С., Кручинина Н. А. Борьба Юниуса за соблюдение избирательных прав: «Письмо XI, его светлости герцогу Графтону» // *Imagines mundi* : альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. № 10. Сер. Альбионика. – 2019. – Вып. 5. – С. 32–40.

180. Сидоркина Т. С. Юниус и герцог Графтон // Гуманитарное знание и искусственный интеллект: стратегии и инновации : 4-й молодежный конвент УрФУ : материалы междунар. конф. 26 марта 2020 года. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. – С. 307–309.

181. Скиннер Кв. Значение и понимание в истории идей / Кв. Скиннер // *Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории* / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. – Москва : Новое литературное обозрение, 2018. – С. 53–123.

182. Скиннер Кв. Идея негативной свободы философские и исторические перспективы / Кв. Скиннер // *Логос*. – 2013. – №2 [92]. – С. 155–186.

183. Скиннер Кв. Мотивы, намерения и интерпретация текстов / Кв. Скиннер // *Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории* / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. – Москва : Новое литературное обозрение, 2018. – С.123–141.

184. Скиннер Кв. Свобода до либерализма / Кв. Скиннер; пер. с англ. А. В. Магуна; науч. ред. О. В. Хархордин. – Санкт-Петербург : Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. – 120 с.

185. Скиннер Кв. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 1: Эпоха Ренессанса / Кв. Скиннер; пер. с англ. А. А. Олейникова; под науч. ред. В. В. Софронова. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 464 с.

186. Соколов В. С., Виноградова С. М. Периодическая печать Великобритании [Электронный ресурс]. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/4516316/>.

187. Сталь де Ж. О литературе, рассмотренной в связи с общественными установлениями [Электронный ресурс] / Ж. де Сталь ; пер. и коммент. В. А. Мильчиной ; вступ. ст. А. А. Аникста. – Москва : Искусство, 1989. – 475 с.

188. Тимофеев Д. В. «История понятий» как теоретико-методологическая основа исследований по истории российской модернизации первой четверти XIX в. / Д. В. Тимофеев // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2014. – №4. – С. 123-136.

189. Хоки С. История гуманитарного компьютеринга [Электронный ресурс] / С. Хоки ; пер. с англ. В. Гавриленко // Логос. – 2015. – № 2. – С. 37–65. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/303737/#30>.

190. Шарифжанов И. И. Роль Джона Локка в формировании политической культуры просвещения XVIII века [Электронный ресурс] / И. И. Шарифжанов // Вестник КазГУКИ. – 2017. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-dzhona-lokka-v-formirovanii-politicheskoy-kul-tury-prosvescheniya-xviii-veka>.

191. Юниус // Энциклопедический словарь / под ред. проф. И. Е. Андреевского. Т. 41: Эрдан – Яйценошение. – Санкт-Петербург: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1904. – С. 393–395.

192. Юношев С. В., Жирова М. Ю., Мычак Т. В. Становление суда присяжных в английской правовой системе / С. В. Юношев, М. Ю. Жирова, Т. В. Мычак // Вектор науки ТГУ. – Серия: Юридические науки. – 2019. – № 4 (39). – С. 63–68.

193. Adams S. M. Daniel Defoe's Review and Authorial Issues in the Early English Periodical / S. M. Adams. – Columbia : University of Missouri–Columbia, 1996. – 246 p.

194. Anderson F. *Crucible of War: The Seven Years' War and the Fate of Empire in British North America, 1754–1766* / F. Anderson. – New York : Vintage Books, 2000. – 862 p.
195. Andrews A. *The History of British Journalism, from the Foundation of the Newspaper Press in England, to the Repeal of the Stamp Act in 1855* / A. Andrews. Vol. 1. – London : Bentley, 1859. – 339 p.
196. Bartholomew A. T. *Junius* / A. T. Bartholomew // *Cambridge history of English literature*. – 1913. – Vol. X. – P. 580–582.
197. Baugh D. *Aristocratic Government and Society in Eighteenth Century England: The Foundations of Stability* / D. Baugh. – New York : New Viewpoints, 1975. – 274 p.
198. Baugh D. *The global Seven Years War 1754–1763* / D. Baugh. – London : Routledge, 2014. – 736 p.
199. Black J. *George II and the Juries Act: Royal Concern about the Control of the Press* / J. Black // *Historical Research*. – 1988. – Vol. 61. – P. 359–362.
200. Black J. *George III: America's Last King* / J. Black. – London : Yale University Press, 2006. – 479 p.
201. Bleackley H. *The letters of Junius: Annotated file of The Public Advertiser* / H. Bleackley // *Notes and Queries*. – 1911. – Vol. s11 – III. – P. 305.
202. Bloom A., Bloom D. *Giants and Dwarfs: Essays, 1960–1990* / A. Bloom, D. Bloom. – New York : Simon and Schuster, 1990. – 395 p.
203. Boulton J. T. *The Language of Politics in the Age of Wilkes and Burke* / J. T. Boulton. – London : Routledge & Paul, 1963. – 282 p.
204. Bowyer T. H. *A Bibliographical Examination of the earliest Editions of the Letters of Junius* / T. H. Bowyer. – Charlottesville : University of Virginia, 1957. – 147 p.

205. Bredvold L. I., Root R. K. Sherburn G. Eighteenth Century Prose by the Most Eminent English Authors / L. I. Bredvold, R. K. Root. – New York : Nelson and sons, 1932. – 942 p.
206. Britland K. Drama at the Courts of Queen Henrietta Maria / K. Britland. – Cambridge : Cambridge University Press, 2006. – 292 p.
207. Britton J. The authorship of the letters of Junius elucidated: including a biographical memoir of Lieuten – Colonel Isaac Barre / J. Britton. – London: Britton, 1848. – 96 p.
208. Brooke J. King George III / J. Brooke. – Michigan: Constable, 1972. – 411 p.
209. Busteed H. E. Echoes from old Calcutta : being chiefly reminiscences of the days of Warren Hastings, Francis and Impey / H. E. Busteed. 3rd ed. – London : Thacker And Co, 1897. – 346 p.
210. Butler C. Reminiscences of Charles Butler / C. Butler. Vol. 2. – London : Murray, 1827. – 316 p.
211. Carlyle T. Sartor Resartus: On Heroes, Hero-worship and the Heroic in History Past and Present / T. Carlyle. – London : Routledge, 1893. – 222 p.
212. Cash A. H. John Wilkes. The Scandalous Father of Civil Liberty / A. H. Cash. – London : New Haven, 2006. – 482 p.
213. Chabot C. The Handwriting of Junius Professionally Investigated / C. Chabot. – London : Murray, 1871. – 589 p.
214. Chalmers G. The Life of Thomas Ruddiman / G. Chalmers. – London : Stock-dale, 1794. – 467 p.
215. Chichester H. M. Bligh or Blighe Edward (1685–1775) / H. M. Chichester // Dictionary of National Biography / ed. by L. Stephen. – London : Smith, Elder & Co, 1886. – Vol. 5. – P. 217–218.
216. Chichester H. M. Draper, Sir William (1721–1787) / H. M. Chichester // Dictionary of National Biography / ed. by L. Stephen. – London: Smith, Elder & Co, 1888. – Vol. 16. – P. 4–7.

217. Colley L. *Britons: Forging the Nation, 1707–1837* / L. Colley. – London : Yale University Press, 1992. – 581 p.
218. Cordasco F. *A Junius Bibliography with the Preliminary Essay on the Political Background, Text and Identity. A Contribution to the 18th Century Constitution and Liberty History with Eighth Appendices* / F. Cordasco. – New York : Burt Franklin, 1949. – 137 p.
219. Cordasco F. Did John Wilkes correct the Ms. of Junius's letters? A note on John Almon's edition / F. Cordasco // *Notes and Queries*. – 1951. – Vol. 196. – Pp. 300–301.
220. Cordasco F. The Junius-Wilkes correspondence: text suppressions and an unnoted letter / F. Cordasco // *Notes and Queries*. – 1977. – Vol. CCXXII. – P. 279.
221. Cordasco F. The mercantile library (Philadelphia) collection of the letters of Junius and related materials / F. Cordasco // *Notes and Queries*. – 1972. – Vol. 19 – № 10. – P. 383-a.
222. Cordasco F. Two Junius problems resolved / F. Cordasco // *Neophilologus*. – 1953. – Vol. 37. – P. 53–54.
223. Coulton D. T. Junius / D. T. Coulton // *The Quarterly review*. – 1852. – Vol. XC. – P. 91–163.
224. Coventry G. *A Critical Enquiry Regarding the Real Author of the Letters of Junius, Proving Them to Have Been Written by Lord Viscount Sackville* / G. Coventry. – London : Phillips, 1825. – 382 p.
225. Cramp W. *Junius and His Works: Compared with the Character and Writings of Philip Dormer Stanhope, Earl of Chesterfield* / W. Cramp. – London : Hope and Co., 1850. – 113 p.
226. Dilke C. W. Junius / C. W. Dilke // *The Papers of the Critics*. Vol. II. – London : Murray, 1875. – P. 1–229.
227. Edmands J. A Junius bibliography. *Bulletin of the Mercantile Library of Philadelphia*. 1890–1892.

228. Ellegård A. A Statistical Method for Determining Authorship. The Letters of Junius 1769–1772 / A. Ellegård. – Göteborg : Elanders Boktryckeri Aktiebolag, 1962. – 115 p.
229. Ellegård A. Who was Junius? / A. Ellegård. – Stockholm : Almqvist & Wiksells, 1962. – 154 p.
230. Ellis F. H. Arthur Mainwaring as Reader of Swift's «Examiner» / F. H. Ellis // The Yearbook of English Studies. – 1981. – Vol. II. Literature and Its Audience. – P. 49–66.
231. Everett C. W. Junius / C. W. Everett // Cambridge bibliography of English literature. – 1941. – Vol. III. – P. 630–632.
232. Farebrother R. W. A Brief History of the British National Lottery 1567–1826 [Electronic Resource] / R. W. Farebrother // Chance. – 1999. – Vol. 12. – № 1. – P. 27–31. – Mode of Access: <https://doi.org/10.1080/09332480.1999.10542138>.
233. Fielding H. The Articles in the Champions / H. Fielding // The History of the Life of the Late Jonathan Wild the Great and Articles in the Champion. – London : Smith, Elder & Co, 1882. – P. 206–469.
234. Fischel Ed. The English Constitution / Ed. Fischel. – London : Bosworth and Harrison, 1863. – 592 p.
235. Foxley R. John Lilburne and the Citizenship of «Free-Born Englishmen» / R. Foxley // The Historical Journal. – 2004. – Vol. 47. – № 4. – P. 849–874.
236. Francis H. R. «Junius» revealed / H. R. Francis. – London : Longman, Green and Co, 1894. – 89 p.
237. Frey A. R. Bibliography of Articles on The Authorship of the Junius Letters With a List of the Persons to Whom they Have Been Ascribed in W. Cushing, Initials And Pseudonyms / A. R. Frey. – New York : Crowell, 1885. – P. 145–156.

238. Goodwin G. Francis, Philip (1740–1818) / G. Goodwin // Dictionary of National Biography / ed. by L. Stephen. – London : Smith, Elder & Co, 1889. – Vol. 20. – P. 171–181.
239. Graves W. H. Junius finally discovered / W. H. Graves. – Birmingham: Dispatch Printing Company, 1917. – 193 p.
240. Green T. A. The Jury, Seditious Libel and the Criminal Law / T. A. Green // Juries, Libel, and Justice: The Role of English Juries in Seventeenth and Eighteenth Century Trials for Libel and Slander: Papers Read at a Clark Library Seminar 28 February 1981. – Los Angeles : William Andrews Clark Memorial Library, 1984. – P. 39–91.
241. Greenfeld L. Nationalism: Five Roads to Modernity. – Cambridge : Harvard University Press, 1992 – 581 p.
242. Hamburger P. A. The Development of the Law of Seditious Libel and the Control of the Press / P. A. Hamburger // Historical Perspectives on the Free Press. – 1985. – Vol. 37. – №. 3. – P. 661–765.
243. Hampsher-Monk I. Political Languages in Time – The Work of J. G. A. Pocock / I. Hampsher-Monk // British Journal of Political Science. – 1984. – Vol. 14. – №. 1. – P. 89–116. P. 89.
244. Hanham A. A. Parsons, Anne [Nancy] [married name Anne Maynard, Viscountess Maynard] [Electronic Recourse] / A. A. Hanham // Oxford Dictionary of National Biography. – Mode of Access: [https:// doi.org/10.1093/ref:odnb/75617](https://doi.org/10.1093/ref:odnb/75617).
245. Hayward A. More about Junius. The Franciscan Theory Unsound / A. Hayward. – London : Longman, Green and Co, 1868. – 62 p.
246. Henretta J. A., Edwards R., Self R. O. America's History / J. A. Henretta, R. Edwards, R. O. Self. Vol. 1: To 1877. – New York : Bedford, 2011. – 656 p.
247. Heward E. Lord Mansfield: A Biography of William Murray 1st Earl of Mansfield 1705–1793 Lord Chief Justice for 32 years / E. Heward. – Chichester : Barry Rose, 1979. – 198 p.

248. Hinds P. Roger L'Estrange, the Rye House Plot, and the Regulation of Political Discourse in Late-Seventeenth-Century London / P. Hinds // *The Library*. – 2002. – Vol. 3. – P. 3–31.
249. Hollis M., Skinner Q. Action and Context / M. Hollis, Q. Skinner // *Proceedings of the Aristotelian Society, Supplementary Volumes*. – 1978. – Vol. 52. – P. 43-69.
250. Ingleby H. The letters of Junius / H. Ingleby // *Notes and Queries*. – 1893. – Vol. s8–III – № 59. – P. 111.
251. J. S. On Junius's Letters [Electronic resource] / J. S. // *The Belfast Monthly Magazine*. – 1812. – Vol. 8. – № 45. – P. 274–275. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/30074021>.
252. Jaques J. The History of Junius and His Works: and a Review of the Controversy Respecting the Identity of Junius / J. Jaques. – London : Bell And Wood, 1843. – 406 p.
253. John Stubbs' Gaping Gulf, with Letters and Other Relevant Documents / ed. by L. E. Berry. – Charlottesville : The University Press of Virginia, 1968. – 216 p.
254. Johnson S. Johnson's Dictionary of the English Language, in Miniature / S. Johnson, by the rev. J. Hamilton. – Boston : W, P. and L. Blake, 1804. – 274 p.
255. Knoppers L. L. The Oxford Handbook of Literature and the English Revolution / L. L. Knoppers. – Oxford: OUP, 2012. – 715 p.
256. Langford P. A Polite and Commercial People: England 1727–1783 / P. Langford. – Oxford : Clarendon Press, 1998. – 803 p.
257. Laver R. C. The Falklands/Malvinas Case: Breaking the Deadlock in the Anglo-Argentine Sovereignty Dispute / R. C. Laver. – Leiden : Martinus Nijhoff Publishers, 2001. – 311 p.
258. Lecky W. Ed. H. A History of England in the 18th Century / W. Ed. H. Lecky. Vol. III. – New York : Appleton and Company, 1883. – 591 p.

259. Lecky W. Ed. H. A History of England in the 18th Century / W. Ed. H. Lecky. Vol. IV. – London : Longmans, Green, and Co, 1892. – 487 p.
260. Lecky W. Ed. H. A History of Ireland in the 18th Century / W. Ed. H. Lecky. Vol. II. – London: Longmans, Green, and Co, 1913. – 517 p.
261. Levy R. The Daily Press in France / R. Levy // The Modern Language Journal. – 1929. – Vol. 13. – №. 4. – P. 294–303.
262. Lindsay D. W. Junius and the Grafton administration 1768–1770 / D. W. Lindsay // Prose Studies. History, Theory, Criticism. – 1986. – Vol. 9. – P. 160–176.
263. Macaulay T. B. Warren Hastings / T. B. Macaulay, ed. by K. Deighton. – London : Macmillan and Co, 1893. – 235 p.
264. May T. E. Constitutional History of England Since the Accession of George III, 1760–1860: With a New Supplementary Chapter, 1861–1871 / T. E. May. Vol. II. – New York : Armstrong and Son, 1895. – 636 p.
265. McCracken D. Junius and Philip Francis / D. McCracken. – Boston : Twayne Publisher, 1979. – 157 p.
266. McDonnell M. F. J. A History of St. Paul's School / M. F. J. McDonnell. – London : Chapman and Hall, Ltd, 1909. – 496 p.
267. Murphy W. F. The Political Philosophy of Gerrard Winstanley / W. F. Murphy // The Review of Politics. – 1957. – Vol. 19, № 2. – P. 214–238.
268. Namier L. Monarchy and the Party System / L. B. Namier. – Oxford : Clarendon Press, 1952. – 30 p.
269. Namier L. Brooke J. The House of Commons, 1754-1790 / L. B. Namier. – Suffolk: Boydell & Brewer, 1985. – 692 p.
270. Namier L. D'Oyly, Christopher (c.1717–95), of Walton-on-Thames, Surr. [Electronic Resource] / L. B. Namier // The History of Parliament: the House of Commons 1754–1790. – 1964. – Mode of Access: http://www.historyofparliamentonline.org/volume/1754–1790/member/doyly-christopher-1717–95#footnote2_rrruf63.

271. Pares R. King George III and Politicians / R. Pares. – Oxford : Clarendon Press, 1953. – 224 p.
272. Parkes J. Memoirs of Sir Philip Francis, K.C.B.: With Correspondence and Journals : in 2 vols. Vol. 1. / J. Parkes. – London : Longman's, Green, and Company, 1867. – 458 p.
273. Patterson L. R. Copyright in Historical Perspective / L. R. Patterson. – Nashville : Vanderbilt University Press, 1968. – 264 p.
274. Pocock J. G. A. British History: A plea for a new subject / J. G. A. Pocock // The Journal of Modern History. – 1975. – Vol. 47. – № 4. – P. 601–621.
275. Pocock J. G. A. Politics, Language and Time: Essays on Political Thought and History / J. G. A. – Pocock. New York : Atheneum. 1971. – 290 p.
276. Pocock J. G. A. The Concept of a Language and the Métier D'historien: Some Considerations on Practice / J. G. A. Pocock // The Languages of Political Theory in Early-Modern Europe. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987. – P. 19–38.
277. Pocock J. G. A. Virtue, Commerce, and History: Essays on Political Thought and History, Chiefly in the Eighteenth Century / J. G. A. Pocock. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – 321 p.
278. Pool I. S. Technologies of freedom / I. S. Pool. – Cambridge : Belknap Press, 1983. – 299 p.
279. Rahe P. A. An Inky Wretch: The Outrageous Genius of Marchamont Nedham / P. A. Rahe // The National Interest. – 2002/03. – № 70. – P. 55–64.
280. Rea R. R. The English Press in Politics 1760–1774. – Lincoln : University of Nebraska Press, 1963. – 272 p.
281. Rees E. L. E. Margaret Cavendish / E. L. E. Rees. – Manchester : Manchester University Press, 2003. – 218 p.
282. Reid W. H. The Public Life of John Horne Tooke, Esq / W. H. Reid. – London : Neely & Jones, 1812. – 192 p.

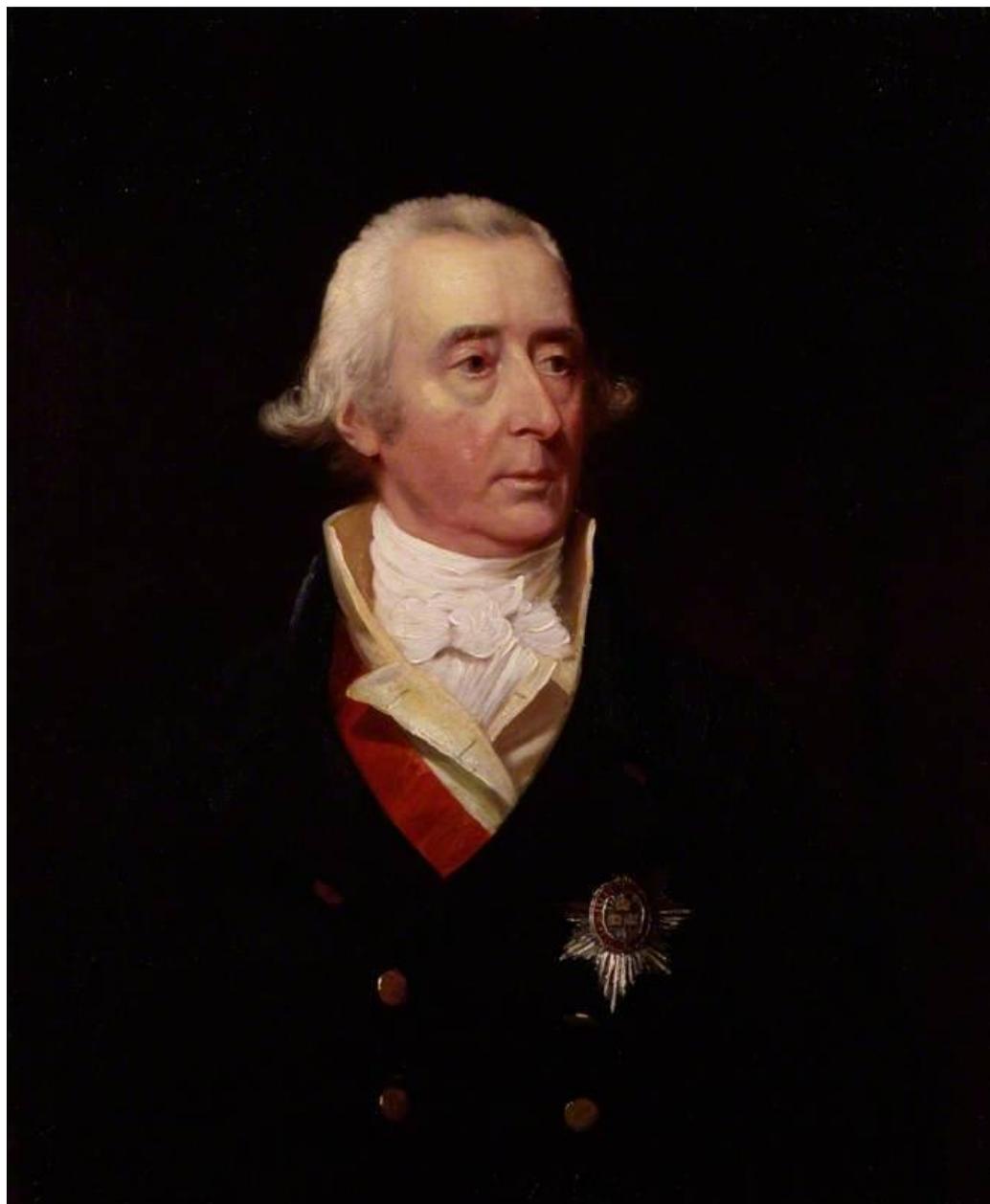
283. Rivington C. R. The Records of the Worshipful Company of Stationers / C. R. Rivington. – Westminster : Nichols and Sons, 1883. – 79 p.
284. Rowe K. A. Dismembering and Forgetting in Titus Andronicus / K. A. Rowe // Shakespeare Quarterly. – 1994. – Vol. 45. – № 3. – P. 279–303.
285. Rowse A. L. The English Spirit. Essays on History and Literature / A. L. Rowse. – New York : Longmans Green & Company, 1943. – 150 p.
286. Secundus Atticus. The Letters of Junius; with preliminary dissertation, and copious notes / Atticus Secundus. – Edinburg : Oliver & Boyd, 1822. – 528 p.
287. Shaaber M. A. The History of the First English Newspaper / M. A. Shaaber // Studies in Philology. – 1932. – Vol. 29. – № 4. – P. 551–587.
288. Shaw L. M. E. The Anglo-Portuguese Alliance and the English Merchants in Portugal 1654–1810 / L. M. E. Shaw. – Farnham : Ashgate, 1998. – 233 p.
289. Skinner Q. Meaning and understanding in the history of ideas / Q. Skinner // History and Theory. – 1969. – Vol. 8. – №. 1. – P. 3–53.
290. Steele, Richard (1672–1729), of Bloomsbury Square, London, and Llangunnor, Carm [Electronic Resource] // The History of Parliament: the House of Commons 1690–1715 / ed. by D. Hayton, E. Cruickshanks, S. Handle. – 2002. – Mode of Access: <http://www.historyofparliamentonline.org/volume/1690–1715/member/steele-richard-1672–1729>.
291. Stump D. V., Felch S. M. Elizabeth I and Her Age: Authoritative Texts, Commentary and Criticism / D. V. Stump, S. M. Felch. – New York : Norton & Company, 2009. – 896 p.
292. Symons J. C. William Burke the Author of Junius: An Essay of His Era / J. C. Symons. – London : Smith, Elder and Co., 1859. – 144 p.
293. Taylor J. A Discovery of the Author of the Letters of Junius / J. Taylor. – London : Taylor and Hessey, 1813. – 189 p.

294. The Letters of the Celebrated Junius. A New and Complete Edition / In 2 vols. Vol. 1. – Edinburgh : Turnbull & Gall, 1808. – 255 p.
295. The Literature of Controversy: Polemical Strategy from Milton to Junius / ed. by T. N. Corns. – London : Frank Cass and Co. Ltd, 1987. – 176 p.
296. The Political Contest; Containing, a Series of Letters Between Junius and Sir William Draper: Also the Whole of Junius's Letters, To His Grace the D*** of G*****: Brought Into One Point of View. – London : Newbery and Smith, 1769. – 55 p.
297. The Political Register and Impartial Review for MDCCLXX / ed. by J. Almon. Vol. 6. – London : Beevor, 1770. – 388 p.
298. Thomas J. M. Swift and the Stamp Act of 1712 / J. M. Thomas // Publications of the Modern Language Association of America. – 1916. – Vol. 31. – № 2. – P. 247–263.
299. Timmer B. J. Junius' stay in Friesland / B. J. Timmer // Neophilologus. – 1957. – Vol. 41. – P. 141–144.
300. Vicarius. Junius letters: the Author-mystery cleared / Vicarius. – London : Elliot Stock, 1903. – 46 p.
301. Waterhouse B. An Essay on Junius and His Letters; a Sketch of the Life and Character of William Pitt, Earl Of Chatham, and Memoirs of Certain Other Distinguished Individuals; with Reflections Historical, Personal, and Political, Relating to the Affairs of Great Britain and America, from 1763 To 1785 / B. Waterhouse. – Boston : Gray and Bowen, 1831. – 440 p.
302. Whiteley P. Lord North: The Prime Minister who lost America / P. Whiteley. – London ; Rio Grande : The Hambledon Press, 1996. – 274 p.
303. Williams K. Read All About It!: A History of the British Newspaper / K. Williams. – London ; New York : Routledge, 2009. – 306 p.
304. Winstanley D. A. Personal and Party Government a Chapter in the Political History of the Early Years of the Reign Of George III, 1760–1766 / D. A. Winstanley. – Cambridge : Cambridge University Press, 1910. – 322 p.

305. Wood G. S. *The American Revolution: A History* / G. S. Wood. –
New York : Modern Library, 2002. – 197 p.

Woodfall's Junius // *The Eclectic Review*. – 1813. – Vol. 9. – P. 431–446.

Портрет Филиппа Фрэнсиса-младшего (1740–1818)⁶⁵⁹

⁶⁵⁹ Sir Philip Francis by James Lonsdale, oil on canvas.1808. NPG 334. © National Portrait Gallery, London

Портрет Генри Фокса, 1-го барона Холланда из Фоксли (1705–1774)⁶⁶⁰

⁶⁶⁰ Henry Fox, 1st Baron Holland by John Giles Eccardt, unknown date, but author was floruit in 1779. NPG 2078 © National Portrait Gallery, London

Портрет Джона Колкрафта (1726–1772)⁶⁶¹

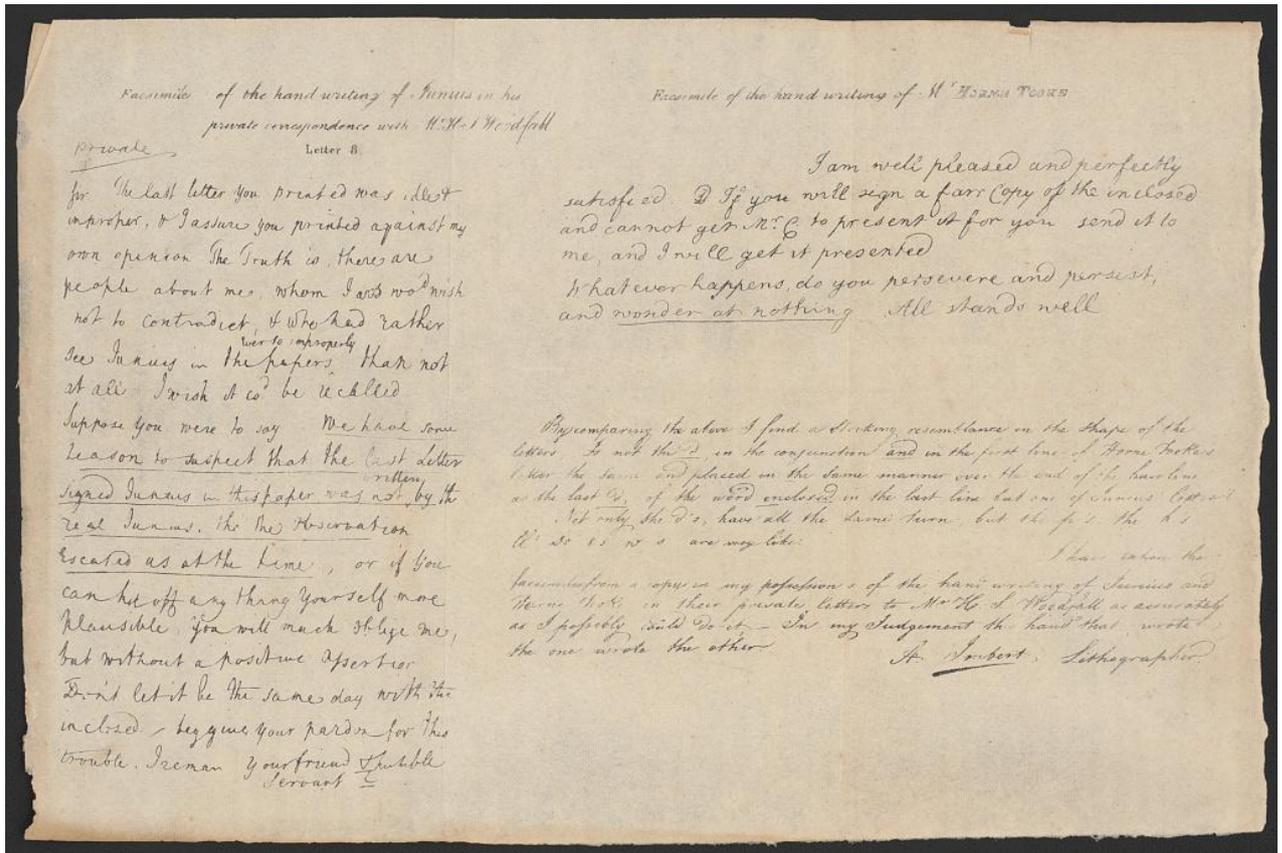
⁶⁶¹ John Calcraft the Elder by unknown author, line engraving, 1760s-early 1770s. NPG D2126 © National Portrait Gallery, London

Образец почерка Филиппа Фрэнсиса⁶⁶²

W. Pitt. —
 Earl of Kinnoull & Madame ma Soeur. Le Comte de Kinnoull, qui
 Credentials. } J'envoie en qualité de mon Ambassadeur
 Potho Ducenof Extraordinaire et plenipotentiaire, à la cour de
 Portugal. Roi très Fidele Monsieur mon Frere, aura l'honneur
 de vous presenter cette lettre, et de vous reiterer les
 assurances de l'amitié, et de la parfaite estime
 que j'ai pour vous. Vous voudrez bien donner
 une entiere oeciance à tout ce qu'il a ordre de
 vous dire de ma part, et être convaincu de
 la sincerité des sentiments d'amitié, avec
 lesquels Je suis
 St. James le 18. Janvier 1760. } Madame ma Soeur
 A Madame ma Soeur } Votre bon Frere
 La Reine de Portugal } George R.

⁶⁶² Miscellaneous notes and extracts from books made by Sir Philip Francis, mainly in 1763 // Western Manuscripts of the British Library. Add MS 40758. cf. f. 147.

Образец почерка Юниуса⁶⁶³

⁶⁶³ Facsimile of the handwriting of Junius. LC-DIG-pga-11097 © Library of Congress Prints and Photographs Division Washington.

Письмо VIII. Герцогу Графтону

18 марта 1769 г.⁶⁶⁴

Милорд,

До того, как Вы были поставлены во главе всех дел, английским правительством было принято условное правило, не без согласия народа, что всякая грубая или бессовестная спекуляция привилегиями должна быть отдано на откуп министру; но всякий раз, когда совершается акт милосердия или великодушия, вся заслуга его должна быть приписана самому государю⁶⁶⁵. Это была мудрая доктрина, милорд, и одинаково выгодная для короля и его подданных, ибо, хотя она влияла на то, какое пристальное внимание народ всегда должен был обращать на поведение министров, она в то же время скорее усиливала, чем ослабляла их привязанность к личности своего государя. Если бы не было невозполнимых потерь, сопровождающих каждую меру, в которой Вы участвуете, то каким предательством или каким избытком безрассудства оказались бы те не вызывающие симпатий поступки, которые отличали Вашу администрацию и которые, я не сомневаюсь, были всецело Вашими собственными и несли с собой видимость личной заинтересованности и даже личной вражды в тех областях, где не может быть такого интереса или неприязни без высшей несправедливости и высшего бесчестия? С другой стороны, какой же расчетливой системой мер Вы ухитрились сделать так, чтобы единственный акт милосердия, который Вы когда-либо советовали своему государю, отнюдь не прибавил блеска истинно милостивому и великодушному характеру и был принят с всеобщим осуждением и отвращением? Я буду рассматривать это как министерскую

⁶⁶⁴ *Junius*. Letter VIII to the Duke of Grafton. 18. March, 1769 // *Junius*. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. I. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. Pp. 51-59.

⁶⁶⁵ Комментарий Юниуса: «Les rois ne se sont réservés ce que les grâces. Ils renvoient les condamnations vers leurs officiers». Montesquieu. (с фр. «Короли только милуют, они оставляют [право] обвинять своим чиновникам»). Монтескье)

меру, потому что она отвратительна, и как Вашу меру, милорд герцог, потому что Вы – министр.

До тех пор пока суд над этим носильщиком [паланкинов] будет продолжаться, вполне естественно, что правительство должно оказывать ему всяческое содействие и поддержку. Почетная служба, для которой он (МакКвирк. – *T. C.*) был нанят, и рвение, с которым он ее исполнял, сблизили Вашу Светлость с ним. Министр, который тайно применяет коррупционные методы, вторгаясь в свободу выборов, и хулиган, который открытым насилием разрушает эту свободу, оказываются на одном и том же дне, у них одни и те же интересы, и они чувствуют друг друга. Необходимо отдавать должное человечности Вашей Светлости, Вы сочувствовали МакКвирку, как и следовало бы, и если бы Вы довольствовались оказанием ему только косвенной помощи, без скандального отрицания справедливости или открытого оскорбления чувства нации, Вы могли бы выполнить все обязательства политической дружбы, не посягая на честь Вашего государя и не рискуя репутацией его правительства. Но когда этот несчастный был официально привлечен к суду, признан виновным и приговорен, когда выяснилось, что он часто нанимался на одну и ту же службу и что ему нельзя было найти оправдания ни в невинности его прежней жизни, ни в простоте его характера, не было ли слишком рискованно пускать в ход силу привилегий, вставая между этим негодяем и законами его страны?⁶⁶⁶ Вам

⁶⁶⁶ Комментарий Юниуса: Уайтхолл, 11 марта 1769 г. – Правительство Великобритании, 11 Марта 1769 г. Его Величество милостиво изъявил свое королевское милосердие к Эдварду МакКвирку, признанному виновным в убийстве Джорджа Кларка, как явствует из его королевского ордера следующего содержания: George R. (подпись короля)

Принимая во внимание тот факт, что в нашем королевском сердце зародилось сомнение относительно свидетельств смерти Джорджа Кларка, исходя из представлений Уильяма Брумфилда, эсквайра, хирурга и аптекаря Соломона Старлинга, которые, как нам было известно, присутствовали при смерти покойного и высказали свое мнение, что он умер не от удара, полученного им в Брентфорде. Нам видится необходимость принять во внимание, что ни один из упомянутых лиц не был представлен в качестве свидетелей на суде, хотя упомянутый Соломон Старлинг был допрошен коронером, и единственным человеком, призванным доказать, что смерть упомянутого Джорджа Кларка была вызвана упомянутым ударом, был Джон Фут, хирург, который никогда не видел покойного до самой его смерти. Вследствие этого мы решили передать упомянутые заявления вместе с отчетом регистратора нашего лондонского Сити о показаниях, данных Ричардом и Уильямом Билами и упомянутым Джоном Футом на суде над Эдвардом Квирком (Quirk), иначе называемым Эдвардом Керком (Kirk), иначе называемым

следовало бы знать, что подобный пример никогда не был так необходим, как в настоящее время; и уж конечно, Вы должны были знать, что жребий не мог упасть на более преступное лицо. Что же это за система управления? Вы постоянно жалуетесь на буйный нрав низших слоев населения; но когда законы дают Вам возможность создать прецедент, во всех смыслах непререкаемый и гораздо более подходящий для устрашения толпы, Вы прощаете проступок и не стыдитесь давать одобрения правительства на бунты, на которые Вы жалуетесь, и даже на будущие убийства. Вы, вероятно, равнодушны к военному способу казни и предпочли бы видеть, как два десятка этих злодеев будут убиты гвардией, чем одного из них постигнет смерть по обычному закону. Как же так получается, милорд, что в Ваших руках даже милосердие права – это жестокость и угнетение подданного?

Мера эта, по-видимому, была настолько экстраординарна, что вы сочли необходимым изложить публике некоторые доводы в ее пользу. Пусть их хорошенько изучат.

1. Вы говорите, что господа Брумфилд и Старлинг не были допрошены на суде над МакКвирком. Я скажу Вашей Светлости почему. Они должны были быть допрошены под присягой, и было ожидаемо, что их показания либо не принесут пользы, либо могут нанести вред заключенному. В

Эдвардом МакКвирком (M'Quirk), в связи с убийством упомянутого Кларка мастеру, надзирателям и прочим лицам, суду экспертов компании хирургов, приказываю также предпринять такое дальнейшее изучение указанных лиц, представляющих интересы упомянутого Джона Фута, какое они сочтут необходимым, вместе с вышеупомянутыми предпосылками, чтобы составить и сообщить нам свое мнение. Так или иначе, но им показалось, что упомянутый Джордж Кларк умер в результате удара, полученного им во время беспорядков в Брентфорде 8 декабря прошлого года. После этого упомянутый суд экспертов хирургической компании сообщил нам свое мнение о том, «что не похоже на то, что это было так»; мы сочли уместным оказать нашу королевскую милость упомянутому Эдварду Квирку, иначе Эдварду Керку, иначе называемому Эдвардом МакКвирком, и даровать ему наше помилование за убийство упомянутого Джорджа Кларка, в котором он был признан виновным. Поэтому наша воля и удовольствие состоит в том, чтобы он, упомянутый Эдвард Квирк, иначе называемый Эдвард Керк, иначе называемый Эдвард МакКвирк, был включен за упомянутое убийство в наше первое и следующее общее помилование, которое выйдет для бедных каторжников Ньюгейта, без каких бы то ни было условий; и что тем временем Вы берете залог за его появление (общего помилования. – Т. С.), чтобы ходатайствовать о нашем упомянутом помиловании. На то Вам будет выписан ордер.

Дано при нашем дворе в Сент-Джеймсе, 10 марта 1769 г.,
на девятом году нашего царствования.
По приказу Его Величества, Рочфорд

противном случае, возможно ли, чтобы его адвокат пренебрег такими существенными доказательствами?

2. Вы говорите, что мистер Фут не видел покойного до самой его смерти. Хирург, милорд, должен очень мало знать о своей профессии, если, осмотрев рану или ушиб, он не может определить, смертельна она или нет. Пока субъект жив, хирург будет осторожен в своих высказываниях, тогда как после смерти пациента он получает возможность узнать и причину, и следствие с одного взгляда и говорить с уверенностью, подтвержденной опытом.

Однако мы должны поблагодарить Вашу Светлость за учреждение нового трибунала. Ваше *inquisitio post mortem*⁶⁶⁷ неизвестно английским законам и делает честь Вашей изобретательности. Единственное существенное возражение против этого состоит в том, что если показания мистера Фута были недостаточны, потому что он осмотрел рану только после смерти участника, то отрицательное заключение, данное джентльменами, которые никогда не видели тела мистера Кларка ни до, ни после его смерти, тем более не может позволить Вам отменить вердикт присяжных и приговор суда.

А теперь, милорд, позвольте спросить Вас, не приходило ли Вам в голову, когда Вы уводили этого отчаянного негодяя от правосудия, которое было установлено законами и которого требовал весь английский народ, что есть еще один человек, фаворит своей страны, чье прощение было бы принято с благодарностью, чье прощение решило бы все наши разногласия? Вы совсем забыли, что этот человек когда-то был другом Вашей Светлости? Или только убийцы достойны королевского помилования?

На эти вопросы Вы не ответите, да это и не нужно. Характер Вашей личной жизни и единообразный характер Вашего общественного поведения – вот ответ на все эти вопросы.

Юниус

⁶⁶⁷ С лат. посмертное расследование.

Письмо XXXV. Издателю «The Public Advertiser»

19 декабря 1769 г.⁶⁶⁸

Когда рост недовольства бесстрашного и мужественного народа увеличивается пропорционально тому злу, которое он переносит, когда вместо того чтобы пребывать в подчинении, он пробуждается для сопротивления, это значит, что скоро наступит время, когда все другие дела придется отложить ради защиты Суверена и общей безопасности государства. Это тот сложный и опасный момент, когда лесть и фальшь больше не могут вводить в заблуждение, а простотой больше не одурачить. Предположим, что этот час настал. Представим себе милостивого и благонамеренного Государя, наконец-то осознавшего свой великий долг перед народом и свое собственное позорное положение, – он не оглядывается вокруг в поисках помощи или совета, а стремится исполнить желания и обеспечить счастье своих подданных. При таких обстоятельствах любопытно было бы представить, что честному человеку было бы позволено приблизиться к королю и в каких выражениях он мог бы обратиться к своему Государю. Давайте предположим, как бы невероятно это ни было, что всякие предубеждения против его персоны отброшены, церемониальные трудности аудиенции преодолены, он ощущает себя вдохновленным самыми чистыми и благородными чувствами к своему королю и стране и что, с другой стороны, у Великого человека, к которому он обращается, достаточно духа, чтобы предложить ему говорить свободно, и достаточно понимания, чтобы выслушать его со всем вниманием. Незнакомый с тщеславным высокомерием, он выражал бы свои чувства с достоинством и твердостью, но и не без уважения.

⁶⁶⁸ *Junius*. Letter XXXV to the Printer of the Public Advertiser 19. December. 1769 // *Junius*. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II. / ed. by H. S. Woodfall. L., 1772. Pp. 29–56.

Сэр,

Несчастье Вашей жизни и первопричина всех упреков и огорчений, которые сопровождали Ваше правление, состоит в том, что с Вами никогда не говорили на языке правды, пока Вы не услышали его в мольбах Вашего народа. Однако еще не поздно исправить эту ошибку, проистекающую из Вашего воспитания. Мы все еще склонны снисходительно относиться к тем пагубным урокам, которые Вы получили в юности, и питать самые радужные надежды на естественную благожелательность Вашего характера. Мы далеки от мысли, что Вы способны прямо и преднамеренно посягнуть на те естественные права Ваших подданных, от которых зависят все их гражданские и политические свободы. Если бы у нас была возможность питать подозрения, столь бесчестные по отношению к Вашему характеру, мы бы уже давно должны были перейти к открытому протесту, весьма далекому от смиренного обращения. Доктрина, определенная нашими законами – Король не может сделать ничего плохого – принимается без возражений. Мы способны отделить благожелательного, добродушного принца от безрассудства и предательства его слуг, а личные добродетели этого человека – от пороков его правительства. Если бы не было справедливым это замечание, трудно сказать, что заслуживало бы больших сожалений – положение Вашего Величества или английской нации. Мне хотелось бы подготовить Ваш разум к благодатному восприятию правды, исключив всякую мучительную и оскорбительную идею личного упрека. Раз Ваши подданные, Ваше Величество, достаточно разумны и преданны, чтобы отделять Вашу личность от Вашего правления, то и Вы, в свою очередь, должны различать то правление, которое является неизменно достойным короля, и то, что служит исключительно для поощрения сиюминутных интересов и жалких амбиций министра.

Вы взошли на трон с явным и, я не сомневаюсь, искренним намерением дать всеобщее благоденствие Вашим подданным. Вы нашли их

удовлетворенными новым молодым принцем, чье самообладание обещало даже больше, чем его слова, и преданными Вам не столько по закону, сколько по чувству. Это была не равнодушная присяга на верность правителю – это была в значительной степени искренняя привязанность к любимому принцу, уроженцу их страны. Они не наблюдали за Вами и не испытывали Вас, а выразили Вам искреннюю благодарность в зачет будущего благословения Вашего правления и выплатили Вам наперед самую дорогую дань – свою привязанность. Таков, сэр, был некогда нрав народа, который теперь окружил Ваш трон упреками и стенаниями. Отдайте себе отчет. Изгоните из своего разума те недостойные убеждения, используя которые определенные заинтересованные лица старались завладеть Вами. Не доверяйте людям, которые говорят Вам, что англичане от природы легкомысленны и ветрены и что они жалуется без причины. Отзовите свое доверие одинаково для всех: министров, фаворитов и родственников; и пусть в Вашей жизни останется только одно – это доверие своему собственному разуму.

Когда Вы притворно отказались от имени англичанина, поверьте мне, Ваше Величество, Вас убедили сделать весьма необдуманый комплимент одной части Ваших подданных за счет другой. Пока уроженцы Шотландии не бунтуют, они, несомненно, имеют право на защиту; и я не собираюсь осуждать политику, направленную на некоторое поощрение их внезапных симпатий к Ганноверскому дому. Я готов надеяться на все, начиная с их спонтанного энтузиазма до их стойкой верности в будущем. Но до настоящего времени они не могли претендовать на Вашу благосклонность. Почитать их с явным пристрастием и доверием, исключая Ваших английских подданных, которые возвели Вашу семью на трон и, несмотря на предательство и мятеж, поддержали ее, – это слишком большая ошибка даже для наивного великодушия юности. В этой ошибке мы видим грубейшее нарушение самых очевидных норм политики и благоразумия. Мы связываем

это с изначальной установкой в Вашем воспитании и готовы сделать скидку на Вашу неопытность.

К этому же раннему влиянию мы относим и то, как Вы снизошли до того, чтобы проявить участие не только к ограниченным взглядам и интересам конкретных людей, но и к фатальной злобе их страстей. При Вашем восшествии на престол вся система правления была изменена не из соображений мудрости или обдуманности, а потому, что она перешла к Вам от Ваших предшественников. Небольшого личного мотива в виде раздражения и негодования было достаточно, чтобы убрать самых способных слуг короны, но в этой стране, Ваше Величество, такие люди не могут быть обещены из-за неодобрения короля. Они могут быть отправлены в отставку, но не опозорены⁶⁶⁹. Не вдаваясь в детальные рассуждения о достоинствах [Парижского] мира, мы не можем не заметить, с какой опрометчивой поспешностью были приняты первые предложения Франции, а в ведении переговоров и в условиях договора – самые сильные признаки того поспешного духа уступчивости, с которым определенная часть Ваших подданных всегда была готова купить мир с настоящими врагами этой страны. С Вашей стороны, мы уверены, все было честно и искренне, и если Англия была продана Франции, мы не сомневаемся, что это было предательством и по отношению к Вашему Величеству. Условия мира стали для Ваших подданных предметом огорчения и неожиданностью, но не реальной причиной их нынешнего недовольства.

Пока что, Ваше Величество, Вы были принесены в жертву чужим порокам и страстям. С какой стойкостью Вы будете выносить упоминания о них как о своих собственных?

Человек, не столь уж уважаемый в обществе, начинает открытую атаку на Вашего фаворита, не думая ни о чем более, кроме того, как бы получше

⁶⁶⁹ Комментарий Юниуса: «Одним из первых актов нынешнего правления было увольнение мистера Легга (Генри Бильсон (1708-1764) – *Т.С.*), поскольку он несколько лет назад отказался уступить свою долю в Хэмпшира шотландцу, рекомендованному лордом Бьютом. Это было причиной, публично обозначенной Его Светлостью».

подвергнуть осмеянию его личность и принципы, а национальный характер своих соотечественников – презрению. Жители этой страны, сэр, отличаются столь же своеобразным нравом, как и благосклонность Вашего Величества. Подобно другому избранному народу, они попали в землю обетованную, где они нашли свою судьбу быть по-настоящему отмеченными (Богом. – *T. C.*) и избранными среди прочих. В этот сложный момент даже самый эксцентричный герой не может быть оправдан. Заблуждения одного рода находят прибежище в патриотизме, а другого – в преданности. Мистер Уилкс привнес с собой в политику те же самые свободные нравы, которыми он руководствовался в своей личной жизни, и, казалось, полагал, что, поскольку есть некоторые крайности, которым английский джентльмен может позволить себе предаваться, такая же свобода ему будет позволена в выборе его политических принципов и в духе их соблюдения. Я обозначаю это, чтобы указать на – и уж ни в коем случае не защищать – его поведение. В пылу своего азарта он позволил себе некоторые непростительные, выходящие из ряда вон инсинуации. Он сказал больше, чем оправдывают умеренные люди, но не настолько, чтобы удостоить его (*Уилкса. – T. C.*) чести личного недовольства Вашего Величества. Молнии королевского негодования, сосредоточенные на нем, только озаарили его, но не могли уничтожить. Воодушевленный поддержкой народа, с одной стороны, и разжигаемый преследованием, с другой, он менял свои взгляды и настроения по ситуации. Едва ли он был серьезен поначалу, теперь он – энтузиаст. Самые холодные тела согреваются в противодействии, самые твердые, сталкиваясь, высекают искры. В политике, как и в религии, есть неуместный энтузиазм. Уговаривая других, мы убеждаемся сами. Здесь вовлекаются страсти и формируют в уме материнскую привязанность, которая заставляет нас любить дело, за которое мы радеем. Разве этот конфликт достоин короля? Разве Вы не ощущаете, насколько низость этого случая питает атмосферу насмешки над теми серьезным трудностям, в которые Вы были втянуты?

Уничтожение одного человека в течение нескольких лет было единственной целью Вашего правительства, если и может быть что-то еще более недостойное [Вас], то мы заметили, как для этой цели были безуспешно использованы все влияние исполнительной власти и все министерские ухищрения. И Вы никогда не добьетесь успеха, если только он (Уилкс. – *T.C.*) проявит недостаточную осмотрительность, чтобы лишиться защиты тех законов, которым Вы обязаны своей короной, или если Ваш министр убедит Вас решать вопрос только одной силой и направить всю мощь правительства, чтобы противостоять народу. Уроки, которые он извлек на собственном опыте, вероятно, уберегут его от такой чрезмерной глупости; и в добродетелях Вашего Королевского Величества мы находим неоспоримую гарантию того, что никакое незаконное насилие не будет предпринято.

Отнюдь не подозревая Вас в столь ужасном замысле, мы отнесли бы продолжающееся нарушение законов и даже последнюю чудовищную атаку на жизненно важные принципы конституции к опрометчивой, неподобающей личной неприязни. После одного неверного шага Вас соблазнили на другой; и так как дело было недостойно Вас, то Ваши министры решили, что благоразумие исполнения должно соответствовать здравому смыслу и достойному замыслу. Они низвели Вас до необходимости выбирать из множества трудностей, до положения столь несчастливого, что Вы не можете ни поступить дурно без гибели, ни правильно без огорчения. Эти достойные слуги, несомненно, дали Вам много замечательных доказательств своих способностей. Не довольствуясь тем, чтобы сделать мистера Уилкса человеком важным, они благоразумно перенесли вопрос с интересов одного человека на самые важные права и интересы народа и заставили Ваших подданных, желая добра делу отдельного человека, объединиться вокруг него в его собственном (деле. – *T. C.*). Пусть они продолжают в том же духе, в каком начали, и пусть Ваше Величество не сомневается, что эта трагедия принесет поражение фигурам на Вашей шахматной доске.

Обстоятельства, в которых Вы оказались, не допускают достижения компромисса с английской нацией. Нерешительные, ограничительные меры опозорят Ваше правительство еще больше, чем открытое насилие, и, не удовлетворив народ, возбудят его презрение. У него есть голова на плечах и достаточно характера для того, чтобы принять косвенное исполнение обязательств за прямое оскорбление. Ничто меньшее, чем отмена резолюции, столь же официальная, как и она сама, не может залечить рану, нанесенную конституции, и ничего меньшего не будет принято⁶⁷⁰. Я охотно верю, что существует сила, достаточная для того, чтобы напомнить о том пагубном голосовании. Палата общин, несомненно, считает свой долг перед Коронай превыше всех других обязательств. У нас они (члены палаты общин – *T.C.*) в долгу только за свое случайное существование, они справедливо перевели свою благодарность от родителей к своим покровителям: от тех, кто их породил, к министру, в благосклонности которого они черпают комфорт и удовольствия своей политической жизни; кто самым нежным образом заботился о них в младенчестве и кто освободил их от нужд, не посягая на их избалованность. Но если бы их репутация могла быть разрушена до положения, столь гнусного и унижительного, что по сравнению с ним (положением. – *T. C.*) нынешняя ситуация, в которой они находятся, является состоянием чести и уважения, подумайте, сэръ, каким образом Вы будете действовать впоследствии. Можете ли Вы представить себе, как долго еще народ этой страны будет подчиняться столь покладистой палате общин? В природе человеческого общества не заложено, что любая форма правления в таких обстоятельствах может оставаться надолго. У нас повсеместное неуважение к народу столь же губительно, как и его ненависть. Таковы, я убежден, были бы необходимые последствия любой непристойной поблажки, сделанной нынешней палатой общин, и, поскольку ограничительная мера не

⁶⁷⁰Под резолюцией Юниус подразумевает назначение 5 мая 1769 Г. Л. Латтрелла в качестве избранного графством Мидлсекс представителя в палату общин. В то время как Джон Уилкс 4 раза выдвигал свою кандидатуру на выборы в Мидлсексе, 4 раза побеждал и 4 раза исключался из парламента.

будет принята, Вам остается решить, поддержите ли Вы во что бы то ни стало группу людей, которые вынудили Вас решать эту досадную дилемму, или же Вы удовлетворите единое желание всего народа Англии, распустив парламент.

Считая само собой разумеющимся, в чем я уверен совершенно искренне, что лично у Вас нет никаких намерений против конституции или каких-либо взглядов, несовместимых с благом Ваших подданных, я думаю, что Вы не можете долго колебаться в выборе, который в равной степени касается Ваших интересов и Вашей чести. С одной стороны, Вы рискуете привязанностью всех Ваших английских подданных; Вы отказываете себе во всякой надежде на спокойствие, Вы навсегда подвергаете опасности политическое влияние Вашей семьи. Все это Вы рискуете делать без всякой цели или ради такой цели, назвать которую было бы для Вас оскорблением. Здравомыслящие люди будут с подозрением рассматривать Ваше поведение, а те, кто не в состоянии понять, до какой степени они оскорблены, будут огорчать Вас возмущениями столь же невыразительными и дерзкими. Предположив, что никакой губительной борьбы не последует, Вы сразу же решаете быть огорченным, не надеясь на компенсацию ни со стороны заинтересованных лиц, ни со стороны честолюбия. Если английского короля ненавидят или презирают, он должен быть огорчен; и это, возможно, единственная политическая истина, в которой он должен убедиться не опытным путем. Но если английский народ больше не будет ограничивать свое негодование покорным выражением своих обид; если бы, следуя славному примеру своих предков, они обратились уже не к творению конституции, а к тому Высшему Существо, которое дало им права человечества, от чьих даров было бы святотатством отказаться, позвольте мне спросить Вас, сэръ, на какую часть Ваших подданных Вы могли бы рассчитывать в качестве опоры?

Народ Ирландии постоянно подвергался грабежам и угнетениям. Взамен они каждый день оставляют Вам свежие следы своего негодования. Они презирают жалкого губернатора, которого Вы им послали⁶⁷¹, потому что он – творение лорда Бьюта; и отнюдь не из-за естественной неразберихи в их мыслях они так охотно ставят в один ряд реального короля и его позорного представителя.

Удаленность [Североамериканских] колоний не позволила бы им принять активное участие в Ваших делах, если бы они так же хорошо относились к Вашему правительству, как когда-то относились к Вашей персоне. Они были готовы отделять Вас от Ваших министров. Они жаловались на закон, но искали его истоки не выше слуг короны: они тешили себя надеждой, что их Государь если и не благосклонен к их делу, то, по крайней мере, беспристрастен. Судьбоносный, личный шаг, который Вы предприняли против них, фактически заставил их искоренить эту главную отличительную особенность из своего сознания⁶⁷². Они считают, что Вы объединились со своими слугами против Америки; и знают, как отличать Суверена и продажный парламент, с одной стороны, от истинных чувств английского народа – с другой. Надеясь на независимость, они, возможно, примут Вас в качестве своего короля; но если Вы когда-нибудь отступитесь от Америки, они предоставят Вам такой договор, который пресвитериане Шотландии постыдилась бы предложить Карлу II. Они покинули свою родину в поисках свободы и нашли ее в пустыне. Разделенные на тысячи форм политики и религии, все они сходятся в одном: они одинаково ненавидят великолепие короля и высокомерное лицемерие епископа.

⁶⁷¹ Джордж Тауншенд, 4-й виконт Тауншенд (1724–1807), брат Чарльза Тауншенда (1725–1767), был лордом-лейтенантом Ирландии в 1767–1772 гг. Целью Дж. Тауншенда, опытного военного деятеля, было увеличение ирландской армии, что ударило бы по бюджету Ирландии. В то же время британский парламент отказывался расширить полномочия местных властей.

⁶⁷² В своей речи парламенту от 8 ноября 1768 король объявил, что «в некоторых колониях вновь вспыхнул дух фракционности, ... в одной из них дошло до актов насилия и сопротивления». Георг III настаивал на необходимости прекращения этих волнений. *The King's Speech on Opening the Session 1768. Nov. 8 // The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803 / ed. by W. Cobbett. Vol. XVI. L., 1813. Pp. 468–469.*

Таким образом, Вы не можете разумно рассчитывать на помощь от незаслуженной преданности Вам ирландцев или американцев, а еще меньше от народа Англии, который вообще-то борется за свои права и в этом великом вопросе выступает против Вас. Однако, по-видимому, Вы не лишены поддержки: у Вас есть все якобиты, присягнувшие священники, католики и тори этой страны и вся Шотландия без исключения. Принимая во внимание, из какой семьи Вы родом, выбор Ваших друзей был необычайно удачным, и, честно говоря, сэр, если бы Вы не уничтожили интереса вигов к Англии, я восхищался бы Вашей ловкостью в обращении с сердцами Ваших врагов. Можно ли Вам возлагать надежды и доверять людям, которые, прежде чем быть верными Вам, должны отречься от всякого мнения и предать все принципы, как церковные, так и государственные, унаследованные ими от предков и утвержденные их воспитанием? Чье число настолько ничтожно, что они уже давно были вынуждены отказаться от принципов и языка, отличающих их как общность и сражаться под знаменами своих врагов? Их рвение начинается с лицемерия и должно закончиться предательством. Сначала они обманывают, наконец, предают.

Что же касается шотландцев, то я должен предположить, что Ваше сердце и разум с самого раннего детства были настолько склонены в их пользу, что ничто, кроме Ваших собственных несчастий, не может поколебать Вас. Вы не примете сходного опыта Ваших предшественников, а, когда человек однажды решается уверовать, сама нелепость учения укрепляет его в вере. Пристрастное мнение может стать свидетельством привязанности к Ганноверскому дому из печально известной преданности дому Стюартов и найти залог будущей лояльности в былых восстаниях. Внешнее проявление, однако, говорит в их пользу, причем настолько сильно, что можно подумать, будто они забыли, что Вы их законный король, и приняли Вас за претендента на престол. Допустим, что шотландцы столь же искренни в своих сегодняшних заявлениях, как если бы Вы в

действительности были не англичанином, а британцем с севера. Вы не будете первым принцем их родной страны, против которого они восстали, и не будете первым, кого они подло предали. Неужели Вы забыли, сэр, или Ваш фаворит скрыл от Вас ту часть нашей истории, когда несчастный Карл [I] (а у него тоже были личные добродетели) бежал от открытого, явно выраженного гнева своих английских подданных и добровольно отдался на милость своих соотечественников? Не ища поддержки в привязанностях подданных, он обращался к их чести как джентльменов за защитой. Они приняли его, как приняли бы Ваше Величество, с поклонами, улыбками и фальшью и держали его, пока не заключили сделку с английским парламентом, а затем подло продали своего родного короля на растерзание его врагам. Это, сэр, не было действием нескольких предателей, а было преднамеренным актом шотландского парламента, представлявшего нацию. Мудрый принц мог бы извлечь из этого два значимых для себя урока. С одной стороны, он мог бы научиться бояться неприкрытого гнева великодушного народа, который осмеливается открыто отстаивать свои права и который ради правого дела готов встретиться со своим государем на поле брани. С другой стороны, его учили бы опасаться чего-то гораздо более грозного – раболепного коварства, от которого никакая осторожность и никакое мужество не защитят. Кривая ухмылка на лице предупредит его о язве в сердце.

Из-за способов, которыми одна часть армии использовалась слишком часто, у Вас есть некоторые основания ожидать, что нет никакой службы, от которой она отказалась бы. Здесь мы также прослеживаем пристрастность Вашего разума. Вы понимаете чувства армии по поведению офицеров, с той же справедливостью, с какой Вы понимаете чувства народа по рассказам министерства. Ваши марширующие полки, сэр, не станут брать пример с офицеров ни как с солдат, ни как с подданных. Они чувствуют и возмущаются, – как им и следовало бы, – теми неизменными, непримечательными милостями, которыми осыпают офицеров, в то время

как доблестные войска, которыми совершается всякая опасная, всякая трудная служба, оставлены погибать в чужих гарнизонах или томиться в квартирах у себя дома, обделенные вниманием и забытые⁶⁷³. Если бы у них не было чувства великого подлинного долга, которым они обязаны своей стране, их гнев действовал бы подобно патриотизму, и они оставили бы это дело на тех, кому Вы щедро раздаете награды и почести. Преторианские отряды, несмотря на свое бессилие и развращенность, были все еще достаточно сильны, чтобы внушить страх римскому населению; но когда далекие легионы подняли тревогу, они двинулись на Рим и предали империю⁶⁷⁴.

С одной стороны, куда бы Вы ни посмотрели, Вы не увидите ничего, кроме недоумения и отчаяния. Вы можете решиться поддержать то самое министерство, которое довело Ваши дела до столь плачевного состояния: Вы можете скрыться за парламентом и вынудить народ сопротивляться. Но будьте уверены, сэръ, что такое решение было бы столь же опрометчивым, сколь и отвратительным. Если это мгновенно не потрясет Ваше правление, то навсегда лишит Вас душевного покоя.

С другой стороны, как разнообразна эта перспектива! Как легко, безопасен и почетен путь перед Вами! Английская нация заявляет, что она глубоко оскорблена своими представителями, и просит Ваше Величество воспользоваться Вашим законным правом и дать им возможность отозвать доверие [палате общин], которым, как она считает, было возмутительно злоупотреблено. Вам не следует говорить, что власть палаты общин не

⁶⁷³ Юниус делает комментарий: «У солдат есть 4 пенса в день, чтобы прокормиться, и 500 плетей за дезертирство.... Предполагается, что с помощью этих «поощрений» на них можно положиться всякий раз, когда некий человек считает необходимым убивать своих подданных». *Junius. Letter XXXV to the Printer of the Public Advertiser* 19. December. 1769 // *Junius. Stat Nominis Umbra: in 2 vols. Vol. II.* / ed. by H. S. Woodfall. London: Woodfall, 1772. P. 49. Юниус намекает на «резню на полях Св. Георгия» 10 мая 1768 г. По приказу виконта Уэймута, солдаты разогнали демонстрацию в поддержку Дж. Уилкса, в ходе которой было застрелено 7 человек.

⁶⁷⁴ Вероятно, Юниус имеет в виду заговор против Каракаллы в III в. н.э. Командир преторианской гвардии Макрин составил заговор против Каракаллы с целью предотвратить войну с Парфянской державой. Жители этого древнего государства собрали армию и намеревались пойти войной на Рим. Это решение было принято после похода римского императора из-за его вероломства и осквернения могил Парфянских царей.

является естественной, она делегирована ей (палате общин. – *Т. С.*) для блага народа, от которого она ее получила. Между учредительным и представительным органами возникает вопрос о праве. Какой силой это должно быть решено? Не будет ли Ваше Королевское Величество вмешиваться в вопрос, который Вас, собственно говоря, непосредственно не касается? Это был бы шаг столь же одиозный и ненужный. Будут ли лорды призваны определять права и привилегии палаты общин? Они не могут этого сделать без вопиющего нарушения конституции. Или Вы передадите это судьям? Они часто говорили Вашим предкам, что закон парламента выше их. Какая же группа тогда останется, как не предоставить народу самому решать за себя? Он один пострадал; и так как нет высшей силы, к которой можно было бы отнести причину, то он один должен был бы ее определить.

Я не хочу озадачивать Вас утомительными рассуждениями о вопросе, который уже так много обсуждался, что очередная попытка вряд ли могла бы прояснить его. Есть, однако, два момента, из-за которых Вашему Величеству особенно важно рассмотреть последние заседания палаты общин. Лишая подданного его естественного права, она (палата общин. – *Т. С.*) приписывала своему собственному голосованию власть, равную действию всего законодательного органа; и хотя, возможно, не с теми же самыми мотивами, она строго следовала примеру Долгого парламента⁶⁷⁵, который сначала объявил королевскую должность бесполезной, а вскоре после этого, не особенно церемонясь, распустил палату лордов. Та же самая мнимая власть, которая лишает английского подданного его права по рождению, может лишить английского короля его короны. С другой стороны, резолюция палаты общин, по-видимому, не столь опасная для Вашего Величества, вызывает еще большую тревогу у Вашего народа. Не оставшись довольными лишением одного человека его права, они (члены палаты общин. – *Т. С.*)

⁶⁷⁵ Долгий парламент (1640–1653 и 1659–1660 гг.) мог быть распущен только с согласия самих депутатов. В 1640–1649 гг. он подвергся политической чистке. Оставшихся членов парламента в период с 1648 по 1652 гг. называли «Охвостьем». Юниус предупреждает короля о возможных последствиях и фактически называет парламента охвостьем, оставляющим только угодных депутатов.

произвольно передали это право другому. Они отнесли попытку [Уилкса] вернуться [в парламент через очередные выборы] к числу противозаконных, не осмелившись осудить тех шерифов [проводивших выборы в Мидлсексе], которые были особенно осведомлены о неправомерности мистера Уилкса не только по заявлению палаты, но и по прямому предписанию, направленному им, и которые, тем не менее, утвердили его как должным образом избранного. Они (члены палаты общин. – *T. C.*) отвергли большинство голосов – единственный критерий, по которому наши законы дают возможность народу проявить свои чувства; они передали право избрания от коллектива (избирателей. – *T. C.*) к представительному органу; и этими актами, вместе или по отдельности, они существенно изменили первоначальное устройство палаты общин. Как бы хорошо Ваше Величество ни разобрался в английской истории, от Вас не ускользнет, насколько Ваши интересы, равно как и Ваш долг, состоят в том, чтобы помешать одному из трех сословий⁶⁷⁶ вторгнуться на территорию двух других или взять на себя власть над ними всеми. Когда они отклонятся от великого конституционного вектора, по которому должны быть направлены все их действия, кто будет сдерживать их в будущем? И какие гарантии они смогут дать Вам, как, растоптав равных себе, они будут подчиняться вышестоящему? Ваше Величество сможет узнать впоследствии, насколько склонны к союзу раб и тиран.

Некоторые из членов Вашего совета, более честные, чем остальные, признают неконтролируемую вседозволенность нынешней палаты общин, но возражают против ее роспуска на основании мнения, признаюсь, не слишком логичного, что казна будет в равной степени находиться в распоряжении их преемников⁶⁷⁷. Я не могу заставить себя поверить в то, что нация так мало выигрывает от происходящего. Но, если бы это мнение было обоснованным,

⁶⁷⁶ Речь идет о палате лордов (аристократах), палате общин (народе) и короле.

⁶⁷⁷ Депутаты прикрывались тем, что новые выборы – это новые деньги из казны, отсутствие выборов сэкономит деньги общин.

Вы могли бы тогда легко удовлетворить наши пожелания и успокоить нынешний шум против Вашего правительства, не нанося никакого материального ущерба любимому делу коррупции.

Вам еще предстоит сыграть достойную роль. Симпатия Ваших подданных еще может быть восстановлена. Но прежде чем покорить их сердца, Вам нужно одержать великую победу над своим собственным. Отбросьте те мелкие личные обиды, которые слишком долго руководили Вашим общественным поведением. Даруйте амнистию этому человеку (Дж. Уилксу. – *T. C.*) до конца его наказания, и если негодование все еще преобладает, сделайте это, как это давно должно было быть, актом не милосердия, а презрения. Он скоро вернется к своему нормальному положению молчаливого сенатора, кое-как поддерживающего еженедельную красноречивость газетчиков. Легкое ощущение безопасности оставит его без внимания и устранил. Только буря вынуждает его двигаться дальше.

Не советуясь с Вашим министром, соберите всю свою волю в кулак. Покажите публике, что Вы сами можете решать и действовать. Вернитесь к своему народу. Оставьте в стороне никуда не годные королевские формальности и говорите со своими подданными мужественно и на языке джентльмена. Скажите им, что Вы были фатально обмануты. Признание не будет позором, а скорее отдаст должное Вашей смекалке. Скажите им, что Вы полны решимости устранить все основания для недовольства Вашим царствованием; что Вы не доверитесь никому, кто не пользуется доверием Ваших подданных; и предоставьте им самим определять своим решением на будущих выборах, действительно ли общее мнение нации состоит в том, чтобы их права были произвольно нарушены нынешней палатой общин, а конституция предана. Тогда они воздадут должное своим представителям и самим себе.

Эти чувства, сэр, и стиль, в котором они выражены, могут показаться оскорбительными, возможно, потому, что они для Вас новы. Привыкнув к

языку придворных, Вы измеряете их привязанность пылкостью выражений, и когда они только равнодушно хвалят Вас, Вы восхищаетесь их искренностью. Но сейчас не время шутить со своей судьбой. Вас, сэр, сбивают с толку те, кто говорит, что у Вас много друзей, чьи симпатии основаны на принципе личной привязанности. Первое основание дружбы – это не способность давать блага, а равенство, с которым они принимаются и могут быть оплачены. Судьба, сделавшая Вас королем, запретила Вам иметь друга. Это закон природы, который нельзя безнаказанно нарушать. Ошибающийся принц, ищущий дружбы, найдет любимца, а в этом любимце – гибель своих дел.

Народ Англии предан Ганноверскому дому не из тщеславного предпочтения одной семьи другой, а из убеждения, что создание этой семьи было необходимо для поддержания их гражданских и религиозных свобод. Таков, Ваше Величество, принцип верности, столь же твердый и рациональный; он пригоден для принятия англичанами и вполне достоин поощрения Вашего Величества. Мы не можем долго обманываться номинальными различиями. Само по себе имя Стюартов достойно лишь презрения, они были вооружены абсолютной властью, их принципы пугали. Принц, который подражает их поведению, должен быть предупрежден их примером; и в то время как он гордится безопасностью своего права на корону, ему следует помнить, что, поскольку она (корона. – *T. C.*) была приобретена одной революцией, она может быть утеряна другой.

ЮНИУС

Сессии тринадцатого парламента Великобритании

Сессия	Начало работы	Окончание работы
Первая	10 мая 1768 г.	16 мая 1768 г.
Вторая	08 ноября 1768 г.	02 мая 1769 г.
Третья	09 января 1770 г.	19 мая 1770 г.
Четвертая	13 ноября 1770 г.	08 мая 1771 г.
Пятая	21 января 1772 г.	10 июня 1772 г.
Шестая	26 ноября 1772 г.	01 июля 1773 г.
Седьмая	13 января 1774 г.	22 июня 1774 г.

Кабинет министров герцога Графтона
(1768–1770 гг.)

Портфель	Министр	Полное имя, звания и титулы	Начало службы	Окончание службы
Первый лорд казначейства (First Lord of the Treasury)	Герцог Графтон (The Duke of Grafton)	Август Генри Фицрой, 3-й герцог Графтон, член Тайного совета, рыцарь Ордена подвязки (1735–1811)	14 октября 1768 г.	28 января 1770 г.
Лорд-канцлер (Lord Chancellor)	Лорд Кэмден (The Lord Camden)	Чарльз Пратт, 1-й граф Кэмден, член Тайного совета (1714–1794)	30 июля 1766 г.	17 января 1770 г.
	Чарльз Йорк (Charles Yorke)	Чарльз Йорк, член Тайного совета (1722–1770)	17 января 1770 г.	20 января 1770 г.
Лорд председатель совета (Lord President of the Council)	Граф Говер (The Earl Gower)	Гренвилл Левесон-Говер, 1-й маркиз Стаффорд, граф Говер с 1754 по 1786 г., член Тайного совета (1721–1803)	22 декабря 1767 г.	24 ноября 1779 г.
Лорд хранитель малой печати (Lord Privy Seal)	Граф Бристол (The Earl of Bristol)	Джордж Уильям Харви, 2-й граф Бристол (1721–1775)	02 ноября 1768 г.	26 февраля 1770 г.
Канцлер казначейства (Chancellor of the Exchequer), лидер палаты общин (Leader of the House of Commons)	Лорд Норт (Lord North)	Фредерик Норт, 2-й граф Гилфорд, член Тайного совета, рыцарь Ордена подвязки (1732–1792)	11 сентября 1767 г.	27 марта 1782 г.

Государственный секретарь Северного департамента (Secretary of State for the Northern Department)	Виконт Уэймут (The Viscount Weymouth)	Томас Тинн, 1-й маркиз Бат, 3-й виконт Уэймут, член Тайного совета, рыцарь Ордена подвязки (1734–1796)	20 января 1768 г.	21 октября 1768 г.
	Граф Рочфорд (The Earl of Rochford)	Уильям Генри Нассау де Зюйлштейн, 4-й граф Рочфорд, член Тайного совета, рыцарь Ордена подвязки (1717–1781)	21 октября 1768 г.	19 декабря 1770 г.
Государственный секретарь Южного департамента (Secretary of State for the Southern Department)	Граф Шелберн (The Earl of Shelburne)	Уильям Петти-Фицморис, 1-й маркиз Лансдаун, 2-й граф Шелберн (1737–1805)	30 июля 1766 г.	20 октября 1768 г.
	Виконт Уэймут (The Viscount Weymouth)	Томас Тинн, 1-й маркиз Бат, 3-й виконт Уэймут, член Тайного совета, рыцарь Ордена подвязки (1734–1796)	21 октября 1768 г.	12 декабря 1770 г.
Государственный секретарь по делам колоний (Secretary of State for the Colonies)	Граф Хиллсборо (The Earl of Hillsborough)	Уиллс Хилл, 1-й маркиз Дауншир, виконт Хиллсборо, граф Хиллсборо (1718–1793)	27 февраля 1768 г.	27 августа 1772 г.
Первый лорд Адмиралтейства (First Lord of the Admiralty)	Сэр Эдвард Хоук (Sir Edward Hawke)	Сэр Эдвард Хоук, адмирал флота, 1-й барон Хоук, член Тайного совета, рыцарь Ордена бани (1705–1781)	10 декабря 1766 г.	12 января 1771 г.
Генерал-инспектор артиллерии и инженерных войск (Master-General of Ordnance)	Маркиз Грэнби (The Marquess of Granby)	генерал-лейтенант Джон Меннерс, маркиз Грэнби (1721–1770)	14 мая 1763 г.	18 октября 1770 г.
Министр без портфеля (Minister without Portfolio)	Генри Конвей (Henry Seymour Conway)	Фельдмаршал Генри Сеймур-Конвей (1721–1795)	январь 1768 г.	октябрь 1770 г.

Кабинет министров лорда Норта (за период 1770–1772 гг.)

Портфель	Министр	Полное имя, звания и титулы	Начало службы	Окончание службы
Первый лорд казначейства (First Lord of the Treasury)	Лорд Норт (Lord North)	Фредерик Норт, 2-й граф Гилфорд, член Тайного совета, рыцарь Ордена подвязки (1732–1792)	28 января 1770 г.	27 марта 1782 г.
Лорд-канцлер (Lord Chancellor)	Граф Батерст (The Earl Bathurst)	Генри Батерст, 2-й граф Батерст, член Тайного совета (1714–1794)	23 января 1770 г.	3 Июня 1778 г.
Лорд председатель совета (Lord President of the Council)	Граф Говер (The Earl Gower)	Гренвилл Левесон-Говер, 1-й маркиз Стаффорд, граф Говер с 1754 по 1786 г., член Тайного совета (1721–1803)	22 декабря 1767 г.	24 ноября 1779 г.
Лорд хранитель малой печати (Lord Privy Seal)	Граф Галифакс (The Earl of Halifax)	Джордж Монтегю-Данк, 2-й граф Галифакс, член Тайного совета, рыцарь Ордена подвязки (1716–1771)	27 февраля 1770 г.	22 января 1771 г.
	Граф Саффолк (The Earl of Suffolk)	Генри Говард, 12-й граф Саффолк, 5-й граф Беркшир, член Тайного совета, рыцарь Ордена подвязки (1739–1779)	22 января 1771 г.	12 июня 1771 г.
	Герцог Графтон (The Duke of Grafton)	Август Генри Фицрой, 3-й герцог Графтон, член Тайного совета, рыцарь Ордена подвязки (1735–1811)	12 июня 1771 г.	4 ноября 1775 г.
Лорд стюард (Lord Steward)	Граф Толбот (The Earl Talbot)	Уильям Толбот, 1-й граф Толбот, член Тайного совета (1710–1782)	19 марта 1761 г.	27 апреля 1782 г.

Лорд-гофмейстер (Lord Chamberlain)	Граф Хертфорд (The Earl of Hertford)	Фрэнсис Сеймур-Конвей, 1-й маркиз Хертфорд, член Тайного совета, член Тайного совета Его Величества в Ирландии, рыцарь Ордена подвязки (1718–1794)	1766 г.	1782 г.
Государственный секретарь Северного департамента (Secretary of State for the Northern Department)	Граф Рочфорд (The Earl of Rochford)	Уильям Генри Нассау де Зюйлштейн, 4-й граф Рочфорд, член Тайного совета, рыцарь Ордена подвязки (1717–1781)	21 октября 1768 г.	19 декабря 1770 г.
	Граф Сэндвич (The Earl of Sandwich)	Джон Монтегю, 4-й граф Сэндвич, член Тайного совета, член Лондонского королевского общества (1718–1792)	19 декабря 1770 г.	12 января 1771 г.
	Граф Галифакс (The Earl of Halifax)	Джордж Монтегю-Данк, 2-й граф Галифакс, член Тайного совета, рыцарь Ордена подвязки (1716–1771)	22 января 1771 г.	6 июня 1771 г.
	Граф Саффолк (The Earl of Suffolk)	Генри Говард, 12-й граф Саффолк, 5-й граф Беркшир, член Тайного совета, рыцарь Ордена подвязки (1739–1779)	12 июня 1771 г.	7 марта 1779 г.
Государственный секретарь Южного департамента (Secretary of State for the Southern Department)	Виконт Уэймут (The Viscount Weymouth)	Томас Тинн, 1-й маркиз Бат, 3-й виконт Уэймут, член Тайного совета, рыцарь Ордена подвязки (1734–1796)	21 октября 1768 г.	12 декабря 1770 г.
	Граф Рочфорд (The Earl of Rochford)	Уильям Генри Нассау де Зюйлштейн, 4-й граф Рочфорд, член Тайного совета, рыцарь Ордена подвязки (1717–1781)	19 декабря 1770 г.	09 ноября 1775 г.
Государственный секретарь по делам колоний (Secretary of State for the Colonies)	Граф Хиллсборо (The Earl of Hillsborough)	Уиллс Хилл, 1-й маркиз Дауншир, виконт Хиллсборо, граф Хиллсборо (1718–1793)	27 февраля 1768 г.	27 августа 1772 г.

Канцлер герцогства Ланкастерского (Chancellor of the Duchy of Lancaster)	Джеймс Смит-Стэнли (James Smith-Stanley)	Джеймс Смит-Стэнли, лорд Стрэндж (1716–1771)	13 декабря 1762 г.	14 июня 1771 г.
	Граф Кларендон (The Earl of Clarendon)	Томас Вильерс, 1-й граф Кларендон, член Тайного совета (1709–1786)	14 июня 1771 г.	17 апреля 1782 г.
Первый лорд Адмиралтейства (First Lord of the Admiralty)	Сэр Эдвард Хоук (Sir Edward Hawke)	Сэр Эдвард Хоук, адмирал флота, 1-й барон Хоук, член Тайного совета, рыцарь ордена бани (1705–1781)	10 декабря 1766 г.	12 января 1771 г.
	Граф Сэндвич (The Earl of Sandwich)	Джон Монтегю, 4-й граф Сэндвич, член Тайного совета, член Лондонского королевского общества (1718–1792)	12 января 1771 г.	30 марта 1782 г.
Генерал-инспектор артиллерии и инженерных войск (Master-General of Ordnance)	вакантно		18 октября 1770 г.	17 октября 1772 г.
	Виконт Тауншенд (The Viscount Townshend)	Фельдмаршал Джордж Тауншенд, 1-й маркиз Тауншенд, член Тайного совета (1724–1807)	17 октября 1772 г.	30 марта 1782 г.
Лорд-лейтенант Ирландии (Lord Lieutenant of Ireland)	Виконт Тауншенд (The Viscount Townshend)	Фельдмаршал Джордж Тауншенд, 1-й маркиз Тауншенд, член Тайного совета (1724–1807)	19 августа 1767 г.	29 октября 1772 г.

Тематический контент-анализ писем Юниуса

Бланк тематического контент-анализа писем Юниуса

Темы	Годы		1769		1770		1771-1772		Всего	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Независимость прессы	16	51,6	5	83,3	17	68	38	61		
Североамериканские колонии	4	12,9	0	0	1	4	5	8		
Парижский мирный договор 1763 г.	4	12,9	0	0	0	0	4	6,4		
Корсиканская проблема	3	9,6	0	0	0	0	3	4,8		
Коррупция и фаворитизм	10	32,2	2	33,3	4	16	16	25,8		
Ирландский вопрос	4	12,9	1	16,6	0	0	5	8		
Шотландский вопрос	3	9,6	0	0	0	0	3	4,8		
Фолкендский кризис	0	0	0	0	2	8	2	3,2		
Финансовые проблемы	2	6,4	1	16,6	0	0	3	4,8		
Несправедливость суда	5	16,1	0	0	4	16	10	16		
Всего писем за период	31	100	6	100	25	100	62	100		

Диаграмма тематического контент-анализа писем Юниуса за 1769 г.

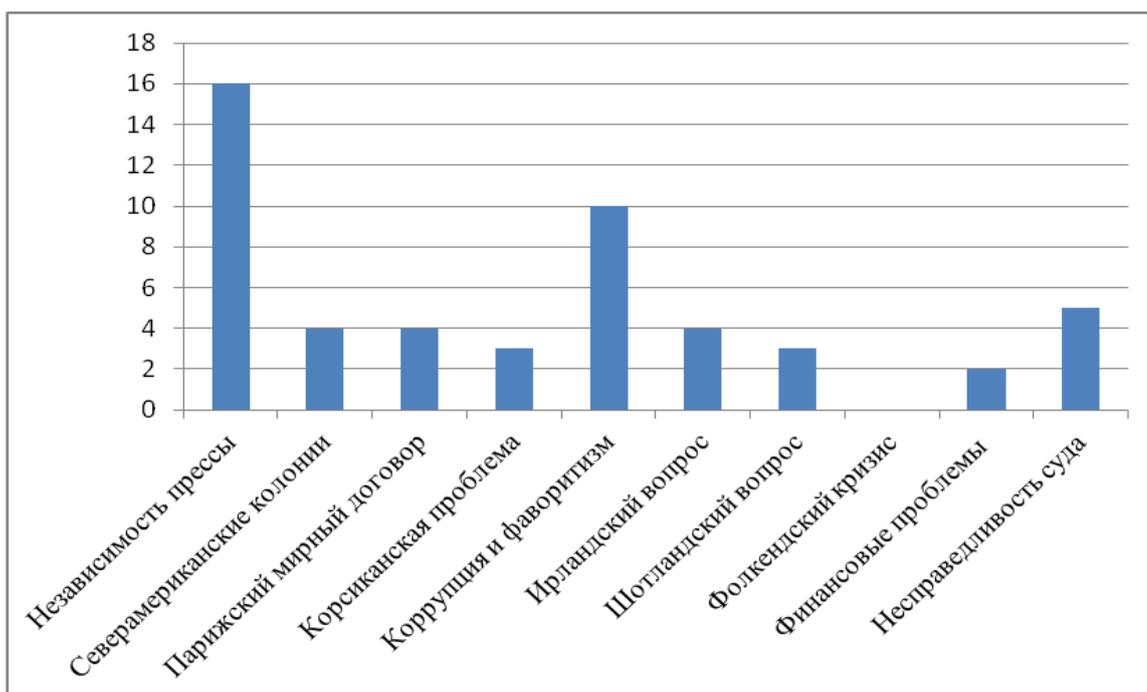

Диаграмма тематического контент-анализа писем Юниуса за 1770 г.

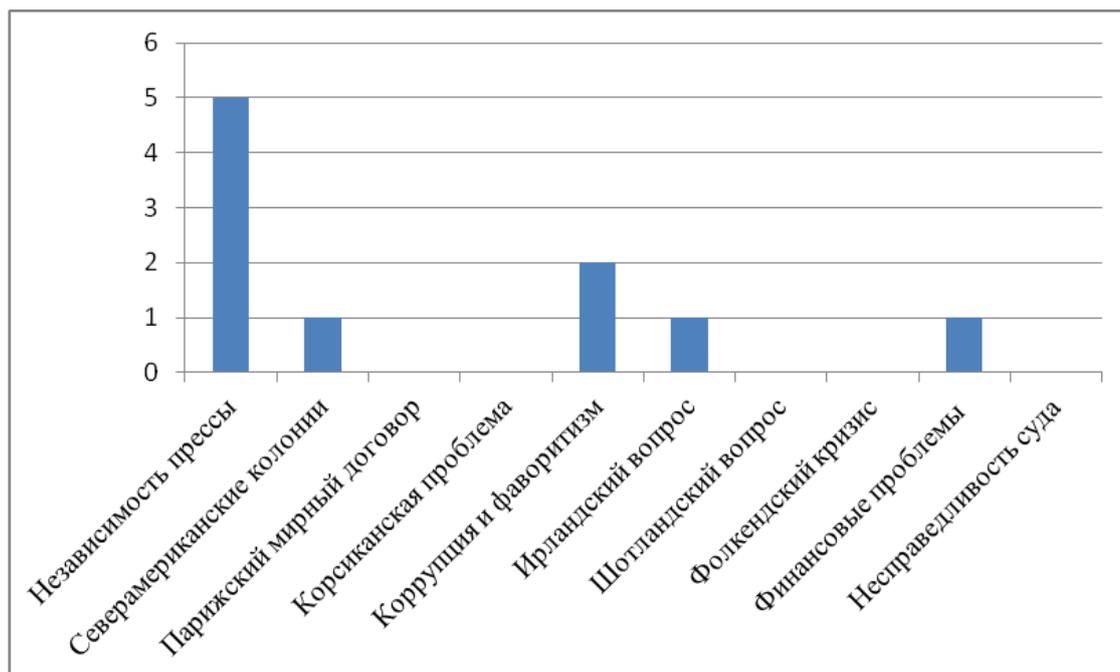

Диаграмма тематического контент-анализа писем Юниуса за 1771-1772 гг.

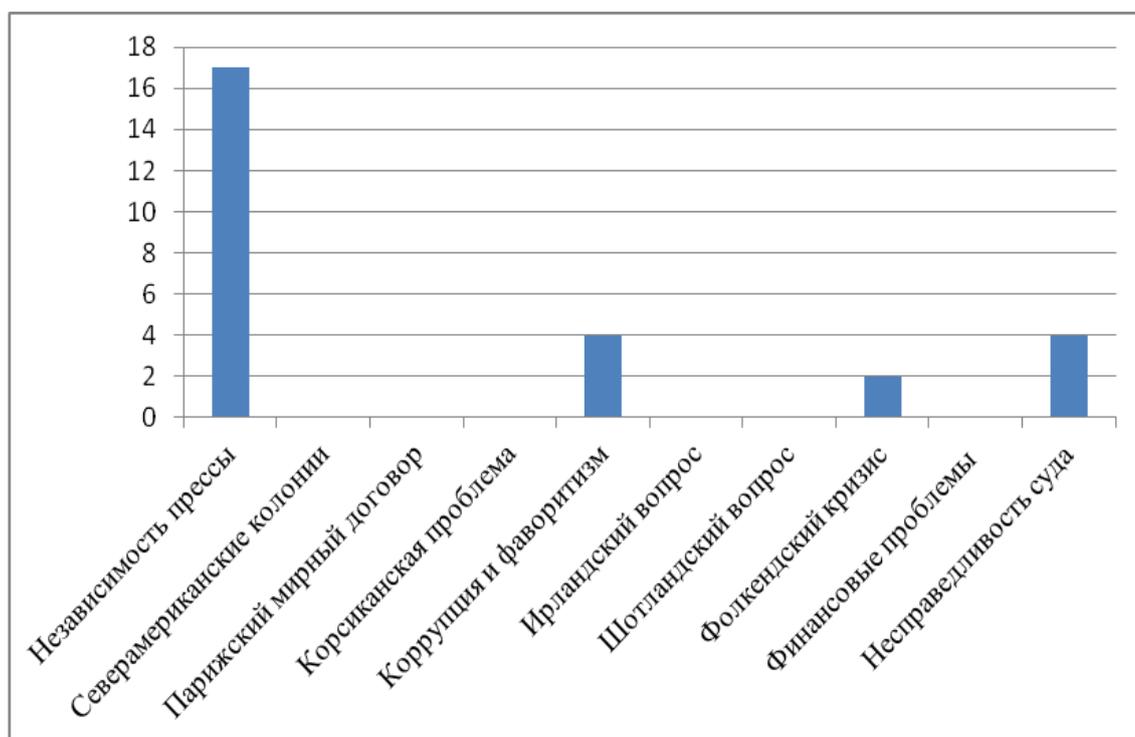

Диаграмма тематического контент-анализа писем Юниуса
в сборнике «Stat Nominis Umbra»

